

**НА КРЫЛЬЯХ
ЛЮБВИ
И ТВОРЧЕСТВА**

Издательство «Буква Статейнова»
Красноярск 2013

ББК 84 (2Рос=Рус)
Т-35

Альбом «На крыльях любви и творчества». Красноярск: Издательство «Буква Статейнова», 2013
год — 360 с.

Альбом «На крыльях любви и творчества» является зеркальным отражением долгой неувядаемой супружеской любви Бориса и Валентины Терещенко, их взаимного духовного и творческого роста, развёртывания многогранного таланта в самых разных областях культуры — поэзии, музыке, искусстве, живописи, художественной и научной прозе.

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или отдельных её частей возможно лишь при письменном разрешении автора.

Книга предназначена для читателей старше 12 лет.

ISBN: 978-5-905361-33-3

© Б. Н. Терещенко
© Издательство «Буква Статейнова»

Жетон «Символ Солнца», полученный от Дажьдбога через озеро Шира

**О, СОЛНЦЕ, БОГ И ОТЕЦ МОЙ!
ДАЙ МНЕ СИЛЫ, ЗДОРОВЬЕ,
ДОЛГОЛЕТИЕ, ЧТОБЫ ЗАВЕРШИТЬ
ЗАВЕЩАННОЕ ТОБОЙ**

ДАЖЬБОГЪ СЛНЦЕСЪРЪ СВАРОГОВЪ ☸

Моление за Святую Русь

Поднимаясь всё выше в зенит,
отливая всё менее медью,
словно колокол, Солнце звенит,
как звонарь, созывая к обедне.
Для моления час наступил,
поспешим же на гору крутую
или к старому дубу в степи,
или в светлую рощу святую.
Там в святая святых перед Богом
преклонимся в моленьи тайком
и попросим мы вовсе немного,
и не ради себя — о другом:
пусть поярче пылают зарницы,
чтобы Русь в темноте осветить,
чтоб смогли бы и мы освятиться
и, как пращурь, праведно жить.
Русь опять в кабале у менял,
растлевают её на корню,
ближе, ближе всё день ото дня
Русь подходит к судному дню.
Как спастись в похотливом миру
в беспределе насилья и лжи,
как прервать нам порочный сей круг,
Отче наш, помоги, подскажи!
Суждено ли в леса нам опять
от врагов удаляться, таясь,
как себя приходилось спасать
нашим предкам когда-то не раз?!
Многих русичей девственный лес
укрывал от соблазнов надёжно,
просветлённых людей и поднесь
можно встретить в краях подтаёжных...
О Царь-Солнце, о Бог наш живой,
просвети наши тёмные души,
чтобы солнечный лик огневой
согревал нас не только снаружи —
изнутри чтоб любовью сиял
взором солнечным, ясным и светлым,
о Царь-Солнце, услышь россиян
и внемли их желаньям заветным!

Творчество

1. Творчество — созидание из настоящего вечного.

4. Даже если бы существовал Бог таковым, каковым его определили древнегреческие теологи, а затем «уточняли» христианские, иудаистские и мусульманские теологи, плюс те качества, какие, помимо того, приписывает Ему индуизм, невзирая на это, высшая цель человека сводилась бы не к повиновению Его Воле, но к следованию по путям, начертанным собственной волей. *Подчинённый Воле Божьей перестаёт быть личностью, становится инструментом Воли Божьей, рабом божьим.* Если бы Воля Божья была всемогуща и всеильна и помимо Неё ничего не существовало ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем, то Бытие было бы лишено творческого начала, лишено Жизни. Бытие было бы раз и навсегда застывшей мёртвой картиной. Быть или не быть её частью было бы не принципиально для человека. *Только полагая своё участие в творении Будущего, человек обретает смысл своего существования, и его поистине следует именовать Богом.*

(И. П. Снявин «Стезя Правды»)

РАЗДЕЛ 1

ДВЕ ПОЛОВИНКИ КРАСОТЫ ЗЕМНОЙ

ТЕРЕЩЕНКО БОРИС НИКОЛАЕВИЧ — врач, учёный, философ, культуролог, педагог, поэт, драматург, режиссёр, фольклорист, художник, общественный деятель.

Родился 7-го марта 1936 года в селе Мечетное Орджоникидзевского района Кустанайской области. Отец — Николай Никитович Терещенко, мать — Анна Сафоновна (урождённая Кияшко), братья — Григорий, Иван, сестра — Раиса. В 1944-м году Григорий, участвовавший в освобождении Украины от фашистской оккупации, перевёл всю семью в Винницу.

Здесь Борис Терещенко после окончания средней школы поступил в медицинский институт, в 1961-м году окончил его и по распределению работал на курортах Забайкалья. В это же время началась его научная и творческая деятельность. Всё его творческое наследие схематично можно разделить на три части: наука и публицистика, искусство, художественное творчество.

В медицине он создал учение о реноваскулярной (почечно-сосудистой) системе, которое по-новому объясняет болезни и их лечение, что позволило ему разработать теоретические и концептуальные положения интегральной медицины будущего (монография «Беловодье (Воспоминание о медицине будущего)» — Красноярск, «Буква», 2003 г.).

В философии он основал новую науку — биосоционику, семь положений которой способны решить жизненные проблемы как отдельного человека, отдельного этноса, так и всего человечества в целом. «Одна из концепций создания новой цивилизации предложена Б. Н. Терещенко под названием «Биосоционика» в качестве обобщающей науки о человеке, природе и обществе». Такую оценку получил вклад Б. Н. Терещенко в философию на Международном научном симпозиуме, проходившем в октябре 1999 года в Праге. А в 2000-м году биосоционика стала вузовской дисциплиной в Хакасском филиале Красноярского государственного аграрного университета (директор — академик РМА Юрий Васильевич Киреев). Именно здесь старший преподаватель Борис Николаевич Терещенко разработал программу «Лекции по биосоционике». Наряду с биосоционикой он преподавал и культурологию, в которую внёс базисное понятие о первооснове культуры; её первоэлементах (язык, либидо, ритуал, миф, знак-символ) и её первокомпонентах (социальность, традиционность, эволюционность), что возвращает культурологию её изначальную значимость.

В век так называемой сексуальной революции, которая в перестроечные годы была привнесена и в Россию, когда развращённость и извращённость перестали считаться понятиями постыдными, порочными, недопустимыми, Б. Н. Терещенко стал активно пропагандировать своё учение о трёх составляющих любви — взаимности, верности, жертвенности, которые, с одной стороны, являются критерием понятия любви (названы впервые), с другой — способны сохранять любовь до конца жизни.

В литературе Б. Н. Терещенко выдвинул новое направление — фольклорную драматургию.

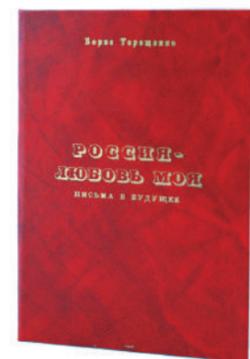
В искусстве вместе со своей супругой Валентиной Петровной, композитором, хормейстером, утвердил новый вид народной традиционной культуры — современный фольклорный театр (их театр «Лучинушка» — Народный коллектив, Лауреат Всесоюзных смотров и фестивалей, на втором Международном музыкальном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона выступал на одной сцене с Китайской традиционной оперой, Индийскими танцовщицами, Японскими музыкантами).

Проблема фольклорного театра ими разработана всеобъемлюще: подготовлена монография «Листья и корни народного творчества (Истоки и перспективы фольклорного театра. Собственный опыт.)», написано двенадцать народных драм, и все они поставлены авторами на сцене.

Глубокое познание Б. Н. Терещенко фольклора, традиционной культуры дало возможность разработать новую программу эстетического воспитания детей на их основе.

В живописи он разрабатывает темы языческой Руси.

Впервые в Красноярье Борис Терещенко вместе с композитором Дмитрием Можиным создаёт сложные вокально-симфонические произведения — ораторию, кантату. Кантата «Рассвет над Карaulьной горой» (слова Бориса Терещенко, музыка Дмитрия Можина) впервые опубликована в сборнике «Уходил на войну сибиряк» в 1984-м году в Красноярском издательстве.

Всё сказанное о Б. Н. Терещенко реализовано в его книгах. «Россия — любовь моя (Письма в будущее)» — Красноярск, 1996 и 1997 годы. В книге впервые изложены его собственные учения: о биосоционике, о рено-васкулярной системе, о трёх составляющих любви, о микрорайоне самообслуживания, новой программе эстетического воспитания детей на основе традиционной культуры.

«Беловодье (Воспоминания о медицине будущего)» — Красноярск, «Буква», 2003 г. Книга содержит реминисценции великого прошлого Руси, целительского опыта человечества, теоретические и концептуальные положения интегральной медицины будущего.

«Его Величество — Человек (Путь к себе)» — Красноярск, 2006 г. Это фундаментальный научно-публицистический труд, который многие читатели окрестили «Книгой пророка», видимо, имея в виду его «библичность» (864 страницы) и особую значимость для России и русичей, двадцатитысячелетнюю историю которых автор отображает. Книга явилась естественной реакцией русского интеллигента на систематические беды России. Необыкновенная эрудиция, глубочайшие знания в гуманитарных науках, яркий полемический и художественный дар позволили автору убедительно ответить на извечные вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?».

«Мужчина и Женщина» — Красноярск, «Буква-С», 2009 г. Это красочное (в чёрном и красном цветах), объёмное (864 страницы) издание с цветными репродукциями (34 в общей сложности), с нотной графикой (70 песен, романсов, гимнов), с поэтическим, научным и драматургическим материалом; это избранные произведения Бориса Терещенко: письма, стихи, песни, поэмы, роман в стихах, научная и художественная проза, драматургия, живопись.

«Мужчина и Женщина» — уникальнейшее явление в издательской практике, когда в одной книге под рубриками «ПОЭЗИЯ», «МУЗЫКА», «ЖИВОПИСЬ», «НАУКА», «ПРОЗА», «ДРАМАТУРГИЯ», «ИСКУССТВО» публикуются произведения одного автора, достигшего совершенства в самых разных областях творчества, которому нет аналогов в мире; речь идёт, с одной стороны, об учениях и концепциях новой духовно-творческой цивилизации, с другой — о практической и творческой деятельности в её рамках, когда СЛОВО не расходится с ДЕЛОМ.

Следует подчеркнуть масштабность и виртуозность поэтического мастерства Бориса Терещенко, в избранные произведения вошли: циклы стихов, девять поэм, в том числе пять венков сонетов («Мужчина и Женщина», «Любовь», «Любимая», «Женщина», «Человек», «Мыс Доброй Надежды», «Песня про янтарный дворец», «С шальной Россией лучше в

мире жить», «Тридцать шестая»), а также роман в стихах «Мужчина и Женщина (Вечерние беседы наедине)».

В разделе «Художественная и научная проза» помещены романтическая «Юношеская повесть» и «Тюремный монолог в письмах».

В разделе «Драматургия» помещены три народные драмы: «Иван да Марья», «Зимние святки», «Цвет папоротника» (фольк-опера).

Если первые книги Бориса Терещенко несут публицистический и профессиональный характер, то «Мужчина и Женщина» является избранным его многостороннего творчества в поэзии, музыке, живописи, прозе, драматургии; если «Его Величество — Человек (Путь к себе)» явился пиком деятельности Терещенко как публициста, то «Мужчина и Женщина» является вершиной его деятельности как творца.

Книга Бориса Терещенко «Со сцены — как с трибуны (Драматические произведения)» вышла в 2010-м году в Красноярске в издательстве «Буква С», в неё вошли монография Бориса и Валентины Терещенко «Листья и корни народного творчества (Истоки и перспективы фольклорного театра. Собственный опыт)», состоящей из теоретической части и практической — народных драм: «Иван да Марья», «Зимние святки», «Цвет папоротника», «Горница», «Горница-2» (детский вариант), «Женихи», «Неверность», «Солдатки» «Енисеева судьба», «Артисты приехали», «Амурное вещество», «Житие козака Омэлька» (на украинском языке).

Таким образом, создано новое литературное направление — фольклорная драматургия, утверждён новый вид традиционного искусства — современный фольклорный театр.

С написанием народной драмы работа над ней продолжалась уже на сцене; так появилось более десятка фольклорных спектаклей, в которых всё было впервые: и общая режиссура, и мизансценирование, и формирование образов, и костюмы, и хореография, и хормейстерская работа, а также декорации и реквизит. С «Лучинушкой» первый в нашей стране появился современный фольклорный театр, имеющий собственную драматургию.

Отличие фольклорного театра «Лучинушка» от других народных коллективов, прибегающих к театрализации фольклорных программ, в том, что они используют этнографические действия (свадебные обряды, святки, посиделки и т. п.), а «Лучинушка» использует собственный драматургический материал, для создания которого необходим драматургический талант, умение привести к общему знаменателю и фольклорный материал (песенный, музыкальный, поэтический, хореографический), и авторский, без чего невозможно добиться цельного, однородного, художественно убедительного сценического произведения.

В названной книге помещены также иные драматические произведения — пьесы Бориса Терещенко: «Рябина-рябинушка», «О чём молчит каменная баба», «Недописанный портрет», «Семьдесят два в минуту», а также культовая программа в трёх картинах «Семейные игры».

Подытоживая информацию о творческом багаже Бориса Терещенко, следует подчеркнуть, что он весьма разносторонен и богат: монография о народном художнике России В. И. Мешкове, монография об интегральной медицине будущего, монография о современном фольклорном театре; его учения о биосоционике, о рено-васкулярной системе, о трёх составляющих любви, о микрорайоне самообслуживания, о новой программе эстетического воспитания детей на основе традиционной культуры; роман в стихах «Мужчина и Женщина», девять поэм, среди которых пять венков сонетов, несколько сотен стихов, песен; двенадцать народных драм, около десятка пьес; повести, эссе, каталоги, научные статьи, публицистика; несколько десятков картин (состоялось восемь персональных выставок), Терещенко — Лауреат Республиканской выставки, посвящённой 200-летию А. С. Пушкина; опыт работы старшим преподавателем ХФ КрасГАУ обобщён им в методическом пособии «Лекции по биосоционике».

Идеи Терещенко весьма плодотворны; его «правило треугольника» позволяет объективно и глубоко судить как об явлениях культуры (и не только), так и о творчестве индивидуальном.

За долгую историю своей эволюции культура усложнилась настолько, что для многих (если

не для большинства) ускользает истинный смысл культуры, её сущность, первооснова, которая состоит из первоэлементов (язык, либидо, ритуал, миф, знак-символ) и первокомпонентов (социальность, традиционность, эволюционность), от которых зависит жизнеспособность этноса, ведь с утратой первоосновы культуры (архетипов) народ деградирует, вот почему враги человечества (явные или тайные) прежде всего стараются разрушить традиционную, народную культуру. Примером могут служить попытки иудобольшевиков Пролеткульта зачать и родить новую, пролетарскую культуру на обломках традиционной русской культуры; жалкие потуги РАППа создать новую, пролетарскую литературу; те же попытки прыгнуть выше себя предпринимает идеологи рок-рэп-поп-бизнеса.

Вот почему традиционность — это основа основ и в общественной жизни, и в индивидуальной творческой деятельности. В «правиле треугольника» традиционность составляет основание его, середина треугольника определяет персональность, вершина — элитность. С переворотом Деяностых годов, как и после Октябрьского путча, с экранов и сценических площадок прежде всего исчезли традиционные коллективы и исполнители, в том числе единственный в мире танцевальный коллектив Игоря Моисеева, полностью соответствующий «правилу треугольника»: 1. в основе — народные танцы мира, 2. творческая обработка, 3. доведение до виртуозного мастерства. То же можно сказать и о творчестве Пушкина, творческий треугольник которого заполнен полностью: традиционность (сказки), ярчайшая индивидуальность и элитность. Творчество Лермонтова, не менее гениального, чем Пушкин, занимает только середину и вершину треугольника, у Ершова — только основание, у Маяковского, Мандельштама, Высоцкого, Бродского — творчество занимает лишь середину треугольника, без традиционности и элитности.

Что касается творчества Бориса Терещенко, то его творческий треугольник забит до отказа — традиционность (народные драмы), персональность и элитность (венки сонетов).

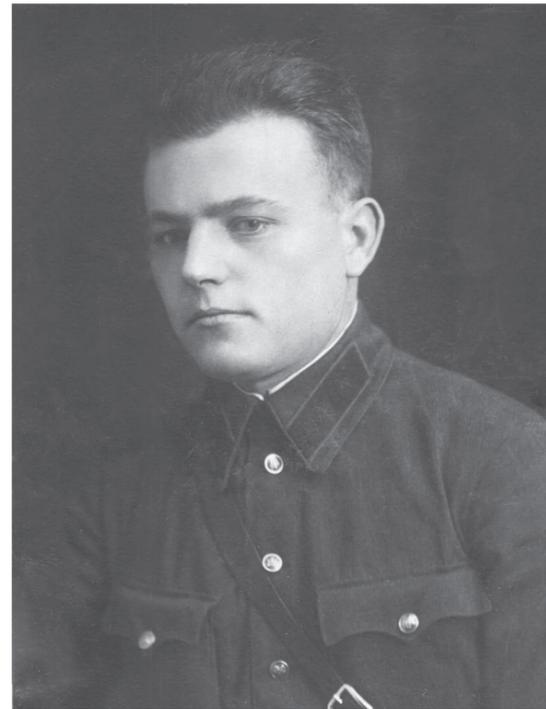
Творчество во многом зависит от мировоззрения и жизненной позиции автора, в конце концов они и определяют судьбу произведений. Многие в погоне за материальной выгодой или карьерным успехом идут на сделку со своей совестью; в советские годы к известности приходили через членство в партии, через демонстрацию преданности ей. Б. Н. Терещенко, будучи главврачом на курортах Забайкалья, трижды отказывался от предложений вступить в КПСС. Независимость в суждениях и в поведении — одна из главных черт характера Бориса Николаевича, что с очень активной жизненной позицией и неукротимой натурой всегда выделяло его в любом коллективе. В школьные годы Борис Терещенко — знаменосец школы, спортсмен-перворазрядник, судья по спорту, тренер по гребле на байдарке. В семидесятые годы он подвергался жестокой травле со стороны партийно-номенклатурного аппарата: его пытались засадить в тюрьму, но защищаясь лично, он выиграл судебный марафон (всего состоялось девять судов), его пытались насильно упрятать в психбольницу на принудительное «лечение», но тут его выручила верная супруга силой своей любви и не без помощи прессы (о Б. Н. Терещенко имеется более сотни публикаций в изданиях всех уровней).

Постоянные отказы в публикации его произведений за 30–40 лет творчества так и не смогли отбить у него желания творить, а его творчество принимало всё более разносторонний характер: нельзя выпускать книги — он создавал Литературные объединения (в Шушенском, в Шира), отказали Минусинскому театру ставить его пьесу «Рябина-рябинушка» — он основал свой собственный театр «Лучинушка», где поставил 12 народных драм, подготовленных вместе с супругой. Он десять лет скрупулёзно работал над монографией о народном художнике России В. И. Мешкове — Красноярский крайком партии запретил публиковать её, потому что — «Терещенко».

И тем не менее отдушины и в советские годы имели место: публикации стихов, статей, очерков в газетах и журналах, исполнение песен на различных сценах, правда, и здесь был случай, когда диетсестра, будучи партгором, запретила исполнять авторскую песню.

С крахом идейного тоталитаризма пришёл материально-финансовый беспредел, линия фронта оказалась на противоположном рубеже. Поневоле вспомнишь слова классика: «И вечный бой! Покой нам только снится!».

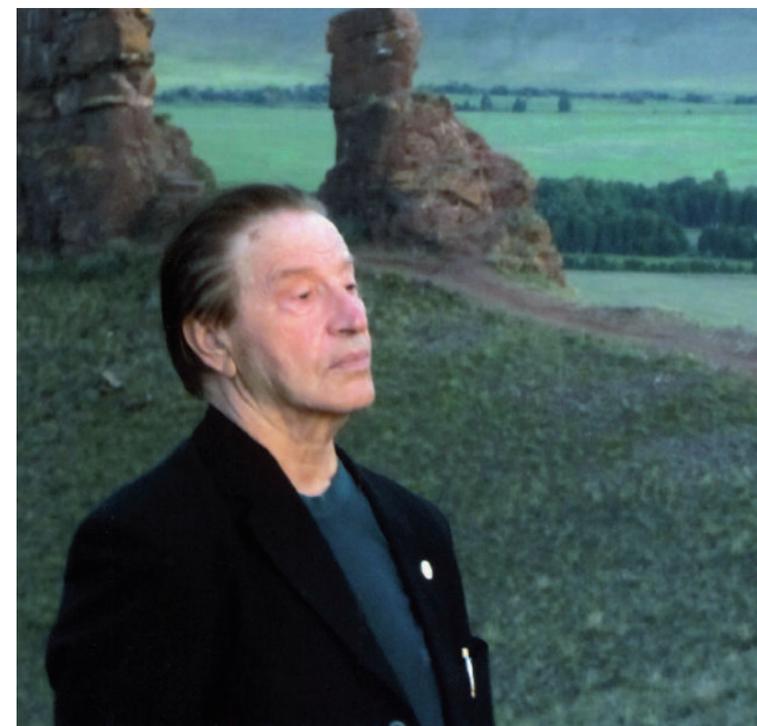
И Терещенко снова на передовой, со своим мощным оружием — новой книгой. Стремление к вершине человеческого духа продолжается...

Мать Бориса Терещенко — Анна Сафоновна; братья — Григорий, Иван

Лилиана

Полвека в пути. Борис Терещенко — от 25 до 75 лет

ТЕРЕЩЕНКО ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА — руководитель Жемчужинского филиала Российского фитоцентра «Прасковья», врач-психолог, композитор, хормейстер, заслуженный работник культуры РХ.

Родилась 17 сентября 1940 года в селе Бея Бейского района Красноярского края. Отец — Пётр Васильевич Гаврилов, мать — Анна Васильевна (урождённая Щукшина), брат — Василий, сёстры — Клавдия, Антонина, Зинаида, сын — Юрий.

После окончания Кировской средней школы поступила в Абаканское медицинское училище, которое закончила в 1967-м году. Работала в Шушенской районной больнице старшей медсестрой терапевтического отделения.

В 2006-м году окончила Черноморскую гуманитарную академию по специальности «врач-психолог», вплотную занимается интегральной медициной будущего.

Но всегда (с самого детства) мечтала петь на радио. Свой артистический дебют Валентина Петровна запомнила навсегда, хотя ей тогда и пяти годочков не минуло. Взобравшись по замшелым доскам крыши своего родного дома на самый верх, устроилась поудобней и затянула на всю деревню:

Пришла весна, мы встретились случайно,
ты молод был, а я совсем дитя,
ты смелый был, а я красой сияла
и думала, что вечно будешь мой.
Но всё прошло, краса моя увяла,
ты разлюбил и стал совсем чужой.

Разумеется, после столь блестящего дебюта певица оказалась неременной участницей всех деревенских свадеб и празднеств.

Естественно, что и в школьные годы Валентина оказалась на первых ролях в художественной самодеятельности, в хоре была незаменимой солисткой, выступала в дуэте и с сольными номерами.

По приезду в Шушенское Валентина не могла не стать солисткой знаменитого Шушенского народного хора, Лауреата Всероссийского смотра. В составе трио вместе с Раисой Гетман и Раисой Салогаиль (трио «Шушенские соловьи») стала Лауреатом телевизионного конкурса «Встреча с песней» (1973 г.), как вокалистка стала Дипломантом Краевого и Всероссийского конкурсов 1973–1974 годов.

В начале 80-х годов вместе со своим супругом Терещенко Б. Н. создаёт первый в России современный фольклорный театр «Лучинушка», ставший Народным коллективом, Лауреатом Всесоюзных смотров и фестивалей; на Втором Международном музыкальном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона театр «Лучинушка» выступал на одной сцене с китайской традиционной оперой, индийскими танцовщицами, японскими музыкантами.

Проблема фольклорного театра ими разработана всеобъемлюще: подготовлена монография «Листья и корни народного творчества (Истоки и перспективы фольклорного театра. Собственный опыт.)», написано двенадцать народных драм, и все они поставлены авторами на сцене, в связи с чем супруги Терещенко были удостоены звания «Заслуженный работник культуры РХ» (20 ноября 1996 г.).

При создании фольклорных спектаклей, особенно таких, как «Зимние святки», фольклорная опера «Цвет папоротника», приходилось воссоздавать музыкальную канву зимних и летних святок, причём авторская музыка должна была по стилю по духу сливаться с фольклором, и это слияние оказалось столь органично, что сомнений в подлинности народных мелодий не возникало ни у кого.

Конечно пришлось учиться. В 1980-м году В. П. Терещенко закончила Красноярское училище искусств, а в 1991-м году — Ленинградский институт культуры (ВПШК).

Песни В. П. Терещенко стала писать с 1974-го года, и они сразу стали звучать на радио, на телевидении — Абаканском и Красноярском (в том числе в исполнении солистов Красноярского театра оперы и балета), публикуются её песни с 1993-го года (в Красноярском издательстве), в 2012-м году в сборнике «Современные песни Сибири и Дальнего Востока» (Красноярск, «Буква С») появилось 47 песен Валентины Терещенко.

Работа в искусстве и медицине Валентины Петровны формирует высокодуховные человеческие качества, что не может не вызывать преклонения перед ней творческих личностей. Книга Бориса Терещенко «Мужчина и Женщина» открывается признанием: «Гениальной Женщине — любимой и любящей супруге моей Валентине — посвящается». Конкретно Валентине Терещенко посвящены: цикл «Стихи о любимой», половина которых стала романсами, песнями; венки сонетов «Мужчина и Женщина», «Любимая»; роман в стихах «Мужчина и Женщина (Вечерние беседы наедине)».

Образ Валентины запечатлён во многих картинах различных художников: Бориса Терещенко — «Леля», «Лада», «Сибирячка», «Огонь неугасимый», «Вилина вода», «Бабье лето», «Сестрицы», «Фольклористы», «Алые паруса», Михаила Токоренко — «Подруги», Алексея Полетаева — «Портрет Валентины».

Особое место в жизни Валентины Петровны всегда занимала память об отце, ушедшем добровольцем на фронт и погибшем в 1944-м году. Об обстоятельствах и месте его гибели семья не знала 42 года, но в 1986-м в Красноярском издательстве вышла в свет книга «Шла война народная» — о ратных и трудовых делах красноярцев в воспоминаниях, документах, письмах. В одной из её глав, написанной по записям Фёдора Петровича Зырянова, проживающего в Красноярске, удалось напасть на след Петра Васильевича Гаврилова, которому, по словам Зырянова, он обязан жизнью. Оба служили в 382-ой стрелковой дивизии, сражавшейся на Волховском фронте, и оба, пробиваясь из окружения, были ранены. Ни плен, ни концлагерь не сломили советских офицеров. В декабре 1942-го года они совершили дерзкий побег и после многочисленных мытарств по тылам противника попали к белорусским партизанам и продолжали сражаться с ненавистным врагом, Зырянов в качестве командира 4-го отряда, а Гаврилов в качестве комиссара 2-го отряда партизанской бригады «Октябрь», действовавшей в Полоцко-Лепельской партизанской зоне.

На месте легендарного прорыва партизанами блокады сейчас недалеко от посёлка Ушачи стоит мемориальный комплекс «Прорыв». Страна свято чтит подвиг героев. Здесь на четвёртой бронзовой плите отлита и фамилия Гаврилова Петра Васильевича.

Солистка художественной самодеятельности

Валентина Дрепак (Тереценко) — лауреат телевизионного конкурса «Встреча с песней»

Так младшая дочь комиссара Валентина Петровна дошла до могилы отца после 42-х лет его захоронения, посетив Фёдора Петровича Зырянова в Красноярске, Ивана Иосифовича Юкшу в селе Лужки Шарковщинского района Витебской области. Иван Иосифович, славный комиссар партизанской бригады «Октябрь», лично принимал Петра Васильевича Гаврилова и Фёдора Петровича Зырянова в партизаны и как сибирякам, т. е. самым надёжным и стойким, дал им ответственные посты и не ошибся в них.

«Прорыв» — мемориальный комплекс в Белорусии

Валентина Петровна в мемориальном комплексе «Прорыв» перед четвёртой бронзовой плитой с фамилией её отца — Петра Васильевича Гаврилова.
Рядом — Иван Иосифович Юкиа, комиссар партизанской бригады «Октябрь»

Командный состав партизанской бригады «Октябрь»

Дочь создала свой памятник отцу — «Песня об отце», «Комиссары». (Песни находятся в мемориальном комплексе).

ПЕСНЯ ОБ ОТЦЕ

Музыка В. Терещенко. Слова Б. Терещенко

В бе-ло - - - рус - ских ле - сах, то - пях, мхах, ка - мы - шах, как ту -

ман сто - ит, па - мять о пав - ших. Сколь - ко там ле - жит свин - ца, У - то -

пил он и от - ца... Пётр Гав - ри - лов - лишь впа - мя - ти на - шей.

Си - би - ряк у - да - лой - Веч - ный па - рень мо - ло - дой - на сте - не фо - то - гра -

фи - ей све - тит, а ста - руш - ка у ок - на - то не мать е - му - же - на...

Ста - ли стар - ше от - ца е - го де - - - ти.

В белорусских лесах, топях, мхах, камышах,
как туман, стоит память о павших.
Сколько там лежит свинца,
утопил он и отца...
Пётр Гаврилов — лишь в памяти нашей.

Припев: Сибиряк удалой —
вечный парень молодой —
на стене фотографией светит,
а старушка у окна —
то не мать ему — жена...
Стали старше отца его дети.

Сколько лет пронеслось,
сколько слёз пролилось,
как в тумане, и горе, и радость...
Только фото на стене,
только письма на столе —
от отца нам наследство осталось.

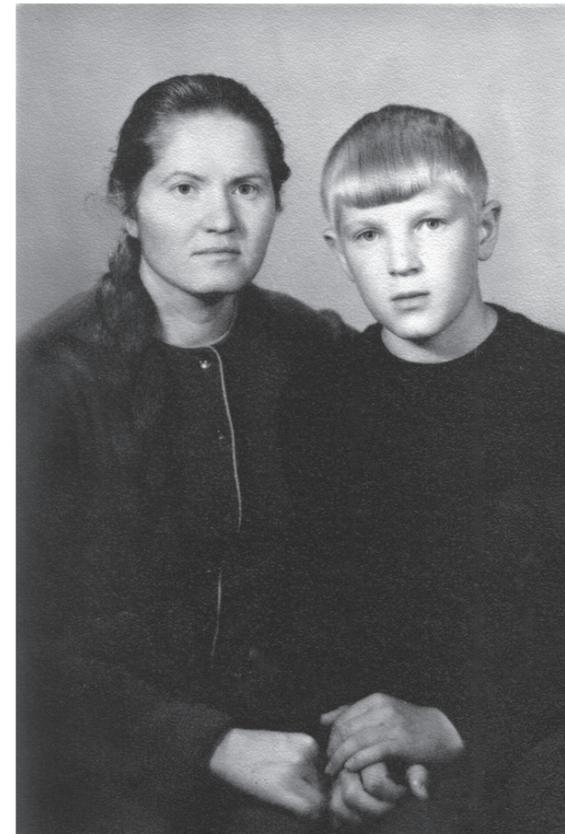
Припев: Сибиряк удалой —
вечный парень молодой —
на стене фотографией светит,
а старушка у окна —
то не мать ему — жена...
Стали старше отца его дети.

Мать Валентины Терещенко — Анна Васильевна (в центре), сёстры — Клавдия, Зинаида, Антонина

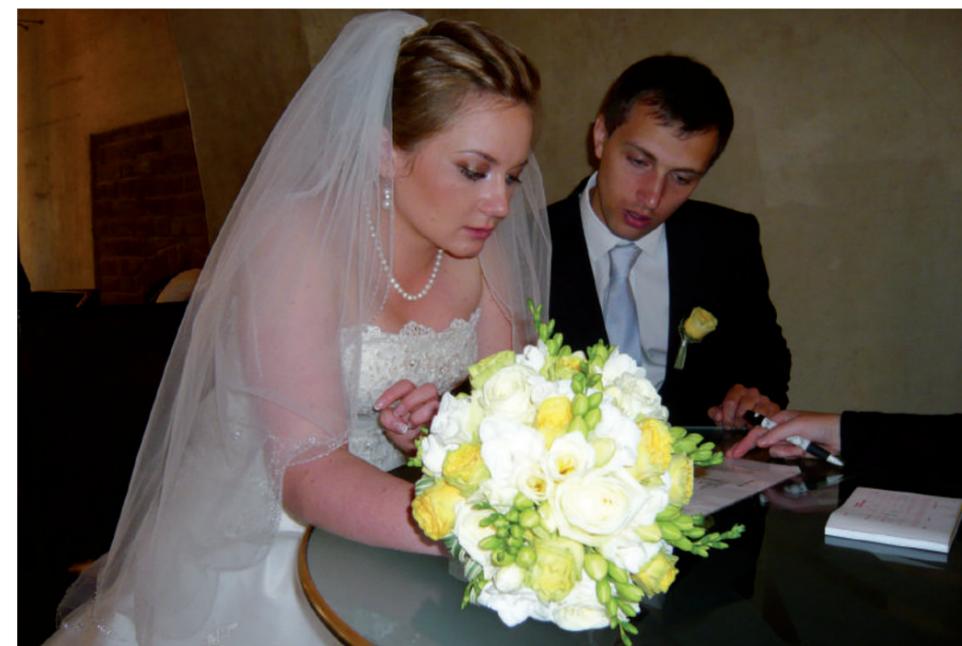
Отец Валентины — Пётр Васильевич (крайний справа)

Валентина Петровна — с сыном Юрием, с внучкой Наташей

Сын угощает раками, внучка дарит французские духи

Самый большой подарок от внучки — свадьба

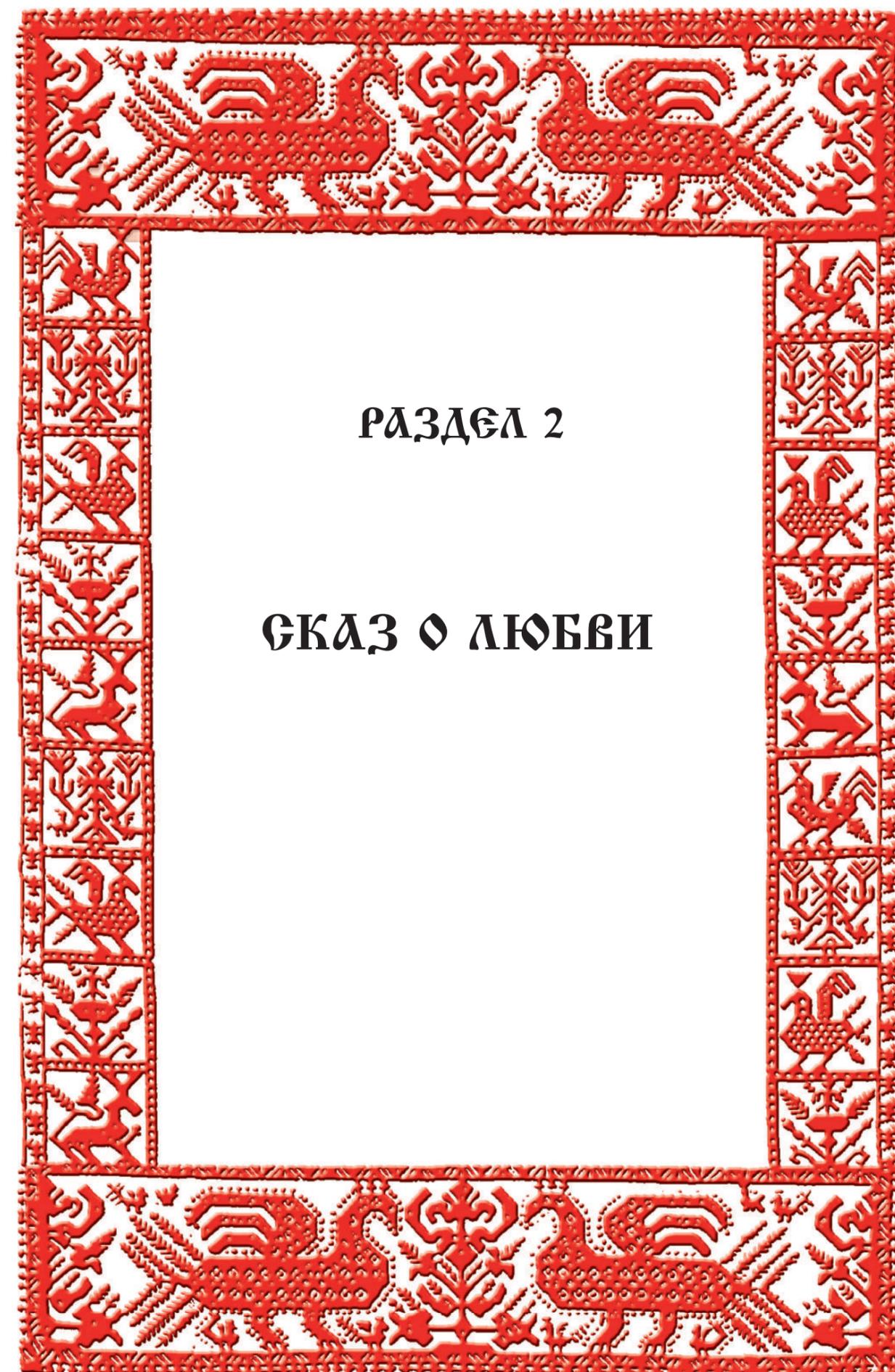

Молодожены — Руслан и Наташа

Полвека в пути. Валентина Терещенко — от 17 до 67 лет

Солнышко моё, здравствуй!

Я далеко от тебя, но каждое утро я обращаюсь к тебе **С**
Ласковыми, трепетными, горячими словами приветя. **Т**
Южные ночи так темны и так необъятны, как пустот**А**
Быть без тебя здесь равносильно самой пытке, а со**Н**
Лишь подливает масло в любовный сладострастный огон**Ь**
Юность вернулась ко мне с её пылким воображение**М**
Трепетным и мучительным ожиданием неизведанног**О**
Есть ли в жизни нашей человеческой состояни**Е**
Более благотворное и благостное, чем жажда большо**Й**
Яркой и чистой любви? Не потому ли я вновь так влюблё**Н**
В жизнь, наконец-то, пришла моя настоящая весн**А**
А мне ведь так нехватало светлых глубоких чувств**В**
Лучшей доли теперь я и не возжелаю для на**С**
Едва ли не постоянно однако меня преследует ощущени**Е**
Чего-то тревожного. Может быть потому, что вокру**Г**
Кричат чайки, и одна кружит надо мной и зовёт вперё**Д**
А мне кажется, что это не чайка, а твоя душ**А**

Б. Т.

Мой милый!

Боже мой, что творилось со мной, когда, наконец, я дождалась твоего первого письма...

Две недели ежедневно, как на работу, я ходила на почту за твоим письмом, которое должно дожидаться «до востребования»; я уже всем бросалась в глаза, ведь до этого на почте почти не бывала... Просыпаясь утром, я твердила, что больше не пойду, унижаться уже нет моченьки, нет сил, но ноги сами снова и снова несли меня по проторенной тропинке...

И вдруг я вижу сон — почти наяву вижу — как ты на ватмане печатными красивыми буквами, любовно выводя каждое слово, пишешь мне письмо... И я — в последний раз! — пошла снова на почту и потребовала письмо, и его подают мне, и оно затрепетало в моих руках...

Не сразу не вдруг я раскрыла конверт, сначала я отыскала укромное безлюдное местечко на острове, а потом долго сидела, сдерживая сердцебиение. И вот я разрываю конверт, выхватываю малый листочек из тетради, лихорадочно читаю, один раз, второй, третий — ничего не понятно. Но почему так заныло и сжало в груди?

*Начала просто разглядывать строчки, буквы. Почему предлог **В** — с большой буквы? Почему выделены все первые и все последние буквы строк? И вдруг я цепенею в тиши, как от удара грома — от твоего признания: «Я люблю тебя, Валечка, стань моей навсегда», но не радость — меня охватил испуг, ведь ради тебя, ради своей любви я должна лишиться семьи...*

Эта фраза, как взрыв, жизнь мою швырнула вверх дном, и над письмом, и над собой я разрыдалась навзрыд...

Дай мне время, любимый, не торопи с ответом...

В. Д.

Главы из романа «Мужчина и Женщина (Вечерние беседы наедине)»

Влюблённые потому только не скучают друг с другом, что всегда говорят только о самих себе.

(Ларошфуко)

Глава вторая

2.

Как трава, я была,
неухоженной, дикой.
Под дождём — я росла,
под подошвами — никла...

Да, мы бабы — трава,
мы растём — где придётся,
поднимаем едва
наши головы к солнцу.
Никнем, жмёмся к земле,
порой сами не зная,
что собой представляем,
что нам в жизни милей.

Сколько женщин на свете
некрасивых, увы!
Кто былинку приметит
среди жухлой травы?
Я травинки значенье
осознала в себе
и смогла направленье
в своей выбрать судьбе...

В детстве, помню, стою
босиком у калитки,
чешу ножку свою,
всю в царапинах, в ципках.
А по улице с мамой
дочка гордо идёт,
в белоснежной панаме,
словно лодка плывёт.
В белых туфлях, носочках,
и сама вся бела.

Как много переплелось
спутанных чёрных волос,
бессчётные буйные пряди...
Так смешались думы мои,
так думы мои в разладе.

(Акико)

Эта мамина дочка —
как с экрана сошла!
Эта девочка в белом
мимо шла, как во сне.
Стать такой же и мне
хоть на миг захотелось...
Вдруг захлопали ставни,
вокруг стало темно —
и гроза захлестала!
И померкло кино!
И в восторге великом
(где и смелость взялась?)
я с отчаянным гиком
мимо них пронеслась!

Как трава, я была,
неухоженной, дикой.
Под дождём — я росла,
под подошвами — никла.
Я жила не любя,
но и горя не знала,
вдруг «среди шумного бала»
повстречала тебя.
Ты мою руку взял
и сравнил со своею,
«Будь навеки моею»,
улыбнувшись сказал.
Не смущай сердце мне
и меня зря не мучай...
Разве женщины лучше
и достойнее нет?

Глава третья

И вечный бой!
Покой нам только снится...

(А. Блок)

3.

По легенде Платона,
человек был — как бог.
Только, богом рождённый,
он себя не сберёг.
Видя силу свою,
возомнил пред богами
и попрал их ногами!
Но сражён был в бою
на мирском поле брани...
Боги гордых людей,
раздвоив в наказанье,
расшвыряли по всей
необъятной вселенной...
Кто подскажет решенье,
как из разных частей
воссоздать тех людей?

В неприкаянном мире
чахнут полутела,
и кромешная мгла
душит души в эфире...

Мельтешат полулюди
в суете, маяте —
сколько разных мастей
лежебок, лизоблюдов!

С полусилы вершат
судьбы стран полуумки,
полупьяны с полрюмки,
выйти в боги спешат.
Нимбы рьяно куют
их возводят чертоги,

и пурпурные тоги
для себя спешно шьют.
Но от пышных затей
ещё больше убогость...

Что ж вы, боги, о боги!
Сделали из людей?!

Что касается лично
в этом деле меня,
то и ради приличий
лгать не стану ни дня.
Знаю я, всё равно
быть борьбе между нами,
мне тягаться с богами —
на роду суждено.
Но чтоб силу былую
я сумел показать,
половинку родную
должен я отыскать...

С детства мать мне являла
светлый мир красоты
и была идеалом
моей чистой мечты.
Я сверялся по ней
о достоинствах женских,
когда чувства во мне
поднимались до всплеска.
Наши чувства — как реки,
силу их — не унять,
если даже навеки
их плотиной сковать...

Скован чувственным зудом,
я забыл о мечте
и спешил в суете
в никуда ниоткуда...

Хоть в начале пути
изменил идеалу,
но зато и немало
в моей жизни постиг.

Жизнь, — я понял, — борьба,
чувства наши — как реки.
По реке — и судьба,
и вся жизнь человека!
А при встрече с тобой
убедился, что вечна
в жизни — только любовь!
Что любовь — бесконечна!

Из всех женщин на свете
лишь в тебе узнаю
половинку свою —
я клянусь тебе в этом!

Глава четвертая

4.

Мне легенда Платона
объяснила любовь,
в твоих нежных ладонях
её чувствую вновь...

О любви мне однажды
баян сладостно пел.
Ею в юности каждый,
словно корью, болел.
Помню, как голова
после танцев кружилась,
робко он целовал,
и мне сладко так было...

Помню, поле пшеницы
от села до села,
через поле, как птица,
я летела — не шла.
А колосья вставали
всё тесней на пути,
а колосья смыкались
над дорогой почти...

А давно ль колоски
лишь травинками были,
припорошены пылью,
вяли, сохли с тоски.
А теперь в позолоте
они гордо стоят,
вышли, как на парад,
и шумят беззаботно.

Истинная любовь похожа на привидение:
все о ней говорят, но мало кто её видел.

(Ларошфуко)

И вибрирует гул
над пшеницей, как в море,
и как в море, бегут
волны в хлебном просторе.

Средь колосьев пшеницы
я виднелась едва,
а вверху — синева,
в синеве где-то — птица...
Но не зря говорится:
хлеб — всему голова!
Цвета колоса — ноги,
и упруги, резвы!

Колоском над дорогой
мне звенеть среди травы!

Зазвенело всё вдруг
от земли и до неба,
то ль во мне, то ль вокруг,
то ли — быть, то ли — небыль,
то ль кузнечик стрекочет,
то ль колосья звенят,
то ли вырваться хочет
песнь с груди у меня...

Но той песне родиться
не судилось тогда:
над вскрылённою птицей
разразилась беда...
Гадко, больно и горько
вспоминать до сих пор,

как жених с падшей Морькой
пропивал мой позор...

Почему же звенела
песнь в дырявых мехах?
— слеза счастья блестела
у меня на глазах...

Почему же ириски
не рассыпались в прах? —
снегом таяли чистым
у меня на губах...

От себя куда деться?
Как сгасить людской смех?

На крючок — дверь.
И сердце я закрыла для всех.

Не стучись же, несчастный,
не свисти под окном.
Просвистел своё счастье,
променял на вино.
И не выйду к тебе я
ни сейчас, ни потом,
и простить не сумею
никогда низачто!

Убивалася мама,
горевала без слов,
от всеобщего срама
убивалось село...

Я ушла в медицину...
Баянисту назло
вышла замуж с кручины.

Так и горе прошло.

Глава пятая

Встреча со злой собакой — не к добру.
(Из «Сонника»)

5.

Говорят ведь не зря:
у судьбы есть печати...
С чёрной тушью — печали,
с красной — радость творят.
А штампует судьба,
говорят, без разбора —
век дрожжи, что тебя
припечатает в пору
вдруг по белому — чёрным! —
ни за что! Ни про что!
И заслуг не зачтёт.
И шархаться будут
от тебя, как от чёрта,
красноштампные люди...

Но у нас для судьбы —
не один только зад!
Для чего ж тогда лбы?
И другой весь фасад?

Чтоб всегда нам ответ
дать судьбе: Да иль Нет!

Право первого шага
не в талмуд сведено,
не пылится в бумаге —
нам природой дано!
Как нередко небрежны
мы бываем подчас,
шаг наш первый поспешный
нас подводит не раз.

Вспоминать — и то горе,
как жену выбирал...
Подоспела пора —
был я скорым на сборы.
Кандидат в мою тещу
привечала меня,
была день ото дня
всё милее и проще.
В её доме — в красе
трое дочек ходили,
но фамилии все
у них разные были.
За неповиновенье,
не смиряя свой гнев,
их в пылу откровенья
называла «Пся крев».
Ну, а самой красивой,
той, что нравилась мне,
не скупясь, подносила
всё, что было сытней
(даже рюмку — в обед!),
чтобы дочь пополнила
и скорей чтоб доспела
до шестнадцати лет.
Женихи табунились,
не считая потерь,
и в открытую дверь
днём и ночью ломились...
Знать, сведуща в латыни
моя теща была,
за «розумну людыну»
свою дочь отдала.

По мичуринской моде
в тот период я жил,
«переделать природу»
я спешил в меру сил.
Блажь на сердце нашла
или спала завеса —
сказка вдруг ожила
о невесте-принцессе.
Лишь к одной к ней на свете
прикипели мечты.
Я дарил ей сонеты,
я таскал ей цветы...
Ну и что ж, что невеста
«не ходила в княжнах» —
ей понятие чести
объясню на словах.
Ну и пусть, не лежала
её к книжкам душа —
я духовность, пожалуй,
ей привью не спеша.
Ну, а если разлюбит
и предаст за спиной —
пусть пошепчутся люди,
зло смеясь надо мной.
Значит, пылкой любовью
привязать не сумел,
значит, сам и виновен:
сам свой выбрал удел...

Самый глупый и жалкий
неудачник и тот
беспородную шавку
с собой в лес не возьмёт.

На охоте — как в жизни —
так приспичит порой —
ни залаять, ни свистнуть...
И тогда-то и надо
в ситуации той
понять всё с полувзгляда,
с полумысли простой...

И невест и собак
мудрено выбирать,
крепко может судьба
присобачить печать
на ходу на беду...
И всё ж в деле собачьем
процент бо́льший удачи:
всё у них на виду,
в паспортах — как у князя —
родословная вся,
и намордник привязан,
и медали висят,
по которым понятно —
пред тобой — лучший пёс,
есть повышенный спрос
на таких, вероятно.
Знать при этом лишь нужно,
чем тебе он услужит.
Поймать надо, к примеру,
понаорившихся лис —
выбирай фокстерьера
иль за скотча держись,
ещё злее в норе
басовитая такса,
перед ней у зверей
устоять нет и шанса!
А на тех, кто летает,

есть управа своя.
Кто легавых не знает?
Да от их сверхчутья
и болото не спрячет,
не спасёт и вода!
Стойку делать всегда —
не из лёгких задача.
Хоть была бы награда,
так куда бы ни шло,
им при слезке ведь надо,
не жалеючи сил,
целый день колесить,
а подняв на крыло,
замереть, прить смиряя,
и смотреть, как хозяин
дичь расчётливо бьёт
и навскидку, и влёт...

Если в степь уйдёт зверь,
есть на это борзые.
Нет им равных в цене
и поиместей нет!
Но умолкли теперь
эти своры лихие.
Опустив хвост-правило
живут тихо, уныло
(не на псарнях — в домах!)
Лишь ночами во снах
вновь их души собачьи
во главе с доезжачим
сатанеют в степях!

И невест, и собак
мудрено выбирать.
Крепко может судьба
присобачить печать...

Страшной таксы едва ли
встретишь пса и во сне —
от медалей-регалий
на груди места нет.
Чистокровнейший пёс
на тебя пасть очерит —
корешками волос
в нём почувствуешь зверя...

У невесты иной
дивных прелестей столько —
дух захватит порой,
вмиг пред ней станешь в стойку.
А она, словно месяц
над тобою в ночи...
И скулишь пред принцессой,
клянчишь к сердцу ключи...
И вот яркой звездой
она с неба слетит
и тебя ослепит
неземной красотой...
Свадьбу не отплясав,
вдруг поймёшь — просчитался:
эта дева-краса
пострашнее, чем такса.

И невест, и собак
мудрено выбирать,
крепко может судьба
присобачить печать.
Но у нас для судьбы
не один только зад.
Для чего ж тогда лбы
и другой весь фасад?

Глава шестая

Печаль — это целое море,
а радость — жемчужина в нём,
которую часто — о горе! —
калечим, пока извлечём.

(Петёфи)

6.

О печатях судьбы
рассказал ты занятно,
что же делать, как быть,
как навек полюбить,
всё равно непонятно.
Разве я не любила
баяниста? Увы!
Это чувство разбилось
от позорной молвы.
Было зёрнышком звонким
это чувство моё —
закатилось в сторонку
и ушло в забвенье...

Не ушло. Проросло,
десять лет продремавши —
всем невзгодам назло,
наконец, расцвело
в отношениях наших.

Но умчались года
в никуда навсегда...
Неужели должны мы
десять лет ожидать
своей встречи с любимым?!

Нет, года — не нули,
никуда не ушли,
а на сердце, на плечи
навалились навечно...
Ты сказал, первый шаг
выбираем мы сами.
Может, это и так,
но порой — со слезами...

Не простила измены
(нет её злее зла!)
со слезами ушла...
Что права я была —
нет и тени сомнений!

Вот и новый жених:
много девичьих взоров
вслед кидалось за ним,
но лишь мне он покорен,
терпелив, не спесив
и к тому же — красив...

Сватовство в моём доме
вспоминаю, как сон:
в горле сжалось всё комом,
а в ушах — будто звон,
будто я и не я
у порога стояла,
будто там не моя
судьба-доля решалась...

«Любишь?» — чинят допрос.
На него я взглянула —
стал противным, как пёс.
«Да», — я тихо кивнула.
«Выйти замуж согласна?» —
Мысль — как ток в проводах:
«Спать с ним? — Это ужасно!».

Но ответила: «Да».
«Что ж я делаю, боже!» —
всё кричало во мне.
Кто поймёт, кто поможет?
А никто: рядом нет
никого — по душе
(и не будет лет десять,
как известно уже).

Выбирала сама
я свой путь, свою долю —
не сходила с ума,
не наплакалась вволю.
Мне на собственной свадьбе
веселиться, гулять бы:
всем ведь вышел жених,
всем был лучше других!
И черёмуха мне
улыбалась в окне
и звенела — вся в белом.
Свою песнь о весне
передать мне хотела...

Вдруг в проёме дверей
баянист показался,
но порог поскорей
перейти не решался,
ни туда, ни сюда...
На лице — ни кровинки...
«Как же мог ты предать?
Вот устроил поминки...»

«На кого же меня
ты тайком впопыхах,
не гнушаясь греха,
с пьяной рожки менял?»

С новой силой обида
в сердце вдруг ожила.
Всё ещё ненавидя,
вновь любить — не могла...

Была свадьба, но я
не своими губами
повторяла упрямо:
«Не моя... не моя...»

Всё хмелело вокруг,
свадьба ширилась пьяно.
Вырос вмиг лес из рук —
зазвенели стаканы,
громом грянуло бойко:
«Горько! Горько!!» Ох, горько...

А на день на второй
не кормила блинами —
на рассвете домой
прямо из-под венца
убежала я к маме.
К ней уткнулась в ладони,
а она меня гонит
да с родного крыльца!
Я реву, я кричу:
«Замуж я не хочу!...»

Отупела от злости,
от неясной вины...
В доме мужа уж гости,
собрались на блины,
молодых же всё нет...

Это первый концерт.
А второй — я в постели
задавала три дня.
После многих истерик
взял муж силой меня...

Понимала, конечно,
что всё глупо, смешно —
путь один всё равно,
не упрямитесь ж вечно...

Привыкала и знала:
буду верной женой.
Помогал муж немало
и был ласков со мной.
Но холодность в крови
всё равно оставалась,
и восторга любви
с мужем так и не знала.

Десять лет немоты,
десять лет слепоты.
Поняла лишь с тобой,
что такое любовь!
И сперва — испугалась,
и сознаться стеснялась,
что такая «плохая»
и не скромная я —

я от гордости таю,
что теперь я — твоя!

Но умчались года
навсегда в никуда...

Неужели должны мы
десять лет ожидать
своей встречи с любимым?

Глава двенадцатая

Пусть разгорится сердце твоё, и тело твоё,
и душа твоя до меня, и до тела до моего,
и до виду до моего.

(Берестяная грамота 15 века)

12.

Моё детство и юность
протекали на юге.

Жизнь по сути — борьба,
наши чувства — как реки,
по реке — и судьба
и вся жизнь человека.

Обещал Южный Буг
мне незлую судьбу,
как великая милость,
его воды струились
без крутых поворотов
в полусне беззаботно.

В тёплой той стороне
не нашлось места мне —
тесноват уже мир.
Не весь свет, что в оконце!
Искать место под солнцем
я уехал в Сибирь.
Будто шкура медвежья,
распласталась она
по морским побережьям,
от светла до темна.

Я бродил за Байкалом
много зим, много лет,
во мне мало-помалу
пробуждался поэт.
В седых древних пределах
жизнь до дна познавал,

и моя голова
постепенно седела...
Семьи гордиев узел
мне пришлось разрубить,
и о горе забыв,
я решил служить музам.
На седом Енисее
вдруг я встретил тебя,
и твоя тут судьба
слилась вместе с моею,
как слилась Ангара
с Енисеем могучим,
значит, мчалась не зря
по порогам падучим
и не ради забавы
дом оставила свой —
им по силе и нраву
равных нет никого!

Мне запомнился случай,
как в шахтёнке одной
самородок могучий
найден был золотой
и не в штреке — у входа
среди честного народа,
с ним замка там не знали —
в копру дверь подпирали...
Он был очень тяжёл,
и служил хорошо,
но чудак объявился,
пнул легонькой ногой,
колупнул раз-другой —
самородок открылся...

Я ж не сразу, не вдруг
среди ярких подруг
смог, тебя разгадав,
полюбить навсегда.
Ты была вся — внутри,
как сосуд с узким горлом,
знаки тайные стёрлись,
не прочтёшь — не смотри,
был тобой сохранён
клад, почти позабытый,
я узнал лишь о нём!

Хоть облаяны, биты,
пьём за радость побед
освящённый напиток
(как святили — секрет!)
Ведь дано нам немало:
свечка-феникс горит,
шампанское в бокалах
шоколад шевелит.
Наконец, наступил
день, борьбой опалённый,
и вот брак наш законный
ЗАГС печатью скрепил.
Разве это не чудо,
что я — твой, ты — моя?!

Этот день ты и я
никогда не забудем,
как и первую встречу
долгих пять лет назад,
Алые паруса
будут с нами — навечно!
Разве это не чудо —
принять битву в пути,
устоять, победить,
преподав урок людям?!
Это — чудо, родная!
Я — как юноша вновь!
Возрождает, сжигая,
птица Феникс — Любовь!
Пусть не в двадцать, а в сорок,
но с не меньшим задором
я способен любить,
любви нашей служить.
Служить буду — на совесть,
и тебе лишь одной
телом, сердцем, душой —
всем, на что я способен!
Стихи, песни, цветы —
любви нашей созвездье.
Родились под ним вместе:
я и песня, и ты!

Глава пятнадцатая

Девушка у них, когда войдёт в лета,
перестает повиняться отцу, и сама
по желанию своему выбирает себе
кого-либо из мужчин для сожития с ним.

(Абу-Али Ахмед бен омар ибн Даст —
о буртасах, предках мордвы-мокши)

15.

Над собой столько слёз
мне пролить довелось,
что не верится даже...
Много было причин:
то не взглянешь, смолчишь,
то обидное скажешь...

На концертах ты с нами
выступал со стихами,
декламировал скучно
(писал песни ты лучше).
Но зато я любила
всегда слушать тебя,
и сердечко, любя,
тихо сладостно ныло,
когда с губ всё слетали
и слетали слова,
и преграды сметали.
Так порой размечтаюсь —
кругом шла голова.
Но имелась причина
для моих беспокойств
деликатнейших свойств;
и однажды открылась,
вдруг сказав нарочито
безразличнейшим тоном:
«Знаешь, я ведь мордва»,
и поникла смущённо,
моё сердце застыло,
я дышала едва...
Вот сейчас резко встанешь
и презрительно взглянешь
на меня, как на грошь,

и навеки уйдёшь...
Ты ж меня — отругал,
мол, зазорно стыдиться
нам своих матерей,
ими надо гордиться...

И моя вдруг рука
оказалась в твоей.
И поведал ты мне,
что, наверное, редко
встретить можно в стране
такой древности предков,
как у мокши-мордвы,
стойких и боевых...

Мордва знала сарматов,
хазар, половцев, скифов —
родовитых, богатых...
Зыбки судьбы людские,
уже тысячи лет
тех кочевников нет,
а мордва — процветает.
Ну, а главный секрет
свой мордва сохраняет...

На безбрежных просторах
меж Уралом и морем
жило племя лихое,
но, увы! — не мужское,
там воительниц стаи
проносились, как птицы,
после боя устало
плели косы девушки...
Эти женщины были
амазонки-мордва,

и по свету ходила
о них слава-молва...
И опять ты счастливой
сразу сделал меня,
будто, взяв рукой сильной,
подсадил на коня.

Мчись быстрее, конь шальной,
я теперь — в твоей воле!
И ковыльное поле
пусть гудит подо мной!
Пусть со свистом в ушах
улюлюкает ветер,
и слеза на глазах
пусть слепит знойным спектром —
безоглядно любя,
я домчусь до тебя!

Наступил день рожденья.
Я проснулась в смятеньи
и спросила у мужа:
будем, нет отмечать?
И кого приглашать?
«Приглашай, кого нужно».

Пригласила подружек
и решила — тебя!
Мой восторг — не объять!
Всё — в мгновение ока
приготовила я,
всё — от пола до окон
улыбалось, блестя,
всё — подъезд и площадку
обмела моя тряпка...

Вот и час наступил,
большинство — уже в сборе,
жду тебя с нетерпеньем,
чиню мужу допрос:
Пригласил? — Позабыл.
Мне обидно до слёз,
поглядела с укором:
Я хочу, чтоб он был,
это — мой день рожденья...

И тебя муж привёл.

Извинился ты, мол,
догадаться не мог
и не знал, что к чему,
пришёл к дню моему
без цветов, без подарка...

Чуть побыл для порядка,
пил, сидел втихомолку,
слушал, как «Перепёлку»
пела я — для тебя,
прядь свисала со лба,
повздыхал потихоньку
и ушёл в мглу и серость.
Без тебя мне не пелось...
Принялись все опять
о тебе рассуждать,
что живёшь ты с хозяйкой,
словно муж и жена,
хоть она и судья,
а жирна, как свинья,
полон золота рот,
нагло взятки берёт...

Что узнать довелось,
было горько до слёз,
в горьких мыслях полночи,
не могла я забыть:
«Неужели он хочет
на той бабе жениться?»
И себя убеждала:
он не может так вдруг...

Всё сильнее одеяло
налегало на грудь...

На второй день с коробкой
ты явился ко мне,
приняла её робко,
«Что же может быть в ней?»

Извинясь, ты ушёл,
я коробку — на стол,
сорвала враз тесёмку,
предо мной почти сразу
статуэтки предстали —
«Баянист и Певица».
Я смутилась вначале,
даже стало неловко:
«Мог бы и разориться
на хрустальную вазу...»
На них долго глядела
сбоку, сверху и снизу
и решила несмело,
место им — телевизор...

Через день или два
я увидела вас:

ты — в берете, в кожанке,
на ней — тоже берет,
на ней — тоже кожанка,
на толстенных ножищах —
сороковки-туфлища,
и грудаста, здорова —
баба — хуже коровы,
гадко было смотреть,
как мелькали рейтузы
из-под юбочки узкой...

На меня взгляд метнула
и скривилась она,
я стояла одна —
как в грязи потонула...
Ненависть, а не ревность
разрывала меня!
Знаешь, что предпринять
в ту минуту хотелось?
И её, и тебя
пострелять, как собак.

Не последовал выстрел —
успокоилась быстро.

И в злорадстве — отрада:
«Надо так... Так и надо!»

Но никак не пойму,
что же в ней он нашёл?
Всё же... как он дешёв!
Так и надо ему!
Прихожу я домой,
статуэтки — долой!

По квартире не раз
деловито прошлась,
в уме мало-помалу
смелый план набросала...
Заменю я сперва
этот старый сервант,
куплю стенку я также
и хрустальную вазу,
и неплохо б — торшер...
И оттаяло сразу
у меня на душе;
как не знала я раньше,
что домашний уют
осчастливит семью...
Нынче ж праздничный торт —
своей фирмы пирог —
схлопочу за часок,
посидим вместе с мужем,
вместе с сыном — втроём,
песню трио споём,
и никто нам не нужен!

Ох, и сука я, сука,
чёрт попутал меня,
с кем могла я равнять
золотого супруга:
и высок, и хорош,
и не пьёт, и не курит,
и верней не найдёшь
(для такой ещё дуры!)
Я ж во всём виновата,
а с любовью проклятой
развяжусь, и опять я
начну тихую жизнь...

Вот и все собрались,
сразу муж — к пирогу.
«Правда, вкусен?» — «Угу.»
К пирогу я на стол
перед мужем и — план,
гениальный почти.
Он вдруг взвёлся: «Постой!
Или я, паря, пьян,
иль объелась ты!
Для чего? Для кого?
Деньги некуда деть?!»
— «Для тебя самого!»
Чем мы хуже людей?»
— «Люди, дура, — глупы,
лишь пускают всем пыль.
Небольшой мы народ,
нам не нужен хрусталь,
был бы жир на устах
(ложка рот не дерёт).

Песни трио не пели —
пирог молча доели...

Через месяца два
был и новый сервант,
и хрустальным огнём
ваза искрилась в нём.
Долго я любовалась,
всё ж грустинка была,
говорить если честно.
Так чего ж не хватало?

Статуэтки нашла,
положила на место.

Глава двадцатая

«Человек не птица, крылья не иметь. Аще же представит себе аки крылья деревянные противу естества творит то не божье дело, а от нечистой силы. За сие содружество с нечистою силою отрубить выдумщику голову, тело окаянного пса смердящего бросить свиньям на съедение. А выдумку, аки дьявольской помощью снаряженною...огнем сжечь»

(Иван Грозный)

«Пусть 90% русского народа будет уничтожено, лишь бы 10% дожили до мировой революции, которые будут жить так, как мы им прикажем»

(Ленин)

20.

Так бывает порой
человеку тревожно,
что почти невозможно
в стенах сладить с собой,
и тогда он стремится
воскрылиться, как птица...

Древних предков ли зов
в путь его поднимает?
У меня так бывает
часто перед грозой.
Пути дальние с детства
полюбил навсегда,
был бродяжничий дар
мне оставлен в наследство.

Больше года прошло,
как приехал в село,
знаменитое ныне,
и конечно законным
был вояж на Неву,
чтоб познать мир огромный
не из книг — наяву.
В бывший Санкт-Петербург
в глубь времён был мой путь.

Город новых традиций,
город громких имён,
никому не забыться,
что испытывал он.
Отплывая всё дальше
в глубь времён, видел я —
шёл в блокадных боях
второй год войны страшной:
в сутки тысяч по десять
умирало зимой,
но с врагом вели бой
и не сдвинулись с места!

И тверды не гранитом —
тверды скорбью земной
пискарёвские плиты
с цифрой «сорок второй».
Не найти испытаний,
столь же скорбных, печальных.

Путь всё дальше в былое,
что увижу, не скрою.
Город, славный из славных,
как ты был обезглавлен?
Киров подло убит,
уничтожен обком...
Почему шопотком
всяк о том говорит?

Не вернулось со съезда
рокового тогда,
испарясь без следа,
большинство, кроме тех,
кто расправу чинил,
кто взял на душу грех.
Из всей тысячи той
не пустых, не остывших
тридцать два только места
оставалось всего. Так под чьими
задами
сохранились места?
(Уцелеть им недаром
удалось, неспроста!)
Сколько их, казнь творивших,
было там, обагривших
свои руки в крови?
Кто-нибудь, назови
волчьи их имена.
Им зачтётся вина.

Сотни лет Петербург
утверждал своё имя,
не страшась грозных бурь,
шёл путями своими.
При Петре — была крепость,
а потом — и тюрьма,
ум и совесть России
в ней надёжно хранились;
как царям всем хотелось
ум под зад свой подмять...

Под романовским гнётом
с крепостною уздой
русич в вечных заботах,
в непосильных работах
жребий нёс роковой.
Таким образом долго

вёл селекцию царь,
выживали в дворцах
лишь коварство и подлость
да немая покорность,
да бесстыжая лесть...

Царь трудился не зря,
в крови нашей бесспорно
до сих пор что-то есть
от раба, от царя.
А главное того,
что в элитной среде
до недавних времён
лишь четыре процента
было русских всего.
Не найти прецедента,
чтоб великий народ
среди прочих людей
где-нибудь на планете
имел чуждых господ,
вечно был устранён
от решения проблем,
судьбоносных дилемм.
Потому-то господским
был не русский язык,
как когда-то — французский,
и как ныне — английский;
не мог русский мужик
быть хозяином в русской
уникальной стране,
с миром жить наравне
и не знать понуканий,
поучений, насмешек;
их он слышал веками,
слышит их и поныне,
будто он — вечный грешник.

Да, красив несомненно
гордый город Петра,
но как раньше Евгений
посмел statue вызов
в возмущеньи послать,
я готов повторять
то же снова и снова,
но не из-за каприза —
Петр — виновник утрат
нашей русскости древней,
он свой город суровый
заложил здесь не зря —
чтоб на русской земле
насаждать всё чужое,
для Руси от царя
нет деянья подлей.

Чем сам город теперь
виноват предо мной?
Нёс он столько потерь,
что не веришь порой.

Я бродил по проспектам,
по музеям-дворцам,
вдохновенно воспетым
и опять без конца
воспеваемым кем-то.
Хотя мне — наказание
от толпы, от машин,
должен был помотаться
в круговерти торговли,
ценами ужасаться
в бутиковой тиши,
чтоб сдержатъ обещанье
и французские туфли
помоднее достать.

Ну, а главной заботой
было встретить кого-то,
чтоб побольше узнать,
по ночам полистать
книг, журналов страницы.
Мудрено ли забыться —
чуть глаза призакроешь,
и встают пред тобою
всем знакомые лица.
Тени ль гениев пали,
прочертив резко путь,
мы идём их стопами,
не пытаюсь свернуть...
Вот свою Натали
кто-то вновь ублажает,
та ж на бал вновь пылит,
на балу и рождает.
Кто-то вновь Натали
всё пышней наряжает,
а её то и дело
кобели окружают.
И вот лавой вскипает
в сердце буйная кровь —
выгорает любовь,
стынет брненное тело...
Снова кто-то Марию,
(богом данные крылья!)
ради денег, чинов
от себя отрывает
и в огонь их бросает
(сквозь толпу лезть мешают!)
Без любовных оков
свою цель достигает
и на пепле, подлец,
пышный строит дворец...

Человечья крылатость
проржавела от лжи,
зудят в уши ханжи,
в том цари виноваты.
Ими сгублено было
много русских затей.
Ещё помнят, как встарь
смерд Никитка взлетел
на содеянных крыльях.
Христианский наш царь
Иван Грозный со свитой
зрил на смерда Никиту,
и когда, приземлившись,
тот на ноги смог встать,
царь Иван разозлился:
«Нам летать не годится,
человек бо — не птица,
крыл ему не имать.
Сию дьявольску штуку
сжечь огнём, а Никитку
аки пса обезглавить,
бросить свиньям в корыто
и следов не оставить —
буде смердам наука!»
От царя куда деться?
(То же дееся ныне.)
И никиткино сердце
жадно счавкали свиньи...

Нет случайностей в мире
ни во зле, ни в добре,
коль народ от кумиров
отказался своих —

получает чужих
и богов, и царей!
Всё ж судить не могу,
обвиняя славян,
не способных хранить
честь и веру свою,
не сумевших в бою
предпочесть умереть,
но не сдать врагу.
Осуждать предков всех
в малодушии — грех.
Пришли к церкви славяне
не по воле своей,
ведь из них перебита
была лучшая треть,
но сие злодеянье
почти всеми забыто.
Мир славянский простил,
как Владимир крестил
непокорную Русь,
как сжигал он волхвов
и писания их,
как крушил он богов
вместе с храмами их,
на кострах, на костях
насаждая Христа.

Так на русской земле
вместо солнечных свастик
в схоластической мгле
зачернели кресты,
так палач всей Руси
стал славянским святым.

Разумеется, в святцы
палачей имена
заносились не тотчас,
но за тысячу лет
и злодейств, и геройств
затеряется след:
кто-то что-то припишет,
перепишет не так,
кто-то истину скроет,
кто-то нагло соврёт,
и глядишь, превратятся
в черноту — белизна,
в благодетеля — враг,
станет русским — варяг,
церковь станет — святою,
а романовский род
станет русской судьбою.
Через церковь напасть
от кобыльего рода
душегубов порода
навалилась на нас.
Алексея царя,
хоть он звался Тишайшим,
забывать не резон,
ведь «прославил» свой род
крепостничеством он.
Стенька Разин не зря
смог поднять весь народ
против подлых господ.
Пётр пошёл весь в отца,
хоть тишайшим и не был,
из мальчика-удальца
реформатором стал,
но радел не о хлебе,

чтоб голодных кормить,
он в Европу окно,
напрягаясь, рубил
и дворцы заодно
на костях возводил.
В разорительных войнах,
в подавляемых бунтах
царь четвёртую часть
населенья сгубил.
Не за это ль Петра
величают Великим?
Иль за то, что он с шиком
обеспечил в России
лож масонских засилье?
Катерининский век
«Просвещённым» прозвали,
оттого ли, что блуд
стал всеобщим в стране?
Ведь и правда при ней
блядства не было горше,
оттого гнёт монарший
тяжелей был вдвойне.
В блядоблудстве Великом
императрица-немка
просвещённой слыла,
и в толпе многоликой
ухажёров-мужчин
ненасытной была.
Путь во власть и к богатству
был один — через блядство.
И опять на Руси
взбунтовался народ,
терпеть не было сил
непотребство и гнёт.

Бунт — цена «просвещения»,
Бунтари — отраженье
самодурства господ.
Стенька Разин, Булавин,
Емельян Пугачёв
приходили не зря,
не случайно, не вдруг,
каждый шёл на царя,
не жалел ни о чём
и не думал о славе.
На Руси бунтарей
было больше царей.
Не скажу, что впервые
я в поездке узнал
имена роковые.
Но чуть ракурс сменился,
новый смысл вдруг открылся,
час сомнений настал.
Когда ночью не спится
одиноко в тиши,
всех царей вереница
предо мной мельтешит,
все — нерусские лица,
все — нерусской души.
И совсем не боюсь я,
что открою секрет —
больше тысячи лет
чужаки правят Русью.

Как унять грусть свою?
Хоть во сне бы забыться,
встретить там Гамаюн,
вездесущую птицу,

лишь она только сможет
правду всю рассказать
об истории русской,
о Словене и Русе,
города основавших
тысяч пять лет назад
и державу создавших
от седого Поморья
вплоть до устья Оби
и до Чёрного моря.
Разве можно забыть,
что держава славян
была первой в Европе,
что славяне смогли
и межи сохранить
своей отчей земли,
и в далёких походах
среди множества стран
среди многих народов
свою власть утвердить,
а с ней — знания, опыт
и письмо, и ремёсла.
Русы тысячи лет
просвещали весь свет.
Слава русичей — костью
в еврозападном горле,
в нём — дыхание спёрло
от досады и злости.
Лишь за чтение «Сказанья
о Словене и Русе»
«благодетели» русских
из кобыльего рода
и кололи глаза им,
и язык вырезали!

Больше тысячи лет
идёт травля славян,
стал изгоем в России
кровнорусский Иван.

Сколько ж можно терпеть
царский гнёт вековой,
свой позор роковой;
сколько можно бояться
наказаний Христа?
Час давно уж настал
захотеть и посметь
с чуждым богом расстаться
и вернуться к родным
древнерусским богам,
к родокровным вождям,
верным быть им одним,
им одним поклоняться!

Есть немало религий,
но один лишь ведизм
означал жизнезнание.
По «Велесовой книге»
становленье славян
продолжалось «две тьмы»¹.
Был у всех северян,
проживающих жизнь
среди долгой зимы,
свой особенный шик,
склад ума, строй души;
поклонялися яро
Солнцу, Небу, Огню,

¹ «Две тьмы» — 20 тысяч лет

Зорям, каждому Дню,
оттого-то славяне
слыли как огнищане,
и была изначальной
у них связь с Заполярьем,
где был истинный Рай;
и отнюдь не случайно
у народов всех стран
сохранились навеки
знанья северных тайн:
как молочные реки
безмятежно струились
в берегах-киселях,
и как дети резвились
во дворцах-хрусталах,
и как Солнце вставало
лишь раз в год, а не — в сутки
(у людей год по сути
равен дню у богов).
В Заполярье немало
было прочих чудес:
Алатырь — гора-камень,
с водой чистой криница,
чудо-яблони, груши,
мощный Дуб — до небес,
по которому в Вырий,
то есть в истинный Рай,
с земли можно подняться
и богам всем и душам.
Охраняли веками
Райский Сад чудо-птицы:
Алконост, Финист, Сирина.
Этот сказочный край

Беловодием звался,
всем он вечным казался,
но однажды для Рая
приключилась беда...
Надо ж было случится —
с метеором столкнувшись,
вся Земля содрогнулась,
и волною накрывшись,
жизнь на ней захлебнулась.
Навсегда Райский Сад
поглотила вода,
всё сильнее холодало,
льдом все воды сковало,
не вернуть Рай назад.
И славяне, страдая
от морозов и вьюг,
потянулись на юг
косяком птичьей стаи.
Крит смогли обустроить
и великую Трою,
и богов грекам дали,
и гекзаметров строй.
Куда только порой
их судьба не кидала,
где б они ни бывали,
куда б только ни шли,
о потерянном Рае,
о родном, отчем крае
грусть унять не могли.
На чужой стороне
в песнях грусть изливали,
струны душ задевали
и страдали вдвойне.
В чужедальнем краю

разделить горе не с кем,
может лишь Гамаюн,
вездесущая птица,
в чутких снах появиться,
весть пробаять свою
о великом народе,
о святом Беловодье,
тайне отчей земли,
где молочные реки
безмятежно текли
в берегах-киселях,
и где пращуров жили
во дворцах-хрусталах
и Дажьбогу молились.
А еще Гамаюн
напеть песни могла
о геройских делах
воев-русичей ярых,
прославлявших в бою
свой народ в должной мере,
о пророках-волхвах,
сохранивших недаром
древнерусскую веру.
Самый славный герой —
Александр Македонский,
самый славный пророк —
мудрый Бус Белояр...
Было всё у славян:
и свой Рай, и держава,
и всемирная слава,
песни, эпос геройский,
власть волхвов и бояр,
и свой Праведный путь;
кто ж о том ведать мог,

что придётся славянам
с Пути Прави свернуть,
что у них чуждый бог
Вседержителем станет,
что в России самой
кровнорусский Иван
не хозяин — изгой.
Больше тысячи лет
чужаки правят Русью,
принося много бед.
Разве может быть строй
и порядок такой
не кровавым, не гнусным,
не слугой сатаны?
Не запомнить всех бед,
не измерить их чем-то.
Сколько ж можно терпеть?
При крещении — треть
уничтожено русских,
при Петре — одна четверть
населенья страны.
План масонский стал круче,
его Ленин озвучил:
«К девяноста процентов
геноцид довести».
О таком прецеденте
всем известно давно —
с открыванья Америк.
Там индейцев сгубив,
овладели страной
с минимальной потерей.
Нет людей — нет проблем,
это ведомо всем.

Если в первое время
своего становленья
Петербург слыл окном
из России в Европу.
(Высший свет стал завзято
сквозь оконце глядеть,
по-французски гундеть.)
То уж в веке двадцатом
стал двором проходным
из Европы в Россию,
куда ринулся скопом
сброд еврейских кровей:
социал-сионисты
и сионо-бундисты —
одним словом, бомбисты,
палачи всех мастей,
возжелавшие кровью
всю Россию залить,
только так подчинить
можно русичей снова.
Вот — и новый Владимир
со словами благими,
и картавинка вновь,
снова — пламя и кровь.
Большевистская каста,
разделивши народ
на своих, то бишь красных,
и на белых господ,
чтоб дорваться до власти,
лбами стравливать стала
во вселенской грызне
и в резне небывалой

всех «хороших» с «плохими»
в общей отчей стране,
жаром войн опалённой.
И опять все славяне
слепо, словно бараны,
в скотобойне сошлись,
вновь — на смерть, не на жизнь,

Пятьдесят миллионов
стали жертвой картавых,
не за честь, не за славу,
не за цельность земли —
за масонскую власть
в свою землю легли.

Хоть от партии бог
мою честь уберёт,
хоть расстался уже
с комсомолом давно,
но марксизм — как идея
коммунизма — в душе
всё ещё был в законе.
Каково же узнать,
что марксизм-ленинизм —
лишь масонства синоним?!
Тут и впрямь — не до сна
от вранья иудеев,
свой былой оптимизм
сохранить мудрено...

Заглянуть во вчера,
в позапрошлые годы —
не пустая игра,
получается вроде

намеренья пройти
через минное поле,
под угрозой — вся жизнь,
захандришь поневоле.
От сомнений и дум,
невзначай на беду
захлестнувших меня,
становилось в душе
горше день ото дня.

Продолжался семь дней
мой вояж вглубь времён,
показался же мне
почти вечностью он.
Каждый хлопотный час
посчитать можно за три;
память искренних встреч,
аргументы и факты
сохранить можно как-то...
Как себя уберечь?
Как сегодня идти
мне из прошлого в завтра?
В голове и в ногах,
и во всём брэнном теле
всё уныло гудело
хуже, чем в проводах.
На обратном пути
надо б выпить немного,
ресторан приютил
на железной дороге.
Приземлился надолго
я, не чувствуя ног,
с них способен был только
отряхнуть прах дорог...

Глава двадцать первая

Бояться горя — счастья не видеть.

(Гёте)

21.

Как мне грустно порою
вспоминать о былом:
в душу грусть намело
не сдуваемым слоём...

Неспособен мужчина
видеть женщину так,
чтобы мог навсегда
жить с ней жизнью единой.

Когда звал ты меня
в час заветный прийти,
мог ли чувствовать ты
то же, так же, как я?!
Когда я, не дыша,
перед дверью стояла,
постучаться страхась,
вряд ли помнил в тот час
под чужим одеялом,
что меня приглашал...

Но спасибо хотя бы
от души — и за то,
что ни разу меня
ни тогда, ни потом,
среди ночи, средь дня
не унижил за слабость.
В сердце не было зла,
оттого не могла
от тебя отвязаться,
ты же мог разобраться б
при желаньи и раньше
в отношениях наших.

Ко всему — тебе дело:
к судьбам стран, городов,
ради них ты готов
на рожон идти смело,
но моя лишь судьба
не смущала тебя.
Говорил о поездке,
не жалел умных слов,
в том рассказе лишь места
для меня не нашлось.
А кто может горою
за тебя постоять,
кто от зноя укроет,
кто согреет зимою,
твой царь Пётр или я?!

Уезжал ты, и грустно
я смотрела вослед,
без тебя сразу пусто
стало в нашем селе.
Вскоре я захандрила
не на шутку — всерьёз,
сердце ныло до слёз,
даже тело всё ныло.
Я — к врачу одному,
на другой день — к другому,
но плечом лишь пожмут,
мол, кому не знакомо
то, о чём ты грустишь,
пред людьми хоть престиж
соблюдала б умело...
И покой мой и сон —
куда это всё делось,
объяснить не умела,
что конкретно болит,
пока не — пожелтела...

Поняла сама всё:
у меня — гепатит...
Онемела от горя:
украдёт он бесспорно
целый месяц почти,
страшно даже поверить —
через месяц — концерт
юбилейный, премьеры —
наша общая цель!
Ради пьесы и песен
не жалела я сна,
мне недаром дана
роль заглавная в пьесе.
Как Саяну хотелось
мне в премьеры сыграть!
(Героинею стать
в твоей жизни сумела б!)
Этим я и жила,
но беда вдруг пришла,
как со мною заразной
иметь дело теперь?
Нет досадней потерь,
столько бед и все сразу!
Что же делать? Как быть?
К лаборантке являюсь,
чтобы сделать анализ:
кровь на билирубин.
Хоть умом понимаю
болезнь Боткина есть,
налицо — синдром весь,
но надежд не теряю,
дать желтушность порой
могут камни, застой...
Лаборантка-подруга
со слезами в глазах,

ничего не сказав,
берёт тихо под руку,
усадив пред собой
говорит: Есть помада?
— А зачем тебе? — Надо!
Достаю свой набор,
и она самой яркой
красит губы мои...

Так себя стало жалко —
побежали ручьи...

Но не сразу в больницу,
не в тот день я легла —
надо с сыном проститься,
кончить бабьи дела,
чтоб мои от белья
не смогли заразиться,
и чтоб смена была,
постирала всё с хлором,
к концу дня не могла
я уже шевелиться...

Побежал муж за «Скорой»,
врач дежурная мне
прочитала мораль,
что болезнь запустила,
сама помня едва ль,
ведь я именно к ней
на приём приходила!

Проводили в палату,
пришлось долго просить
персонал, чтоб халат мне
свой покамест носить...

Потолок и кровать,
и четыре стены...
Здесь и ночи, и дни
суждено коротать.
На оконном стекле
от мороза — узоры,
словно тканью кремплен
образованы шторы —
нету прока от стёкол:
сквозь промёрзшие окна
не проходят лучи...
Хоть кричи, хоть молчи
уж не выйти до срока.
Целый месяц быть здесь,
вне семьи, вне работы,
вне любви, вне свободы —
отняла всё болезнь.

Совершенно одна
в полумгле я лежала,
без движений, без сна,
без желаний, без жалоб.
Мне казалось, мешали
руки, ноги — всё тело,
никого не хотелось
мне ни видеть, ни знать;
повелось на веку —
до своих — нету дела,
для меня пожалели
ввести сыворотку
(была только в НЗ),
я же крови немало
не жалела — сдавала
для больных, для друзей
(и заразу поймала!)

У врачей у знакомых
долежалась до комы,
лишь медсёстрам-подружкам
и обязана многим,
они начали дружно
трубить всюду тревогу,
спохватилось начальство,
всполошилось, сбежалось —
появились лекарства
и забота, и жалость...

Светлым днём, тёмной ночью
сколько капельниц я
переделала срочных! —
пришла участь моя,
внутривенно три дня
мне лекарства вливали,
а иначе б едва ли
можно было меня
у болезни отнять...

Ты вернулся с поездки —
не показывал глаз,
я ждала-заждалась.
Заглянуть недосуг,
видно, было тебе,
в довершение бед
состояние вдруг
вновь ухудшилось резко...

Может, песня уж спета?

Мне потом рассказали,
когда утром сестра
доложила об этом
на планёрке, то в зале
тишина вдруг настала,

любопытство и страх
потом всех всколыхнули,
на тебя все взглянули,
низко голову ты,
опустив, покраснел,
ведь меня навестить
до сих пор не сумел...

И ещё всю неделю
не могла я дожждаться;
на тебя обижаться
я конечно не смела,
но ждала ночью, днём...
Если б знал, как мне нужно
было слово твоё —
словно щит и оружие!
И настал этот час —
я тебя дождалась.
Помню всё, как теперь,
открывается дверь,
ты заходишь в палату
в белой шапке, в халате
и с улыбкой ко мне
ты идёшь, как во сне,
берёшь руки, волнуясь,
жмёшь и нежно целуешь...
Боясь жалкой казаться,
что мне делать тогда,
я не знала: рыдать,
обижаться, смеяться...
Ты ж спешил оправдаться.
Я не слышала слов,
на тебя всё глядела,
будто видела вновь,
всё запомнить хотела:

каждой чёрточки росчерк,
жеста каждого пути,
взглядов всех многоточье —
всё запомнится пусть!
Оглянувшись на двери,
ты с улыбкой сказал:
«Очень жаль, что нельзя
твои туфли примерить, —
приподнялся со стула
и мою ножку взял, —
что ж, французские туфли
этим ножкам — как раз!
Только будешь здорова,
их наденешь тотчас
и на сцену ты снова
выйдешь в лучшей обнове!
Туфли — блеск, не обман,
одним словом — шарман!»

Вкратце мне рассказал,
как ты пьесу спасал,
сколько раз ездил в город,
как привёз режиссёра,
нынче всем уже ясно,
пьеса сделана классно,
не по штампу, свежо:
музыкальная пьеса,
в ней участвует хор,
танцевальный кружок...
Шутки, танцы и песни
и большой разговор
о народной борьбе
и трагичной судьбе...
Под конец нашей встречи
ты уж в роли врача

слушал, пальцем стучал
и пальпировал печень.
Так теплы и нежны
твои руки казались,
будто сроду они
труда вовсе не знали.
Мне подумалось вдруг,
значит, сам не стирает —
и тепло нежных рук
вызывает испуг:
«Он хозяйку ласкает»...
Ты сказал, уходя,
вновь придёшь уже на дом,
и добавил, шутя,
материть печень надо,
чтоб она не ленилась
и скорей сократилась,
знаешь, как материться?
Говорил, не спеша
выходить из больницы,
пока держат, лежи,
и весьма не мешало б
с этой целью на случай
напридумывать жалоб,
чем побольше, тем лучше,
тут не важно лечение,
болезнь очень коварна,
вся беда — в осложнениях,
если выпишут рано...
Лишь пришёл и меня
вздоражить сумел ты,
выдать кучу советов,
настроенье поднять...
Ты ушёл и меня
уж ничто не томило,

и болезнь проходила
по часам — не по дням.

На вопрос же, что вечно
задавали мне: «Был?»
Теперь гордо отвечаю:
«Он мне туфли купил!»

Быстро я поправлялась,
встать спешила уже,
и обида в душе
со мной вместе вставала:
«Там ему — хорошо,
до меня — нету дела,
один раз лишь пришёл...
Если бы заболел он —
каждый день я сумела б».

И премьера уж скоро,
а я тут залежалась,
сдам последний анализ —
не удержат запоры.
Дома, как говорят,
помогают и стены,
трачу время лишь зря
я в больничной постели.

Смастерила причёску
и покрасилась ярко,
с таким видом не жалко
и — на доску Почёта.
Вдруг поблизости где-то
слышу шум от машины,
почему-то решила,
что за мной едут это,

и в приёмный покой
я крадусь коридором,
вижу вдруг — предо мной
две подружки из хора.
Замахали руками,
на ловца, мол, и зверь,
всё в порядке теперь,
мол, поедешь ты с нами.
Но ушам я не верю:
— Куда ехать? — К друзьям,
ведь сегодня — премьера!
— Не оформилась я,
да и ехать смогу ли...

Но с торжественной речью
мне французские туфли
преподносят в коробке,
дают ворох белья,
с деловитой сноровкой —
полушубок на плечи...
(Реквизит весь артистов
привезли они мне!)
Я стою, как во сне:
туфли — блеск, не обман,
одним словом — шарман!

— Одевайся же, быстро!
— А, была не была! —
я сказала беспечно
и обулась, оделась,
и смеясь, полетела
приключенью навстречу.

Как ни силилась я
на ногах устоять,
как в душе ни храбрилась,

голова закружилась...
Подросли подружки,
подхватили под руки
и в машину вложили...

В Дом Культуры пришлось
дефилировать гордо
мне с почётным эскортом,
стало быть, рановато
свой оставила пост
я в больничной палате.
И зачем я решилась
в Дом Культуры прийти?
Ведь не будет зарплаты,
если врач не простит
нарушенья режима...

Как давно, мне казалось,
в этих стенах была.
Всё блестело, сияло,
всё звенело вокруг,
ещё миг — я попала
в окруженье подруг,
в дорогих новых платьях
даже трудно узнать их.
Обступили меня,
обнимают, жалеют,
слёз не в силах унять,
я реву всё сильнее,
на мой рёв подошли
баянист и хормейстер,
еле-еле все вместе
успокоить смогли.
Потом ты появился,
руку сжал мне чуть-чуть

и сказал, что врачу
ты уже объяснил всё,
так что здесь ты легально,
что идёт всё нормально,
хоть сегодня в премьере
и не будешь ты петь,
сможешь хоть посмотреть,
всё же меньше потеря...

Вся комиссия — в сборе,
всё начальство пришло,
зал шумит, словно море...

Каков будет улов?
Как хористы раскинут
песни-сети свои?
Как артисты поднимут,
не уронят ли их?
Смогут, нет — до конца
дотянуть свои сети?
И забьются ль сердца
в них уловом заветным?

И вот началась пьеса
грустной искренней песней,
как туман по реке
расстился густой...
У меня не в одной
застучало в виске.
О себе забывали,
когда в жизнь мы вживались,
здесь кипевшую раньше
целых сто лет назад,
обо всем ты без фальши
в пьесе смог рассказать.

Когда в цепи событий
заплелись в узел нити,
песню-плач хор запел,
и никто не сумел
устоять перед горем...

Зал дышал, словно море,
и вздыхал без конца...
Трепетали упорно
в сетях-песнях сердца...

Шумно, бурно встречал зал
всех, кто создал спектакль...
Ты на сцену поднялся
бледный весь неспроста:
гамму авторских мук
испытать пришлось вдруг —
от накладок в картинах,
в мизансценах и фразах,
ведь от драмы да фарса
путь не так уж и длинен.
В тот восторженный вечер
всё во мне повернулось
новой гранью к тебе —
ведь тогда прикоснулась
я к великой судьбе,
в ней осталась навечно.
Знала я лишь одно,
что любить тебя больше
и верней всё равно
никто в жизни не сможет.
Я смотрела из зала
на тебя, мой родной,
без конца повторяла:
«Будет мой! Будет мой!»

Глава двадцать седьмая

Нам сказали: «Нельзя»,
но мы всё же вошли.

(Рерих)

27.

Сколько раз собиралась
я к тебе перейти:
всё бельё постираю,
переглажу, сложу —
всё готово почти,
вдруг головка у сына
разболится, и я
с ним, конечно, сию...
Кто бы ведал, как сильно
не стихая, болела
голова и моя?
Как я выжить сумела?
Муж, казалось, готов
примириться с судьбою,
не ругался со мною,
не корил ни за что,
даже нрав смягчил свой
и пытался ласкать,
хоть почти допускал
мой уход от него.
Обсудили с ним даже,
что и как нам делить...
Вдруг повестка пришла
в Женсовет, чтобы наше
дело личное кто-то
смаковал, ворошил,
всех послать надо б к чёрту —
ты меня убедил
приготовиться к бою,
и пока шла грызня,
одна мысль у меня
не сходила с ума,

не давая покоя:
вдруг отступишься ты,
как я выйду сама
без тебя с поля боя?
Сожжены все мосты,
перекрыты пути,
что случится со мною?
С честью ты устоял,
поняла тогда я:
жить смогу лишь с тобою.
Было жалким, презренным
положение мужа.
Что мог выдумать хуже —
в Женсовет обращаться?!
Чтобы, значит, жену
ему кто-то вернул,
сидеть чинно, смиренно,
слушать, как измываться
станет всяк надо мной,
в бельё грязном копать...

С женсовета, конечно,
в его дом не пошла,
уходя — и навечно! —
я сказала ему:
«Ты мне больше не муж,
стыдно мне, что была
я твоею женой».
Лишь успела порог
твой тогда перейти,
разревелась — и ты
ничего уж не мог
предпринять, чтоб меня
хоть немного унять,
и меня не корил ты,

а подставил мне грудь
ты свою, на которой
могла б выплакать горе...
Наревевшись досыта,
я сумела уснуть...

Это горе — ещё
лишь цветочки, не зло,
скоро время пришло
и до ягод — в подарок...
Сделан верный расчёт —
чтобы крепче ударить.

Я без тени сомненья
в суд сдала заявленье,
чтоб оформить развод,
но ему вдруг сумели
дать иной оборот.
В целях большей огласки
Дом Культуры района
вдруг стал местом суда —
мне «концерт» преподать
решено для острастки;
на той сцене просторной,
где обычно я пела
и нередко на «бис»
появлялась повторно.
Это — первый сюрприз,
и второй ожидать
себя долго не дал —
вдруг мой сын появился.
Испугалась неволью:
«Почему ты не в школе?
Как ты здесь очутился?

Почему? Для чего?»
«Меня папка привёл...»
«Иди в школу сейчас же!»
«А что папка мне скажет?»
Подошёл и отец,
я ему: «Ты — подлец,
женсоветов тебе
ещё мало, ребёнка
в эту грязь ты вовлёл?!»
«Принесла столько бед
ты нам с этим подонком,
на всю жизнь пусть урок
суд тебе преподаст!»
Осенило меня:
«Хотят сына отнять» —
и я враз обомлела,
и обмякло всё тело...
«Только бы не упасть» —
про себя я твержу
и в упор, не мигая,
я на мужа гляжу...
Взгляд не выдержал мой,
сник, прошёл стороной...

Собралась, как могла,
приняла валерьяну,
как ни шли бы дела,
унижаться не стану.
Я не знаю, как мать
поступила б другая,
что могла предпринять,
чтоб ребёнка вернуть...
Можно ведь — разорвать,
коль обоим тянуть...

А народ валит валом
на концерт небывалый.

Зря я, видно, пришла,
чую всюю душой —
это суд — надо мной...

А в ушах всё стоят
слова сына сквозь слёзы:
«Для чего, для чего ты меня
сюда силой привёл?»
И шипенье с угрозой:
(тоже врезалось сходу)
«Сказал надо — и всё тут,
скажешь, как повелят!»

Суд идёт — прошу встать!

Я очнулась, я встала,
и опять, и опять
те глаза повстречала,
полоснувшие сталью...

Судья строго одета
в тонкий чёрный костюм,
на судейский сев стул,
хищно зал оглядела...
Нет кожанки, берета —
нет в помине той бабы,
и я вновь перед нею
отчего-то робею,
себя чувствую слабой,
некрасивой и жалкой.
Но чем больше она

говорила, тем больше
становилась всё той же
жирной бабой в кожанке.

Я хотела узнать,
кто затеял спектакль
при честном всём народе,
дело ведь — о разводе?
Это — личное дело!

Объяснили мне так:
«Может суд заседать
и по месту работы
обратившихся в суд...»
Причин нет для отвода,
да и в этом ли суть,
поскорее хотя бы
отряхнуться от срама,
пусть творят, что хотят...
Ходатайств не имела,
а у мужа — охалка
и дипломов, и грамот,
разных характеристик,
и хотя меня смело
назвать можно артисткой
(не всю жизнь ли я пела?!)
но как муж мой — сыграть
всё равно б не сумела...

Вновь вопрос: «Вот Вы мать,
что заставило Вас
бросить сына и мужа,
разве сын Вам не нужен?»
«Сына я должна взять».

«Если суд вам позволит.
Сам он скажет сейчас,
с кем быть лучше ему.»

И выводят сыночка —
сердце сжалось от боли...
Говорить он не хочет,
всё косит на меня
и не может понять,
для чего, почему
все — и тёти, и дяди
вдруг пристали к нему
с лихорадочным жаром,
что им собственно надо?

А вопросы — как осы,
а вопросы — как град:
звала ль мама тебя?
день рожденья справляют?
кто тебе приподносит
в день рожденья подарок?
а гостей приглашают?
а пускают ребят
в дом с тобой поиграть?
а кто книги читает?
кто дневник проверяет?
кто обеды готовит
и бельё кто стирает?
часто, нет ли обнови
тебе мама справляет?

хочешь, нет ли отца
бросить так же, как мать,
и с родного крыльца
в дом чужой убежать?
Что тут делалось в зале!
Охи, вздохи и стоны!
Пеплом всё извергалось,
что сумели исторгнуть
из толпы, ставшей вдруг
столь послушной от рук
дирижёрских, готовых
в любой миг сделать знак
и спустить всех собак!

Что творилось со мной,
только вспомню — и вновь
становлюсь я больной.
Слышу крики и свист,
голоса, что когда-то
вызывали на «бис»,
теперь слали проклятья...

Судья — вместе с толпой,
что могла, всё отняла:
сына, честь и покой —
и под аплодисменты
приговор зачитала:
сына мне не давать,
а с меня — алименты
в пользу мужа взимать!

Глава двадцать восьмая

В землю копьё мы воткнём.
Окончена первая битва.
Оружье моё было крепко.
Мой дух был бодр и покоен.

(Рерих)

28.

Шёл к тебе очень долго
и мучительно трудно,
и, возможно, не столько
из-за сына, семьи,
просто в мыслях моих
червь сомненья подспудно
не давал мне покоя...

Мне казалось порой,
что не создана ты
для духовного взлёта,
не способна к крутым
на пути поворотам,
что не сможешь уйти
от житейских расчётов...

То казалось, что сам
не смогу возродиться,
одно дело — влюбиться,
измеряя в часах
встречи, ласки, беседы —
разойдись напоследок,
а другое — к упряжке
быть пристёгнутым в паре,
когда мысли и тело,
когда слово и дело
пред тобой — нараспашку!
Не остынет ли жар,
не померкнут ли чары?
От жены убежал
я от первой — не даром.
Первый опыт сорвался,
знаю, в чём просчитался:
вознамерился сдуру
переделать натуру...

Убеждён теперь в главном:
истероидность явно
для семьи не подходит,
монотонность семьи
для истериков — пытка,
хватит пороха им
на одну только вспышку.
Кто такой истероид,
всем известно в народе.
И для всех не секрет,
часто внешний портрет
истероидов — броский.
С людьми сходятся быстро
на ходу, на бегу,
но скандальны, как выстрел,
дым пускают и лгут.
Их сердца — как авоськи,
наготове всегда
на любом перекрёстке
полюбить и предать.
Носы правят — по моде,
нет иных важных дел,
разговоры заводят,
в чём и как кто одет.
Лишь бы быть на виду,
наступают на горло,
не колеблясь пойдут
на подлог и на подлость.
Злость срывают на близких,
дарят ласки чужим,
с истероидом жизнь
не получится чистой.

Чтобы в счастье любить,
надо выбрать героя,
лишь бы это не был
психопат-истероид.

По понятиям чести,
кто кого выбирает:
жениха ли невеста,
иль невесту жених,
кому больше из них
в том любовь доверяет?

Идеальный пример,
хоть и взятый из сказки,
когда ломаются в дверь
претенденты — к царевне,
гнев смиряя и ревность,
уповая на ласку,
на любовь и на счастье
(заодно и на царство!)

Чтоб невеста наверно
идеал нашла свой,
надо быть ей самой,
если и не царевной,
то хотя бы княжной:
неподкупной, достойной,
верной, нежной и стойкой.

С первой, кажется, встречи
ты свой выбор на мне
задержала навечно,
но прошло много дней,
пока смог я понять,

что достойней тебя
никого нет на свете,
и что ты для меня
не случайность — судьба.
Очень много по свету
я бродил — и встречал
разных женщин немало,
и ничто не мешало
с кем-то снова начать
жизнь, любовь — всё сначала.
Но пять лет я один
не женатым ходил,
потому что всегда
ты была где-то рядом
и светила мне взглядом,
как маяк, как звезда.
Но ни я, и не ты
ход событий ускорить
не старались почти:
что ждёт, счастье иль горе,
вряд ли кто-то из нас
мог заранее знать.
Тем не менее травлю
да такую — не ждали,
но теперь уже вряд ли
можно что-то поправить.

Тебе было трудней
и намного, чем мне,
но старалась меня
подбодрить ты, обняв:
«Мы любовь сбережём,
будет всё хорошо!»

Только снова
пришла ты
вся в слезах и опять
мне пришлось виновато
грудь свою подставлять.
Кто смог снова обидеть?
И теперь уже я,
твердил, скорбь затая:
«Будет всё хорошо,
мы любовь сбережём,
вот увидишь, увидишь,
мы сумеем ещё
за себя постоять,
травят нас? Ну и пусть!
Не боюсь я угроз,
драк любых не страшусь,
в драках с детства я рос.»
Но когда я узнал,
что случилось с тобою,
дух борцовский, не скрою,
сразу чуть приупал:
имел подлость сказать
муж: «Убила ты мать»

Если раньше о смене
места жительства я
не желал думать даже,
то теперь непременно
я решил настоять,
чтоб уехать подальше.
Муж твой стал запрещать
встречи с сыном тебе,
чтобы, мол, не губить
и ребёнка — как мать.

«Неужели убить
мы смогли горем мать?» —
беда — горше всех бед!
Но откуда он взял
эту страшную весть?
Из письма... Но прочесть
его так и не дал!
Ложь иль правду сказал?

Но была ещё нить
утешенья у нас:
он, наверно, в бессильи
лжёт, старается сына
от тебя отстранить.
Один выход сейчас,
путь-дорога одна —
ехать к матери нам,
хоть задача пройти
к ней теперь не проста;
на реке — ледостав,
перекрыты пути.

Собрались налегке
и пошли пилигримы,
людской злобой гонимы,
к своенравной реке.
С каким страхом вначале
мы ступили на лёд,
сердца робко стучали,
если б знать наперёд,
впереди что нас ждёт...

Льды реку заковали
не в единый момент —

в енисейской воде,
в злой, лихой кутерьме
их крутило немало,
но мороз был сильней —
присмирел Енисей,
сдался иль притаился...

Покорёженный панцирь,
весь в торосах, наплывах
под ногами гудел.
Риск деля на двоих,
по нему боязливо
шли, невольно впадая
в ритм шаманского танца,
сперва медленно, шатко
с дрожью мелкою зябкой,
а потом ускоряя
все движенья свои...

Вот уже позади
стрезень, скоро и берег,
потеплело в груди,
шаги надо б умерить,
но сдержать их не мог:
как магнит, берег влѣк,
тем сильнее, чем ближе...

Меж торосов я вижу
поровнее площадку,
и ступить не успел,
не успел я и вскрикнуть —
подо мной лёд осел...

Лишь минуты шла схватка
между мной и рекой,

руки в стороны вскинув,
я повис над водой.

«Шарф! — кричу, — брось конец!»
Шарф ты бросила мне.
В нежно-розовый шарф
я вцепился зубами
и на лёд влез ногами,
распластавшись на льду,
лишь мгновенье лежал,
а потом откатился
от смертельной беды,
от бурлящей воды,
за торос ухватился...

Только здесь смог понять,
что тут ждало меня.

На лице твоём ужас
прошёл мелом по коже.

Я, наверно, от стужи
исходил мелкой дрожью.

От одежды ручьи
на лёд тихо стекали
и вокруг ног моих
на бегу застывали.

Огляделся вокруг —
ледяная пустыня...

Только нам не простыть бы
на морозном ветру.

Покоробились сразу
брюки, ноги гудели.
Носки были в запасе,
мы решили одеть их.
На спине я лежал,
в позе истинной йоги,
подавал тебе ноги,
ты на них подышав,
горячо растирала
и к груди прижимала,
повторяя при этом
очень нежно и мило:
«Ноги мы сбережѐм,
будет всё хорошо!»
А ботинки — газетой
изнутри устелила.
Когда на ноги встал,
я наверно знал:
мы себя сбережѐм,
будет всё хорошо!

Енисей одолев,
почти семь километров
мы прошли против ветра
по заветной земле.
И подкралась опять
к нам тревога за мать.
Вот и кладбище. Нет ли
не нём свежих могил?
Твои губы заметно
шевелились упрямо:
«Боже мой, помоги
сохранить мою маму.»
Возле дома — безлюдно.
Открываем калитку.
Басовито и сытно
лает пѣс дружелюбно,
твой дружок лопоухий.

Входим в дом и на кухне
видим: мать режет лук,
в седине голова,
но здорова на вид.

Кричишь: «Мама! Жива?!»

ЗаклЮчила в объятья,
а она всё на зятя
поглядеть норовит,
ведь впервые приехал.

Я стою перед ней
в заскорузлых доспехах,
объясняю шутливо:
окрестил Енисей,
значит буду счастливым.

В тёплом доме, в селе,
на пути-перепутьи,
на планете-Земле
не мог долго заснуть я.

В заре кутаясь алой,
истомилась земля
и стенала, стонала...
С ней томился и я.

Сколько слѣз, сколько крови
по земле разлилось!
Под багряным покровом
расплескалася злость.

Полтора миллиона
лет живѣт человек
в вечных кознях и войнах!
С новым веком — новей
лишь оружие смерти,
многочисленной жертвы,

во всём прочем — всё то же
на планете людей,
и ничто и нигде
измениться не может,
несмотря, что извечно
грезит люд о любви
и о дружбе сердечной,
но любовь не привить
к миру лжи и корысти,
к чувствам, к мыслям нечистым.
Миллиарды людей
миллиардами жизней
подтверждают лишь мысли
о суетности дел
их и чувств, и идей.

Человек необъятен,
хоть, увы — не без пятен,
чем похож он на солнце;
хоть разумным зовётся,
но себя он не знает,
вопреки поступает
он законам природы
и лишается рая,
вокруг кружит, рыдая...
Новый век — новый круг,
человек хороводит,
ни покоя, ни рая
он в себе не находит.
Мышцы сцепленных рук
болью судорог сводит.
Кто-то вскинет крылато
их над шумной толпой
иль в тиши — над собой...
Не часы ль он заводит?
Стрелкой по циферблату
человек в круге ходит...

Слышу, как ты и мать,
подойдя, наклонившись
надо мною с тревогой,
ещё чем-то накрыли
и укутали ноги,
и тихонько опять,
не спеша, удалились.
Речь у вас — обо мне...
И душою, как в детстве,
в безмятежности дней
снова смог отогреться.
Вновь поверил в тепло
человеческих рук
и в любовь, как оплот
счастья, в творческий труд.
Разных книг о любви
понаписано много,
не имеют иного
окончания, кроме
смерти или женитьбы,
трафарет всем знакомый,
но ни смерть, ни женитьба
не венчают Любовь:
смерть берёт всё с собой,
а женитьба — начало
лишь её иль конец.
Сколько в жизни сердец
лишь женитьбой разбито?!
Вот и наша любовь
в нашем будущем скрыта...
С этой вечною мыслью
о любви и о жизни,
о семье, об Отчизне
не мог долго заснуть я
в тёплом доме, в селе,
на пути-перепутьи,
на планете-Земле.

Посвящение

ПЕСНЯ ВАЛЕНТИНЫ

Слова Бориса Терещенко Музыка Владимира Голованова

Я мечтала о счастье большом,
повстречалась я с ним на пути,
полюбила с тех пор всей душой, всей душой,
от себя никуда не уйти.

Знаю, нравятся косы ему,
у меня — золотая коса.
Почему же тогда до сих пор, почему
о любви ничего не сказал?

Знаю, нравятся песни ему,
нет девчат голосистей, чем я.
Почему же тогда до сих пор, почему
безответная песня моя?

Для тебя моё сердце стучит,
для тебя мои песни звенят,
только ты не молчи, только ты не молчи,
что живёшь на земле для меня!

Я меч - та - ла о счас - тье боль - шом, по - встре -

ча - лась я сним на пу - ти, по - лю - би - ла е - го всей ду -

шой, всей ду - шой, от се - бя ни - ку - да не уй - ти. По - лю -

да не - уй - ти - - - ле для ме - ня

СТИХИ О ЛЮБИМОЙ¹

Великая любовь неразлучна с глубоким умом, широта ума равняется глубине сердца, оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же великие умы.

(И. А. Гончаров)

1.

На краю ойкумены
я тебя не искал,
образ твой сокровенный
не считал я с листка,
не списал с Рафаэля,
не привидел в толпе —
я всю жизнь к своей цели
приближался — к тебе.

Примечталось раздолье,
мне родное до слёз —
сарафаны берёз,
вихрь ромашек на поле...
И твой след на траве
среди бусинок росных...

Золотились в листве
лучей солнечных космы...
По земле босиком
ты прошла вешней ранью,
но была далеко
от меня — как в тумане...
Не примята трава,
солнце след целовало —
потерял я немало:
мне б твой след целовать!

С первым робким букетом
не к тебе я спешил,
своим первым сонетом
не тебя одарил,
свою первую нежность
не донёс до тебя,
не скажу, что — судьба,
лишь — слепая поспешность:
слишком дерзко в ночи
каблучки простучали...
Я к тебе не спешил —
повстречался с печалью.

¹ Половина стихов данного цикла стала песнями, романсами.

2.

Когда ко мне пришла впервые
ты на свиданье в поздний час,
две свечи блики огневые
бросали трепетно на нас.

И с парусами наш подсвечник
горел над нами в тишине...
С тех пор доныне и навечно
святыней стал тебе и мне.

Пришлось пройти такие смерчи
и нам, и алым парусам,
что жизни, а не только свечи
могли погаснуть в полчаса.

Но мы живём, и алый парус,
как в первый вечер в первый раз,
своей горячей свечной парой
ласкает и лелеет нас.

3.

Закатом красен день, не потому ли
я каждый день читаю текст небес,
и если небо тучи затянули,
становится порой не по себе.
Привычно мне ночное бденье,
хоть в наших комнатах — покой,
лежу часами без движенья,
а мысли кружат над тобой.
Хочу проникнуть в сон заветный,
опередить твои мечты,
ведь если счастье есть на свете,
то для меня — лишь только ты!
А если дрогнет бровь пугливо,
дыхание займётся вдруг,
я помогу тебе, друг милый,
прикосновеньем тёплых рук.
И хоть закат не пламенеет,
не улыбается тебе —
руками нежными сумею
рассвет зажечь в твоей судьбе!

4.

Любишь ты моих глаз синеву,
с южным небом сравнить их спешишь,
я же — морем твой взгляд назову,
ты в себе краски моря таишь.

Если небо нахмурится вдруг —
заволнуется море тотчас,
и застонет волна на ветру,
нет печальней тогда твоих глаз.

А когда в заметельную стынь
застучит деловито весна,
прояснится небесная синь —
и заплещет от счастья волна.

И опять мы — глаза в глаза —
наглядеться не можем с тобой...
Синевою горят небеса
над зелёножёлтой волной!

5.

Назад к природе — пеший переход.
Мы шли с тобой, куда глядят глаза,
а за душой — ни горя, ни забот,
а за спиной — покладистый рюкзак.
Как тискал он в объятиях своих,
дыша над ухом часто, горячо...
Ты говорила: ноша — на двоих,
и подставляла верное плечо.
Осталось сколько сопков позади?
Но где же та, единственная, где?
А сердцу — всё тесней, тесней в груди...
«Откель гребёте!?» — вдруг трубит студент.
Тьфу, леший бородатый! Напугал...
Ведь нам казалось — мы совсем одни.
И тесной вмиг становится тайга
И неспособной таинства хранить...

Возврат к природе — предков наших зов.
Осточертел нам каменный уют!
Вся жизнь — клаксонов вой, визг тормозов,
во сне и то забыться не дают!
Мой прародитель был поэт душой.
Иначе б глух я рос к родным местам,
иначе б слеп я был к красе лесной,

не знал сеченья золотого тайн.
И мне открылся как особый знак
в цветеньи буйном редкостный цветок!
Не зря мы шли (я чувствовал, я знал),
в лесную чащу марьин корень влёл...
Горел на склоне сопки алый цвет,
как маленькое солнце, нёс тепло,
он не случайно смог здесь уцелеть —
вокруг него кололось всё и жгло...
И у подножья сопки я спешу
освободиться ото всех ремней,
припасть к траве и слушать, слушать шум,
зелёный шум родной земли моей...
А мысли все — к тебе одной спешат,
навек я верен чувству одному,
всем телом ощутив твой нежный взгляд,
навстречу потянулся я к нему...
Ты выпрямилась, встала во весь рост,
неторопливо косу расплела...
Стоишь в шатре густых своих волос,
величественна, ясна и светла.
Воссоздаёт луч солнца твой портрет:
волна волос бежит к ногам с плеча,
играет ветер прядью на бедре...
Ты — Женщина — начало всех начал,
источник счастья и причина зла,
в тебе одной — и буря, и покой!
И что бы ты с собой ни принесла,
с любовью я склоняюсь пред тобой
и взгляд ловлю, которым ты меня
всегда зовёшь и говоришь «твоя».
Да, ты — моя! — шепчу, тебя обняв,
и поцелуи-тамги ставлю я.
Да, ты моя... Желанна, как вода,
как ключевой родник чиста.
А без тебя я счастья не видал,
в возможность счастья верить перестал.
И марьины коренья, словно жар,
я голыми руками выгребал,
жалючек и колючек не страшась,
кусавших тело, словно сто собак...
И марьины коренья я сложил
к твоим ногам... Их память береги!
Хотя букет цветов недолго жил,
но вечна память мне даров тайги!

6.

Окончен день. Постель. Покой.
 Но стоит смежить мне глаза,
 я вижу — мы в пути с тобой,
 как лыжи медленно скользят
 (нелёгко путь по целине!),
 всё жарче кровь, всё гуще пар,
 ресницы иней склеил мне...
 Я — как из снежной сказки царь.
 Украсил и тебя мороз:
 червонным золотом — лицо,
 а серебром — венец волос,
 а ноги он налил — свинцом,
 но ты со мною — наравне,
 и также пар валит густой,
 а где лопатки, на спине,
 там иней, словно пух, растёт.
 Крылато руки — взад, вперёд,
 толчок — скольжение, вновь толчок...
 Лыжня всё дальше нас ведёт,
 с моим плечом — твоё плечо...
 Хочу по виду я узнать,
 о чём ты думаешь в пути,
 наверно, только б не отстать,
 не подкачать, не подвести.
 Ты думаешь, что я могуч,
 что я и вправду — царь тайги,
 а мне из-под нависших туч
 не выйти без твоей руки.
 В пути мне грезился уют,
 как мягко стелешь ты постель,
 как руки нежные снуют
 в той белоснежной чистоте,
 которая укроет нас
 и уведёт от груды дел,
 и нам сторицею воздаст
 за долгий путь, за трудный день...
 Окончен день. Постель. Покой.
 Но стоит смежить мне глаза,
 я вижу, мы в пути с тобой,
 а лыжи всё скользят, скользят...
 Встают в душе картины дня
 и счастье щедро дарят мне,
 две наши жизни — как лыжня
 в простынно-снежной целине!

7.

Сонет

Как самый светлый образ мироздания,
 навеянный восторженной мечтой,
 ты предстаёшь в сиянии предо мной,
 жизнь согревая мне своим дыханьем.

Но я не узнаю себя порой
 слабеет вдруг высокое сознание
 от необузданных, земных желаний,
 такое же творится и с тобой.

И ты, и я тогда совсем иные,
 пусть нависают тучи грозовые,
 и я, и ты — как грешники в аду.

И пусть с тобой мы вовсе не святые,
 взглянув при свете на черты родные,
 к твоим коленям свято припаду!

8.

Сонет

Моя любимая во сне смеётся,
 поёт всё звонче песни наяву,
 я этим смехом, песнями живу,
 но счастье в жизни нелегко даётся.

Когда я прошлое невольно призову,
 толпа ханжей вдруг предо мной сомкнётся,
 рекою вспененной от злобы разольётся,
 и я по этой пене поплыву...

Плыву не по течению, а против,
 живу не в услужении — в работе,
 как талисман, храню любовь свою,

и потому жена во сне смеётся,
 и потому всё звонче ей поётся,
 и в счастье я внимаю соловью!

9.

Тяжёлым серопепельным кремплёном
 мороз зашторил окна у меня,
 не выпуская из ночного плена,
 он нагло выкрал половину дня.
 Я знаю, за окном, как и вчера,
 туманом придавило всё живое,
 но шастает весёлою гурьбою
 освобождённая от школы детвора.
 А солнце растопить туман не может,
 а птицы замерзают на лету,
 и лёгкою рысцой спешит прохожий,
 скрипит снег под ногами за версту.
 Твоих шагов я весь январь не слышу,
 с сольфеджио ведя неравный бой,
 ты даже письма нынче реже пишешь,
 хоть мыслями и сердцем вся — со мной.
 И весь январь, тревожась и тоскуя,
 с минутой каждой всё сильнее любя,
 готовлю я подарок для тебя —
 гладиолусы я трепетно рисую!

10.

Не надо, друг мой, с тайною печалью
 на худобу мою и бледность лицезреть;
 привычка давняя работать и ночами
 спать не даёт — не даст и умереть!

Я познавать смысл смерти не берусь —
 постиг я жизни трудную науку:
 переплавляю в образы и звуки
 свою любовь и ненависть, и грусть.

Ты не страдай, родная, за меня,
 весь белый свет и всех людей кляня,
 когда на тесной жизненной дороге

мне иногда оттаптывают ноги,
 когда побитый возвращаюсь в дом,
 не плачь — я отплачу врагам потом!

11.

Между нами опять — расстояние,
 серпантин подтаёжных дорог,
 всё острее печаль расставанья,
 и всё выше родимый порог.

Он надёжней любого щита,
 это счастье даётся немногим,
 но горит над порогом звезда
 и уводит порой от порога.

Оттого-то в очах и не гаснут
 огонёчки, что звёздам сродни,
 освящая поэзией счастье,
 вычитая из счастья дни.

12.

Сонет

Побед немного было, бед немало
 в моей неизбалованной судьбе,
 но сила и уверенность в себе
 меня в любые дни не оставляла.

Когда же стал принадлежать тебе,
 в любви открылся стимул небывалый,
 душе неведомы сомненья и усталость
 а мыслям дан стремительный разбег.

Приходят чередой ко мне прозренья,
 наитья, ясность, вдохновенья,
 и я в священнодействии горю,

и вновь спешу услышать твоё мненье,
 в твоих глазах я вижу одобренье,
 и снова о любви я говорю.

13.

Жалею ли о том, что жизнь не вечна,
что думы, а не страсти правят бал?
Нет, не жалею, ведь ещё не вечер,
ещё благоволит ко мне судьба.

И каждый день ещё ласкает солнце,
я и сквозь тучи чувствую его,
и сквозь заиндевшее оконце
уютного жилища моего.

И хоть являюсь я даждьбожьим внуком,
и сродность к солнцу есть в моей крови,
не в этом счастья моего порука,
она — в моей негаснущей любви.

Любовь одна способна жизнь украсить
и к вечности влюблённых приобщить,
перед ней бессильны время и ненастья,
ведь счастье — быть любимым и любить!

14.

Счастье

Я счастлив, потому что я люблю,
влюбляясь с каждым годом всё сильнее,
тобой любясь, нежный взгляд ловлю —
твоей любовью счастлив я вдвойне!

Все тайны женские — в тебе заключены,
и ты вверяешь мне от них ключи...
И тайны у нас общие, и сны,
твоё сердечко в такт с моим стучит.

Как кузнецы, сердца наши стучат
и счастье первозданное куют...
А жизнь горит и светит, как свеча,
чтоб не оставили сердца свой труд.

15.

Ты помнишь, тебя с первой встречи,
шутя, я Жар-птицей назвал,
пером я Жар-птицы конечно
с тех пор свою жизнь освещал.

Всегда после наших свиданий
искал паутинки волос,
и жар первых встреч наших давних
в душе сохранить довелось.

Коса твоя стала короче,
увы, и не так уж пышна,
и всё ж я тоскую не очень —
как перья Жар-птицы, она!

16.

Благодаря седину,
украшившую милое лицо
пронзительнейшей нежностью своей,
люблю я лишь тебя одну.

Венчая женское чело венцом
из верных рук моих,
в потоке дней,
в тиши ночей
я восхожу
к источнику желаний и страстей,
к великим таинствам любви твоей.

Судьбой я обручен с тобой,
моя религия — любовь,
и счастье, и бессмертие — лишь в ней,
и смысл, и назначенье жизни всей!

17.

Любуюсь птичьим опереньем
и птиц самозабвенным пеньем,
постигнем мы в конце концов,
что это — хитрости самцов.

Чем ярче жениха наряд,
 тем благосклонней милой взгляд,
 чем звонче песни он поёт,
 тем больше шансов наберёт.
 У нас же — всё наоборот:
 моя любимая поёт,
 а я хотя совсем не прост,
 довольно сер и безголос;
 и всё же, к счастью, я любим,
 любовью вечною храним.
 Нарушен брачный тут закон?
 Нет, лишний раз лишь подтверждён!
 Нашёлся песни я писать
 и акварелью рисовать!

18.

Когда я разлучаюсь с тобою,
 одиноко брожу над рекою,
 косы я у берёз расплетаю,
 так разлуку с тобой коротаю.

Размечтаюсь о радостной встрече
 и несусь к тебе в мыслях навстречу;
 опрокинется облачко в речку —
 и занует от счастья сердечко.

Пусть шатром твои волосы будут,
 время пусть твоих ласк не остудит,
 тихо в трепетных листьях берёзы
 отзываются женские грёзы.

19.

Себя я помню в белокипельном наряде
 со школьным знаменем на праздничном
 параде.
 Но белый цвет и красный цвет, увы,
 сменились серым в сутолоке дней;
 всё ж к серому я так и не привык,
 мне белый с красным — ближе и родней.
 И ты явилась со своей любовью,
 и стал я знаменосцем снова;
 и снова белый цвет и красный цвет —
 со мной, как символ и залог побед,

как оберег и как залог любви,
 я с ними жизнь в основе обновил.

20.

Цвета морской волны —
 твои глаза,
 о мере их глубины
 судить нельзя.
 Как звёзды они горят,
 к себе влекут,
 и я отправиться рад
 в свой звёздный путь.
 Стремиться вглубь и ввысь —
 судьба моя;
 глаза в глаза всю жизнь —
 с тобою я.

21.

В далеке от любимой
 я досуг коротаю,
 как, разлукой томимый,
 с грустью сладить, я знаю.
 У торговцев тбилисских
 поспешу заказать я
 тканей видных заморских
 для любимой на платье,
 под цвет глаз моей милой
 возьму бархат зелёный,
 чтоб на счастье носила,
 быть чтоб вечно влюблённой;
 а ещё по заказу
 перстенёк с изумрудом
 с бриллиантовой вязью
 ей на пальчик добуду;
 для волос её дивных,
 до колен достающих,
 украшений старинных
 подберу самых лучших;
 а для маленьких ножек —
 туфли, словно игрушки;
 пару ярких серёжек —

в её нежные ушки.
Наряжу мою милую,
пусть посмотрят другие,
чем она не красивая,
чем она не княгиня!

22

В твоей нежности, в твоей верности
я нуждаюсь больше всего;
в первоснежности, в бесконечности —
настоящей любви естество.

Не расписаны наперёд судьбой
круги жизненных наших орбит,
каждый день с тобой, каждый год с тобой,
раздвигает границы любви.

Жизнь — лишь в данном мгновении длится,
её смысл — лишь в сегодняшнем дне,
день сегодняшний не повторится,
и его ничего нет ценней

потому, что он — счастья частица,
и лишь в нём пребывает любовь,
только в нём может вечность родиться,
нашу жизнь увести за собой.

И лишь только окна зашторятся,
неподвластны и времени мы,
в неге наши сердца успокоятся;
нам светло среди тьмы и тепло средь зимы.

23

Юность-непоседа многого не знает,
молодость не ценит уходящий миг,
многое имея, многое теряет;
служит жизнь тому, кто зрелости достиг.
Осень золотая, сытость и отрада,
неторопкий пир, общение без слов;
осень нам готовит счастье и усладу,
если сохранились дружба и любовь.
Нашей жизни осень наш союз венчает
несказанной райской благостью любви;

эту пору жизни я назвал бы раем,
если бы Господь изгнать не норовил.

24

В день рождения

Я в твой золотой день рожденья,
как, впрочем, в любой день в году,
хочу отвести непременно
от нас и болезнь, и беду.

Всегда — в единении с тобою
в намоленном храме любви,
а время годов чередою
оставить свой след норовит.

Идём в направлении в вечность,
где только любовь и покой,
вне чувств — минут скоротечность,
вне чувств — затаённость веков.

Пуškai в сентябре — день рожденья,
пусть песнь свою осень поёт,
в сердцах наших дух обновленья
любовью извечной живёт.

25

Почтенные мудрейшие индусы
в древнейших храмах испокон веков
науку за наукой познавали,
сил не жалея, не щадя себя.
За много сотен лет до наших дней
свод начертали они твёрдых правил
одной из самых сладостных наук,
которую называли Кама-сутра.

Я с юных лет сжигаем жаждой был
познания в науках и делах;
из всех познаний я в конце концов
дал предпочтение науке о любви,
в чём преуспел, я думаю, немало,
ведь всё, что оценённым быть должно,

в сравнении находит свою силу,
 так я себе позволю Кама-сутру
 сравнить с моим ученьем о любви.
 Индусы предпочтенье отдавали
 любовной технике, приёмам в ласках,
 я — в суть любви проникнуть постарался
 и дать определение любви.
 В лирических сказаньях и талмудах
 всегда подразумевались под любовью
 любые связи женщины с мужчиной,
 а равно и готовность к этим связям...
 Сгорающий в желании юнец,
 и Дон-Жуан, и похотливый старец —
 все, все твердят одно и то же слово,
 но могут ли сравниться чувства их!?
 А может быть, любовь — бесплотный призрак?
 Так почему тогда во все века
 на всех наречиях
 у всех народов
 не сходит с уст родное это слово?

Любовь — вполне конкретное понятие,
 подобна электрической дуге
 меж электродами
 при их сближеньи.
 Любовь возможна в жизни, но лишь там,
 где есть взаимность, верность и готовность
 друг друга усладить, пожертвовав собой.
 Без этих признаков все чувства — не любовь!

26

Храм любви

Мой Храм любви воздвигнут на вершине Дружбы,
 туманы не поднимутся к нему,
 и не страшны ему порывы ветра
 и даже грозовые облака.
 Он — видный отовсюду —
 стоять будет века —
 восьмое чудо света.

Поэмы

Лучший язык — тщательно сдерживаемый,
 лучшая речь — тщательно обдуманная.
 Когда ты говоришь, слова твои должны
 быть лучше молчания.

(арабская поговорка)

Мужчина и Женщина

Венок сонетов

1.

Он — в меру смугл, широкоплеч, высок
и гибок, как лоза, как тополь, строен,
красив, но не иконной красотой —
обыкновенный человек — не Бог.

Хоть ладно, верно и надёжно скроен,
но вечно укреплял себя, как мог,
в работе же к себе бывал он строг,
преграды на дороге брал он с боем!

Не потому ль, что в меру просвещён,
и что в делах и в жизни умудрён,
ни богом он, ни чёртом не обижен;

быть первым среди первых испокон
дано ему не потому ль, что он
пытлив и лёгок на подъём, подвижен...

2.

Пытлив и лёгок на подъём, подвижен
не каждый ведь... Инертность — та же лень.
В преодолениях — проходит день.
Преодолеть — ведь это значит выжить!

Ведь это значит: на одну ступень
суметь подняться над другими выше
(никто, наверно, никогда не взыщет,
что к Солнцу устремляешься — не в тень!)

Кому себя преодолеть дано,
быть лидером тому не мудрено,
тот не уронит своего престижа,

И пусть что будет — знает он одно:
лакействовать не станет всё равно,
на «ты» с самим он даже Солнцем Рыжим!

3.

На «ты» с самим он даже Солнцем Рыжим
и сам готов выслушивать на «ты»,
по разумению мудрой простоты
никто в таком общении не унижен.

Увы! Накинут на людские рты
платок, чтоб не слышать, чем дышат...

За всех начальство думает и пишет,
считая, что «виднее с высоты».

Но может ли мужчина настоящий
лакействовать смиренно, как приказчик,
иль повторять зазубренный урок?!

Ему не быть уж — безмятежно спящим,
руке, сжимаемой в кулак — быть чаще;
от лун бессонных — серебрист висок.

4.

От лун бессонных — серебрист висок,
и в комнате окно — заиндевело...
И всё ж душа его не охладела —
для встречи с Женщиной себя сберёг.

Она взглянула на окно несмело,
не смея перейти через порог;
дыханием, огнём девичьих щёк
окно оттаять для него сумела б.

Ему бы догадаться самому,
ведь сразу видно было по всему:
она надеялась сойтись с ним ближе...

Сперва значенья не придал тому,
всё, что запомнилось тогда ему:
она — бела, стройна и ростом ниже.

5.

Она — бела, стройна и ростом ниже
настолько, чтобы женственною быть.
Дано ей под мужской защитой жить —
но и без опеки может выжить

и даже — будущее защитить,
лишившись даже очага и пищи! —
хоть нежен, хрупок цвет у вишен,
ему — плод с твёрдой косточкой родить!

Её надежда — пара рук, готовых
унять и усмирить любого,
её опора — пара скорых ног.

Сильней меча порой бывает слово!
Не потому ль у Женщины медовый,
певуч и нежен вещей голосок.

6.

Певуч и нежен вещей голосок

Одну и ту же истину вещает:
в любви одной лишь счастье расцветает!
Семья одна — большой любви росток!

Мужчина этой истины не знает,
и не идёт ему наука впрок;
его — то носит вдоль, то поперёк,
судьба — то вверх, то вниз его бросает...

Но Женщина в один прекрасный вечер
шатром волос укроет его плечи —
и вот Мужчина уже — сам не свой...

В шатре волос — не гаснет жар сердечный,
не потому ли Женщина извечно,
как жизнью, дорожит своей косою?!

7.

Как жизнью, дорожит своей косою
она в противовес красотам мнимым,
и в прелести своей неповторимой
она блистает девственной красой.

Её лицо не знает пудры, грима;
ей нравится порой пройтись босой,
омыть подошвы утренней росой,
что, впрочем, жизненно необходимо.

Следы на росных травах — как узор;
узорами следов — соткёт ковёр;
поднявшись, солнышко узоры слижет,

а Женщина застынет до тех пор,
пока горит над ней корона гор —
как волны, чувства грудь её колышат!

8.

Как волны, чувства грудь её колышат,
приметен трепет пальцев, губ и век...
Как хорошо, что может человек
глядеть в глаза и говорить, и слышать,

и, досыта вдвоём наговорившись,
смиривши мыслей напряжённый бег,

почувствовать обязанным навек
друг с другом встретиться, едва простившись...

Так бабочка к цветку всегда стремится,
так в небо синее взмывает птица,
так к морю волны катятся рекой!

И что задумано — тому и сбыться!
Ведь всё равно должны соединиться
две половины красоты земной!

9.

Две половины красоты земной,
Он и Она — как два крыла над бездной,
удерживать от риска бесполезно!
Чтоб воспарить, им нужен взлёт крутой.

Он и Она — подобны крыльям песни,
звнящей над притихшею толпой!
Они — как два крыла любви самой,
царящей над живыми повсеместно!

Он и Она — далёкие сначала,
к великой радости или печали
вступают меж собой в союз святой,

в один поток вливаются ручьями...
Он и Она — два жизненных начала,
рождающие бурю и покой!

10.

Рождающие бурю и покой,
Любовь и Нежность — два высоких чувства.
Иметь талант к ним надо, как в искусстве,
познать их силу может — не любой.

Хоть не отметить меркою Прокруста,
где есть Любовь, а где инстинкт слепой,
подсказывает опыт нам порой,
встречается Любовь, увы, не густо.

И всё же — быть Любви, сомнений нет,
где личности друг с другом — наравне,
где и беда от верности не сдвинет!

Они — один другому — всё нужней,
и чтобы совершенней стать вдвойне,
в Любви стремятся слиться воедино!

11.

В любви стремятся слиться воедино
Высокое Сознание и Инстинкт.
Кто их сумеет верно совместить,
тот смысл и глубину Любви постигнет.

Без либидо — Любви не расцвести:
оно её движитель, сердцевина.
Но и без красот Души — Любовь остынет:
в мечтах сперва Любовь нужно взрастить.

Он и Она должны познать друг друга,
себя готовя — не в цари, а в слуги,
и Ханжеству — решительный дать бой!

Когда ж сплетутся — и не в час досуга,
а навсегда — их интересы туго,
Он и Она — как ветви меж собой!

12.

Он и Она — как ветви меж собой:
две пары рук — как лебеди, плывущих!
Две пары ног — пружинистых, зовущих
и попадающих вдруг в ритм шальной!

Уста — к устам, в безмолвии поющих!
Глаза — в глаза, сверкающих слезой!
Всеобжигающий душевный зной!
Жар тел, между собой преграды рвущих!

Остановись, Прекрасное мгновенье!
О нет, теперь уже в ином — спасенье:
исторгнись облегчающей грозой!

Тела безмолвны... Души в упоенье
ещё творят высокое паренье...
Свети ж им, День! Надёжно, Ночь, укрой.

13.

Свети ж им, День! Надёжно, Ночь, укрой
и сохрани от бед-болезней разных,
от слов-наветов мелочных и грязных,
от чёрной злобы-зависти людской.

И пусть Любовь их будет для несчастных
лучом Надежды — ледяной зимой,
прохладным дуновением — весной:
нет ничего — безверия ужасней...

И хоть Любовь несёт немало бед,
но всяк живущий с самых юных лет
всё грезит страстной сладостной картиной.

Красивее влюблённых — в мире нет!
И с завистью глядят все им вослед...
Да будет вечно Женщина с Мужчиной!

14.

Да будет вечно Женщина с Мужчиной!
И время пусть Любовь их сбережёт.
Да здравствует и множится их род
повсюду на Земле навек отныне!

Над ними пусть летит за годом год,
но пусть не горбит, не сгибает спины,
и пусть избавит их от страха и гордыни,
но только от трудов пусть не спасёт

и честь свою, как стяг, нести обяжет,
чтоб дети жизнь сумели строить так же,
перешагнув родительский порог...

У матери на сердце камень ляжет,
но с гордостью о сыне своём скажет:
он — в меру смугл, широкоплеч, высок.

Магистрал

Он — в меру смугл, широкоплеч, высок,
пытлив и лёгок на подъём, подвижен,
на «ты» с самим он даже Солнцем Рыжим,
от лун бессонных — серебрист висок.

Она — бела, стройна и ростом ниже,
певуч и нежен вещей голосок,
как жизнью, дорожит своей косою,
как волны, чувства грудь её колышат.

Две половины красоты земной,
рождающие бурю и покой,
в Любви стремятся слиться воедино!

Он и Она — как ветви меж собой!
Свети ж им, День! Надёжно, Ночь, укрой.
Да будет вечно Женщина с Мужчиной!

Любимая

Венок сонетов

1.

Любимую узнаю за пять вёрст —
она на женщин прочих не похожа:
изящней силуэт её и строже,
Хоть не ярчайшая, но лучшая из звёзд.

Лишь для меня её сиянье, может,
и в это верить хочется всерьёз,
вопрос о верности всегда не прост,
однако в принципе решаем всё же.

Я верую в супружеский союз,
взаимностью и верностью горжусь,
и в этом — обоюдная заслуга.

И пусть нелёгок обязательств груз,
и круг желаний ограничен пусть —
легка её походка и упруга.

2.

Легка её походка и упруга,
идём по жизни мы плечо в плечо,
любой крутой подъём нам нипочём,
лишь только крепче держимся за руки.

Пускай ладоням влажно, горячо,
но на вершину не взойти безруким,
высоты покоряют не от скуки —
чтоб повстречаться первыми с лучом.

Не только ведь в трудах проходит жизнь,
и если свои песни петь решит
она под настроенье на досуге,

все замирают благостно в тиши —
своим талантом всех заморозит:
нет голосистее её в округе.

3.

Нет голосистее её в округе,
недюжинный талант стихийно рос,
в сокровищницу песен он принёс
органные пленительные звуки.

Кому её послушать довелось,
готов из благодарности к услугам.
Признание — всеобщая порука
и смеха неподдельного, и слёз.

Эффектом внешним мир не завоеешь,
когда имеешь красоту земную,
нужды нет наводить дешёвый лоск.

Когда веду я под руку родную,
от гордости мужской всегда ликую:
пышнее и длиннее нету кос.

4.

Пышнее и длиннее нету кос —
любви стихия, свёрнутая туго,
способная взорваться знойной вьюгой,
зависнуть, словно ветви у берёз,

и зазвенеть высоким строем фуги...
И я, как виноградарь среди лоз,
снимающий пылающую гроздь,
готов идти по замкнутому кругу

одной любви к возлюбленной одной,
быть преданным и телом, и душой,
с готовностью служить своей подруге.

Воздастся мне сторицею святой:
она умеет жертвовать собой.
Какое счастье быть её супругом!

5.

Какое счастье быть её супругом,
уютное гнездо неспешно вить,
себя для новой жизни обновить,
вовек не знать душевного недуга.

Почувствовав волнение в крови,
подставить тело дуновенью юга,
среди запахов некошеного луга
внимать вселенской музыке любви.

Чем глубже и отчаянней влюбляюсь,
тем всё упорней, искренней стараюсь
стать навсегда кумиром женских грёз.

6.

Стать навсегда кумиром женских грёз —
что может быть достойнее мужчины?!
Любовь — наивысочайшая вершина,
любимым быть — наивысший в жизни пост.

Чиновников, как тараканов, ныне
так много повсеместно развелось,
что снизился на честь мужскую спрос —
на мерзости готовы ради чина.

Я не завидую удачникам лукавым,
купающимся в роскоши и славе,
кого Всевышний надо мной вознёс,

ведь всяк из нас свой выбор делать вправе,
мое предназначенье мне по нраву —
купаться в неге на волнах волос.

7.

Купаться в неге на волнах волос
и вседозволенностью тайной упиваться,
и на качелях нежности качаться,
и трепетать, как крылья у стрекоз.

Как много в каждом звуке интонаций,
их понимает сердце, а не мозг.
И если слово от любви зажглось,
одним лишь словом можно наслаждаться.

Без нежных, страстных слов любовь нема,
от них она зависит и сама,
особенно важны они в разлуке.

От жарких слов отступит и зима,
они помогут любящим весьма
с годами всё сильнее любить друг друга.

8.

С годами всё сильнее любить друг друга,
быть трогательней, ласковей, нежней,

всё снисходительней и всё дружней —
мудрейшая, труднейшая наука.

Прожить в согласьи до последних дней,
не причинив один другому муки...
Муж и жена, как други и как слуги,
обязаны по сути быть своей.

Желаннее, красивее, нужнее,
незаменимое и всё милее
для мужа может стать тогда жена.

Когда достоинств множество имея,
когда и мужу угодить умея,
и искренна, и женственна она.

9.

И искренна, и женственна она,
не в этом ли секрет очарованья
и прелести её необычайной,
стремленья выразить себя сполна.

Быть мужу в лёгкость, а не в наказание,
послушной так же, как ветрам волна,
не твёрдостью ведь женщина сильна —
податливостью мудрой изначальной.

Не сразу вдруг, а после испытаний,
в час радости большой и в час печальный
проявится природы глубина.

Предела нету для её познания,
в любом и в возрасте, и в состояньи
её любовь красот не лишена.

10.

Её любовь красот не лишена
и ритуальности, и вдохновенья,
а потому она меня мгновенно
пьянит и будоражит без вина.

И доверяясь в самом сокровенном,
стремясь любовь до глубины познать,
вдруг понимаешь: в чувствах нету дна,
предела нет идущим вверх ступеням.

Не оттого ли с каждым новым днём
мы с новой жаждой час свиданья ждём,
стремимся к наслажденью ежечасно,

хотя вдвоём семью мы создаём,
семьи очаг всегда силён огнём
глубокой женской мудрости и страсти.

11.

Глубокой женской мудрости и страсти
нельзя ни научиться, ни занять,
с таким приданым, следует признать,
встречаются любимые нечасто.

Не блещет щедростью природа-мать,
корить в несправедливости напрасно,
всё меньше княжеских натур прекрасных
ей удаётся ныне создавать.

Моя родная отстоять сумела
свой сан княгини истинной на деле
из многих сотен, может быть, одна.

Она для доли княжеской созрела:
одновременно с гармоничным телом
гармонией души наделена.

12.

Гармонией души наделена,
и потому, как солнышко, лучится,
улыбчива, румяна, круглолица,
и доброты, и нежности полна.

Моя кудесница и мастерица
прекрасна и желанна, как весна,
хоть кое-где уже и седина
в отдельных её прядях серебрится.

И пусть морщинок больше год от года,
мне кажется, что так и надо вроде,
в них — не моя и не её вина.

Седины прятать — не её забота,
не угодить ей эфемерной моде —
она для высшей жизни рождена.

13.

Она для высшей жизни рождена,
чтобы для многих стать живым примером,
чтоб научить любви, надежде, вере,
духовности посеять семена.

У нас в морали велики потери,
картина бездуховности грустна,
привилась прочно безыдейность к нам,
как в джинсы, влезли в чуждые манеры.

Проста наука — ближнему служить,
с ответной благодарностью ловить
в движеньях, в чувствах, в мыслях соучастье.

Тогда не будет рваться связей нить,
в союзе двух сердец лишь можно жить
для вечной неги, для любви, для счастья.

14.

Для вечной неги, для любви, для счастья
рождается, наверно, человек,
однако на его короткий век
не много ли случается напастей?

Не в том, что выпадет нежданный снег,
беда для нас таится от ненастья,
а в том, что ждём свой рок мы безучастно
и не готовим тщательно ночлег.

Ведь никому путь к счастью не заказан,
но тот, кто выберет его, обязан
входить в жизнь, как хозяин, а не гость.

Хозяин же с хозяйкой тесно связан,
и потому я сердцем своим сразу
любимую узнаю за пять вёрст.

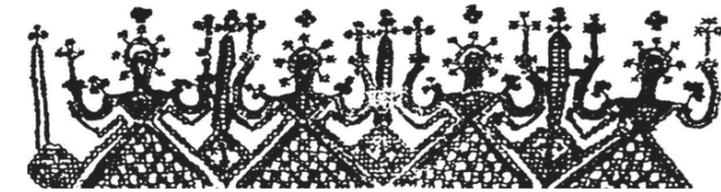
Магистрал

Любимую узнаю за пять вёрст,
легка её походка и упруга,
нет голосистее её в округе,
пышнее и длиннее нету кос.

Какое счастье быть её супругом,
стать навсегда кумиром женских грёз,
купаться в неге на волнах волос,
с годами всё сильнее любить друг друга.

И искренна, и женственна она,
её любовь красот не лишена,
глубокой женской мудрости и страсти.

Гармонией души наделена,
она для высшей жизни рождена —
для вечной неги, для любви, для счастья.

Учение о трёх составляющих любви

У истинных русичей, не испохабленных психологией потребительства, не растленных американской чернухой и мишурой, есть ценнейшая черта — сжаться пружиной в самую тяжёлую годину, сцепить зубы, напрячь выю — и пахать свою ниву, пахать и сеять, сеять и жать — и результаты дают о себе знать: труд воздаётся сторицей.

Славянорусы — необычно яркая, сложная, ёмкая, стойкая и жизнеспособная этническая общность. Это калейдоскоп женских и мужских типобразов и характеров, это симфония языков и наречий, диалектов, это букет национальных обычаев, обрядов, традиций, это долгое эхо многотысячелетней истории и седой старины, это мощное, ветвистое древо жизни, покрывающее собою огромное пространство двух центральных континентов планеты.

Не может такая ширь и мощь не сказаться на характере народа, способном вобрать и поглотить, и переварить, и усвоить всю остроту и сложность жизненных проблем, преодолеть всяческие преграды, решить любые задачи. Племена наших предков возрождались даже после самых опустошительных набегов хазар, готов, гуннов, татаро-монголов.

Одна из самых разрушительных сил в здоровье российской нации — алкоголизм. С одной стороны, это объясняется климатопроизводственными условиями, вынуждающими в страдную пору испытывать огромнейшие перегрузки, прежде всего физические и, конечно, моральные, поскольку неурожайные годы были нередки. Эмоциональная разрядка в таких случаях напрашивалась сама собой. Но с другой стороны, и это, пожалуй, более существенная причина, уж так сложилась история народа в последние времена, что будучи тысячелетиями народом вольным, свободолюбивым, независимым, поскольку развивался в условиях вечевого демократии, и не зная ни рабовладельческого, ни патриархального гнёта, в последнее тысячелетие россиянам пришлось быть почти постоянно под гнётом чужаков — церковным и государственным. Славянорусов насильно лишили исконной религии — ведического язычества, которое цементировало всю их духовную жизнь, весь жизненный уклад.

Так называемая «молодёжная культура» — троянский конь, призванный разрушить изнутри русское национальное самосознание. Жизнь и культура отдельного индивида является продолжением жизни и культуры его родителей, его предков (четвёртое положение биосоционики). Именно продолжая традиции культуры своего народа, можно максимально реализовать себя в жизни, ведь национальные архетипы закодированы в физиологических и психических особенностях индивида. В перестроечные дни трое десятиклассников одной из Санкт-Петербургских школ, взобравшись на крышу десятиэтажного дома и взявшись за руки, — бросились вниз, на асфальт, в знак протеста против своего убогого нищенского существования...

Кто скажет, сколько иных юношей и девушек сгубили себя в погоне за «красивой» жизнью?

Любовь — будущее человечества

Казалось бы — благородное устремление: собрать детей северных народов в интернат и обучать их азам грамоты и европейской культуры. Но из них ни европейцев не получилось, ни продолжателей дела отцов, жизнь которых немислима без оленей; но оленей уже пасти некому, народы севера — на грани вымирания. Вот что такое подсунутая «молодёжная культура». Если ребёнок не будет помогать в семье с самых ранних лет, а до пяти–семи лет он очень стремится к этому в силу инерции архетипа, то, уже побывав «на иных харчах», ему родительский образ жизни и мыслей будет до «лампочки», с чем мы ныне и встречаемся повсеместно и постоянно. Это результат «молодёжной культуры», и вина тут не детей, а родителей, которые думают, что уходят в «красивую» жизнь во благо своё. Мы прожили «в хлеву», пусть хоть дети наши похикуют в «теремах».

Нынешняя ситуация с русской государственностью, с русской культурой — не из самых худших. Проблема не в России, а в каждом из нас: верим ли мы в Отчизну? Надеемся ли на её великое будущее? Достаточно ли любим, чтобы хоть чем-то пожертвовать ради неё? Как только мы сумеем ответить на эти вопросы положительно, сами собой отойдут на задний план алкоголизм, наркомания, суицид, потому что возрождение великой России способно всколыхнуть и мысли, и чувства, и дела истинного гражданина своей страны, терпящей бедствие и нуждающейся в поддержке светлых умов, чистых сердец, сильных рук.

Жизнь человеческая — клубок из пряжи, и находится она в руках трёх богинь. Одна прядёт нить, другая бросает жребий, третья обрывает её. Но и судьбу каждого народа правомочно уподобить нити. Тот или иной народ существует, пока не прервётся нить, связующая его прошлое с настоящим, ведь жизненный потенциал нации, народности заложен в обрядовой, языковой культуре, в орнаменталистике, в фольклоре (третье положение биосоционики).

Во времена социальных и научно-технических революций появляются иллюзии всемогущества и вседозволенности, и человек, пьянея от необузданной свободы, губит свою природу, разрушая будущее своих детей. На первый взгляд, весьма и весьма далеки друг от друга трубачи Пролеткульта и «супермены» современной массовой рок-культуры, но как схожи их приёмы и методы самоутверждения: начиная свою жизнь с нуля, от собственного «Я», они укорачивают её тем самым на тысячелетия. Коллективное сознание развивается в русле собственной ментальности и архетипически обусловлено. Не понимая этого, многие думают, что любому народу можно навязать любую религию, любую идеологию; с другой стороны, некоторым кажется, что можно жить «припеваючи» в русле чужой культуры, чужой идеологии. Такие бросают отчий дом, могилы предков, друзей-товарищей, лишь бы оседлать золотого тельца. Увы, отдельный человек — лишь листочек на древе жизни, и вся его жизнедеятельность во многом зависит от специфики почвы, корней, ствола и ветвей этого дерева, то есть — своего народа. И если народ хоть немного озабочен судьбами и здоровьем своих сыновей-дочерей, он должен ни на йоту не поступаться своей языковой, обрядовой культурой, традициями, своим фольклором, орнаменталистикой, менталитетом, в которых заложен код национального самосознания. Вслед за Пушкиным каждый истинный русич должен повторять для себя в самую трудную минуту: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков». Эта формула сильнее заговора, сильнее любой мантры, любой молитвы, она таит в себе космический потенциал духовного иммунитета, заключающего в себе великие душевные силы: веру, надежду, любовь, способных любого человека возродить духовно, а утверждение нравственного здоровья — залог общего здоровья и счастья.

Шестое положение биосоционики гласит: «Через любовь — к счастью». Ежедневно во всем мире происходит 500 тысяч дефлораций, полмиллиона девушек лишается девственности, но это ещё не беда, трагедия в другом: за это же время — за каждые сутки — во всём мире происходит более 600 тысяч заражений венерическими заболеваниями. Каждые сутки прибавляется более полумиллиона венерических больных, в том числе сифилисом, СПИДом.

Можно годами скрупулёзно высчитывать свое меню, насыщать себя витаминами и микроэлементами, добывать для себя талую воду и заниматься дыхательной и прочей гимнастикой,

и буквально в один миг, не устояв перед случайной половой связью, обрушить своё здоровье, огромными усилиями создаваемое за многие годы. Разрушающие здоровье привычки не ходят поодиночке: это и злоупотребление в еде, и в приёме алкоголя, которые почти всегда сопровождаются курением, а от алкоголизма уже недалеко и до половых беспорядочных связей, и до наркомании. Когда говорят, что кто-то дошёл до беспорядочных половых связей — это неверно, ведь промискуитет в человеческом стаде существовал изначально вплоть до кровосмешения, до половых связей родителей со своими детьми. Но при близкородственном кровосмешении потомство появлялось не жизнеспособным, поэтому инстинкт самосохранения вынудил постепенно упорядочить половую жизнь: появились групповые, дуально-групповые браки с оргиастическими праздниками, когда мужчины одного племени в определённый период встречались с женщинами другого племени (купальские праздники — отголоски таких встреч).

С развитием неравенства и накоплением богатства появилась проблема наследования, что и привело к парному браку, а в последующем — и к моногамии.

Таким образом, вектор любви в эволюции направлен от полигамии к моногамии; по законам биосоционики, то же должно быть и в индивидуальной жизни, чем более зрелый, развитый духовно человек, тем дальше он удаляется от первоначальных полигамных отношений, тем ближе подходит он до моногамного идеала. Будущее — за моногамной любовью.

Любовь — историческое понятие, это чувство находится ещё в стадии становления, у некоторых народов даже нет такого понятия, нет слова, обозначающего «любовь». Чем ниже стадия развития народа или отдельного индивида, тем меньше разборчивость в половых вопросах. Существует, разумеется, наряду с этим и целый ряд культурных, национальных, кастовых, богемных традиций, которые нередко формируют особые представления о любви. Кто может упрекнуть Платона в бездуховности, а между тем в его время педерастия считалась престижным занятием, которую вполне можно назвать «платонической любовью». Никому не приходится осуждать гаремы у мусульман, при которых содержатся евнухи. Кому-то владеть десятками женщин, кому-то ходить кастрированному. Жрецы богемной коллективной любви свысока взирают на идею моногамии, считая себя истинными носителями любви, но трудно назвать хоть кого-то из них, кому бы, по большому счёту, удалась личная жизнь.

Почему так много говорится о любви, но так редко встречается она? Прежде всего потому, что мы не знаем определённо, о чём говорим. Для кого-то любовная, а вернее сексуальная интрига — это путь к светлой мечте о величайшем счастье на земле, для кого-то — способ добиться корыстной цели, для кого-то — средство самоутверждения, для иных — манера отдыха и общения, для других — орудие мести, для прочих — не более, чем голая физиология. А в книгах и в быту вся эта мешанина из самого выпрепленного и возвышенного до самого пошлого и мерзостного называется одним и тем же словом — любовью. Половой инстинкт, которому подчинено всё живое — это ещё не любовь, но и сладкое пение кастрированных певцов — ещё более не любовь. Фрейд помог нам заглянуть в «святыя святых» полового инстинкта; единственное сожаление, что он рассматривал лишь один из трех основных инстинктов, в этом уязвимость фрейдизма, поскольку жизнедеятельность любого существа прежде всего регулируется инстинктом самосохранения, главным в ранге инстинктов, затем — пищевым, и только в случае, когда существо, находясь в безопасности, удовлетворило свой голод, в права свои вступает половой инстинкт. Нельзя всё бессознательное сводить лишь к либидо.

Если бы Фрейд и в толковании снов, и проявлении бессознательного пытался обращаться к выяснению влияния всех названных инстинктов, повода для упреков в его адрес не нашлось бы вовсе, и тем не менее его всё равно отвергло бы религиозное общество, поскольку Фрейд считал религию коллективным неврозом, то есть ненормальностью психики. И тем не менее ни педагогика, ни психология, ни психиатрия не мыслимы без психоанализа Фрейда. Он показал, что именно любовью живёт и дышит человек с грудного возраста и до конца жизни, что это чувство, разворачиваясь, проходит различные стадии развития, повторяющие сексуальную эволюцию всего человечества. Неполная реализация полового инстинкта может вызвать задержки на различных этапах, что чревато невротическими срывами и психическими заболеваниями, а также

различными извращениями в сексуальном поведении. Половой инстинкт — движитель любви, её основа и сердцевина. Но на инстинкты, как на огонь и воду, нужна управа. Неуправляемые инстинкты — бешеная тройка! — могут вывалить в сугроб или уволочь в пропасть. Несдерживаемый инстинкт самосохранения приводит к садизму, пищевой — к обжорству, половой — к порнографии. Определённые понятия о долге, о постах, о морали, о любви вознаграждают человека сторицей. Инстинкты даны нам природой, задача воспитания — уравновесить их приобретёнными качествами: нравственностью, моралью, волей.

Какие же рамки нужны для полового инстинкта, чтобы получилась любовь? Вот они, три условия, когда чувства между мужчиной и женщиной можно назвать любовью: взаимность, верность, жертвенность.

Говоря о любви, нельзя не упомянуть о Кама-сутре, одном из древнейших трактатов о любви. В современном понимании — это пособие по сексологии, по любовному ритуалу. Любовный ритуал — величайшее изобретение природы, любовный ритуал — наука, которую следует постигать всю жизнь, а любовь — это ещё и талант, который даётся не каждому, но каждый волен испытать себя в ней.

Сексуальная революция, провозглашённая на Западе, — это, с одной стороны, реакция на ханжеское христианское пуританство, с другой — признак деградации общества, соскальзывания его в доцивилизованную эру групповых браков и оргиастических праздников, а с точки зрения медицины — это социальный невроз.

Разнузданный секс — не любовь, как не являются любовью занятия в публичных домах. Кама-сутра хоть и провозглашает вседозволенность в любви, но вместе с тем рекомендует постоянство любовных партнёров: если всё, чему учит Кама-сутра; происходит между постоянными партнёрами — это способствует росту и укреплению любви, если те же действия совершаются с каждым встречным — это разрушает любовь.

Диалектика неумолима: погонишься за многим — потеряешь всё, постарайся сохранить единственное — обретёшь весь мир. Моральные ценности имеют свои категории: больше всего человеку может дать для счастья крепкая, дружная, ладная семья, а счастливой семьи без любви не бывает, как не может быть счастливой любви без устойчивого здоровья. На пути человека к счастью чаще всего недооценивается преданность в любви и семье, а без любви и семьи — жизнь — суета сует. Если говорить о счастье в полном смысле, то оно не может быть «одноэтажным», то есть построенном на каком-то инстинкте или инстинктах, или только на сознании. Счастье — многоэтажно. Три условия счастья, каждое из последующих основывается на предыдущем; стремление к физическому, духовному и интеллектуальному совершенству; устремление к признанию в любви и построению на её основе прочной семьи; стремление к признанию в коллективе, к всенародному признанию. Следовательно, главная задача человека — вырасти здоровым и научиться любить. Любовь — сложнейшее чувство, состоящее из двух частей: из полового инстинкта и сознания. Половой инстинкт — базис, сознание формирует любовный ритуал, это надстройка, которая может быть или наспех сколоченным балаганом, или ажурным дворцом, шпилем своим упирающимся в солнце.

Счастье в любви возможно, если любовь с годами не уменьшается. Увы, рост любви не обеспечивается половым инстинктом, который с возрастом слабеет. Рост любви возможен лишь за счёт сознания — любовного ритуала, но это происходит лишь при соблюдении трёх условий: взаимности, верности, жертвенности.

В самом деле, о какой любви можно говорить, если чувства партнёров не взаимны. Одного желания любви, одной готовности к ней недостаточно, а ведь именно желание по недоразумению и принято называть любовью. Говорить о любви без взаимности — это значит принимать желаемое за действительное. В таком случае, почему не влюбиться в королеву или фараона?

Любовь можно сравнить с вольтовой дугой между двумя электродами, у каждого электрода есть свой потенциал — готовность и способность к созданию «огня» — любви, но готовность и способность ещё не любовь. Кто не добивался взаимности, тот не изведал любви.

Второе условие любви — верность. Верность обеспечивает надёжность любовных усад, а

это биологическая точка опоры в жизни, нет её — и нет уверенности в себе, нет стимула к саморазвитию, нет чувства собственного достоинства. Измена, предательство, неверность способны вызывать самые низменные мысли, слова и поступки, разрушающие не только любовь, но и нередко жизнь. Верность, преданность в любви, отсутствие пресловутого «треугольника» — не влияют на фундамент любви, но зато способствуют росту надстройки, росту любви в целом; и наоборот, неверность, предательство разрушают ажурное здание любви, и тогда отношения между партнёрами держатся лишь на сексе. Желание половой близости гасит ревность и обиды, которые после полового удовлетворения вспыхивают с новой силой. Самое разумное в таких случаях — разрыв и поиск более счастливого сочетания, иначе вся жизнь превращается в пытку. Даже такой бронейный довод, как дети, не действует в трети случаев семей, обречённых на разрушение. Так не лучше ли с первых же шагов быть максималистом: или всё, или ничего. Человечество ещё не созрело для моногамной любви, но ежесуточное заражение полмиллиона землян венерическими заболеваниями рано или поздно подтолкнёт к моногамии, сработает не сознание, а, прежде всего, инстинкт самосохранения, что уже было в доцивилизованную эру, когда правил бал промискуитет, и когда пришлось поневоле от него отказаться.

Первое положение биосоционики гласит: траектория эволюции человечества направлена от человека-зверя к Богочеловеку, то есть к повышению удельного веса духовности, следовательно, в последующих веках цена любви будет возрастать, увеличиваться будет и число людей, способных к любви.

В наше время среди славян, которых можно причислить к духовной нации, имеется от 10 до 20% людей, способных ограничивать себя, руководить своими инстинктами, 20% — это коэффициент интеллигентности нации. Значит в настоящее время лишь один-два человека из десяти способны к любви, в том смысле, который здесь излагается, то есть один-два человека из десяти способны к взаимности, верности, жертвенности. Для любви больше всего подходят сангвиники и флегматики, но такие типы почти всегда оттесняются с арены любви истероидными психопатами, которые в силу своего эгоизма, эгоцентризма не останавливаются ни перед чем на пути к своей цели. Это люди, типа Германа из «Пиковой дамы» Пушкина, люди ущербные, прежде всего, в нравственном, духовном, психологическом плане, но именно они становятся героями литературных и жизненных любовных романов, которые кончаются, как правило, если не трагически, то разрывом из-за неспособности истероидных психопатов к постоянству и жертвенности. Так что выбор любовного партнёра — это не инстинктивный, а психологический акт; поторопиться, не дождёшься своей «половинки» — беды не избежать, ведь истероидные психопаты хороши лишь до первого свидания, но из-за неустойчивости и слабости нервных процессов они постоянно нуждаются в смене своих впечатлений, поэтому влюбляются снова и снова. Богема почти сплошь состоит из такого сорта людей.

Третье условие любви — жертвенность, которую следует понимать и в биологическом смысле, когда делается всё, чтобы удовлетворить друг друга, и когда может пригодиться Кама-сутра; и в социальном, когда на первое место, как правило, ставятся интересы любви и семьи. Сколько жён страдает в унижении от «деловых» встреч своих мужей. «Дельцы» создают себе карьеру, но остаются без любви. Дела — эфемерны, истинная любовь — вечна. На постижение любви недостаточно и жизни, многие, прожив век, и не подозревают об неисчерпаемости любви.

Сексология — инструмент любви, в чистых руках она множит восторги, а в грязных — превращается в порнографию. Техника любви, искусство любви могут усилить её, и всё-таки не охлаждающиеся в течение десятков лет отношения между супругами поддерживаются не сексом, а духовностью, проявляющейся триадой любви: взаимностью, верностью, жертвенностью.

Может показаться, что такие партнёры обкрадывают себя, ограничиваясь друг другом, но кто мешает им как угодно разнообразить свои отношения вплоть до перевоплощения в определённые типажи: от самых благородных до самых вульгарных с соответствующим набором слов и действий. Такая игра позволит говорить и делать такое, что в обычной ипостаси данным партнёрам не присуще, но что может весьма интересовать одну из сторон или обоих. В поис-

ках утех на стороне — не только проблема потерянного здоровья, но и потеря семейной точки опоры. Многие думают, что стоит обеспечить себя материально, добиться определённого общественного положения, как любовь, здоровье и счастье приложатся сами собой — жалкое заблуждение. Не только в питье и пище человек нуждается постоянно, ему всегда нужны и почёт, и уважение, и ласка, а наиболее реальное их получение для большинства возможно лишь в семье. Увы, супруги соблюдают более или менее ритуал ухаживания и величания только до оформления брака, после чего нередко половые отношения складываются буднично, между прочим, как отправления физиологических нужд. Но даже у животных случке предшествует ритуал ухаживания, и происходит это всегда. Существует дремучее заблуждение, что истинная любовь не нуждается в словах, но слова — хлеб любви! Влюблённые потому лишь не скучают вместе, что постоянно говорят друг о друге. Слушать в свой адрес лестное никогда не надоест, и обоим на пользу. Тверди партнёру, что он красив, добр, ласков, и он сделается таким (о подонках речь не идёт). Конечно же, партнёры должны соответствовать один другому по главным параметрам: физически, психологически, нравственно, культурно. Мужчина более нуждается в зрительной пище, женщине нужны прикосновения. Дай русской женщине искусство завлекать — более действенной красоты в мире не сыщешь, ведь по глубине характера, великодушию, доброте, одухотворённости равной ей нет.

Любовь — чувство эгоистичное, требующее к себе постоянного внимания и немало сил, когда всё прочее остаётся в стороне. Вот почему любовь никогда не бывает в фаворе ни у религий, ни у политиков, но ни религия, ни политика не способны давать человеку столько тепла и счастья, как любовь; это самое выгодное вложение морального и духовного капитала, да и физического тоже. Человек, не создавший благополучия в семье, на любовном фронте, никогда не достигает истинного счастья в жизни, потому что только удовлетворение инстинктов самосохранения, пищевого и полового способно создать внутреннюю гармонию, которую никакими эрзацами вымышленных моделей счастья не заменить. Разные люди развиваются по-разному, но каковы бы ни были скорости и параметры развития супругов, главное состоит в том, чтобы их самосовершенствование не прекращалось никогда. Как только прекращается работа над собой — начинается скольжение вниз. Думать, что супружеские узы освобождают от стараний заслужить любовь и благодарность своей половины — ошибка многих. Заслужить комплимент от ближайшего человека, знающего всю твою подноготную, — победа, добиться обожания, преклонения — триумф.

В любви весьма важна ритмичность, вернее — аритмичность. Милая старая уловка мудрых родителей: после медового месяца молодого супруга под каким-либо благовидным предлогом отсылать от жены подальше. По сути задача стоит одна — не допустить пресыщения, а главное — ослабления организма, когда включается механизм самозащиты — раздражение и даже ненависть к партнёру. Женщинам это надо всегда иметь в виду!

Бывает, что оба супруга или один из них работает на износ. О какой любви может идти речь?! Не лучше ли жить поскромнее, но больше времени и сил отдавать друг другу? Жизнь проявляется лишь в сегодняшнем дне, жить вчерашним или завтрашним (мечта, цель, разумеется, нужны), обкрадывая день сегодняшний — значит обкрадывать всю жизнь. Сегодняшний день должен быть украшен любовью, дружбой и лишь после этого, если имеются возможности, всем остальным. Важна перспектива. Донжуанство, проституция не имеют будущего, а потому и обречены на опустошение, неверие, одиночество. Другое дело — дарить любовь своему единственному партнёру с верой, что и у него ты — одна на всю жизнь. Это и сладость гарантированного общения, которое в силу преданности растёт с годами в цене, это и надёжность усад, что множит уверенность в себе, в своих силах, в устойчивости своего положения, своей жизни, в значительности своей личности. Глубинная психологическая устойчивость — это и есть фундамент счастья. Счастье или несчастье лежат не вне, а внутри нас, поэтому погоня за внешними атрибутами благополучия — наивны (вся американская мишура преуспевающего: улыбочка, блеск зубов, престижная упаковка тела — самообман). К сожалению, наживку искусственной американской субкультуры заглотили многие народы, имеющие свою древнюю и

высокую культуру. Как же нужна выработка иммунитета от пошлых и пришлых влияний, как важно не унизиться до равенства мужчины и женщины, превратившись в стандартную сущность без изюминки, без самобытности, без исключительности. Как же такому инкубаторному существу надеяться на незаменимость в любви?

Современная западная цивилизация приводит не только к нивелировке отдельных особей, но и к нивелировке полов: идёт феминизация мужчин, дефеминизация женщин, порой и не различить ни по силуэту, ни по причёске, ни по одежде, ни по обуви, ни по манерам, кто перед тобой — он или она, усиливается психопатизация не только отдельных лиц, но и всего общества в целом, всей культуры. Крик, визг, писк, демонстрация голого тела и физиологических актов. Помочиться на сцене, продемонстрировать половое сношение — это уже для современных «жрецов» искусства не проблема — и не сказка, а быль про «голого короля», за которым, спустив штаны, устремились обожатели западной культуры.

Политика и религия уводят человека от естественной жизни, разъединяют людей на партии, конфессии, кланы, сеют между ними вражду и смерть. Стремление найти социальное или религиозное решение счастья абсурдно. Путь к нему — не столбовая дорога так называемого «прогресса», к счастью не подойти строем под команды унтер-офицера, счастье — бесконечное восхождение по узкой тропе, на которой третий — лишний. Мужчина и женщина сами по себе лишь половинки, каждая из которых в отдельности не может быть самодостаточной, счастье — в устойчивости парного союза, в гармонии инстинкта и сознания. Если проследить развитие человека, то во все тысячелетия главными жизненными вопросами были плодородие и деторождение, вот почему первый культ человека носил фаллический характер (поклонение детородным органам), а любовный ритуал был и остаётся главным жизненным ритуалом во всей природе, и лишь человек морочит себе голову различными политическими и религиозными прожектами.

С женской эмансипацией исчез культ женщины из личной и общественной жизни, а ведь у славян богини-роженицы Лада и Леля — мать и дочь — всегда были самыми любимыми и почитаемыми богинями, отголоски их имён содержат множество старинных народных песен.

Истинная царица-женщина та, которая относится к мужчине самозабвенно и преданно, истинный государь-мужчина тот, кто служит своей даме верой и правдой. Да, действительно, счастье — в удовольствии, которое само по себе может быть и злым, принося болезни и беды, поэтому следует избегать удовольствий, приносящих неприятности. Можно терпеть и ограничения, и лишения, если в конечном счёте это окупится сторицей. Счастье — не в минутном наслаждении, а в гармонии жизненных начал на протяжении всей жизни, не интенсивность, а размеренность, не разврат и оргии, а надёжная усада. Богатство — не в большом имуществе, а в малых потребностях. Пища — самая простая и умеренная, душевные наслаждения — выше физических, а постоянная работа или хобби — смысл жизни, ведь безделье, ничегонеделанье — одно из самых разрушительных стрессов.

Биосоционика — «философский камень», с помощью которого можно ориентироваться не только в дне сегодняшнем, но и в завтрашнем. Многие, видя сексуальную и уголовную разнузданность, вопят о конце света. Но конца света не предвидится, наоборот, после кризиса грядёт возрождение, наступит и возрождение России, гарантией которого являются её многотысячелетние традиции, её богатейший фольклор — восьмое чудо света, её языческое обожествление природы, берёзовых рощ и дубрав, водных источников и гор, её незлобивость и бескорыстие, одухотворённость и философичность. Основой новой цивилизации должна стать любовь, способная соединить людей самых разных национальностей, разных политических и религиозных взглядов, разных культур, разных социальных групп и возрастов. Да грядёт культ любви, культ Женщины!

Однако ничто не приходит само собой, за любовь надо бороться, любовь надо пропагандировать, любви надо учить. И первыми учителями любви являются родители. Но несчастные родители не научат счастьем детей. Юноша, выросший без матери, без сестёр, девушка, выросшая без отца, без братьев, — не совсем подходящий материал для создания счастливой семьи, и тем

не менее в любой семье должны царить доброта, ласка, взаимное внимание, жертвенность.

Главный возраст любви — детский, когда закладывается это чувство. Ребёнок, ещё не родившись, связан с матерью единой кровеносной системой, физически образуя единый организм, после рождения — это уже два организма, но взаимозависимых, составляющих живой комплекс — пару. Именно в этой физическо-физиологической и духовной связи матери и ребёнка заложены основы сексуальности, биологический и исторический механизм любви. Чем более эмоциональны отношения матери и ребёнка, тем эффективнее будет дальнейшее её развитие, и не только в чувственном плане (умение любить), но и в интеллектуальном: чем богаче эмоциональная жизнь, тем лучше развивается мозг и вся нервная система. В племенах людоедов ласки и нежность не были приняты, но и в современных семьях нежность и преданность — несчастные гости.

Платон в трактате «Государство» предлагал систему государственного воспитания детей, минуя материнский, родительский этап. В жизнь эту систему попытался внедрить Гитлер, но получился конфуз: среди «инкубаторских» детей умственно отсталых оказалось в 4–5 раз больше, чем в обычных семьях. Вот тебе и «высшая раса»! Лишиться материнской ласки для ребёнка до 5–7 лет — утрата почти невозможная, ведь мать — первый объект любви и первый субъект любви.

Любовь не возникает в готовом виде, прежде чем осуществится цель полового инстинкта — воссоединение женской и мужской половых клеток, половое влечение (либидо) претерпевает различные этапы развития, подобно тому, как происходят метаморфозы у бабочек: гусеница — куколка — мотылёк.

Очень важно знать, что инстинкты состоят из двух противоположных влечений. Инстинкт самосохранения складывается из сил самосохранения и саморазрушения («инстинкт смерти»), пищевой инстинкт — из голода и анорексии (отказ от пищи), половой — из любви и ненависти. В норме они сбалансированы, но при неправильном воспитании, при невротических состояниях они способны расщепляться, проявляясь различными патологическими состояниями: садизм — мазохизм, булимия (обжорство) — анорексия (полный отказ от пищи), эротическая торпидность (фригидность) — сексуальное маниакальное влечение.

С каждым тысячелетием роды у женщин становятся всё тяжелее, прежде всего из-за увеличения головного мозга плода, а также от перекармливания плода, поскольку роженицу не ограничивают в еде. Акт рождения проходит на грани жизни и смерти. Плод, до этого испытывающий абсолютный комфорт («райская жизнь»), вдруг подвергается сдавлению сокращающейся маткой, плодный пузырь прорывается, исходят околоплодные воды. Что должен при этом испытывать плод? Засасывание, поглощение, водовороты и — свет в конце туннеля. Это и есть подлинный «ад». Прохождение через шейку матки — самый трудный этап рождения, нередко протекающий с удушьем, с потерей сознания (кратковременная «смерть»), к тому же плод подвергается воздействию различных выделений, имеющих место при родах. Если у плода не было потери сознания, то ощущение «апокалипсиса» всё равно неизбежно. И вот после эсхатологического «страшного суда» новорождённый («воскресший») вдруг ощущает яркий свет, незнаемый доселе и празднует своё воскресение громким криком, кличем победы.

Все родовые передряги для новорождённого не исчезают бесследно: отложившись на дне памяти, они в каких-то ситуациях (клиническая смерть, религиозный экстаз, приём галлюциногенных средств: ЛСД, конопля, белладонны, дурмана, мандрагоры, белены, кактуса, мухомора и др.) могут всплыть в «воспалённом» сознании в виде мистических (религиозных) трансцендентных видений «рая», «ада», «страшного суда», «смерти», «воскресения», то есть всего того, что составляет содержание любой религии. Кроме того, религию питает правополушарный тип мышления, на котором человек находился в дописьменный период своего развития, и который имеет место у ребёнка дошкольного возраста, при этом правое и левое полушария головного мозга ещё не объединены в единую мыслительную структуру и действуют параллельно, поэтому различные фантазии и галлюцинации воспринимаются как реальность (вот откуда «беседы пророка с Богом», «глас божий», «видения», «знамения» и пр.). И тем не менее,

даже понимая механизм возникновения религий, человек вряд ли освободится от мистических и трансцендентных ощущений, потому что они вложены в него с рождения.

Религиозное учение о «первородном грехе» исходит из ошибочного положения, что человек изначально был ангельским созданием. Прошло более десятка миллионов лет, прежде чем из дикого зверя — гоминида — произошёл «гомо сапиенс» — человек разумный, и на этом пути пришлось отказаться от кровосмешения, от людоедства, от приношения человеческих жертв и пр.

Так же невежественно думать, что ребёнок рождается «ангелочком». Он рождается зверьком со всеми звериными замашками, в чём легко убедиться, понаблюдав за детёнышами человека и шимпанзе. Но это несколько не умаляет самоценности ребёнка, ведь из него может вырасти Гермес, Орфей, Пифагор, Эпикур, Леонардо да Винчи, Суворов, Ломоносов, Бах, Пушкин, Вавилов, Шалапин...

Первый инструмент воспитания ребёнка — любовь и ласка, второй инструмент — запреты (табу). У первобытных людей были свои «табу», а исходили они от вождей, для ребёнка таким вождём является отец. Постепенно различные «нельзя» (ограничения инстинктов) формируют собственный внутренний контроль. Не всегда, что хочется — можно. Чтобы руководить инстинктами, надо с раннего возраста научиться преодолевать страх, голод, жажду, уметь отказываться от «вредных» для здоровья и безнравственных удовольствий.

Сексуальная практика необходима, поэтому девочки тянутся к отцу, мальчики — к матери, но после семи лет они должны погружаться в коллективное воспитание. Надо уметь держать ребёнка в поле зрения всегда, а ещё нужно уметь не наказывать детей, ведь они не виноваты, что родились с животными инстинктами, а если ещё не умеют ими руководить и скрывать их, то научите, прежде всего, своим примером и всем семейным укладом.

Ребёнок не должен слоняться из угла в угол, думая, что бы ещё такого вкусенького поесть. Дети обязаны знать, кем им быть, чтобы свою судьбу строить с дошкольных лет. Без культа Матери в семье, без культа Отца воспитание не может быть полноценным. Заранее следует возвращать идеал своей будущей любви, зная при этом, что такие типы людей, как Герман, как Анна Каренина не способны принести ни любви, ни счастья, ни крепкой благополучной семьи, как бы красивы, богаты, знамениты они ни были.

Юноше пристало быть мужественным, великодушным, защитником семьи и Отчизны, девушке приличествует быть женственной, покладистой, хранительницей семейного очага. Насколько способны они проявить свои изначальные природные качества, национальное самосознание, в такой степени и удастся им жизнь.

Однако критерии идеального и в личностных характеристиках, и в культурных, и в сексуальных у разных народов в различные эпохи различаются весьма и весьма. По сути секс, а точнее, либидо сформировало человеческое общество, человеческую культуру. Половые потребности положили начало языку и пению, как и у птиц. Вторым толчком для развития языка стала совместная производственная деятельность, начиная с охоты.

Со временем секс у человека становится самоцелью, из него развивается любовь. У женщин появляется оргазм (у самок животных его нет). С появлением любовного чувства секс входит в разряд духовной жизни, а глубокое развитие эмоций стимулировало мыслительные способности.

Очень много для развития любви сделало рыцарство, культивировавшее романтическую любовь — преклонение и служение «даме сердца», поэтому до сих пор статус «рыцаря» высоко котируется.

У разных народов и культур секс и любовь по-разному соотносятся: у одних секс осуждается (христианские культуры, буддизм), у других — главенствует секс и отсутствует понятие о любви (некоторые примитивные культуры народов Африки), третьи — интегрируют секс и любовь в единое диалектическое чувство, которому и принадлежит будущее. Примером гармонического сочетания сексуальной культуры является тантризм в Индии, который на протяжении нескольких тысячелетий не изменяет себе, исповедуя единство секса как свойства тела и любви, как состояния духа, секс — не цель, а путь к духовному преображению.

В искусстве тантризма широко распространены эротические сюжеты: половое соединение божественной пары — Кали и Шивы и первых возлюбленных — Радхи и Кришны. В сексуальном лексиконе тантризма, а также в китайском Дао любви нет сексуально грязных слов. Кстати, у них нет и сексуальных расстройств.

И всё-таки первыми секс-художниками были земляне эпохи палеолита, которые 30 тысяч лет тому назад в наскальных рисунках запечатлели эротические сюжеты. В более поздние эпохи создавались скульптурные изображения мужских и женских половых органов, которым поклонялись, ведь фаллический культ возник одним из первых, с ним и связано зарождение человеческой культуры.

Культура вообще и сексуальная культура в частности — понятия исторические, можно выделить несколько основных этапов в их развитии:

1. **Первый этап — инстинктивный**, длившийся 3–2 миллиона лет, когда сформировался «гомо сапиенс» (человек разумный), который хотя и обособился среди животных в высший вид, благодаря выработке навыков по изготовлению орудий труда и охоты, использованию шкур для одежды, возведению жилищ, но в сексуальном плане вел инстинктивную жизнь, прибегая к беспорядочным половым связям, в том числе и близкородственным (промискуитет), что вело в конечном счете к вырождению;

2. **Второй этап — культурный**, упорядочение половых отношений, длящийся сотни тысяч лет, когда близкородственные половые связи постепенно вытеснялись групповыми и дуально-групповыми браками, когда женщины одного племени в определённое время (оргиастические праздники, типа купальских) встречались с мужчинами другого племени. Нередко на данном этапе исключение кровосмешения решалось варварским способом — молодые мужские особи кастрировались главой семьи или изгонялись из общности (стада);

3. **Третий этап — религиозный**, приходящийся на последние тысячелетия до н. э., когда сексуальная политика проводилась на религиозной основе в интересах жрецов, которые стали насаждать храмовую проституцию, приносящую огромные доходы;

4. **Четвёртый этап — морально-этический**, пик которого пришёлся на середину 1-го тысячелетия до н. э., когда произошёл всплеск общей духовности человечества в учениях и деяниях Гермеса, Рамы, Заратуштры, Пифагора, Платона, Эпикура, Конфуция, Лао-цзы, Будды. Они наметили пути духовного совершенствования человечества, впервые пытаясь согласовать индивидуальное развитие личности с общей направленностью эволюции — от человека-зверя к Богочеловеку (первое положение биосоционики), но все их усилия по «очеловечиванию общества» оказались тщетными из-за крайней порочности, эгоизма, властолюбия и жадности жреческой касты, которая диктовала населению свою корыстную политику;

5. **Пятый этап — цивилизационный**, проходящий и в наши дни, когда развиваются кризисные процессы во многих областях общественной жизни, в том числе и в сексуальной культуре, кризис которой резко обострился с проведением так называемой «сексуальной революции»;

6, 7. **Шестой этап — переходный**, который должен наступить в ближайшие десятилетия, как восхождение к седьмому этапу — духовному, о котором мечтали 3–2 тысячи лет Богочеловеки. Царство Любви, царство Духа неизбежно, и новая духовно-творческая цивилизация на основе биосоционики воцарится, прежде всего, именно у нас, в России.

Общая картина сексуального многоэтапного развития человеческого общества будет неполной без иллюстраций и фактического материала. К сожалению, больше всего накопилось примеров не духовности, а порочности людей, и, прежде всего, среди жрецов, которые свои храмы превращали в вертепы.

У всех древних народов фаллический культ возникал одним из первых, о чём свидетельствуют и палеолитические наскальные рисунки, и скульптурные изображения мужских и женских половых органов, в частности, в Индии существовал культ Лингама (мужского полового органа), который изображался в виде цилиндрического тела, помещённого в вазу (женское начало),

покоящейся на пьедестале (божественное начало), в этом триединстве — божественного (Брахма), женского (Вишну), мужского (Шива) — вся ведическая философия. Но как практически проводили её в жизнь индийские жрецы (брамины)? При храмах они содержали для своей услады танцовщиц — баядер. Вот как говорит о них Рейналь: «Индийские танцовщицы-баядеры жили целыми группами в особых учреждениях. Самые лучшие общезнания этого рода находились при богатых многопосещаемых храмах. Назначение баядер было танцевать в пагодах и на празднествах, а также удовлетворять желания браминов. С целью замаскировать их распутный образ жизни, всех этих женщин объявляли служительницами алтарей».

Аппетиты браминов не ограничивались баядерами — девушка, готовящаяся выйти замуж, должна была ночь провести в храме для «освящённого соединения с божеством», функции которого под покровом темноты совершал брамин, внушая ей нужное пророчество, с которым взамен потерянной девственности возвращалась невеста в дом родителей.

Самые разнузданные формы храмовой проституции имели место в Малой Азии, в неизвестной Вавилонии, столицы Ассирийского царства. Геродот писал: «Девушки Вавилона были обязаны один раз в жизни в храме Милитты (богини любви) отдаваться за деньги чужестранцу. Знатные женщины, гордые своим богатством, не хотели смешиваться с другими и приезжали в храм в закрытых колесницах... Но большинство женщин оставались в окружающих храм аллеях, с венком из цветов на голове... Когда женщина заняла здесь место, она не смеет уходить отсюда раньше, чем не отдастся какому-нибудь чужестранцу; последний даёт ей денег, говоря: «Я призываю богиню Милитту»... Стройные и красивые женщины пребывают в храме недолго, некрасивые же остаются там в продолжение трёх и четырёх лет!»

Храм Милитты в Вавилоне не вмещал всех поклонников богини. И приезжие, и проститутки обжили огромную площадь вокруг храма с рощами, садами, бассейнами. Вавилон в несколько миллионов человек оказался центром невиданного разврата. Квинт Курций свидетельствовал: «Нельзя себе представить ничего более распутного, чем этот народ; не может быть большей утончённости в искусстве утех и сладострастия. Отцы и матери мирятся с тем, что их дочери за деньги продавали гостям свои ласки, мужья спокойно относились к проституированию своих жён. Вавилоняне были погружены в пьянство и во все бесчинства, связанные с этим. Женщины на пиру снимали свои верхние одежды, потом оставшее платье, одно за другим, мало-помалу обнажали своё тело и наконец оставались совершенно нагими. И так распушенно вели себя не публичные женщины, а самые знатные дамы и их дочери». Вот что значит короткая фраза — «Вавилонская блудница».

Радетелям религиозной духовности нелишне знать, что проституцию в различных странах насаждали жрецы, и процветала она именно в храмах (в Шумерах, Вавилоне, в Египте, в Иудее, в Индии и т. д.). Первые цивилизации не блистали в связи с этим нравственностью, например, в Шумерах распространён был гомосексуализм, орализм, зоофилия, но с появлением здесь персов (VI в. до н. э.) всё это жестоко преследовалось: зороастризм, который унаследовали персы, осуждал секс в любых видах.

У древних евреев секс осуждался, но и безбрачие тоже, за неверность жён полагалась смерть. Правда, для царей закон не писан: как известно, у Соломона имелось 700 жён и 300 наложниц. Ветхозаветные правила полностью распространились и на христианство, которое во многом повлияло на сексуальную жизнь народов Европы (ригоризм, пуританство, викторианство как лёным железом выжигали эротические бредни из мыслей и действий своей паствы), не от того ли и грянула «сексуальная революция»? Но жили ли и сами евреи по «Ветхому Завету»? Разве не еврейские города Содом и Гоморра сплошь погрязли в гомосексуализме? На два города нашёлся лишь один «праведник», не замеченный в содомском грехе, а потому и спасённый богом, но не от Лота ли, отца своего, забеременели обе его дочери? По многим фактам из «Ветхого Завета» можно судить, что Иов, Давид, Соломон были сифилитиками.

В древнем Египте хоть и провозглашалась моногамия (не для высшей знати), но до целомудренности не додумались, имела место мастурбация, орализм, анализм, зоофилия, рабам отрезали половой член, чтобы унижить их.

В Египте поклонялись Приапу (Лингаму, фаллосу), наиболее разнузданные оргии проходили во время праздника, посвящённого Изиде. Жрецы Изиды вовлекали в самый изощрённый разврат неопитов обою пола, чаще всего происходило это в подземельях храмов. Сами храмы и их окрестности ежегодно принимали до семисот тысяч паломников, которых привлекала не служба богам, а оргии с храмовыми проститутками, доходы шли полностью жрецам.

Геродот писал, что в разврате погрязла и элита общества. Так фараон Хеопс, разорившись на постройке своей пирамиды, заставил свою дочь заниматься проституцией, чтобы выжимать из своих любовников как можно больше денег. Известно, что и сама Клеопатра дорого продавала свои ласки: Цезарь предложил ей египетский престол, Антоний — несколько восточных провинций Рима. Среди богатейших куртизанок Египта можно выделить Родописис, которая построила Мицеринскую пирамиду; Архидику, которая за свои ласки требовала целое состояние.

В Египте существовал, как и в Индии, высший класс женщин, услаждавших на празднествах публику игрой на музыкальных инструментах (кимвалы, флейты), пением, танцем.

Алмеи (так они назывались) считались высшим символом женской чувственности, красоты, таланта.

Богиня любви в Древней Греции была одной из древнейших божеств, причем греки различали небесную богиню любви (Уранию) и земную, чувственную (Пандемос), родившуюся из пены морской (культ её занесен в Грецию с острова Кипр, который всегда почитался как остров Афродиты — Киприды).

Всю древнегреческую культуру можно назвать аполлоновой: жизнерадостное светлое начало, культ обнажённого тела; фаллос — символ плодородия и вовсе не постыдная часть тела — изображался на домах, в публичных местах, на различных предметах. Наряду с эротизмом имелись и аскетические течения (стоицизм, гедонизм).

Хотя в Древней Греции храмовая проституция имела место, но она не дошла до такой чудовищной масштабности и цинизма, как в Вавилоне и Египте, прежде всего потому, что правитель Греции Солон (один из семи мудрецов света), чтобы охранить честь женщин и целомудрие девушек, а также удержать юношей и мужчин от педерастии, создал Институт легальной проституции под контролем государства. Проститутки закупали в азиатских странах, дома, в которых находились они, назывались диктерионами, вскоре ставшие весьма популярными среди греков.

Поэт Филемон так воспел сие деяние: «О Солон, ты был истинным благодетелем рода человеческого, так как, говорят, ты первый подумал о том, что так важно для народа или вернее для спасения народа».

Диктерионы приносили большие доходы их владельцам. Общественный разврат во все эпохи был самым доходным бизнесом. Истину эту открыли жрецы, зарабатывавшие на храмовой проституции баснословные богатства.

Диктерионы были неприкосновенными, пребывание в них не считалось развратом: «У этих прекрасных девушек ты можешь получить удовольствие за несколько золотых монет, и к тому же без малейшей для себя опасности» (Эвбулид). «Избавьте общество от публичных женщин и вы увидите, что разврат будет врываться повсюду» (Св. Фома).

Древнегреческую мораль донёс до нас Демосфен: «У нас есть куртизанки для наслаждений, наложницы (слуги), которые заботятся о нас, и супруги, которые рожают детей и верно охраняют внутренний строй наших домов».

В Греции был город, где почти все женщины занимались проституцией, здесь совершенствовали своё мастерство все гетеры и диктериады. Гораций предупреждал: «Не всем смертным можно отправляться в Коринф».

Диктериады появлялись в положенных для них местах, они не могли носить тунику, пеплум (одежду матрон), одежды у них должны быть из ярких, пёстрых, кричащих тканей с приколотыми букетами цветов, волосы должны быть выкрашены в желтый (шафрановый) цвет, гражданских прав эти несчастные женщины не имели.

Наиболее популярными считались авлетриды — куртизанки, умеющие играть на флейте, танцевать, петь, в совершенстве владеющие искусством увлекать, вводить в экстаз. Среди авлетрид, этих художественных утончённых натур, реже всего встречались алчные и циничные, и тем не менее они одарялись очень щедро, поэтому часто имели огромные состояния. Самой знаменитой среди них была Ламия, флейтистка из Египта, любовница Птолемея, царя Египта.

Но царь македонский Димитрий, победив, отобрал у него Ламию. Когда Димитрий захватил и Афины, то наложил на столицу Греции огромную контрибуцию, и всё золото кинул к ногам Ламии: «Отдайте его Ламии, это ей на туалетное мыло». После её смерти афиняне воздвигли статую Венеры-Ламии, запечатлевшую божественную красоту авлетриды.

Но самыми знаменитыми женщинами мира были представительницы гетер, подруг сильных мира сего. Куртизанок, подобных гетерам, ни до них, ни после них уже не было. Они обладали не только утончённой чувственностью, разнообразными артистическими талантами, но и глубоким гибким умом, познаниями в философии и прочих науках, во всяком случае — наиболее известные из них, прежде всего Аспазия, в доме которой встречались Сократ, Перикл, Алкивиад, Фидий, Анаксагор — весь цвет афинской аристократии. Аспазия, являясь любовницей Перикла, управляла фактически страной, решая вопросы войны и мира, разрешая все спорные вопросы литературы и искусства, задавала тон жизни для мужчин, оставаясь законодательницей мод для женщин. Пятый век до н. э. — «век Перикла», золотой век Афинской республики, период высшего расцвета литературы и искусства, торжества могущества государства и армии. Так вот с полным правом «век Перикла» можно назвать и «веком Аспазии».

У Аспазии, конечно, имелось немало завистников и врагов, особенно среди женщин. Обвинение в безнравственности, оскорблении богов было равносильно смерти, и Аспазия предстала перед ареопагом, но суровых судей Перикл, правитель Афин, на коленях умолил пощадить Аспазию, которая, в конце концов, стала его женой.

Ещё большей физической красотой обладала Фрина, гетера, с которой создали свои легендарные образы богинь Апеллес и Пракситель. На празднестве, посвящённом Посейдону и Афродите, Фрина сама превращалась в богиню, выходя обнажённая из пены морской на берег, и проходила сквозь обезумевшую от восторга толпу...

Золотой век Древней Греции — век Перикла-Аспазии — оказался вершиной античной истории и сексуальной культуры. Сменившая древнегреческую цивилизацию древнеримская, которая несмотря на огромные материальные приобретения в результате грабительских войн, несмотря на пышность и величие многочисленных дворцов, несмотря на восприятие греческих, этрусских мифологических традиций (увы, формальное), не только не смогла превзойти свою предшественницу, но и хотя бы удержаться на равной высоте.

Покорив полмира, Рим утопал в богатстве и роскоши; и если бы тогда кто-либо заикнулся о крахе могущественнейшей Римской империи, его подняли бы на смех, а затем и на пики. Но Рим пал даже раньше, чем можно было предполагать, а сгнил он изнутри, ведь сила не в мраморных колоннах дворцов, не в количестве покорённых стран и народов, а в моральных устоях государства. Америка нынче идёт по стопам Рима, и ничто не удержит её от саморазрушения: ни захваченные мировые запасы сырья, ни скупленные «мозги», ни заарканенные таланты. Разве мадонны, джексоны, шварцнегеры способны отрезвить, всколыхнуть нацию?

Сколько бы не упражнялись американцы в сексуальных извращениях, киллерстве, суперменстве, они навсегда останутся лишь жалкой копией и фарсом всего того, что происходило в Риме в период его заката.

О нравственности римлян можно судить по праздникам. Вот как, например, проходили «флоралии» — праздник в честь знаменитой «волчицы» (проститутки), которую взял в жёны патриций Таруций, и которая оставила Риму свое огромное состояние.

В цирке собирались проститутки со всего города, пришедшие в одеждах, накинутах на голое тело; под звуки трубачей они выходили на арену и сбрасывали одежды, и принимались выставлять на потребу всем своё бесстыдство и наготу, бегая, танцуя, кидая друг друга на песок,

приводя в неистовство зрителей; затем на арену под звуки труб выбегали голые мужчины, и начиналось разнузданное публичное совокупление.

О самых извращённых пороках римских правителей всем известно; например, Цезаря называли мужем всех женщин, женой всех мужчин.

Достойным символом римской жизни служит «житие и деяния» Мессалины. Валерия Мессалина принадлежала к высшей римской аристократии. Отец её — консул Мессала Барбата, приверженец Бахуса, мать Доминиция Лепида — одна из самых развратнейших женщин Рима, занимавшаяся к тому же черной магией, то есть умением изготавливать яды и применять их по необходимости, подмешивая их в напитки и яства.

Девушку-красавицу быстро выделили при дворе, и Мессалина стала пятой женой императора Клавдия. В первую же брачную ночь Клавдий, напившись, проспал мертвецким сном, а молодая жена, выпорхнув в сад, отдалась первому попавшемуся на её пути — египтянину-невольнику Измаилу. Свидетелем её измены оказался секретарь Клавдия Нарцисс, который стал не только её постоянным любовником, но и ловким сводником (сексуальными стряпчим), доставлявшим в спальню императорши всё новых и новых сексуальных партнёров, числом в общей сложности до сотни. Некоторых, насытившись (или наоборот, не удовлетворившись), Мессалина сбрасывала с балкона.

Те, кто отказывался от её домогательств (были и такие), так или иначе уходили из жизни. Придворный мим и плясун на канате Мнестер для вдохновения в любовных утехх предложил Мессалине групповой секс, от которого она уже не отказывалась никогда. Вскоре и этого ей оказалось мало: по ночам она тайно уходила из дворца в парике и одеждах проститутки под именем Лициски и торговала собой в грязном лупинарии, где имела свою каморку с охапкой соломы на полу, покрытой грубой простынёй. Приходила первой, уходила последней. Чем бы ещё прославилась Мессалина, если бы не очередная страсть к консулу Силию и свадьба с ним (при живом муже-императоре), более того, она вознамерилась посадить любовника на трон и попыталась погубить Клавдия. Но вышло всё наоборот. Так кончилась жизнь одной из самых распутных женщин на земле.

В истории человечества всегда можно отыскать параллели к явлениям, и событиям, и личностям. То же можно сказать и о жрицах любви.

V в. до н. э. — век Перикла и Аспазии — апогей античной цивилизации.

У более или менее сведущих в амурных историях не может не всплыть в памяти имя фактической правительницы Франции при Людовике XV — маркизы Помпадур, сумевшей два десятка лет держать в своих руках все нити придворных интриг, устранять соперниц и врагов, щедро одаривать друзей, прежде всего среди архитекторов, строителей, скульпторов, художников, с помощью которых она беспрерывно строила и перестраивала свои и королевские дворцы, что обошлось государству свыше тридцати миллионов ливров, в связи с чем Дидро, конечно, имел право сказать: «Итак, что осталось от этой женщины, которая погубила столько человеческих жизней, истратила столько денег, оставила нас без чести и энергии и разрушила политическую систему Европы?»

Родилась маркиза Помпадур в 1721-м году в семье интенданта Франсуа Пуассона, приговорённого к повешению за воровство и удравшего в Германию. Родители дали ей имя Жанна-Антуанетта; после бегства отца в её судьбе очень активное участие принимал генерал Ленорман-де-Турнехем, давший ей блестящее воспитание и образование и выдавший замуж за своего племянника Карла Ленормана д'Этиоля.

Как-то раз, когда Жанне было девять лет, гадалка предсказала, что она станет фавориткой короля. С тех пор вся её жизнь была устремлена к этой цели. На своё замужество Жанна-Антуанетта смотрела как на ступеньку в придворной карьере.

Мадам Этиоль регулярно принимала в своём доме писателей, художников, в том числе и таких выдающихся, как Берни, Вольтер, Фонтенель, Габриэль, Бушэ, Монтескье, Ванлоо и других.

У неё была богатейшая библиотека, она постоянно скупала произведения искусства, мебель,

саксонский и китайский фарфор; в конце концов решила создать фарфоровый завод в Севре, не уступавший саксонскому, построила типографию, театр, а в конце жизни — «Олений Парк» (маленький гарем для короля с единственной целью — даже потеряв любовь короля, остаться у власти и дальше).

Своего отца господина Пуассона превращает в пэра Франции, своего брата — в маркиза де-Ведриер (впоследствии де-Мареньи), добивается отставки правительственных чиновников Орри, Машо, изгоняет иезуитов из Франции, при своём доме содержит штат в 60 человек, в том числе выездного лакея из старинного обедневшего дворянского рода.

Возможно, если бы не гадалка, мадам Этиоль вполне могла бы довольствоваться супружеством с Карлом, но все её мысли, все силы, всё кокетство и недюжинные таланты в искусстве были устремлены на другого — первого мужчину Франции, короля Людовика XV, вечно скупающего мужчину и циничного правителя. И она добилась своего, сделалась фавориткой короля и маркизой Помпадур, и единственной властительницей Франции, хорошо усвоившей девиз сюзерена: «После нас хоть потоп!».

Если во Франции первенство среди великих куртизанок безусловно принадлежало маркизе Помпадур, то в Англии такой женщиной была Эмма Гамильтон. В шесть лет Эмма, покинутая вместе с матерью своим отцом сэром Генри Лайоном, развозила на ослике кулечки и пасла овец, а в десять лет поступила в няньки. Мери Лайон, мать Эммы, надеясь на более престижную работу, устроила её нянькой в Лондоне, но столица не провинциальный Говарден, и Эмме пришлось натерпеться всяких лишений по горло, в том числе и потерю невинности.

Эмма попадает к магнетизёру-шарлатану доктору Грехему во время «сеансов» которого она должна совершенно раздетой позировать в качестве Гебы-Вестины. Эмму увидели и оценили её божественную красоту художники Рейнольдс, Генсборо, Ромней. Всё лондонское общество упивалось красотой её тела.

Ромней пишет с неё Цирцею, а впоследствии ещё 24 портрета и множество набросков и этюдов.

В 1791-м году Эмма становится супругой лорда Гамильтона, в это время её увидел Гёте и с восхищением поделился своим впечатлением: «С распущенными волосами, взяв две шали, она так меняет свои позы, жесты, выражения, что в конце концов думаешь, что это только сон... На коленях, стоя, сидя, лежа, серьёзная, печальная, шаловливая, восторженная, кающаяся, пленительная, угрожающая, тревожная... Одно выражение следует за другим и из него вытекает...».

Леди Гамильтон с мужем живёт в Неаполе, где близко сходитя с королевским двором, становясь фактически подругой королевы Марии-Каролины (сестры вскоре казнённой Марии-Антуанетты), и не только подругой, но и поверенной всех её дел и ближайшей наперсницей, выполняя роль посредницы между Англией и Неаполем, над которым нависла тень Бонапарта. Для защиты от него Лондон прислал сюда адмирала Горацио Нельсона, который добивается победы над французами при Абукире, но торжество длится недолго, французы занимают Неаполь, а Мария-Каролина вынуждена не без помощи Гамильтон и Нельсона спасаться бегством, а потом вновь вернуться с победой.

Эмма Гамильтон не была вольна в выборе своей судьбы: необходимость заставила её жить с Гревиллем, честолюбие — с лордом Гамильтоном, и только с Нельсоном она познала истинную любовь, пережила с ним триумф побед и самую большую горечь утраты — 21 октября при Трафальгаре Нельсон принёс Англии великую победу над франко-испанской эскадрой, но, увы, ценой своей жизни.

После смерти сэра Гамильтона и адмирала Нельсона Эмма осталась одна без средств к существованию и умерла в абсолютной нищете на руках своей дочери Горации. Правительство Англии проигнорировало просьбу в завещании своего триумфатора Горацио Нельсона не оставить без поддержки свою любимую и свою дочь.

Сердце замирает от обиды и досады, когда обращаешься к русской истории за последнюю тысячу лет: почему России так «не везёт» с правителями?

С воцарением Рюриковичей и Романовых на русском престоле житья для истинных русичей не стало: установились не только гнёт и геноцид, но, может быть, и того горше — блуд и блу-

дословие: всё было поставлено с ног на голову, одну из самых блудливых и ничтожных жёнок на Руси нарекли немцы «Великой просветительницей России», а чтобы не поганить страницу самыми грязными словами, предоставляю слово об Екатерине II более сведущим авторам.

Царствование Екатерины II имело новое и сильное влияние на политическое и нравственное состояние России. Возведённая на престол заговором нескольких мятежников, она обогатила их за счёт народа и унизила беспокойное наше дворянство. Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сём отношении Екатерина заслуживает удивления потомства. Её великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Самоё сластолюбие сей хитрой женщины утверждало её владычество. Производя слабый ропот в народе, привыкли уважать пороки своих властителей, оно возбуждало гнусное соревнование в высших состояниях, ибо не нужно было ни ума, ни заслуг, ни талантов для достижения второго места в государстве.

Со временем История оценит влияние её царствования на нравы, откроет жестокую деятельность её деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетённый наместниками, казну, расхищённую любовниками, покажет важные ошибки её в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное филярство в сношениях с философами её столетия, и тогда голос обольщённого Вольтера не избавит её славной памяти от проклятия России... От канцлера до последнего протоколиста — всё крало и всё было продажно. Таким образом развратная государыня развратила и своё государство.

Александр Пушкин (1799–1837).

Можно ли представить, чтобы во главе Китая (Японии) оказались правители чуждой национальности, чтобы император, императрица были не китайцы (не японцы)?

В России же (более великой державе) свыше тысячи лет правят чужеземцы.

По какой логике существовал закон при Романовых, по которому императрицей не могла стать русская княжна?

Женой императора могла стать любая проходимка, лишь бы она не была русской; проститутку Марту Скавронскую Меншиков отобрал у солдат, а Пётр I — у него самого. Так появилась императрица России Екатерина I; немецкая принцесса самого захудалого рода Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская не побрезговала выйти за полоумного Петра III, чтобы через его труп прийти к власти, абсолютной по блуду, неудержимой по гнёту, что не могло не вызвать всенародный бунт — пугачёвщину. А между тем в русскую историю Екатерина II вошла с имиджем «Великой просветительницы»; если по блуду, то — да, но можно ли назвать её просвещённой по иным признакам, если она в слове из трёх букв (ещё) делала четыре ошибки (ишчо)?

Когда же, наконец, Россия освободится от блудословия и блудодействия? Государству, партиям и религиям не выгодно, чтобы граждане устремлялись в личную жизнь. И всё же в последующие века доля личной жизни у землян будет расти, а материальная взаимозависимость будет уменьшаться, многодетных семей будет становиться всё меньше из-за перенаселённости планеты. Союз между мужчиной и женщиной всё больше будет основываться на духовности — на трёх составляющих любви: взаимности, верности, жертвенности. Стремление к самостоятельности в любовных отношениях, в семье — антидиалектично; самая могучая энергия заключена в самых тесных связях.

Любое учение должно утверждаться в практической жизни автора. Эпикур на примере собственной высоконравственной, счастливой, состоявшейся жизни показал действенность своих принципов, но, увы, эпикурейство не прижилось: слишком далеко ушёл он в своем развитии от основной массы человечества, которое и 23 столетия спустя всё ещё не готово к самоограничениям, поэтому-то и не может избавиться от страданий и болезней.

Все мои учения, все идеи вытекают из практики моей личной жизни. Если они не подводят меня, почему бы и другим не взять их на вооружение. Внутренне я верю в своё предназначение, кроме того, я знаю, что идеи могут материализовываться, всё зависит от меры желания и

воли, рычагом же развития общества всегда являлись примеры. Армия Суворова никогда не проигрывала ни одного сражения, даже при десятикратном превосходстве противника, потому что руководствовалась личным примером своего полководца: «Мы — русские, какой восторг! Ура!»

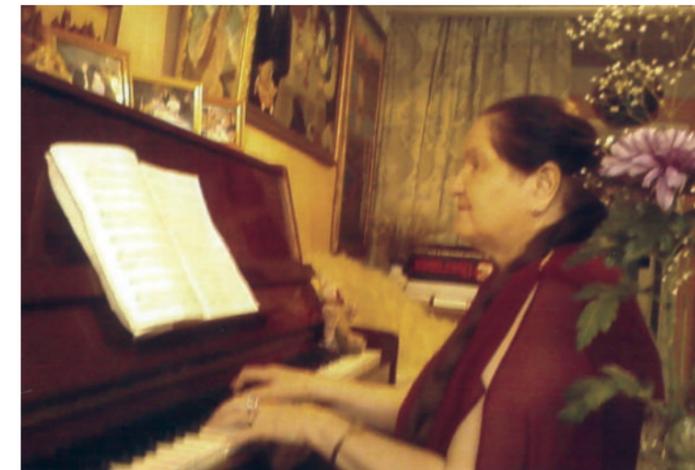
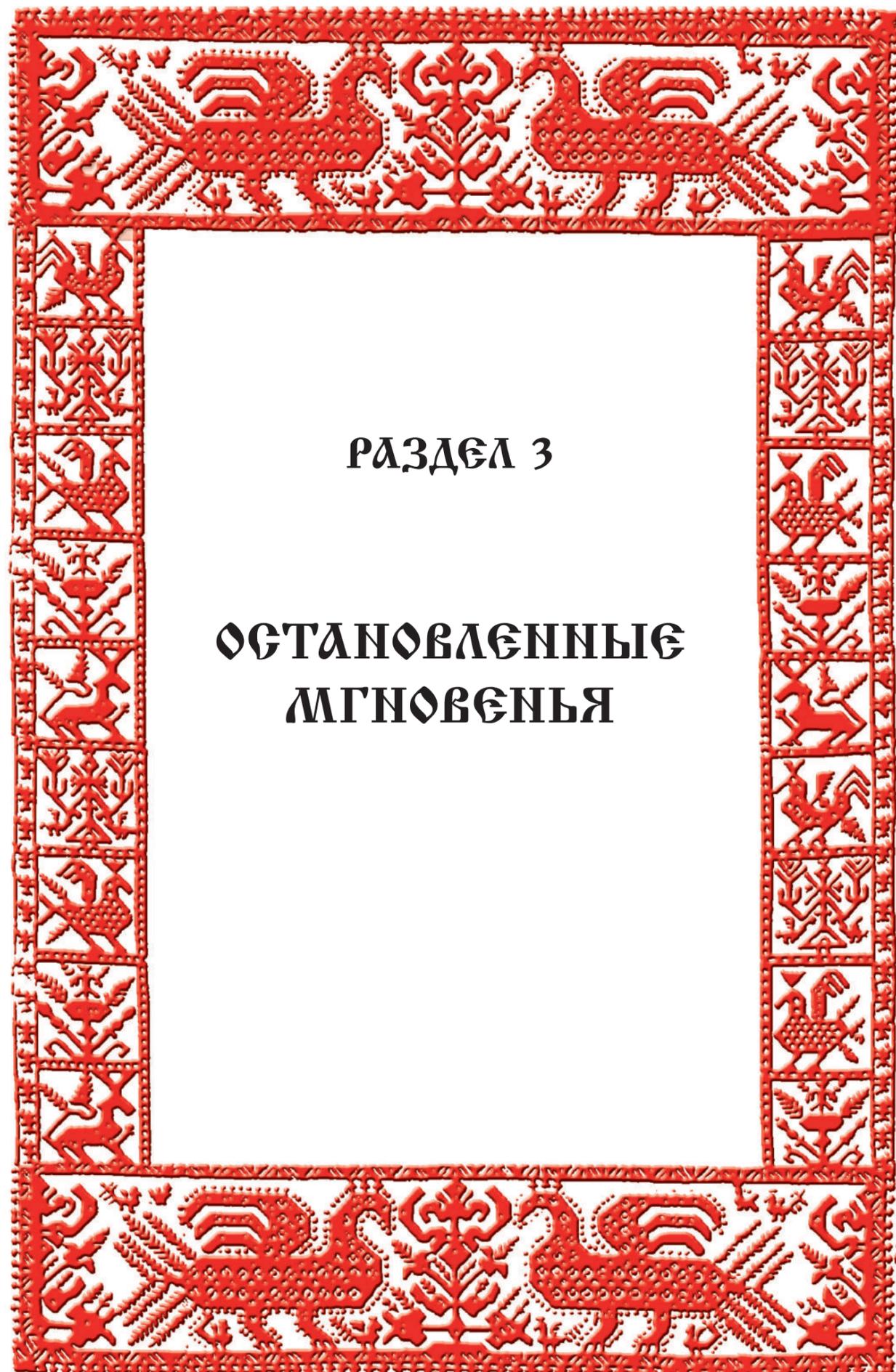
В ведическом язычестве идеи любви являются наиболее глубокими из всех известных мировоззрений. Если у германских племён высшее божество — Один — олицетворяет войну, то высшее божество славян — Род — по сути сам представляет плодоносящее начало (в известном Збручском идоле имеет четыре лика на едином фаллосоподобном основании). Род сотворил весь мир, а вместе с ним и Любовь, разделившись на мужское (Сварог) и женское (Лада) начала.

Сменялись поколения богов и людей — развивалась и преображалась Любовь, являющаяся родником Рода, который «летом протёк от кроны, зимою не замерзал, живил той водою пьющих».

Любовь неоднозначна, она имеет и светлую, и тёмную стороны, находящиеся в диалектическом единстве. Из «Книги Коляды» известно, что три сестры: Леля, Жива, Марена (Любовь, Жизнь, Смерть) были превращены Скипером-зверем в чудовищ: «бела кожа у них — как елова кора, на них волос растёт — как ковыль трава». И это не метафоры, а знание этапов биологической эволюции, прежде, чем проросло чувство любви в прекрасных образах человека, в предшествующих стадиях развития живые существа были покрыты и твердым панцирем, и длинной шерстью, т. е. и в филогенезе, и в онтогенезе начальные стадии — звериные, но человек в результате своего развития преодолевает инстинкты, с помощью любви способен достичь наивысших духовных высот. Любовь и Смерть — сёстры, и они всегда неразлучны. Многие ради любви способны пойти на смерть. Любовь, Жизнь и Смерть — вот три основы бытия.

Любовь явилась миру в образе Матери-Сва, она же и является символом России, о чем многократно говорится в «Велесовой книге», она постоянно устремлена в будущее, пытается увлечь русичей за собой.

Стремление к Любви в человеке заложено изначально, и с теми, кто служит ей верой и правдой, Любовь неразлучна, более того, она творит чудеса, будучи великим двигателем жизни и её творческом преобразовании.

*Курорт «Озеро Ши́ра» первое отделение
завоевавшее переходное Красное знамя в Социалистическом соревновании*

Лучшая медсестра

Выпуск Красноярского училища искусств, 1980 год

Выпуск Ленинградского института культуры (ВПШК), 1991 год

«Шушенские соловьи» — Валентина Дрепак (Тереценко), Раиса Гетман, Раиса Салогоиль

Трио «Шушенские соловьи» — уникальнейшее, неповторимое

*В красноярском издательстве «Буква».
Проверка на энергетическую заряжённость вышедшей книги*

Президиум

Доклад (Мартьяновские краеведческие чтения)

Лекция для студентов ХФ КрасГАУ

Борис Терещенко

Анатолий Статейнов

На службе у Отчих святынь

Доклад на Международном конгрессе

Доклад — в точку, шар — в лузу

*Борис Николаевич Терещенко — научный консультант Российского фитоцентра «Прасковья»,
Заслуженный целитель России, Заслуженный работник культуры РФ*

Президиум научно-практической конференции «Российский фито-центр «Прасковья»

На выставке в Москве (ВДНХ)

Академик Я. Г. Гальперин со сборником конференции

Беседа с пациентами Жемчужнинского филиала Российского фитоцентра «Прасковья»

Академик Я. Г. Гальперин и Лосевские (в центре) среди руководителей филиалов фитоцентра «Прасковья»

«Беловодье (Воспоминания о медицине будущего)» — первая монография об интегральной медицине будущего

После окончания Международного конгресса

Восстановление биоэнергетики

*Врач-психолог Валентина Петровна Терещенко — руководитель Жемчужинского филиала
фитоцентра «Прасковья»*

С Галиной Ивановной Гончаренко — редактором «Вестника Надежды»

С Прасковьей Яковлевной Лосевской — создателем Российского фито-центра «Прасковья»

Валентина Терещенко, Людмила Янковская — исполнители гимна «Просто Прасковья»

Хорошие гости у меня!

Репетиции как со знахарями, так и с пахарями проводит руководитель Жемчужинского филиала фитоцентра «Прасковья», Заслуженный работник культуры РХ В. П. Терещенко

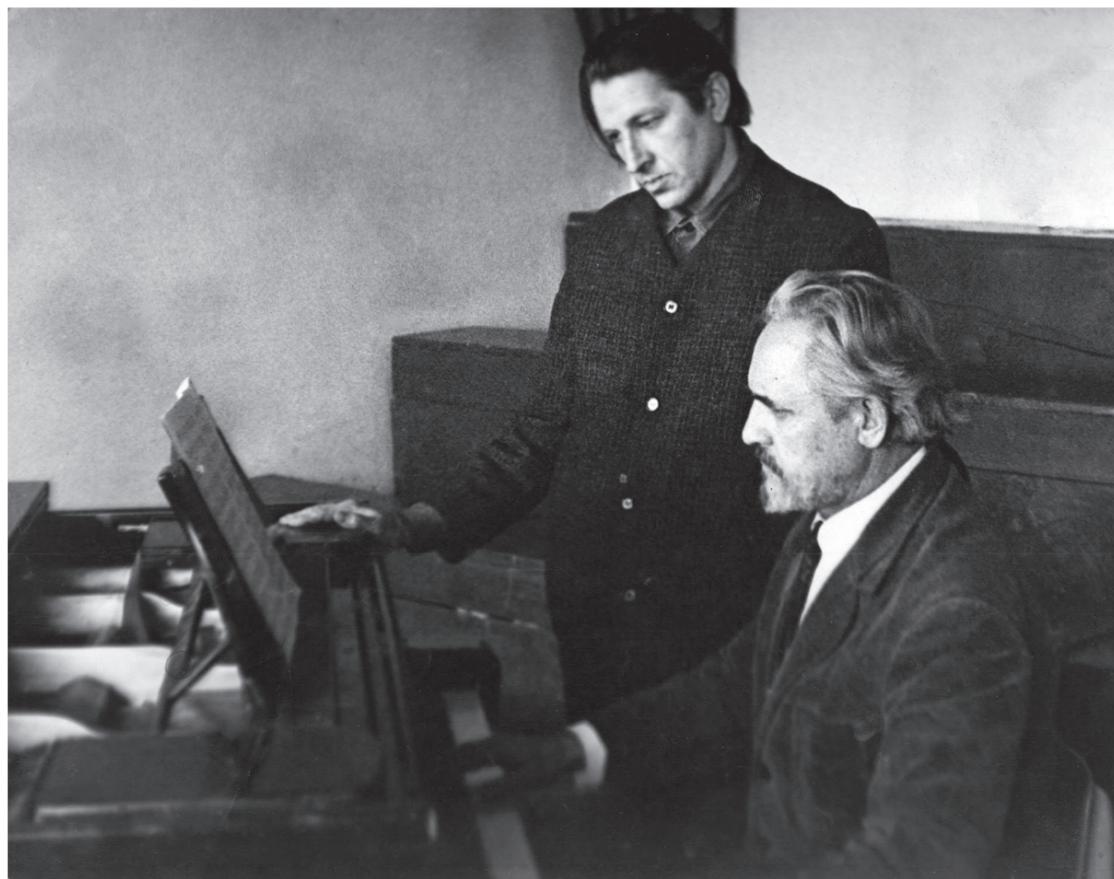
Генерал-губернатор А. Лебедь среди работников фитоцентра «Прасковья»

Ни стул главврача, ни домашнее кресло не так удобны, как скамейка в фитопаровой бочке

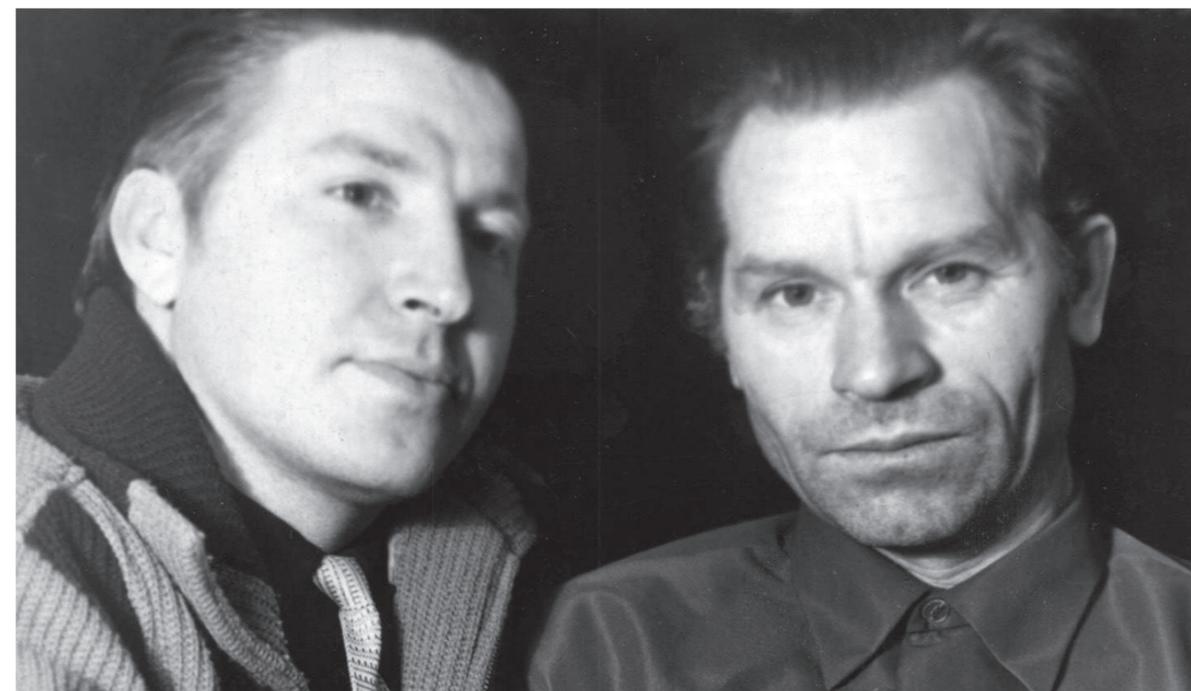
«В сибирском краю жарков» — картина Бориса Терещенко, выполненная накануне 200-летия Тараса Шевченко

Союз и дружба композитора Владимира Голованова и поэта Бориса Терещенко оказались весьма плодотворны — музыкальная комедия «За синим Байкалом», десятки песен на русском и украинском языках

Борис Терещенко, Дмитрий Можин — авторы первых оратории и кантаты в Красноярье

Шушенский союз поэта Бориса Терещенко и композитора Серафима Шукина привёл к созданию фольклорного спектакля «Енисеева судьба». Некоторые их песни стали народными

На берегу речки Шуши, которая когда-то сдружилась и влюбила навечно

Ежегодные поездки по «святым местам» Родины

На берегу Белого Июса, IV сундук. Литературное объединение «Июсы» отмечает свой юбилей

Сундук-1 — храмово-астрономический комплекс в Хакасии, один из древнейших в мире

Природа — храм, а не мастерская

Белые наступают, чёрные выигрывают!

У четвёртого Сундука. Повязывание на священном дереве (берёзе) чалама

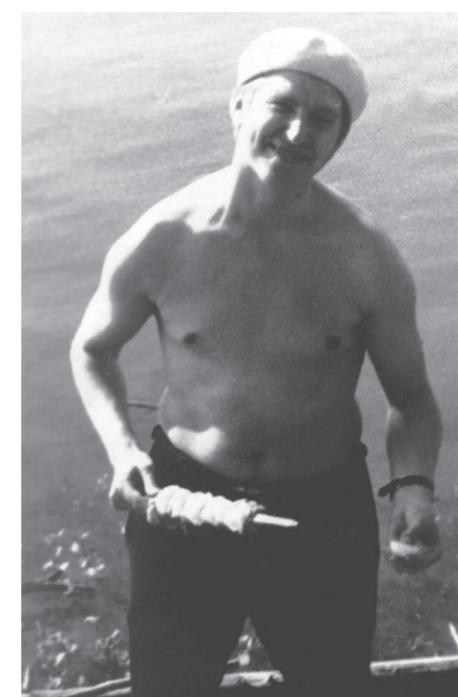

Вода — родная стихия

Лечебные процедуры

Шашлыки — и зимой, и летом

Дары осени

Новогодний праздник

Самая вкусная и здоровая — пицца, приготовленная своими руками

В дни рождения — кофе в постель

Под опекой внучки — Натальи Дрепак

Под опекой книг Бориса Терещенко

Времена года

Сестрицы-подружки

Родственные души (Владимир Куцак, Борис Терещенко...)

Среди друзей в Канске (2-ая фольклорная экспедиция)

С супругами Мешковыми — вместе по жизни

С коллекционером И. Рехловым в Кызыле

Среди друзей

Художник Михаил Токаренко с героями своих картин

Против бури

На подножном корму

Встреча с другом — Николаем Туровым, организовавшим две фольклорные экспедиции к старообрядцам

Среди друзей

Среди друзей

Среди друзей

Первый бал (г. Минусинск, музей им. Н. М. Мартянова, 2004 г.)

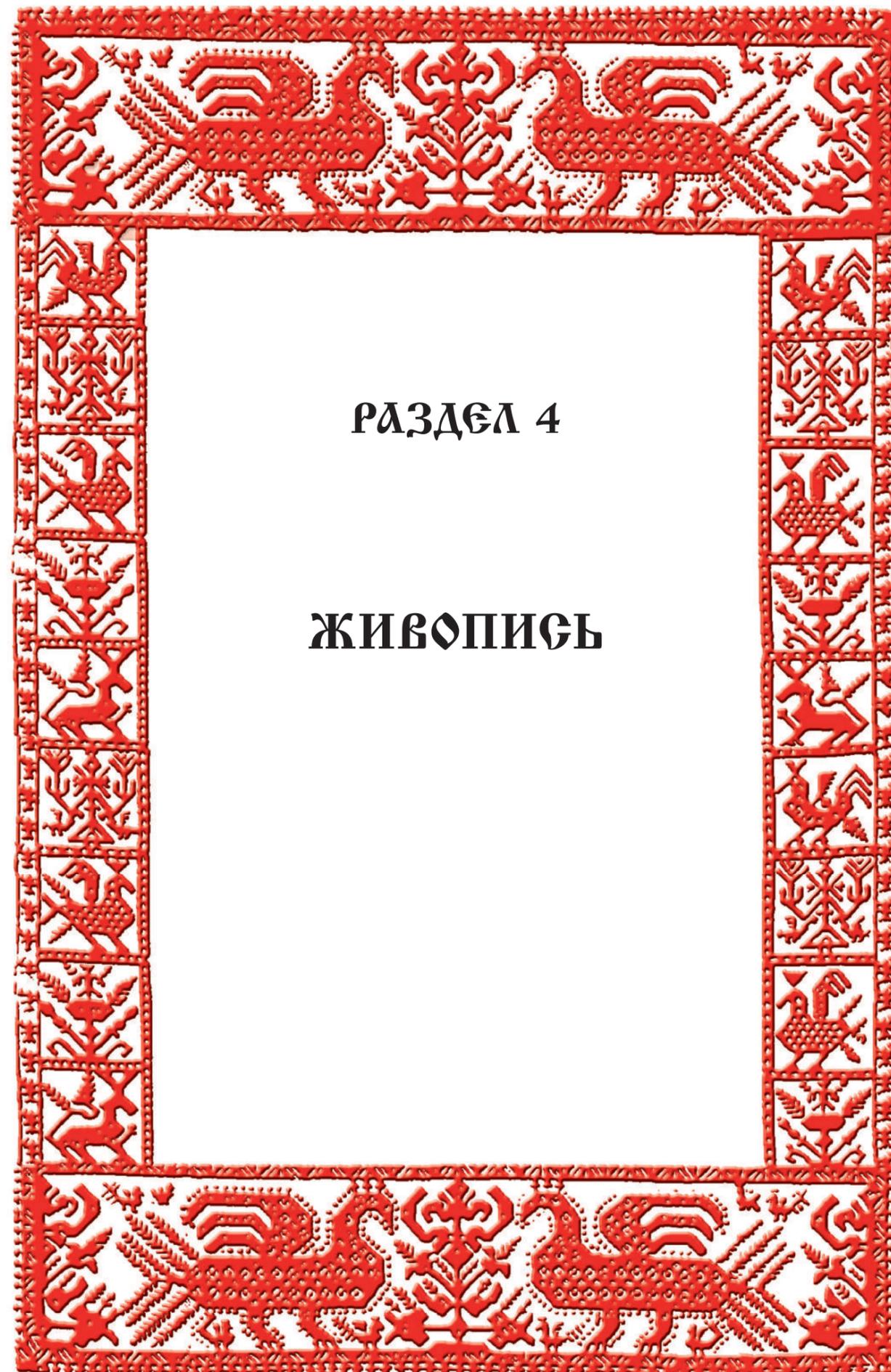

В статусе княжеской четы

Две половинки красоты земной

РАЗДЕЛ 4

ЖИВОПИСЬ

Русичи изначально — солнцепоклонники, огнищане, т.е. арии. Арии — не этническое понятие, а мировоззренческое. Первослово Ра у русичей обозначает творящую, оплодотворяющую силу Солнца. Ра-си — сыны Солнца (Ра-сичи). Корневая система звучала по-разному: рус, рос, рас, рес, при обратном чтении: сур, сар, сир, сэр. Обратное прочтение Ра — ар (яр), т.е. арий, ярый. Лексемы ра, ар, яр в первоязыке — вездесущи, входят в обозначение и богов (Ярила), и имён (Рада, Ярослав), и профессий (виноградарь, повар), и социального положения (сударь, государь) и психоэмоционального состояния (разум, ярость), и повседневной деятельности (пора, рано).

*Борис Терещенко.
Солнце — Бог и Отец наш.
Масло, ДВП, 125×60 см, 2009 г.*

*Борис Терещенко.
Свет неугасимый.
Масло, картон, 68×50 см, 1991 г.*

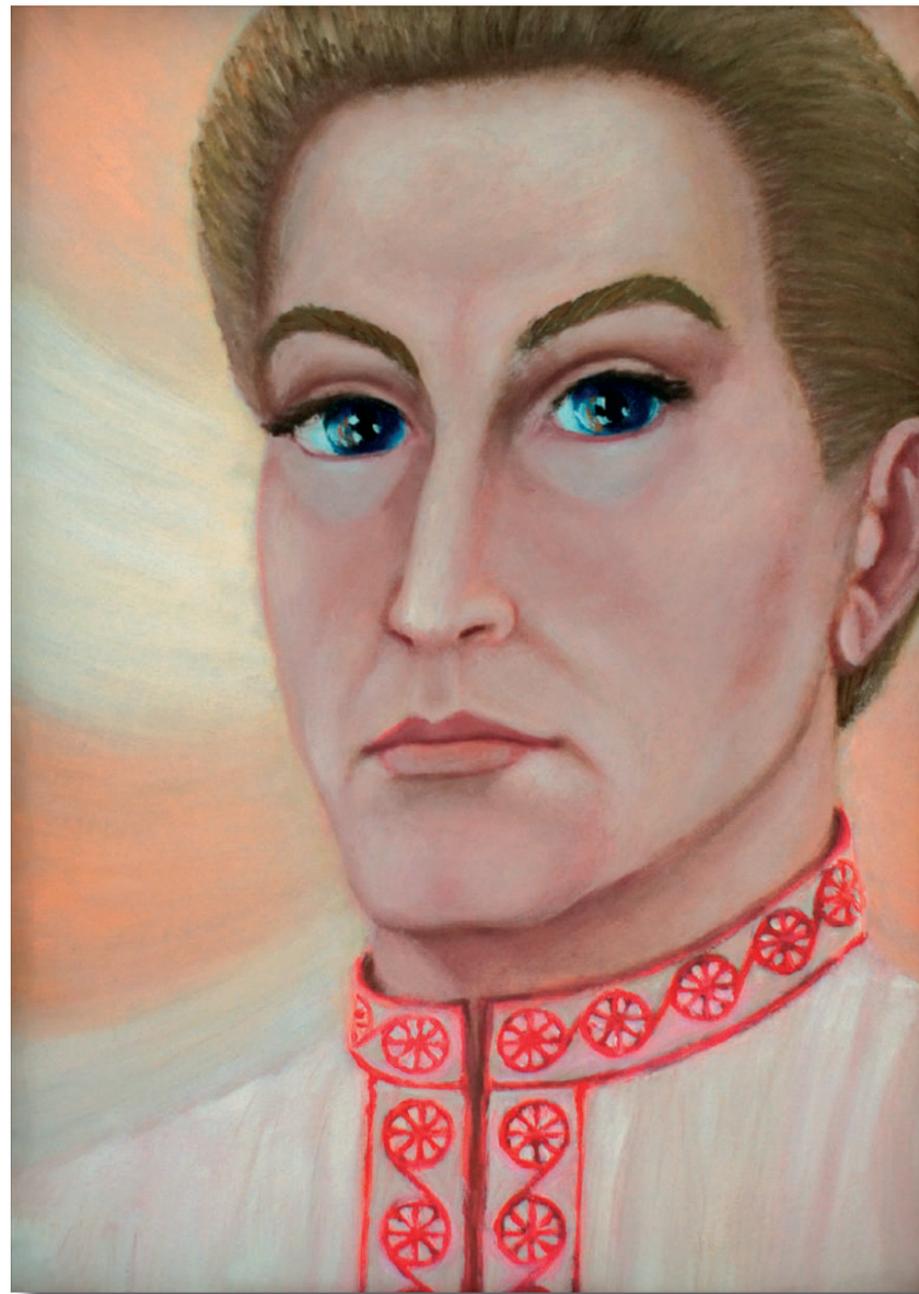
Борис Терещенко.
Лада, богиня-мать.
Масло, картон, 59×60 см, 1990 г.

Культ «рожаниц» (рожениц) — матери и дочери — один из самых древних и самых устойчивых у русичей; до наших дней он дошёл из Триполья (IV тысячелетие до н. э.).

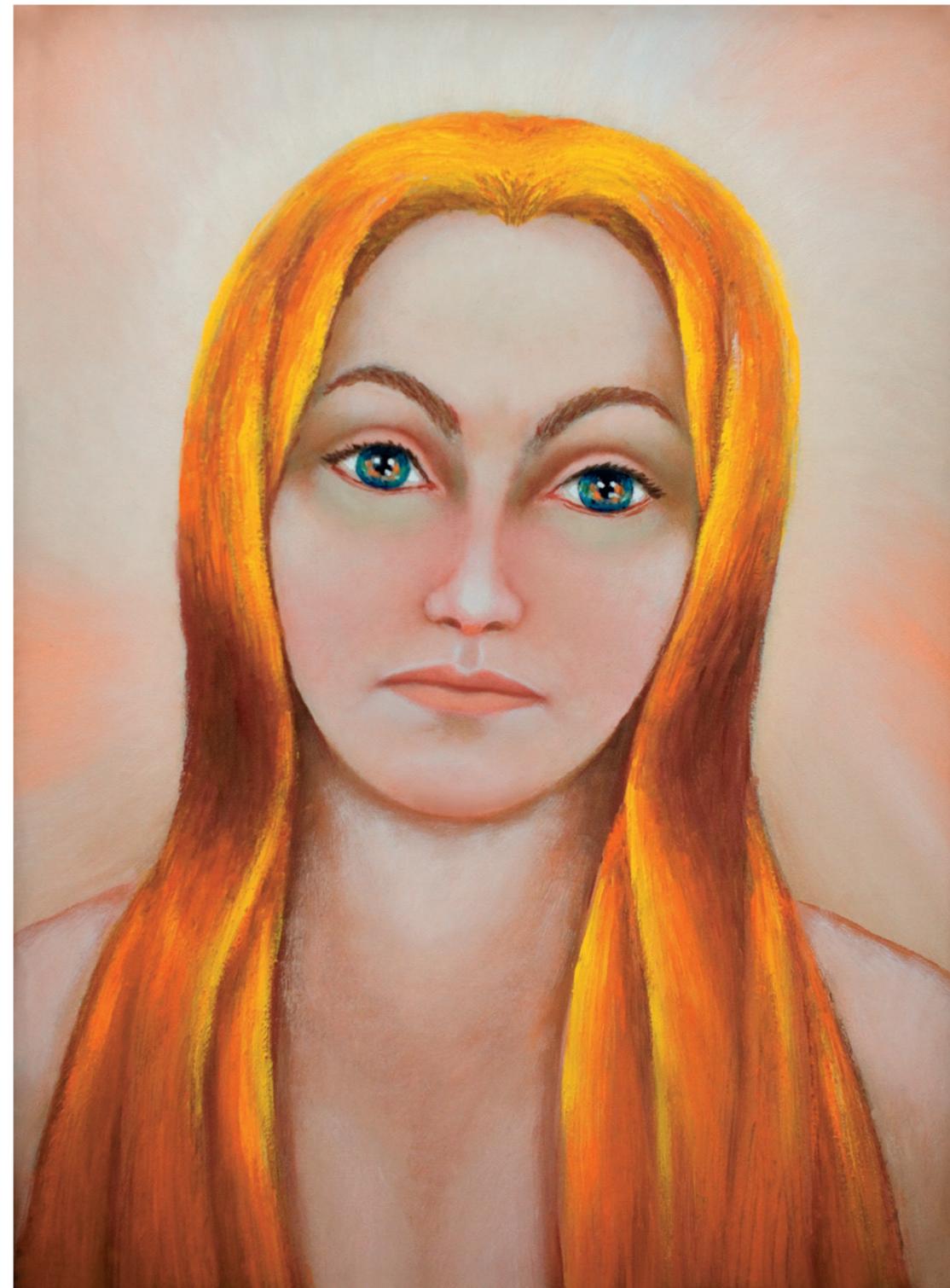
Борис Терещенко.
Леля, богиня-дочь.
Масло, картон, 32×24 см, 1984 г.

В старинных песнях славянорусов обращения к Ладе и Леле были почти постоянными. В ковёрных узорах, в вышивке они изображались в виде стилизованных фигурок, чаще вместе с первобогиней Макошью.

*Борис Терещенко.
Колоксай.
Масло, ДВП, 70×50 см, 1991 г.*

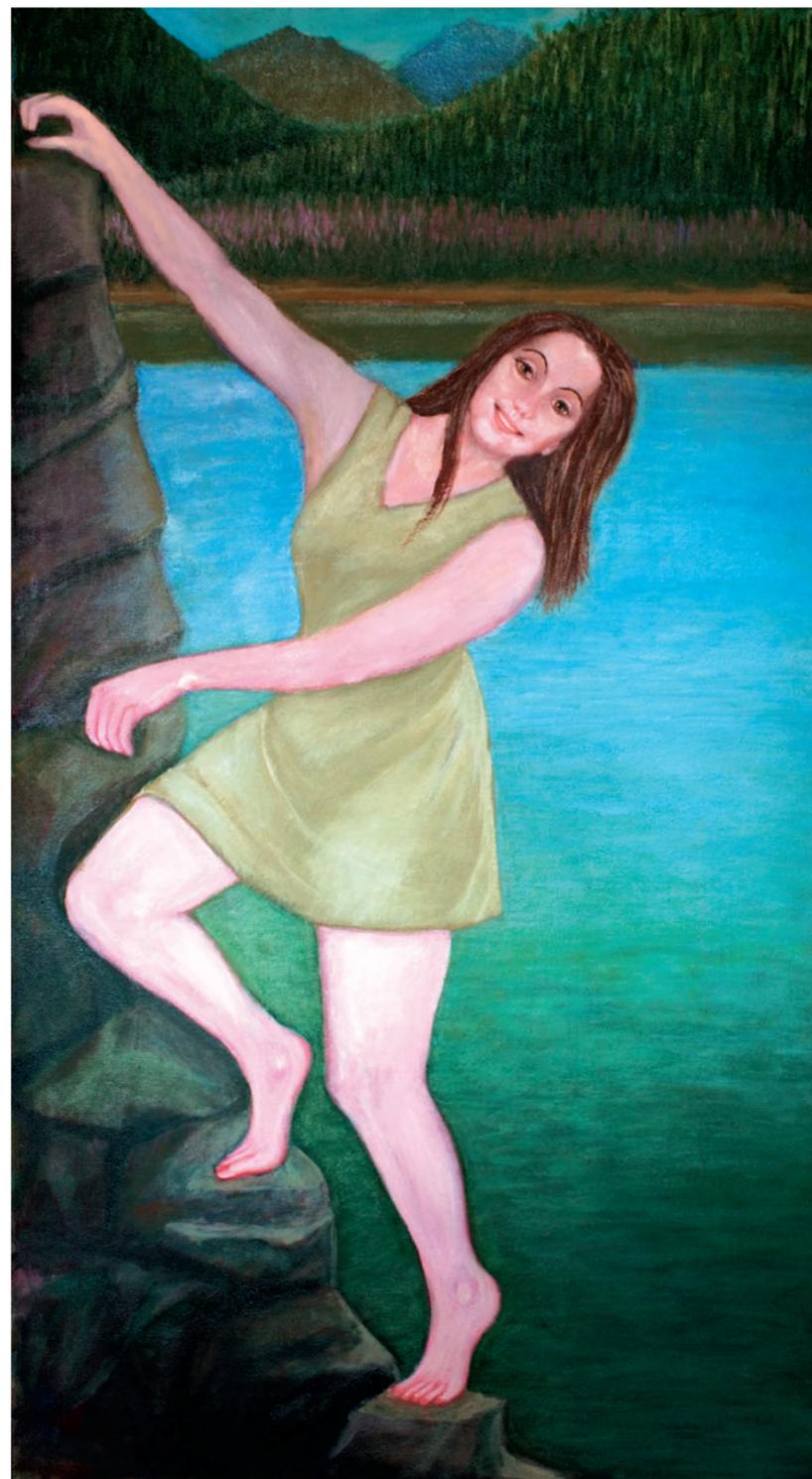
По легенде Расичей (русичей), пересказанной Геродотом (V в. до н. э.), с неба на славянские земли упали золотые пылающие предметы: плуг, чаша и меч. Царь Таргитай (первопредок) послал трёх своих сыновей овладеть священными предметами, но покорить огненный металл смог лишь младший, который и основал Золотое царство, став его царём — Колоксаем (коло — солнце), поэтому подданных своих он назвал сколотами; старшие братья основали Серебряное и Медное царства.

*Борис Терещенко.
Злата Майя, супруга Даждьбога, соткавшая звёздное небо.
Масло, ДВП, 78×54 см, 1998 г.*

Борис Терещенко.
Рада, родившая Каму, бога любви.
Масло, ДВП, 76×55 см, 2009 г.

Борис Терещенко.
Медной горы хозяйка.
Масло, ДВП, 1572×87 см, 1998 г.

Борис Терещенко.
Вилна вода.
Масло, картон, 50×36 см, 1986 г.

Борис Терещенко.
Сибирячка.
Масло, ДВП, 58×43 см, 1995 г.

Борис Терещенко.
Семь-Я (Староверы Мартюшевы).
Масло, ДВП, 102×75 см, 1992 г.

Борис Терещенко.
Фольклористы.
Масло, 69×49 см, 1992 г.

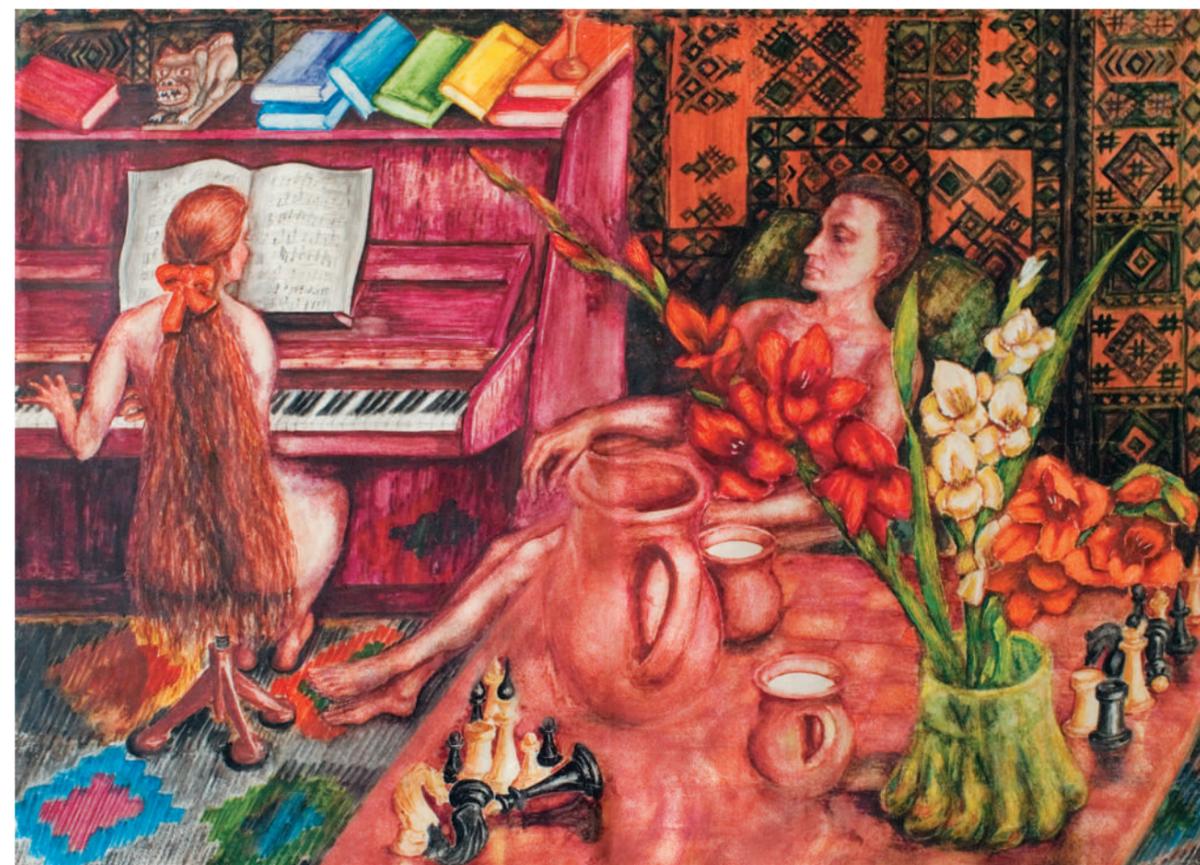
Борис Терещенко.
Бабье лето.
Масло, холст, 43×56 см, 1983 г.

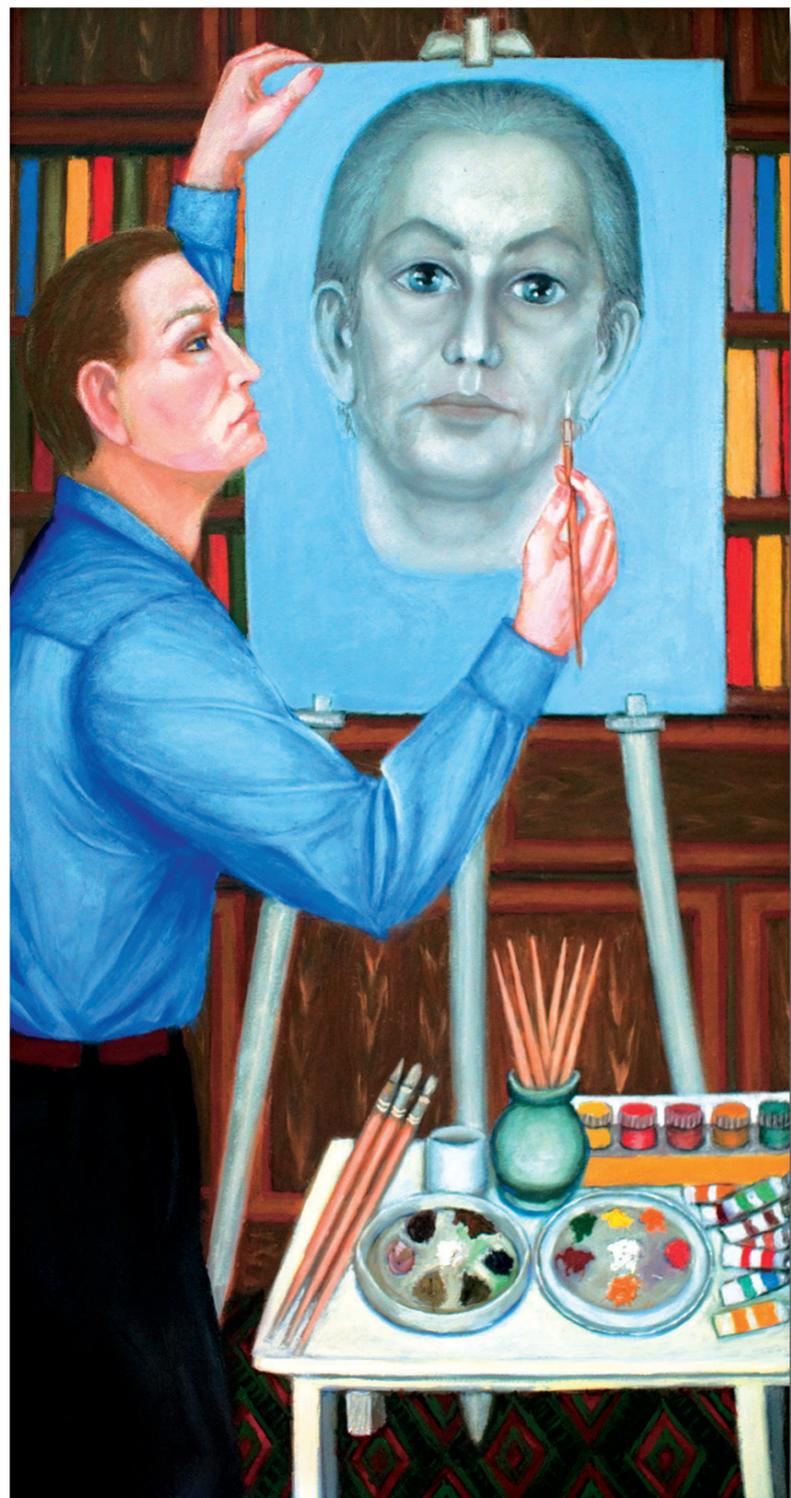
Борис Терещенко.
Сестрицы.
Масло, ДВП, 128×88 см, 1996 г.

Борис Терещенко.
Глоксинии.
Акварель, бумага, 42×51 см, 1978 г.

Борис Терещенко.
Гладиолусы.
Акварель, бумага, 42×58 см, 1980 г.

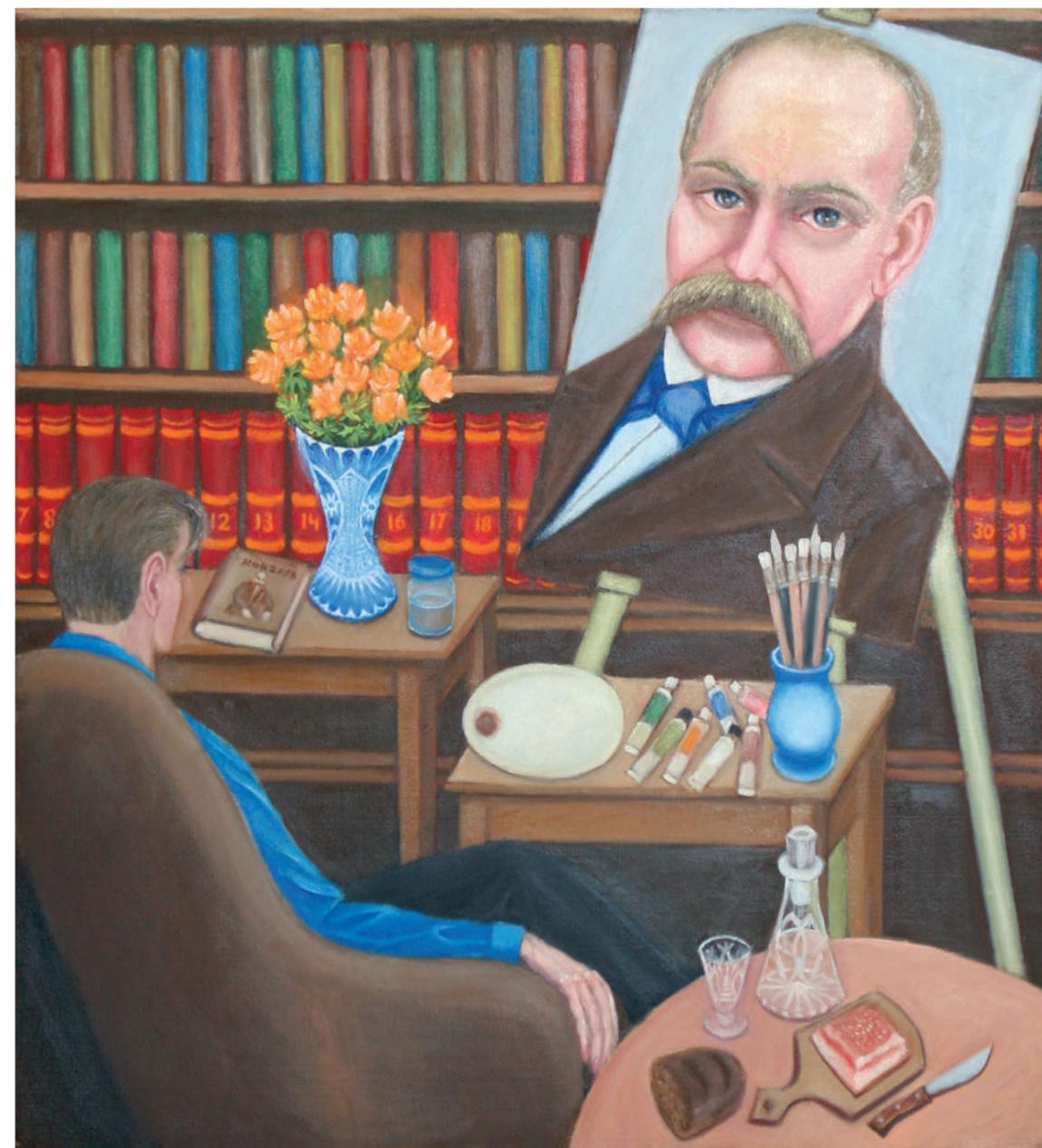
Борис Терещенко.
Портрет матери.
Масло, ДВП, 122×65 см, 2009 г.

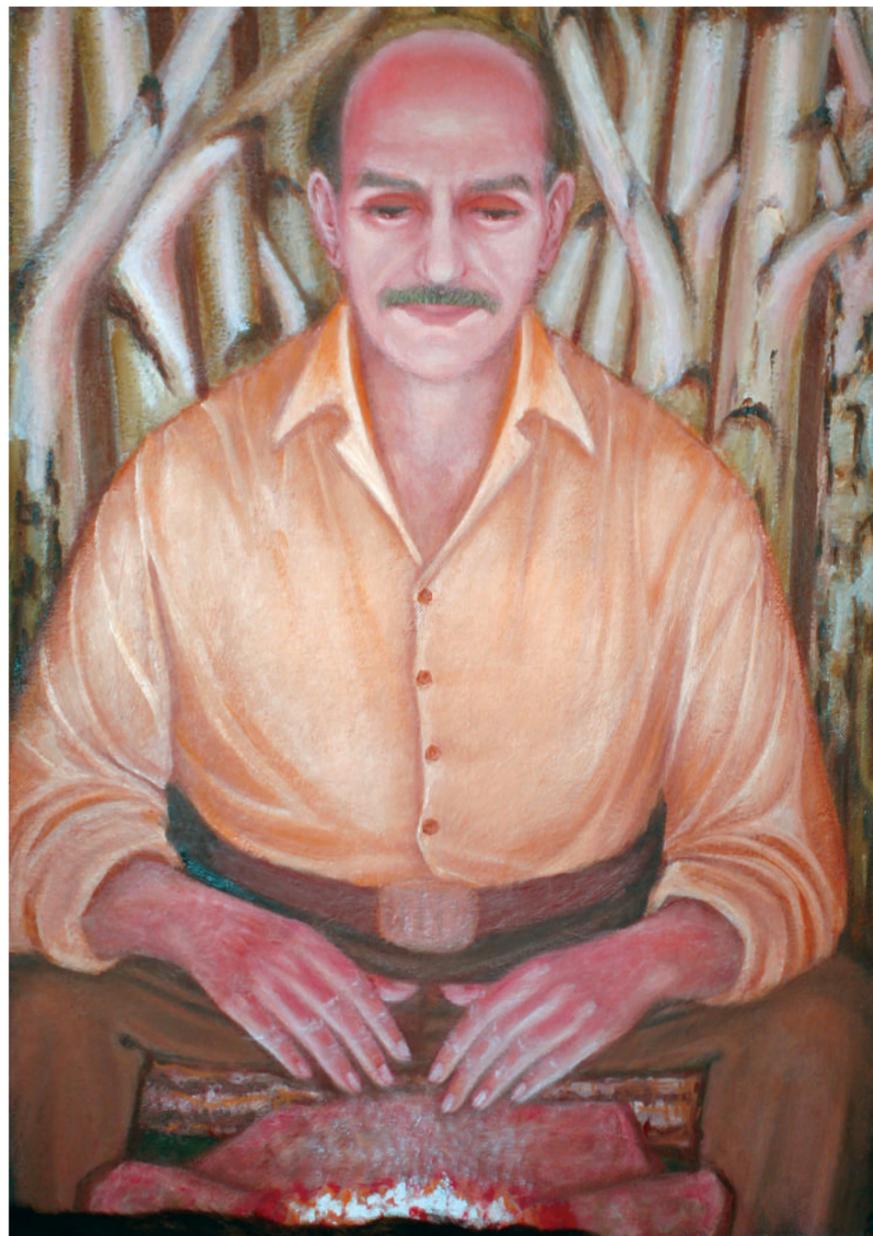
Борис Терещенко.
Народный певец.
Масло, ДВП, 134×78 см, 1998 г.

Борис Терещенко. — Лауреат Республиканской выставки «Пушкиниана-200» (г. Абакан, 1999 г.).
В Михайловском.
Масло, ДВП, 81×109 см, 1999 г.

Борис Терещенко.
В сибирском краю жарков.
Масло, ДВП, 121×114 см, 2012 г.

Борис Терещенко.
Русич-огнещанин.
Масло, ДВП, 97×69 см, 2013 г.

Борис Терещенко.
«БУКВА»-рь.
Масло, ДВП, 40×50 см, 2009 г.

Анатолий Петрович Статейнов — писатель, журналист, создавший издательство «Буква С», которое за первые десять лет выпустило более пятисот высокохудожественных патриотических произведений. Опора в его творчестве — семья: супруга, дочь, сыновья.

Борис Терещенко.
Академик.
Масло, ДВП, 78×58 см, 1997 г.

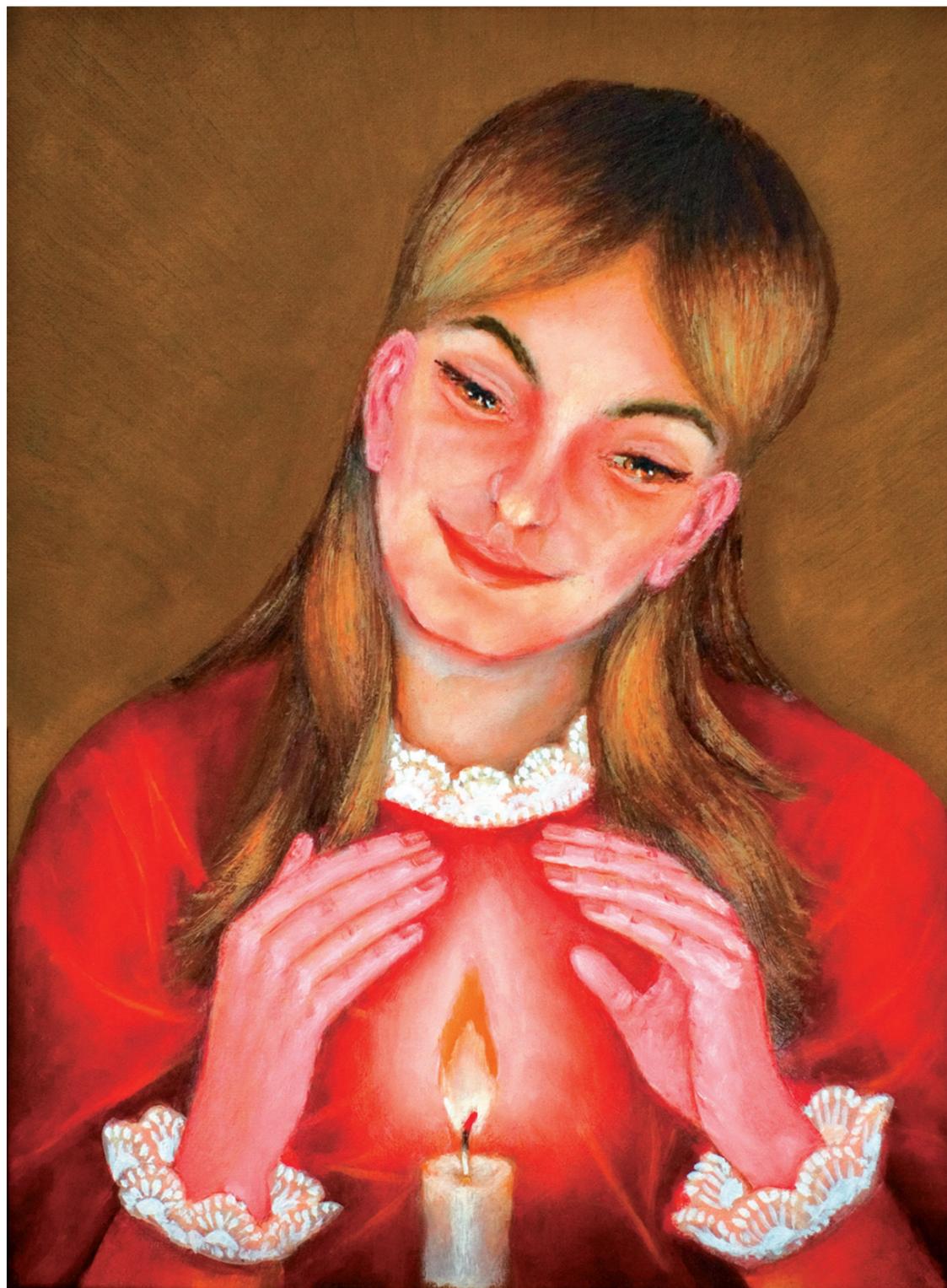
Борис Терещенко.
Дружок.
Масло, ДВП, 122×72 см, 1999 г.

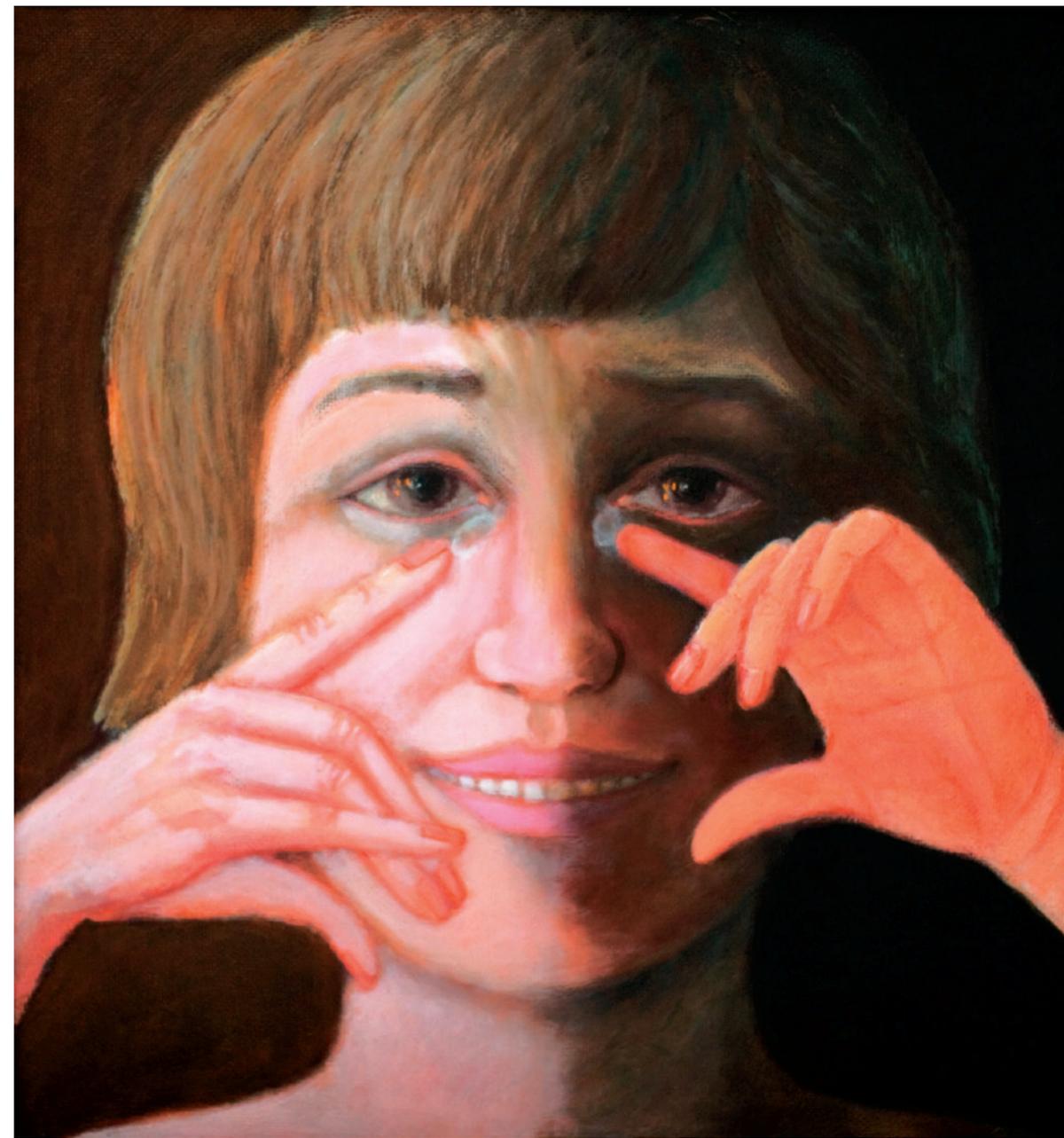
Борис Терещенко.
В священной роще.
Масло, ДВП, 157×80 см, 2002 г.

Борис Терещенко.
Грёзы.
Масло, ДВП, 63×98 см, 2009 г.

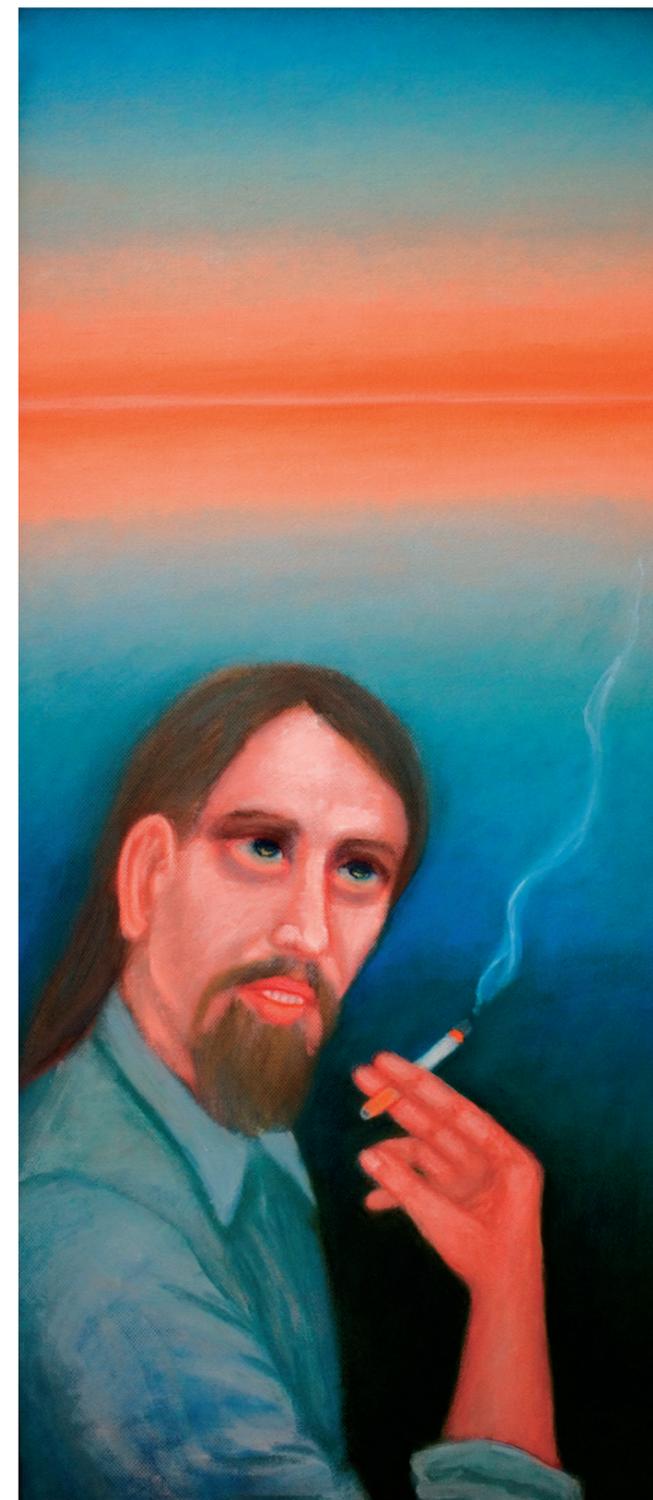
Борис Терещенко.
Огонёк.
Масло, ДВП, 54×40 см, 2001 г.

Борис Терещенко.
Чайка.
Масло, ДВП, 50×46 см, 1991 г.

Борис Терещенко.
Черёмуха цветёт.
Масло, ДВП, 95×70 см, 1999 г.

Борис Терещенко.
Леший.
Масло, ДВП, 113×49 см, 1991 г.

Борис Терещенко.
Заклание.
Масло, картон, 50×70 см, 1985 г.

«Пусть 90% русского народа будет уничтожено, лишь бы 10% дожили до мировой революции, которые будут жить так, как мы им прикажем» (Ленин).

На стыке 1897–1898-х годов были образованы три партии: сионистская, Бунд и РСДРП, имевшие единое руководство, единое материальное обеспечение, и все они — три полка единой дивизии — оказались в России для организации революции.

«Революция — это применение конституции масонских лож к обществу» (Папюс).

На обычном языке это война и хаос, буза и террор, вооружённый захват деморализованной власти и физическое устранение противников.

Борис Терещенко.
Суд присяжных.
Масло, картон, 48×67 см, 1990 г.

Вождь русских (вернее, антирусских) революций Ленин первый соединил массовую пропаганду и агитацию с массовым террором, результаты которого были чудовищны. Лишь за 1905–1907 гг. в борьбе «за свободу и счастье» революционеры погубили более 17 тысяч человек, из них случайных прохожих и детей — 8 тысяч, чиновников и государственных служащих — 7 тысяч, бизнесменов — 2 тысячи, генерал-губернаторов — 43, градоначальников — 26, министров — 3.

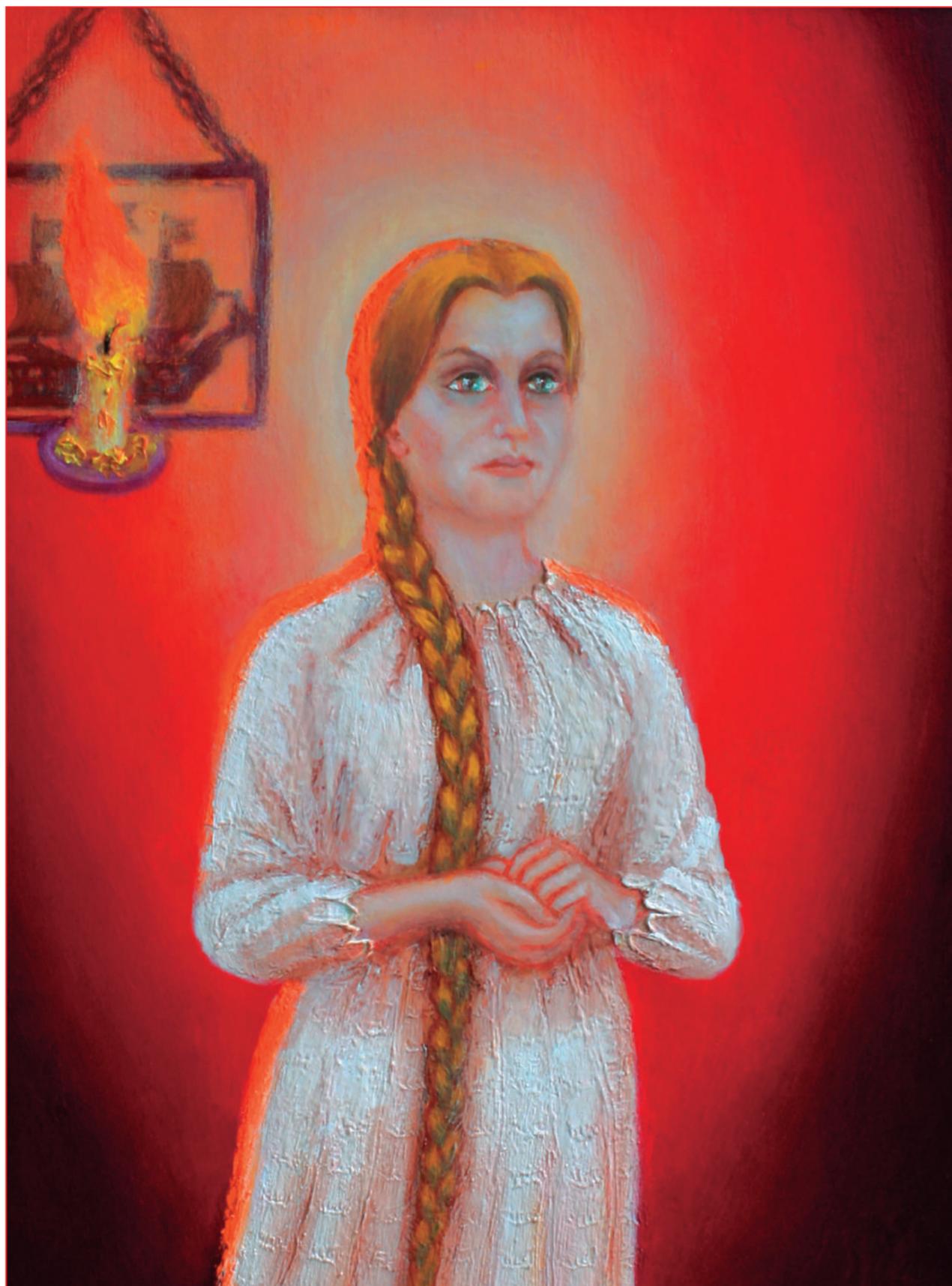
Всего же революционеры, «борцы за светлое будущее России» — уничтожили более 32-х тысяч человек в развязанном им терроре, благодаря чему и дорвались до власти в Октябре 17-го, а после революции погубили ещё более 50 миллионов россиян.

Борис Терещенко.
На Бирюсе.
Масло, картон, 75×45 см, 1993 г.

Валентина Терещенко. Одиночество.
Масло, картон, 32×24 см, 1983 г.

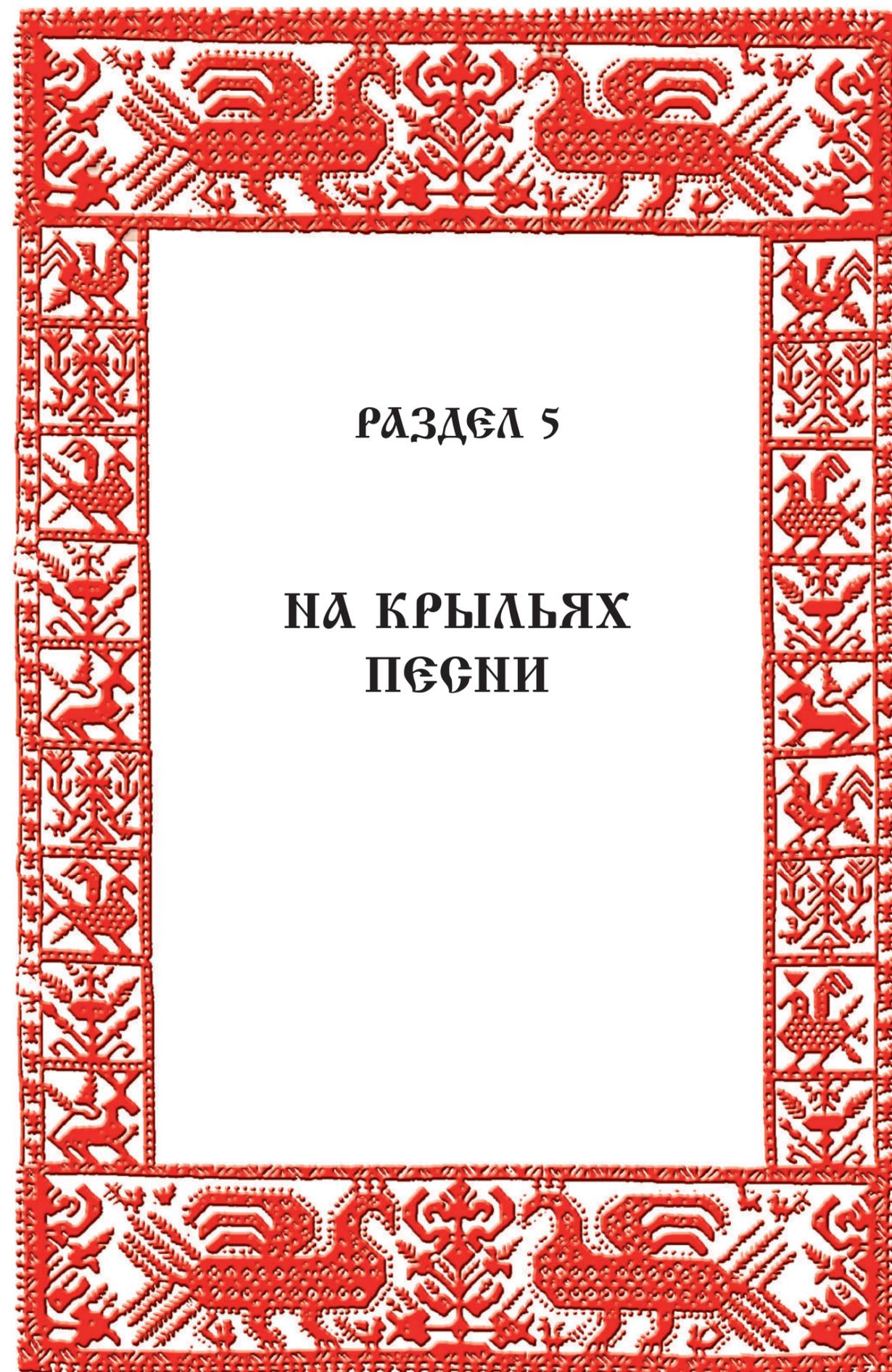
226
Борис Терещенко «Алые паруса» (диптих).
Масло. Картон. 45×33 см. 1981 г.

227
Борис Терещенко «Алые паруса» (диптих).
Масло. Картон. 45×33 см. 1981 г.

Список картин

1. Солнце — Бог и Отец наш
2. Лада, Богиня-мать
3. Леля, богиня-дочь
4. Злата Майя, супруга Даждьбога, соткавшая звёздное небо
5. Рада, родившая Каму, бога любви
6. Колоксай
7. Портрет матери
8. Свет неугасимый
9. В Михайловском
10. В сибирском краю жарков
11. Вилина вода
12. Медной горы хозяйка
13. Русич-огнищанин
14. БУКВА-рь
15. Черёмуха цветёт
18. В священной роще
19. Бабье лето
20. Сибирячка
21. Сестрицы
22. Семь-Я (Староверы Матюшевы)
23. Фольклористы
24. Грёзы
25. Дружок
26. Огонёк
27. Чайка
28. Леший
29. На Бирюсе
30. Глоксинии
31. Гладиолусы
32. Заклание
33. Суд присяжных
- 34-35. Алые паруса (диптих)
36. Одиночество

1. ГИМН СЯТОЙ ЗЕМЛИ (БЕЛОВОДЬЯ)

Слова народные Музыка Валентины Терещенко

Ой, Ты, Мать моя — Мать Сыра Земля,
Мать Сыра Земля, Мать Кормилица.
Воскормила Ты свят сынов своих,
Свят сынов своих — воев, орочей.
Ой, да те сыны Свет Святой Земли,
Свет Святой Земли — Русы, Белы.

Не бывать в саду лютым ворогам,
Лютым ворогам с Пекла тёмного,
Не гулять в полях силе вражеской,
Силе вражеской, смерти сеющей.
Отстоят Роды — Роды славныя,
Роды славныя — Мать Сыру Землю.

Ой, Ты, Мать мо - я - Мать Сы-ра Зем - ля, Мать Сы-ра Зем - ля,
Мать Кор - ми - ли - ца. Вос-кор-ми-ла Ты свят сы - нов сво - их.
Свят сы - нов сво - их - во-ев, о - ро - чей. Ой, да те сы - ны
Свет Свя - той Зем - ли, Свет Свя - той Зем - ли - Ру-сы, Бе - лы.

2. МОЛЕНЬЕ О ЛЮБВИ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Поднимаясь всё выше в зенит,
отливая всё менее медью,
словно колокол, солнце звенит,
как звонарь, созывая к обедне.

Для моления час наступил,
поспешим же на гору крутую
или к старому дубу в степи,
или в светлую рощу святую.

О Царь-Солнце, о Бог наш живой,
просвети наши тёмные души,
чтобы солнечный лик огневой
согревал нас не только снаружи —

изнутри чтоб любовью сиял
взором солнечным, ясным и светлым,
О Царь-Солнце, услышь россиян
и внемли их желаньям заветным!

Под - ни - ма - ясь все вы - ше в зе-нит, от - ли -
ва - я всё мень - ше медь - ю, слов - но ко - ло-кол, солн - це зве-нит,
как зво - нарь, со - зы - ва - я ко - бед - не.

3. СВЯТАЯ РУСЬ

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

Необъятны просторы России,
неизбывны богатства её,
Русь издревле духовные силы
не растратила в сердце своём.

Оттого и святою зовётся,
оттого и судьба не проста.
Пусть пребудет её чистота
и сторицей в душе отзовётся.

Ярче пусть полыхают зарницы,
чтобы Русь в темноте осветить,
пусть Жар-птицей нам Родина снится
или тройкой на снежном пути.

И берёзки у поля пшеницы,
и тальник над бегущей волной
с каждой новой пришедшей весной
не устанут мечтать о Жар-птице.

$\text{♩} = 88$

Музыкальный фрагмент в 3/4 такта, тональность Б-бемоль мажор. Темп 88 уд./мин. Сопровождение аккордами. Лирика подстроена под мелодию.

Не-объ - ят - ны про - сто - ры Рос - си - и, не-из - бив - ны бо -
гат - ства е - ё, Русь из - древ - ле ду - хов - ны - е си - лы не рас -
тра - ти - ла в серд - це сво - ём. От-то - го и свя - то - ю зо -
вёт - ся, от-то - го и судь - ба не про - та. Пусть пре - бу - дет е -

Музыкальный фрагмент в 3/4 такта, тональность Б-бемоль мажор. Темп 88 уд./мин. Сопровождение аккордами. Лирика подстроена под мелодию.

ё чис - то - та и сто - ри - цей в ду - ше от - зо - вёт - ся.

4. МАТЕРИНСКОЕ ПЛЕМЯ РОССИИ

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

Где гремела война,
там гуляет волна,
колоски до земли наклоняя,
и тайком колоски
от неясной тоски
зёрна в ниву, как слёзы, роняют.
Но откуда им знать,
где гремела война,
и чьей кровью поля обагрила,
как один за одним
в грозовые те дни
всех из дома мужчин уводила?
Уходили мужья,
вслед им шли сыновья,
и свинцовым дождём их косило.
Беззаветно любя,
забывало себя
Материнское племя России.
Кто вернулся с фронтов,
не забудет о том,
как остаться в живых мать просила.
Мы тебе принесли
свой поклон до земли,
Материнское племя России.

$\text{♩} = 88$

Музыкальный фрагмент в 3/4 такта, тональность Б-бемоль мажор. Темп 88 уд./мин. Сопровождение аккордами. Лирика подстроена под мелодию.

Где гре - ме - ла вой - на, там гу - ля - ет вол - на,
ко - лос - ки до зем - ли нак - ло - ня - я, и тай - ком ко - лос - ки от не -
яс - ной тос - ки зёр - на в ни - ву, как слё - зы, ро - ня - ют.

5. КОМИССАРЫ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Проходят комиссары по страницам книг сквозь годы,
а тех, кто их любил — всё меньше с каждым днём.
И одиноко вестникам свободы, почти чужим в краю родном.

Припев:

О комиссарах судят не по чину,
не по одежке и не по словам,
они шагают поступью былинной,
сверяя с совестью свои дела.

Нет партизанских троп и нет дорог войны, наверно,
где б комиссары не оставили свой след.
Кто мог бы, как они, быть всюду первыми?
Подобных не было и нет.

Припев.

Музыкальный фрагмент песни «Комиссары». Он состоит из четырёх строк нотной записи на пятилинейных скрипках. Под нотами размещены русские слова. Первая строка начинается с ноты G4, вторая — с G4, третья — с G4, четвёртая — с G4. В конце первой строки и в начале второй строки есть двойные вертикальные линии, обозначающие начало и конец музыкального предложения. В начале третьей строки есть символ «3/4», обозначающий метр. В начале четвёртой строки есть слово «Припев».

Про - хо - дят ко-мис-са-ры по стра-ни-цам книг сквозь го - ды, а
тех, кто их лю - бил - всё мень - ше с каж - дым днём. И
о - ди - но - ко вест - ни-кам сво-бо - ды, поч-ти чу - жим в кра-
Припев
ю род - ном. О ко-мис-са - рах су - дят не по чи - ну, не по о -

Музыкальный фрагмент песни «День — ночь». Он состоит из двух строк нотной записи на пятилинейных скрипках. Под нотами размещены русские слова. Первая строка начинается с ноты G4, вторая — с G4. В конце первой строки и в начале второй строки есть двойные вертикальные линии, обозначающие начало и конец музыкального предложения. В начале второй строки есть символ «3/4», обозначающий метр.

дѣж - ке и не по сло - вам, о - ни ша - га - ют пос - тупь - ю бы -
лин - ной, све - ря - я с со - весть - ю сво - и де - ла.

6. ДЕНЬ — НОЧЬ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Пеленают землю зори алые,
но кричит и мечется Земля,
день — ночь, ночь — день
голосит, заходится она,
ночь — день, день — ночь
нет покоя, отдыха и сна.

Отчего Земля так растревожена,
отчего на ней покоя нет?
День — ночь, ночь — день
всем живым повсюду правит страх,
ночь — день, день — ночь
вся Земля — в пылающих кострах!

То не зори полыхают чистые —
то костры разбойничьи горят.
День — ночь, ночь — день
над планетой дым войны чадит,
ночь — день, день — ночь
пеленает Землю этот дым.

Музыкальный фрагмент песни «День — ночь». Он состоит из двух строк нотной записи на пятилинейных скрипках. Под нотами размещены русские слова. Первая строка начинается с ноты G4, вторая — с G4. В начале второй строки есть символ «3/4», обозначающий метр. В начале третьей строки есть цифра «6», обозначающая номер строки в партитуре.

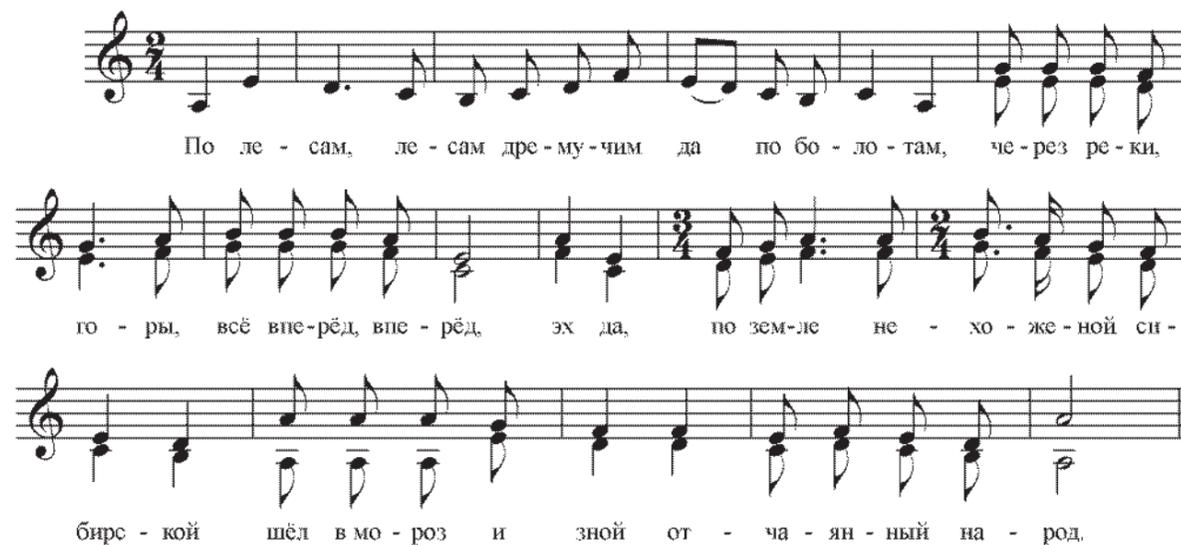
Пе - ле - на - ют зем-лю зо-ри ал - ы - е, но кри-чит и
ме - чет - ся Зем - ля, День - ночь, ночь -

7. СИБИРСКИЙ МАРШ

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

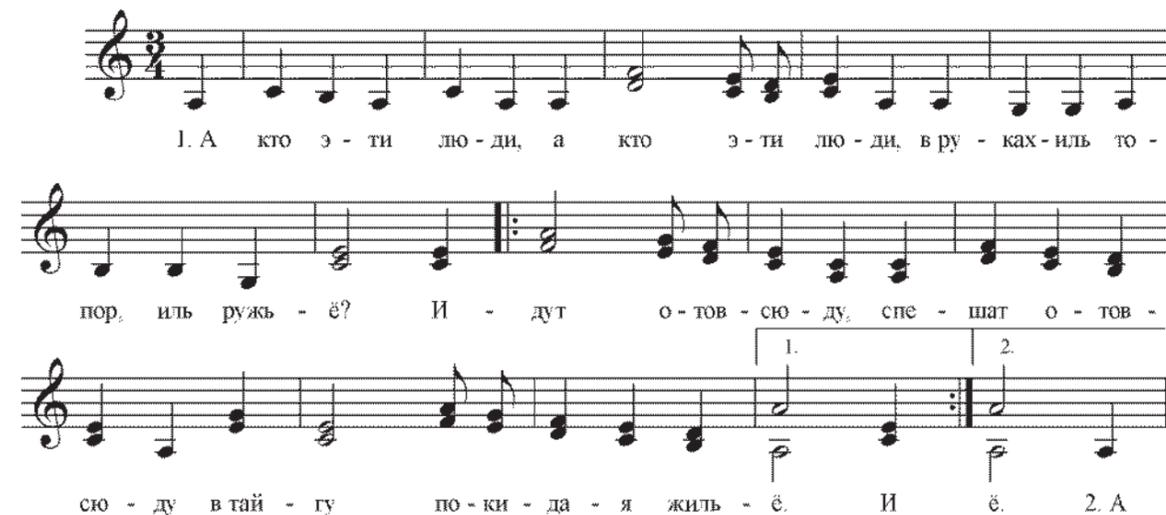
По лесам, лесам дремучим да по болотам,
через реки, горы всё вперёд, вперёд,
эх да, по земле нехоженой сибирской
шёл в мороз и зной отчаянный народ.
В молодых сердцах горячих кровь закипала,
не брала их стужа, смерть их не брала,
эх да, сквозь невзгоды, холод, голод, годы
всех одна мечта заветная звала.
Если ж вдруг беда-злодейка их настигала,
то никто, никто не хныкал, не роптал,
эх да, каждый только, затаивши горе,
как молитву, имя женское шептал.
Не шептал один упрямец женское имя —
всем смертям назло он всюду распевал:
«Эх да, ты мечта, мечта моя — Россия,
для тебя, Россия, всё я забывал!
Эх да, ты мечта, мечта моя — Россия,
для тебя, Россия, всё я забывал!»

8. БАЛЛАДА О ПАРТИЗАНАХ ЩЕТИНКИНА

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

А кто эти люди, а кто эти люди,
в руках — иль топор, иль ружьё? .
Идут отовсюду, спешат отовсюду
в тайгу, покидая жильё.
А кто у них главный, а кто у них главный,
куда и зачем их ведёт?
Владеет топориком ладно и славно,
в зарубку без промаха бьёт.
Быть может, собралась артель лесорубов,
чтоб лес вековой корчевать? .
А что будут строить, хоромы иль клубы,
кто мог бы о том рассказать?
Наверно, расскажет топор дровосека,
и пуля сумеет пропеть,
чья кровь пролилася, зверья ль, человека ль,
об этом поведаёт смерть.
Сумеет сказать и тайга вековая,
как встал повсеместно народ,
как шёл с топором он, от гнева пылая,
на лес на ходячий — господ!

9. МАМА НЕСРАВНЕННАЯ РОДНАЯ

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

Я всё чаще к прошлому взываю,
хоть и не вернуть былые дни.
Мама несравненная, родная,

ты вернись, хотя бы в мои сны,
дай мне счастьем надыхаться снова
беззаботной юности моей, любоваться в праздники обновой,
по утрам блинов твоих поесть.

Не успею в сладком сне забыться,
прогуляв почти что до утра,
а твой голос в сны мои стучится:
«Деточка, вставать давно пора».

Не забыть, когда ты на колени
на овчину ставила меня
и дала своё благословенье,
в безрассудстве дочку не вина,

в долгую дорогу проводила
и смотрела долго мне вослед...
Кажется, во сне всё это было,
без тебя сошёл клином свет.

Ныне под осиротевшей крышей
как забыться с ночи до утра —
голос твой я больше не услышу:
«Деточка, вставать давно пора».

Я всё ча - ше к прош - ло - му взы - ва - ю, хоть и не вер -
нуть бы - лы - е дни. Ма - ма, не - срав - нен - на - я, род - на - я,
ты вер - нись, хо - тя бы в мо - и сны. сны.

10. ОЙ, ТЫ, РЕЧКА, РАЗБОЙ-ПЕРЕКАТЫ

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

Ой, ты, речка, разбой-перекаты,
тальниковая тихая грусть,
уезжают на службу ребята
охранять свою светлую Русь.
Ла-ла, ла-ла.
ла-ла, ла-ла-ла.

Не тужи, мать, в разлуке ты крепко,
у тебя ведь немало забот,
на стене пусть шофёрская кепка
возвращения хозяина ждет.

Ла-ла, ла-ла,
ла-ла, ла-ла-ла.

Ой, вы, други мои хоккеисты,
придержите сухим порох свой,
где бы ни были вы, отзовитесь,
чтобы вместе нам ринуться в бой,

Ла-ла, ла-ла,
ла-ла, ла-ла-ла,

Ой, ты, речка, разбой-перекаты,
тальниковая, тихая грусть;
уезжают на службу ребята
охранять свою светлую Русь.

Ла-ла, ла-ла,
ла-ла, ла-ла-ла,
ла-ла, ла-ла,
ла-ла, ла-ла-ла.

Ой, ты, реч - ка, раз - бой - пе - ре - ка - ты, таль - ни - ко - ва - я ти - ха - я
грусть, у - ез - жа - ют на служ - бу ре - бя - та ох - ра - нять сво - ю свет - лу - ю
Русь. Ла - ла, ла - ла, ла - ла, ла - ла - ла.

11. ХАНКИРЕ¹

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Кружит птица Ханкире
в синеве безбрежной,
обернулась на ковре
в голубой подснежник,
колокольчик зазвенел
и сорвался с места,
и завис он в вышине
жаворонка песней.
Вдруг сойдут на степь с дождём
звёзды-огонёчки,
вспыхнут яростным огнём
яркие жарочки.
Кружит, кружит Ханкире
над землёй хакасской,
оживает на ковре
тень её, как в сказке.
И от взмахов крыльев вдруг
вырвутся на волю,
пронесутся на ветру
перекати-поле.
И беглянок тех найдёт
ветер лишь под вечер,
их в распадке соберёт
табунком овечек.
Поспешите же, верный конь,
друг мой златогривый,
донеси меня домой
поскорее к милой.
Кружит птице Ханкире,
приближая вечер,
мчится конь мой всё быстрее,
мчит любви навстречу!

¹ Ханкире — дух силы и благородства в хакасском фольклоре

Кру - жит пти - ца Хан - ки - ре в си - не - ве без -

6
бреж - ной, О - бер - ну - лась на ков - ре в го - лу - бой под-снеж -

11
ник, Ко - ло - коль - чик за - зве - нел и сор - вал - ся с мес - та,

16
и за - вис он в вы - ши - не жа - во - рон - ка пес - ней.

12. ОЗЕРО ШИРА

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Небо и земля,
Звёзды и заря
влюблены не зря, не зря
в озеро Шира.
Расскажи мне, хайджи,
о родной моей земле,
спой, чатхан, мне тахпах,
сердцу станет веселей.
Почему же вновь
он спешит к волне,
ведь моя, моя любовь
глубже и нежней.
Расскажи мне, хайджи,
о родной моей земле,
спой, чатхан, мне тахпах,
сердцу станет веселей.
Много мест святых
на земле любой,
но лишь там моя судьба,
где живёт любовь.
Расскажи мне, хайджи,
о родной моей земле,
спой, чатхан, мне тахпах,
сердцу станет веселей.

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами:

Не-бо и зем-ля, звез-ды и за-ря влюб-ле-ны не зря, не зря
 в о - зе - ро Ши - ра. Рас-ска-жи мне, хай-джи, о род-ной мо -
 ей зем-ле, спой, чат-хан, мне тах-пах, серд-цу ста-нет ве - се-лей.

13. ВЕСТНИК НАДЕЖДЫ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Прошелестела шинами машина,
 растаяла усталая в ночи.
 Кого же ночь так поздно всполошила?
 Чьё сердце вновь о помощи кричит?

Вестник Надежды из Нашего Дома,
 вечно спешит он к вашим сердцам,
 Вестник Надежды — до боли знакомый,
 душою России он стал до конца.

А темнота — всё гуще, всё плотнее,
 дорога — всё неровней, всё трудней,
 но фары, словно скальпелем, умеют
 прорезать ночь в застывшей тишине.

Вестник Надежды из Нашего Дома,
 вечно спешит он к вашим сердцам,
 Вестник Надежды — до боли знакомый,
 душою России он стал до конца.

А город спал и, нежась на пружинах,
 не слышал, сон не в силах превозмочь,
 как шелестела шинами машина,
 не ведал он, как боль уходит прочь.

Вестник Надежды из Нашего Дома,
 вечно спешит он к вашим сердцам,
 Вестник Надежды — до боли знакомый,
 душою России он стал до конца.

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами:

Про-ше-лес - те - ла ши-на-ми ма - ши-на, рас - та - я-ла ус -
 та - ла-я в но - чи. Ко - го же ночь так позд - но вспо-ло - ши-ла? Чьё
 Припев
 серд-це вновь о по-мо-щи кри-чит? "Вест-ник На - деж-ды" из На - ше-го
 До - ма, веч - но спе - шит он к ва - шим серд-цам, "Вест-ник На - деж-ды" до
 бо - ли зна - ко-мый, ду - шо - ю Рос - си - и он стал до кон - ца.

14. ПРОСТО ПРАСКОВЬЯ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Над Чёрным Озером встаёт заря,
 она пылает красотой жар-птицы,
 сюда стремятся многие не зря —
 здесь суждено надеждам возродиться.

Сколько ж в России благостных мест,
 где возвращают здоровье!
 Такое на Чёрном Озере есть,
 зовётся просто — Прасковья.

Шумят здесь рукотворные леса,
 тая о людях светлые преданья,

и наших братьев меньших голоса
в сердцах людских находят понимание.
Сколько ж в России благодатных мест,
где возвращают здоровье!
Такое на Чёрном Озере есть,
зовётся просто — Прасковья.

Стремятся люди, как ручьи, сюда...
И там, где озеро шумело прежде,
отныне и, наверно, навсегда
бушует море веры и надежды.

Сколько ж в России благодатных мест,
где возвращают здоровье!
Такое на Чёрном Озере есть,
зовётся просто — Прасковья.

Над Чёрным Озёром встаёт за-ря, о-на пы-ла-ет кра-со-той жар пти-цы. Сю-да стре-мят-ся мно-ги-е не зря здесь суж-де-но на-деж-дам воз-ро-дить-ся.

Припев
Сколь-ко ж в Рос-си-и бла-год-ных мест, где воз-вра-ща-ют здо-ровь-е! Та-ко-е на Чёр-ном О-зе-ре есть, зо-вёт-ся про-сто Прас-ковь-я.

15. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Потерянный рай, потерянный рай...
Полнее, мой друг, бокал наливай,
на дне ли бокала, в глазах ли твоих
отыщем свой рай, один на двоих.

Мы с детства о рае слышали немало,
мы грезили раем не только во сне,
взрослея из гнёзд мы родных улетали
вослед за мечтами о райском житье.

Но жизнь не щадила нас, может, по праву,
остались ни с чем мы совсем невзначай,
ушли в никуда и мечты, и забавы,
осталась тоска да потерянный рай.

Потерянный рай, потерянный рай,
полнее, мой друг, бокал наливай,
на дне ли бокала, в глазах ли твоих
отыщем свой рай, один на двоих.

Развеется грусть, уймётся тоска,
с души тяжкий груз твоя снимет рука,
как в детстве, опять мы сможем мечтать,
потерянный рай обретём невзначай.

Потерянный рай, потерянный рай,
полнее, мой друг, бокал наливай,
на дне ли бокала, в глазах ли твоих
отыщем свой рай, один на двоих.

По-те-рян-ный рай, по-те-рян-ный рай... Пол-не-е, мой друг, бо-кал на-ли-вай на дне ли бо-ка-ла, в гла-зах ли тво-их о-ты-щем свой рай, о-дин на дво-их. Мы сдет-ства о ра-е слы-ха-ли не-ма-ло, мы гре-зи-ли ра-ем не

13
толь - ко во сне, взрос - ле - я из гнезд мы род - ных у - ле - та - ли во -

16
след за меч - та - - - ми о рай - ском жить - е.

16. ГДЕ БЫЛА ТЫ, МУДРОСТЬ?

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Вёснами шальными,
душными ночами
«Выбери подругу!» —
юность мне кричала.
«Выбери подругу,
уведи под руку,
юную, шальную,
судьбинушку хмельную!»
Осенью холодной
в слякоть, дождь и серость
«Выбери подругу», —
мне шептала зрелость.
«Выбери подругу
из равного круга,
ласковую, верную,
мастерицу первую».
Но пройдёт и осень,
и тогда мы спросим:
«Где была ты, мудрость,
почему молчала,
как кричала юность,
зрелость как шептала...»

Вёс - на - ми шаль - ны - ми, душ - ны - ми но - ча - ми

"Вы - бе - ри под - ру - гу!" - ю - ность мне кри - ча - ла. "Вы - бе - ри под - ру - гу,

у - ве - ди под ру - ку, ю - ну - ю, шаль - ну - ю, судь - би - нуш - ку хмель - ну - ю,

ю - ну - ю, шаль - ну - ю, судь - би - нуш - ку хмель - ну - ю!"

17. АХ, ЛЮБОВЬ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Ах, любовь,
ах, любовь — неусыпные ноченьки,
что ни день, то сомнения вновь,
ох, любовь,
нету сил моих, нету моченьки,
всё тобой лишь одной озабочена
очень я.
На меня,
на меня — все оглядки, все шёпоты,
все подряд — и корят, и бранят,
и меня
за любовь мою травят с хохотом,
только в книгах любовь не запретная,
светлая.
Милый мой,
ты приди, моё солнышко красное,
отогрей, приласкай, успокой,
мой родной,
на любые заботы согласна я,
лишь бы ты перед ними выстоял,
я — с тобой!

Ах, лю - бовь, ах, лю - бовь - не - у - сып - ны - е но - чень - ки, что ни день, то сом -

не - ни - я вновь, ах, лю - бовь, не - ту сил мо - их, не - ту мо - чень - ки, лишь од -

18. КОЛЫБЕЛЬНАЯ (НЕ ХНЫЧЬ, СЫНОК)

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Не хнычь, сынок, тебе пора уж спать,
и заждалась давно тебя кровать,
быть может, справлюсь с колыбельной я,
спою, как мама пела для тебя.

К нам с тобой, сыночек, мама не вернётся,
ласки и заботы у неё — другим,
может быть, когда-то встретиться придётся,
мы тогда достойно с ней поговорим.

Как мал ещё ты у меня, сынок,
но так же, как и я, ты одинок,
ведь мама нас оставила одних,
теперь живёт среди людей чужих.

Мама за любовью устремилась слепо,
такова, наверно, у неё судьба...
Но в окошке нашем разве мало света?
Счастье нужно строить в доме у себя.

Хоть грустновато, может быть, порой,
но разве плохо нам вдвоём с тобой?
Не зря ведь мужиками родились,
сумеет заново наладить жизнь.

19. НЕВЕРНЫЕ СЛОВА

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Был для меня ты лишь попутчиком,
и эта новость не нова,
как вспомнятся, так и забудутся
твои неверные слова.

Боюсь, что запоздали нежности,
и нам уже не по пути,
уйду я от твоей неверности...
Смогу ли от себя уйти?

И не на самой людной станции
пути и судьбы разошлись,
не стоит, думаю, печалиться,
что заново начнётся жизнь.

А если доведётся встретиться,
смогу ли я тебе сказать,
что ничего уж не изменится,
ушедший поезд не догнать.

Был для меня ты лишь попутчиком,
и эта новость не нова,
как вспомнятся, так и забудутся
твои неверные слова.

Был для ме - ня ты лишь по - пут - чи - ком, и э - та

6 но - вость не но - ва, как вспо - мнят - ся, так и за - бу - дут - ся тво - и не -

11 вер - ны - е сло - ва, как вспо - мнят - ся, так и за -

16 бу - дут - ся тво - и не - вср - ны - с сло - ва.

20. КАК В РЕКЕ БОЛЬШОЙ ВОДА ПОДНИМАЛАСЯ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Как в реке большой вода поднималась,
 замуж девка молода собиралась.
 — На чём будет милый спать?
 — На правой руке.
 — Чем же будешь укрывать?
 — Рукой левою.
 Туча по небу плывёт, тяжелеючи,
 бьёт гроза над головой, не жалеючи.
 — Чем милого защитит?
 — Рукой правою.
 — А беду чем отвести?
 — Да другой рукой.
 Ходит рядом и вокруг, ох, разлучница,
 уведёт милого вдруг — будешь мучиться.
 — Правой, левой ли рукой мил-дружка держать?
 — Мне известно лишь одно: я умею ждать.

Как в ре - ке боль - шой во - да под - ни - ма - ла - ся,

за - муж дев - ка мо - ло - да со - би - ра - ла - ся.

На чём бу - дет ми - лый спать? На пра - вой ру - ке.

Чем же бу - дешь ук - ры - вать? Ру - кой ле - во - ю.

21. АХ, ЗАЧЕМ Я ЕГО ПОЛЮБИЛА

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Ах, зачем я его полюбила
 и зачем его взгляды ловлю,
 знаю ведь наперёд, что мой милый
 никогда мне не скажет: люблю.
 Почему же его я люблю?

И напрасно о нём я мечтаю,
 не приходит он даже во сне,
 к сожаленью, ему не нужна я,
 и не думает он обо мне,
 моя жизнь от его — в стороне.

Как былинка, живу неприметной,
 как же трудно вечерней порой,
 когда мимо тропинкой заветной
 он спешит на свиданье к другой...
 Как вернуть мне свой сон и покой?

Та, другая, любовью играя,
 Не способна быть верной ему,
 И когда он об этом узнает,
 То придётся страдать самому.
 Почему ж к ней спешит, почему?

Ах, за - чем я е - го по - лю - би - ла и за -
 чем е - го взя - ты - ды лов - лю, зна - ю ведь на - пе - ред, что мой ми - лый ни - ког -
 да мне не ска - жет: люб - лю. По - че - му же е - го я люб - лю?

22. ПО ЗЕМЛЕ ИДЁТ БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко
 Посвящается народному художнику России
 Мешкову Владимиру Ильичу

По Земле идёт Большой Художник,
 всем доступный, добрый человек,
 без него представить невозможно
 силу дружбы в наш суетный век.

По-мужски, без лишних слов и стонов
 терпит в сердце или в ранах боль,
 принимает мудро и достойно
 и вражду, и зависть, и любовь.

По Земле идёт Большой Художник,
 в жизни наши входит и в сердца,
 без него, наверно, невозможно
 красоту постигнуть до конца.

По зем - ле и - дёт Боль - шой Ху - дож - ник, всем дос - туп - ный
 доб - рый че - ло - век, без не - го пред - ста - вить не - воз -

мож - но си - лу друж - бы в наш су - ет - ный век.

23. ДОВЕРЯТЬСЯ ЛЬ АПРЕЛЬСКОМУ СОЛНЫШКУ?

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Доверяться ль апрельскому солнышку?
 Ещё снег упадёт на головушку.
 Доверяться ль дружку торопливому?
 Скороспелка-любовь — несчастливая.

Я хочу, чтобы милый обхаживал
 и меня, словно вишню, выращивал,
 называл своей вишенкой-ягодкой,
 а ещё и красивой, и сладенькой.

И тогда всей душой откроюсь я,
 расплету свои длинные волосы,
 ведь не зря я ждала слова нужного,
 я теперь навсегда — жена мужнина!

До - ве - рять - ся ль ап - рель - ско - му сол - ныш - ку? Е - щё снег у - па -
 дёт на го - ло - вуш - ку. До - ве - рять - ся ль друж - ку то - роп - ли - во - му?
 Ско - рос - пел - ка - лю - бовь - нес - част - ли - ва - я.

24. КОГДА КО МНЕ ПРИШЛА ВПЕРВЫЕ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Когда ко мне пришла впервые
ты на свиданье в поздний час,
две свечи блики огневые
бросали трепетно на нас.

И с парусами наш подсвечник
горел над нами в тишине...
С тех пор доныне и навечно
святыней стал тебе и мне.

Пришлось пройти такие смерчи
и нам, и алым парусам,
что жизни, а не только свечи
могли погаснуть в полчаса.

Но мы живём, и алый парус,
как в первый вечер в первый раз,
своей горячей свечной парой
ласкает и лелеет нас.

Ког - да ко мне приш - ла впер - вы - е ты на сви -
дань - е в позд - ний час, две све - чи бли - ки ог - не - вы -
е бро - са - ли тре - пет - но на нас.

25. ЗА КАЗЁННЫМ СТОЛОМ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

За казённым столом при свечах
просидели с тобой до рассвета,
соскользнула бретелька с плеча,
только ты не заметила это.

И мерцал перед нами хрусталь,
и на дне его капли искрились,
увлажняли с тобой мы уста,
но всё суше они становились.

Не унять за казённым столом
сумасшедшие, пьяные грёзы...
Неужели с рассветом уйдём
в суету, в повседневную прозу?

За казённым столом при свечах
просидели с тобой до рассвета...
Соскользнула бретелька с плеча,
только ты не заметила это...
За казённым столом...
При свечах...

За ка - зён-ным сто - лом при све - чях про-си - де-ли с то - бой до рас -
све - та, сос-коль-зну-ла бре - тель-ка с пле - ча, толь-ко ты не за -
ме-ти-ла э - то. Сос-коль-зну-ла бре - тель-ка с пле - ча, толь-ко ты не за -
ме-ти-ла э - то. Для окончания За ка-зён-ным сто - лом... при све - чях...

24 ты не за - ме - ти - ла э - - - то. За ка - зен - ным сто - лом

30 для окончания

при све - - - - чах

26. МЫ ЕЛИ ЯГОДЫ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Мы ели ягоды, и руки
торили свой привычный путь,
и было некогда взглянуть
в глаза друг другу.
На стол луч солнца падал круто,
и ваза с ягодой на нём
искрилась девственным огнём,
как угли будто.
И каждый пальчик твой при этом
высвечивал себя насквозь,
горел, как винограда гроздь
при ярком свете.
Коснулись пальцы наши в вазе —
спешили к яголке одной,
и между мною и тобой —
как искра сразу.
И я почувствовал упруго
биенье сердца своего,
и тотчас силой и теплом
налились руки.

Мы е - ли я - - го - ды, и ру - ки То - ри - ли

4 свой при - выч - ный путь, и бы - ло не - ког - да взгля - нуть вгла -

8 за друг дру - га. На стол луч

27. НАРЯЖУ Я ТЕБЯ, КАК НЕВЕСТУ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Наряжу я тебя, как невесту,
и за праздничный стол усажу,
лёгкий ужин подать поспешу,
блюда все мы готовили вместе.
Перед тем, как фарфор нас согреет,
как хрусталь свою песню споёт,
проследим гладиолусов взлёт,
полюбимся розой своею.
В саду срезав последнюю розу,
я принёс её в дом отогреть,
ведь в Сибири уже в сентябре
ночью могут ударить морозы.
Меня ж греет уют наших комнат,
а забота твоя и любовь
без вина горячит мою кровь,
и под взглядом твоим так легко мне.
При свечах запоют бриллианты,
на твоей лишь руке в них — краса,
сразу виден твой княжеский сан,
для меня же — богиня всегда ты.
Пятьдесят тебе нынче родная,
до краёв я бокалы налью,
ещё больше тебя я люблю,
ещё страстней тебя я желаю!

На - ря - жу я те - бя, как не - вес - ту, и за празднич - ный стол у - са - жу, лёг - кий

6 у - жин по - дать по - спе - шу, блю - да все мы го - то - ви - ли вмес - те.

28. ЛИРИЧЕСКАЯ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Мне тревожат душу думы разные,
помоги же сердцу моему.
Почему сегодня ты не ласковый,
на меня не смотришь почему?

Беспокоюсь, может быть, напрасно я,
ты скажи мне, милый, я пойму.
Быть смогу тебе всегда полезною
в радостях и горестях твоих
и навек хочу с тобою вместе я
всё делить, что будет, на двоих,
и навек хочу с тобою вместе я
всё делить, что будет, на двоих.

Пусть морщинки все на лбу расправятся,
узелок в надбровье развяжи,
подскажи, что больше тебе нравится,
я умею чувством дорожить.
Хочешь сына или дочь-красавицу —
будет так, лишь только ты скажи.

Мне тре - во - жат ду - шу ду - мы раз - ны - е, По - мо - ги же серд - цу мо - е -
му. По - че - му се - год - ня ты не лас - ко - вый, на меня не смот - ришь по - че - му? Бес - по - ко - юсь,
мо - жет быть, на - прас - но я, ты ска - жи мне, ми - лый, я пой - му.

29. ТЫ ПОСМОТРИ, МОЙ МИЛЫЙ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Ты посмотри, мой милый,
как я нарядна, правда?
Ты посмотри, любимый,
как я красива, да?

Как выступаю гордо,
ведь ты меня любишь,
как взгляд мой глубок и ясен,
ведь я тебя так люблю!

Сама связала платье
из пряжи, что ты дарил мне,
в нём мне тепло, уютно,
оно мне — так к лицу.

Любуйся мной, любимый,
Тебе я нравлюсь, правда?
Одно я знаю наверно,
я счастлива с тобой!

Ты пос - мот - ри, мой ми - лый, как я на - ряд - на, прав - да?
Ты пос - мот - ри, лю - би - мый, как я кра - си - ва, да?

30. УЖ Я ЛИ НЕ КРАСИВА

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Уж я ли не красива, уж я ли не умна?
Глаза — как небо синее, как сосенка стройна!

Пускай говорят, что я, говорят,
весной, говорят, влюбилася.
Снега в горах растаяли,
дожди с небес пролилися.

Уж я ли не способна походкою завлечь,
и реченьке подобна, журчит девичья речь.

Пускай говорят, что я, говорят,
весной, говорят, влюбилася.
Снега в горах растаяли,
дожди с небес пролилися.

Всё к солнцу устремилось, чтоб звонче прогреметь,
уж мне ли не судилось дружка, как солнце, греть.

Пускай говорят, что я, говорят,
Весной, говорят, влюбилася.
Снега в горах растаяли,
дожди с небес пролилися.

Уж я ли не кра-сива, уж я ли не ум -
на? Гла - за - как не - - - бо си - ни - е, как со - сен - ка строй -
на! Пус - кай го - во - рят, что я, го - во - рят, вес - ной, го - во -
рят, влю - би - ла - ся. Сне - га в го - рах рас -
та - я - ли, дож - ди сне - бес про - ли - ли - ся.

31. ПОЗЁМКА

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Я знала слов нежных немало,
любимому все отдала;
«любовью» меня называл он
его я «судьбою» звала.

Могла ли подумать я разве,
что счастье моё украдут,
спешила к нему, как на праздник,
попала же вдруг на беду.

С другой он выходит из дома,
под руку с ней мимо идёт,
взгляд женщины той незнакомой
позёмкой по сердцу метёт.

Взглянул он, как солнце в ненастье,
и мимо прошёл милый мой,
и жалкое тихое «здравствуй»
хлестнуло, как плеть, надо мной...

Я знала слов нежных немало,
любимому все отдала;
«любовью» меня называл он,
его я «судьбою» звала.

Задумчиво $\text{♩} = 84$

Я зна - ла слов неж - ных не ма - ло, лю - би - мо - му
все от - да - ла. "Лю - бовь - ю" ме - ня на - зы - вал он, с -
го я "судь - бо - ю" зва - ла. "Лю ла. Мог

32. МОЙ ВЕНОЧЕК ДОРОГОЙ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

Мой венок дорогой
из жарков сплетён,
говорил мне милый мой,
лишь в меня влюблён
и дарил цветы-жарки
он мне каждый раз,
их так много у реки
расцвело сейчас.
Для чего мне жаркий цвет,
коль милого близко нет.
Енисей — моя судьба,
Енисеюшка,

как сниму венок со лба
да слева ушка,
в руку правую возьму
веночек девичий,
кину в встречную волну,
напеваючи:
«Если верен мне жених,
то веночек мне верни».

Мой ве - но - чек до - ро - гой из жар - ков спле - тён,
го - во - рил мне ми - лый мой, лишь в ме - ня влюб - лён, и да - рил цве -
ты жар - ки он мне каж - дый раз, их так мно - го у ре - ки рас - цве -
ло сей - час. Для че - го мне жар - кий цвет, коль ми - ло - го близ - ко
нет. Е - ни - сей - - - мо - я судь - ба, Е - ни //ни"

Для окончания

33. Я ПОМНЮ ЗАЛ

Слова Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

Я помню зал, зелёные обои,
горели свечи среди кромешной тьмы...
Здесь в первый раз мы встретились с тобою
и здесь впервые целовались мы.

От поцелуев, сорванных украдкой,
бросало в жар, кружилась голова,
и было упоительно и сладко,
слетали с губ безумные слова...

Минули годы, мы с тобой поныне
не забываем встречи при свечах,
и стали свечи нашею святыней,
романтика не гаснет в их лучах.

Я помню зал, зелёные обои,
горели свечи среди кромешной тьмы,
здесь в первый раз мы встретились с тобою,
и здесь впервые целовались мы.

Проникновенно, умеренно

Я пом - ню зал, зе - лё - ны - е о - бо - и, го - ре - ли све - чи
среди кро - меш - ной тьмы... Здесь в пер - вый раз мы встре - ти - лись с то -
бо - ю и здесь впервы - е це - ло - ва - лись мы. Здесь

34. ПРОХОДЯТ ЛЕТА ЧЕРЕДОЮ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Проходят лета чередою,
как в небе осенняя стая
любое веселье земное,
любая тоска роковая,
любой день в потоке унылом —
уйдут в никуда непреложно,
вернуть даже миг невозможно,
как время его бы ни длило.

В сомнениях некуда деться,
но вдруг (может быть, не случайно) —
на помощь холодной печали
приходит горячее сердце,
и вот уже снова и снова
рождается вечное слово,
с которым отрадней и легче
по жизни идти скоротечной.

Любовь — первородное слово,
любовь — необъятное чувство,
великое в жизни искусство —
навек сродниться с любовью,
пускай же годов вереница
к любовным высотам стремится,
любимых крылом осеняя,
от бед и тоски укрывая.

Музыкальный фрагмент песни, состоящий из четырех строк нотной записи на пятилинейных скрипичных станах. Под каждой строкой приведены соответствующие слова. Музыка написана в тональности ми-бемоль мажор (два бемоля) и использует смешанные ритмы: 6/8, 7/8, 9/8 и 6/8 тактов.

Про - хо - дят ле - та че - ре - до - ю, как в не - бе о - сен - ни - е ста - и, лю -
бо - е ве - сель - е зем - но - е, лю - ба - я тос - ка ро - ко - ва - я, лю -
бой день в по - то - ке у - ны - лом уй - дут в ни - ку - да не - пре - лож - но, вер -
нуть да - же миг не - воз - мож - но, как вре - мя е - го бы ни дли - ло.

35. СЛАВИЦА

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Где шумят леса рукотворные,
где реки текут беловодные,
в знатной семье,
у отца, у матушки
появился сын
для доброй славушки.

Слава Майе, звёздной заступнице!
Слава матери-земле кормилице!
Слава матушке, породившей сына!

Быстро рос сынок в учёбе да труде,
пробежали годы, как единый день.

Он задумал силу свою измерить,
заодно и друзей на верность проверить.
Стал он лук тетивою натягивать
и стрелу за стрелой прилаживать,
и пускать свои стрелы во все края,
чтоб явились на пир друзья.

А пока именинник гостей дожидается,
в Беловодье работа разгорается,
скатерть-самобранка расстилается,
кубки до краёв наливаются.

В первом кубке — Сомы волшебная,
во втором кубке — Сурица лечебная,
в третьем кубке — Абрита небесная.

Время между тем неторопко идёт,
матушка сыну наказ отдаёт:
ты бы, сыночек, на охоту сходил,
добычу себе подстрелил —
иль куницу, иль лисицу,
но лучше всего жар-птицу.

Зачем же, мама, в добычу стрелять,
не лучше ли нам на свирели сыграть?

Заиграла свирель, понаехали гости,
и девицы, и князья возглашали им тосты.

Пировали друзья, пили, ели
и славицу пели:

Слава отцу именинника, слава!
Слава матушке его, слава!
Слава молодцу доброму, слава!
Слава!! Слава!!!

Где шу-мят ле - са ру - ко - твор - ны - е, где зо - вут кра -

6 я бе - ло - вод - ны - е, взнат - ной семь - е, у от - ца и ма -

12 туш - ки по - я - вил - ся сын для доб - рой сла - вуш - ки. Быст - ро рос сы -

18 нок ву - че - бе да тру - де, Про - бе - жа - ли го - ды, как е - ди - ный день.

24 Он за - ду - мал си - лу сво - ю из - ме - рить, За - од - но и дру - зей на

30 вер - ность про - ве - - - рить. Стал он лук те - ти - во - ю на - тя -

36 ги - вать и стре - лу за стре - ло - ю при - ла - жи - вать, и пус - кать

42 сво - и стре - лы во все кра - я, чтоб я - ви - лись на пир друзь - я.

48 А по - ка и - ме - нин - ник гос - тей до - жи - да - ет - ся, вБе - ло - вадь - е - ра

54 бо - та раз - го - ра - ет - ся, ска - терть - са - мо - бран - ка рас - сти - ла - ет - ся,

59 куб - ки до кра - ев на - ли - ва - ют - ся. Впер - вом куб - ке -

65 Со - ма вол - шеб - на - я, во вто - ром куб ке - Су - ри - ца ле - чеб - на - я,

71 втреть - ем куб - ке - Аб - ри - та не - бес - на - я. Вре - мя меж - ду

77 тем не - то - роп - ко и - дет, Ма - туш - ка сы - ну на - каз - да -

83 ет: ты бы, сы - но - чек, на о - хо - ту схо - дил, до - бы - чу се -

89
 бе под-стре - лил - иль ку - ни - цу, иль ли - си - цу, а
 95
 луч - ше все - го жар - пти - - - цу. За -
 101
 чем же, ма - ма, вдо - бы - чу стре - лять, не луч - ше ли нам на сви -
 107
 ре - ли сыг - рать? За - иг - ра - ла сви - рель, по - на - с - ха - ли гос - ти,
 113
 и дс - ви - цы, и князь - я возг - ла - ша - ли им тос - ты. Пи - ро - ва - ли друзь - я,
 119
 пи - ли, е - ли и сла - ви - цу пе - - - ли. Сла - ва от -
 125
 цу и - ме - нин - ни - ка, сла - ва! Сла - ва ма - туш - ке е - го, сла - ва! Сла - ва мо -
 131
 лод - цу доб - ро - му, сла - - - - ва!

36. НА КРАЮ СЕЛА ХАТЁНКА

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

На краю села хатёнка
 не мала, не велика,
 в ней ведётся работёнка
 не тяжка и не легка.

Чья хатёнка, кто в хатёнке
 И какая работёнка?
 Моя хата — с краю,
 ничего не знаю.

Из трубы большой долгонько
 днём и ночью дым валит,
 шерсть у чёрного котёнка,
 как у соболя, блестит.

Чья хатёнка, кто в хатёнке
 и какая работёнка?
 Моя хата — с краю,
 ничего не знаю.

Дым кругами над хатёнкой,
 а войдёшь в неё едва,
 сколько б ни было силёнки,
 закружится голова.

Чья хатёнка, кто в хатёнке
 и какая работёнка?
 Моя хата — с краю,
 ничего не знаю.

На кра - ю се - ла ха - тён - ка не ма - ла, не ве - ли - ка, в ней ве - дёт - ся
 Припев
 ра - бо - тён - ка не тяж - ка и не лег - ка. Чья ха - тён - ка, кто в ха - тён - ке и ка - ка - я
 ра - бо - тён - ка? Мо - я ха - та с кра - ю, ни - че - го не зна - ю.

37. ПЕСНЯ О ДРУГЕ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Посвящается композитору Владимиру Голованову

Наш друг уже
не сможет никогда
аккордеон обнять
привычно,
когда в душе
вдруг неспроста
нахлынут чувства
жизни личной.

Он жизнь любил
и дружбой дорожил,
но не всегда, увы,
взаимно,
и с болью жить
в душе привык,
творя любви и дружбе
гимны.

И он живёт
и вечно будет жить
в мелодиях своих
чудесных.
Аккордеон
нам не забыть,
как не забыть
душевных песен.

Наш друг у - же не смо - жет ни - ког - да ак -
кор - де - он об - нять при - выч - но, ког - да в ду - ше вдруг не - спрос - та нах -

лы - нут чув - ства жиз - ни лич - ной, ког - да в ду - ше вдруг не - спрос -
та нах - лы - нут чув - ства жиз - ни лич - ной.

38. ДОЛЭ МОЯ

Слова Бориса Тэрэцэнка Музыка Валэнтыны Тэрэцэнка

Дэсь шляхамы Украины
ходыць доля мая,
в нэи облик дивчыны,
а душа соловья.
Занэдужав писнямы
я про ридни краи,
сумовав до нэстямы
всэ по вас, соловьи.
Сумовав по дибровам,
по вышнэвым садкам,
ще й по хвылям днiproвым,
матэрынськым рукам,
по очам тым дивочым,
що свитылы мэни
и в безмовний пивночи,
и в чужий сторони.
Я нэ знаю, як сталоь,
моя мрия збулась,
уви сни не гадав я,
алэ доля знайшлась.
Я почув ридну мову,
глянув в очи твои —
загулы у диброви
соловьи, соловьи.

(Украинский текст передан посредством русского алфавита)

Дэсь шля - ха - мы Вкра - и - ны хо - дить до - ля мо - я,
в нэ - и об - лик див - чы - ны, а ду - ша со - ло - вья. За - нэ - ду - жав пис -
ня - мы я про рид - ни кра - и, су - мо - вав до нэс - тя - ми
всэ по вас, со - ло - вьи. //вьи. Су - мо

39. ЗАПАШНЭ ЗИЛЛЯЧКО В ЦВИТУ

Слова Бориса Тэрэценка Музыка Валэнтыны Тэрэценко

Хвылями бурхливо Днипр вночи гуркочэ,
смутнэе дивча вин знай журбыть,
нащо воно ходыть тута сэрэд ночи,
що надумало з собой зробыть.

И була снытлыва одповідь дивоча,
я щукаю шастя свое тут,
тут я загубыла рутяный виночок,
запашнэе зиллячко в цвиту.

Ой, вы, бэрэжэчкы, квитамы повыти,
прытуга, прынада молодым,
хто ж тут в барвиночку, в рути, в оксамыти
в запашнии дыва нэ ходыв?!

Нэ бурчы, Днипро, ты в свои сыви вуса,
бо записние твоя вода,
нэ жэны вид сэбэ, всэ одно ты мусыш
запашнэе зиллячко виддать.

(Украинский текст передан посредством русского алфавита)

Хвы - ля - ми бурх - лы - во Днипр в но - чи гур - ко - чэ,
смут - нэ - е див - ча вин знай жур - быть, на - що во - но хо - дыть
ту - та сэ - рэд но - чи, що на - ду - ма - ло з со - бой зро - быть.

40. ЗА ОТЧИЗНУ, ЗА РОССИЮ

Слова Бориса Тереценко Музыка Валентины Тереценко

За Отчизну, за Россию
мы сумеем постоять,
вражью силу мы осилим,
всем отпор сумеем дать.

Вспомним, как врага косили
на Руси у нас всегда,
кто бы ни был враг, осилим
всем отпор сумеем дать.

И не сможет враг заклятый
одолеть нас никогда,
мы верны Отчизне свято,
всем отпор сумеем дать!

За От - чиз - ну, за Рос - си - ю мы су - ме - ем пос - то - ять,
враж - ю си - лу мы о - си - лим, всем от - пор су - ме - ем дать.

41. ВОЕВОДА — ЖИРНЫЙ КОТ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Воевода — жирный кот,
припеваючи живёт,
усы растит для красы
и мурлыкает в усы.

Вот усищи, так усы,
воеводины усы!

Размахнёт свои персты
на четыре на версты,
зыркнет баньками в народ,
что увидит, загребёт!

Ох, персты его, персты,
воеводины персты!

Воеводе на обед
приподносят сто котлет,
во два пуда осетра,
сладкой водки полведра!

Вот так брюхо, вот брюшко,
воеводино брюшко!

Воевода прихворал,
штой-то смурый сѣдни встал.

Как возьмём за ручки белы,
как возьмём за ножки резвы,
по земле проволоком,
в Енисей-реку макнём.

Не достанет в речке дна —
пусть плывёт себе к хренам!

Во - е - во - да - жи - р - ный кот, при - пе - ва - ю - чи жи - вёт, у - сы рос - тит для кра - сы

и мур - лы - ка - ет ву - сы. Вот у - си - щи, так у - сы, во - е - во - ди - ны у - сы!

42. ОБЛОУХАЯ СВИНЬЯ

Слова народные в обработке Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Облоухая свинья
на дубу гнездо свила,
поросила поросят
ровным счётом шестьдесят.

Припев.

Хихоньки да хахоньки,
туторки-мотуторки.
Ахи да охи, почём нынче блохи,
ахи да охи, почём нынче блохи?

Поросята осмелели,
на ветвях они расселись.
Шесть десятков поросят
в небе видят шесть гусят.

Припев.

Поросята, как гусята,
улететь на юг хотят,
с хрюком с дерева взлетели
и на облако присели.

Припев.

Об - ло - у - ха - я сви - нь - я на ду - бу гнез - до сви - ла, по - ро - си - ла

по - ро - сят ров - ным сче - том ше - сть - де - сят. Хи - хонь - ки да ха - хонь - ки, ту - тор -

ки ма - ту - тор - ки. А - хи да о - хи, по - чём нын - че бло - хи

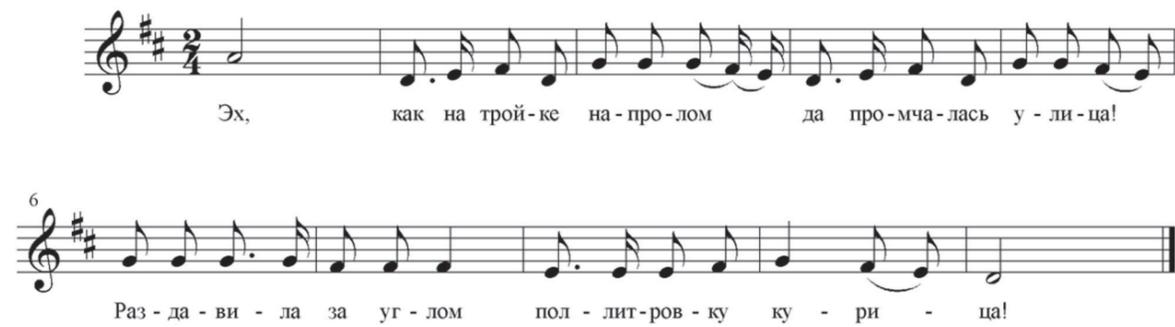
43. ПЕСНЯ ВАСЬКИ ШУШЕНСКОГО

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Как по тройке напролом
да промчалась улица!
Раздавила за углом
поллитровку курица!

Я родился в кабаке
непорочнозачатый,
с поллитровкой в руке
и пьянящий начерто!

Пей из луж честной народ!
В лужах всех — шампанское!
Так лишь раз бывает в год
по указу царскому!

Эх, как на трой-ке на-про-лом да про-мча-лась у-ли-ца!
Раз-да-ви-ла за уг-лом пол-лит-ров-ку ку-ри-ца!

44. НОЖЕНЬКИ МОИ, НОЖЕНЬКИ

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Ноженьки мои, ноженьки,
раньше времени притомилися...
Я ли вас в детстве не холила,
всё ходила по травкам да цветикам,
омывала росой жемчужною;
хороводы водила в ботиночках,
чтобы ноженьки мои резвые
не оттоптали б подружки
нечаянно;
на луг к милому бегала

в туфельках...
Отчего ж притомилися ноженьки?
Оттого, что всю жизнь —
одинёшенька.

Но-жень-ки мо-и, но-жень-ки, рань-ше вре-ме-ни при-то-ми-ли-ся...
Я ли вас в дет-стве не хо-ли-ла, всё хо-ди-ла по трав-кам да цве-ти-кам,
о-мы-ва-ла ро-со-ю жем-чуж-но-ю;
хо-ро-во-ды во-ди-ла в бо-ти-ноч-ках, что-бы но-жень-ки мо-и
рез-вы-е не от-топ-та-ли под-руж-ки не-ча-ян-но,
на луг к ми-ло-му бе-га-ла в ту-фель-ках, от-че-го ж при-то-ми-ли-ся,
но-жень-ки? От-то-го, что всю жизнь о-ди-нё-шень-ка.

45. ОЙ, ДА НА КУПАЛУ

Слова народные в обработке Бориса Тереженко Музыка Валентины Тереженко

Ой, да на Купалу, ой, да на Купалу
папоротник цветёт.
Диво дивное, Лелю, Ладо моё!
Диво дивное, Лелю, Ладо моё!
Для всех клады свои
открывает он,
Диво дивное Лелю, Ладо моё!
Диво дивное Лелю, Ладо моё!
Возжигает на любовь
сердца девичьи.
Диво дивное, Лелю, Ладо моё!
Зарождались на Купалу
да три ведьмы, ту-ту-ту.
Ведьма первая
законы разлагает, то-то,
а вторая-то коров-то
заклинает, то-то,
ну, а третья ведьма
кости-то ломает, то-то.
А мы первую-то ведьму
в землю по уши — ту-ту,
а вторую-то
по плечи — ту-ту-ту,
ну, а третью-то по пояс — ту-ту-ту!

Ой, да на Ку - па - лу, ой, да на Ку - па - лу па - по - рот -
ник цве-тёт. Ди-во ди-во, Ле - лю, Ла - ду мо - ё! Ди-во ё! Для всех кла-
ды сво-и от-кры-ва-ет он. Ди-во ди-во, Ле - лю, Ла - ду мо - ё!

Воз-жи-га - ет на лю - бовь серд - ца де - ви - чьи. Ди-во ди-во, Ле - лю,
Ла - до мо - ё! За-рож-да-лись на Ку-па-лу да три ведь - мы, ту-ту-ту.
Ведь-ма пер - ва - я за - ко - ны раз-ла-га - ет, то-то, а вто-ра - я
то ко-ров-то зак-ли-на - ет, то-то, ну а треть-я ведь-ма кос-ти - то ло-ма -
ет, то - то. А мы пер-ву - ю - то ведь-му в зем-лю по у - ши-ту - ту,
а вто-ру-ю - то по плеч-чи-ту - ту - ту, ну, а треть - ю - то по по - яс - ту - ту - ту!

46. НА КУПАЛУ УТРОМ РАНО

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

На Купалу утром рано
вспомним Марьюшку с Иваном,
будем в поле травы рвать,
сестру с братом поминать.
Брат женился на сестрице,
на родне нельзя жениться,
загубил их тот порок —
превратились в цветок.
На братульке — синий цвет,
на сестрице — жёлтый цвет.
Ох, горька же та травица,
цветком стали брат с сестрицей.

На Ку - па - лу ут - ром ра - но вспомним Марьюш - ку с И - ва - ном, буд - ем
в по - - - ле тра - вы рвать, сест - ру с бра - том по - ми - нать.

47. ХУТОРОК

Слова Бориса Терещенко Музыка Валентины Терещенко

Спит не спит хуторок опечаленный,
там, где песни звучали — молчание,
а где милый мой лихо отплясывал,
там хохлатка гуляет опасново.

К пяточку, где сходились мы парами
со своими нескладными парнями,
новых тропок с тех пор не проторено,
разлетелись все в разные стороны.

Только мы с хуторком неразлучные.
Хоть я знаю, места и получше есть —
но хохлатка гуляет здесь весело,
да малыш напевает мне песенки.

Спит не спит ху - то - рок о - пе - ча - ленный, там, где пес - ни зву - ча - ли - мол - ча - ни - е, а где
ми - лый мой ли - хо от - пля - сы - вал, там хох - лат - ка гу - ля - ет о - пас - ли - во.

48. РЕКВИЕМ

Слова Бориса Терещенко Музыка Владимира Голованова

В годы свершений,
в годы лишений
все наши мысли — о Родине.
Ветры, метели
злобно шумели
выли, свистели над Родиной.
В путь мы поднялись первые,
смерть мы встречали первыми,
грудью — на дзоты,
на пулемёты,
лишь бы жила вечно Родина!
Вечная память,
память героям,
век не забудет их Родина!
Вечная слава,
слава героям,
жизни отдавшим за Родину.
Жертвы упали первые
встанем за ними первыми...
Гибель солдата
Родине свята,
это бессмертие Родины!

Сдержанно

В го - ды свер - ше - ний, В го - ды ли - ше - ний все на - ши мыс - ли о Ро - ди - не.

Вет - ры, ме - те - ли Злоб - но шу - ме - ли Вы - ли, свис - те - ли над Ро - ди - ной.

В путь мы под - ня - лись пер - вы - е, смерть мы встре - ча - ли пер - вы - ми,

грудь - ю - на дзо - ты, на пу - ле - мё - ты, лишь бы жи - ла веч - но Ро - ди - на!

Э - то бес - смер - ти - е Ро - ди - ны!

49. УТУШКИ БЕЛЫЕ

Слова Бориса Терещенко Музыка Серафима Щукина

Как собирались к реке Енисею
с плачем-горем утушки-пташечки.
Горевали они, причитали они,
горе, горе нам пташкам залётным.

Как собирались к реке Енисею
да молодушки-утушки белые,
горевали они, причитали они,
ох, ты горькая долюшка женская.

Ты ль за батюшкино согрешение,
ты ль за матушкино немоление
горюч-камнем на грудь навалилася,
ночкой тёмной на нас опустилася.

Енисей, подсоби ночь прогнати,
горюч-камень в омут столкати!
Рад помочь Енисей, да не может:
сам закован во льды и пороги.

Как собирались к реке Енисею
да молодушки-утушки белые,
горевали они, причитали они:
«Сыра мать-земля нам поможет...»

Как сби - ра - лись к ре - ке Е - ни - се - ю да мо -

5 ло - душ - ки - у - туш - ки бе - лы - е, со - би - ра - лись о - ни го - ре -

8 ва - ли о - ни, ох, ты до - ля жо - лош - ка жен - ска - я. ох, ты

11 горь - ка я до - лош - ка жен - ска - я.

50. ОЙ, ДА РАССТИЛАЛСЯ ТУМАН

Слова Бориса Тереженко Музыка Серафима Щукина

Ой, да расстился туман
по Енисею-реке,
по крутым берегам,
по зелё...
эх, по зелёным лугам.

Ой, да застилал туман
очи зоркие —
не видать, не сыскать
путь-доро...
эх, путь-дороженьку.

Ой, да ты явись, приди,
добрый молодец,
одолей, развей
силы тём...
эх, силы тёмные.

Ой, да и пришёл человек,
высек искру он.
В пламя искорка
разгоре...
эх, разгорелась.

Ой, да и взошло ему вслед
солнце красное —
и туман над рекой
порассе...
эх, порясеялся

Ой, да рас - сти - ла - - - - - лся ту - ман

6 по Е - ни - се - - - - - ю - ре - ке,

по кру - тым бе - ре - гам, по зе -

по кру - тым бе - ре - гам, по зе -

6 ле... Эх, по зе - ле - ным лу - гам.

ле... Эх, по зе - ле - ным лу - гам. - - -

51. ЗА ГОРАМИ, ЗА ЖЁЛТЫМИ ДОЛАМИ

Слова Сергея Есенина Музыка Валентины Терещенко

За горами, за жёлтыми долами
протянулась тропа деревень.
Вижу лес и вечернее поल्या,
и обвитый крапивой плетень.

Не за песни весны над равниною
дорога мне зелёная ширь —
полюбил я тоской журавлиною
на высокой горе монастырь.

Каждый вечер, как синь затуманится,
как повиснет заря на мосту,
ты идёшь, моя бедная странница,
поклониться любви и кресту.

Кроток дух монастырского жителя
жадно слушаешь ты ектенью,
помолись перед ликом Спасителя
за погибшую душу мою.

Музыкальный фрагмент песни, состоящий из четырёх строк нот. Первая строка — мелодия в 4/4 такте. Вторая и третья строки — аккомпанемент в 4/4 такте. Четвёртая строка — мелодия в 4/4 такте. Под нотами приведены слова песни.

За го - ра - ми, за жёл - ты - ми до - ла - ми про - тя - ну - лась тро - па де - ре -
вень. Ви - жу лес и ве - чер - не - е по - лы - мя, и об -
ви - тый кра - пи - вой пле - тень. Ви - жу лес и ве - чер - не - е
по - лы - мя, и об - ви - тый кра - пи - вой пле - тень. Не за

52. ГДЕ-ТО БРОДИТ МОЁ СЧАСТЬЕ

Слова Бориса Терещенко Музыка Владимира Голованова

Было счастье, любовь, встречи,
было море тепла, света,
только ветер нагнал тучи,
счастье скрылось с тех пор где-то.

Где-то бродит моё счастье
по дорогам судьбы слепо,
нет над счастьем моей власти —
нету дружбы огня с пеплом.

Моя песня, верни друга,
блекнет цвет моих глаз синих,
студит душу мою вьюга,
тихо тронул виски иней.

Музыкальный фрагмент песни, состоящий из четырёх строк нот. Первая строка — мелодия в 4/4 такте. Вторая и третья строки — аккомпанемент в 4/4 такте. Четвёртая строка — мелодия в 4/4 такте. Под нотами приведены слова песни.

Пес - ня ты рас - ска - жи лю - дям, счас - тье, счас - тье со мной
бы - ло. Толь - ко вдруг про - нес - лась вью - га,
толь - ко, толь - ко у - шёл ми - лый. Счас - тье скры - лось с тех пор
где - то. Толь - ко, толь - ко у - шёл ми - лый.

Для окончания

53. ПРОЛЕТАЮТ МЕСЯЦЫ

Слова Бориса Терещенко Музыка Николая Полонникова

С пылью придорожною
первый снег порошит,
может быть, хорошего
и не будет больше.

Пролетают месяцы,
время не догонишь,
доля моя просится
на твои ладони.

Проступила изморозь
на моём оконце,
повелось так исстари,
в нём — всё наше солнце.

Пролетают месяцы,
время не догонишь,
доля моя просится
на твои ладони.
Стужу могут вытеснить
доброта и ласка,
приходи же, витязь мой,
в быль из доброй сказки.

Пролетают месяцы,
время не догонишь,
доля моя просится
на твои ладони.

С пыль-ю при-до-рож-но-ю пер-вый снег по-ро-шит.

Мо-жет быть, хо-ро-ше-го и не бу-дет боль-ше.

Припев

Про-ле-та-ют ме-ся-ца, вре-мя не до-го-нишь,
до-ля мо-я про-сит-ся на тво-и ла-до-ни.

54. ГЕЛЕНДЖИК МОЙ, ГЕЛЕНДЖИК — БЕЛАЯ НЕВЕСТОЧКА

Слова Бориса Терещенко Музыка Владимира Голованова

Повстречалась на счастье иль горе
на морском берегу краса,
на ресницах — две капельки моря,
и смешинки — в лукавых глазах.

Припев:
Здравствуй, здравствуй, Геленджик,
и девчонка Светочка,
запах моря, чаек крик,
винограда веточка,
Геленджик мой, Геленджик —
белая невесточка.
Ну, зачем же ты смотришь с опаской,
и тревога в глазах видна,
будто с гор я спустился Кавказских,
будто вышел с морского я дна.

Припев:
Что за город Геленджик
и девчонка Светочка,
запах моря, чаек крик,
винограда веточка,
Геленджик мой, Геленджик —
белая невесточка.

То, что Светой зовут тебя, знаю,
этой встречи полжизни я ждал,
я полсвета прошёл в край из края
и немало я свет повидал.

Припев.

И не знал я, что в городе этом
вспыхнет сердце моё огнём,
о единственной в мире, о Свете
буду грезить я ночью и днём.

Припев.

Пов - стре - ча - лась на сча - сье иль го - ре на мор -
ском бе - ре - гу кра - са, на рес - ни - цах - две ка - пель - ки мо - ря, и сме -
шин - ки в лу - ка - вых гла - зах. Здрав - ствуй, здрав - ствуй,
Ге - ленд - жик, и дев - чон - ка Све - точ - ка, за - пах мо - ря, ча - ек крик,
ви - ног - ра - да ве - точ - ка, Ге - ленд - жик мой, Ге - ленд - жик -
бе - ла - я не - вес - точ - ка. Ну, за //ка.

Для окончания

55. КУБАНСКИЕ ЗОРИ

Слова Бориса Терещенко Музыка Владимира Голованова

Небо зорями сияет серебристыми,
и дрожат-звенят, как струны, их лучи,
очи милой под ресницами пушистыми,
словно зори, мягко светятся в ночи.

Припев:

Зори-зорьки, кубанские зореньки,
разве можно вас не любить?
Проведу к вам пути-дороженьки,
станут ярче мне зори светить.

Без любви твоей большой, моя желанная,
было много зим и было много лет,
но к тебе всегда стремился неустанно я,
маяком в дороге был мне звёздный свет.

Припев.

Звуки ночи в мощный дивный хор сливаются,
всё звучит: поля и море, и Кавказ,
а над нами в небе зори загораются,
нас они сдружили и влюбили нас.

Припев.

Не - бо зо - ря - ми си - я - ет се - реб - рис - ты - ми, и дро - жат - зве - нят, как
стру - ны, их лу - чи, о - чи ми - лой под рес - ни - ца - ми пу - шис - ты - ми,

Припев

слов-но зо-ри, мяг-ко све-тят-ся в но-чи. Зо-ри - зорь - ки, ку -
 бан-ски-е зо-рень-ки. Раз-ве мож-но вас не лю-бить? Про-ве -
 ду к вам пу-ти-до-ро-жень-ки, ста-нут яр-чемне зо-ри све-тить.

56. В САЯНАХ КРУЖАТ ОРЛЫ

Слова Бориса Терещенко Музыка Николая Полонникова

В Саянах кружат орлы,
 вольные веют ветры,
 и на вершине скалы
 солнце встречают кедры.

К солнцу и свету маня,
 белеют вдали тасхылы,
 будьте же парусом для меня,
 тасхылы мои, тасхылы.

Раздвинув горы, спешит
 вдаль Енисей могучий,
 галькой гулко шуршит,
 плещет волной певучей.

В путь неоглядный манят
 просторы моей Отчизны,
 будь, Енисей, всегда для меня
 широкой дорогой жизни.

В Са - я - нах кру-жат ор - лы, воль - ны - е ве - ют вет - ры, и свер -
 ши-не ска-лы солн-це встре - ча-ют кед-ры. К солн-цу и све-ту ма-ня, бе-ле-ют вда -
 ли тас-хы-лы, будь-те же па-ру-сом вы для ме - ня, тас-хы-лы мо-и, тас - хы-лы.

57. АЛЁНУШКА

Слова Петра Шубина Музыка Валентины Терещенко

Всё, что видывал-не видывал,
 что забыл-не позабыл,
 что давно в уме прикидывал —
 я бы в песню всё вложил.

В ней бы плыли гуси-лебеди
 над Окою в забытти,
 в тополином тихом трепете
 замирали б соловьи.

За избушкой в два оконышка
 сам не знаю уж о чём,
 возле пёнышка Алёнушка
 горевала б над ручьём.

Только песня есть красивее,
 и придумана не мной,
 и зовут её Россиею
 и родимой стороной.

Музыкальная запись на нотном стане (треугольный ключ, 2/4 такт). Под нотами расположены русские слова: "Всё, что ви-ды-вал-не ви-ды-вал, Что за-был-не по-за-был, Что дав-но в у-ме при-ки-ды-вал - Я бы в пес-ню всё вло-жил."

58. АНГАРА ТЫ, АНГАРА

Слова Бориса Терещенко Музыка Михаила Шрамко

Енисей невесту сватал
 Ангару-красавицу,
 осыпал её он златом,
 чтобы ей понравиться.
 «Ангара ты, Ангара,
 будь моей навеки,
 не нужны мне, Ангара,
 все другие реки!»
 А Байкал шумел сначала
 и гремел воинственно,
 расставаться не желал он
 с дочерью единственной.
 «Ангара ты, Ангара,
 будь со мной навеки,
 не нужны мне, Ангара,
 все другие реки!»
 И увёл её и спрятал
 за семью порогами,
 чтоб не пелись никогда там
 песенки задорные.
 «Ангара ты, Ангара,
 будь со мной навеки,
 не нужны мне, Ангара,

все другие реки!»
 Но лишь звонче песни эти
 над рекой красивою.
 Разве сила есть на свете,
 чтоб любовь осилила?!
 «Ангара ты, Ангара,
 будь со мной навеки,
 не нужны мне, Ангара,
 все другие реки!»

Музыкальная запись на нотном стане (треугольный ключ, 2/4 такт). Под нотами расположены русские слова: "Е-ни-сей не-вес-ту сва-тал Ан-га-ру-кра-са-ви-цу, о-сы-пал е-ё он зла-том, что-бы ей пон-ра-вить-ся. ра ты, Ан-га-ра, будь мо-ей на-ве-ки, не нуж-ны мне, Ан-га-ра, все дру-ги-е ре-ки!"

Приведены также аккорды для сопровождения и пометки: "Припев", "Для окончания", "//ки. Э - эх!"

59. ОГОНЁК НАДЕЖДЫ

Слова Бориса Терещенко Музыка Виктора Денисова

Девушка с улыбкой светлой, нежной
улицей заснеженной прошла,
принесла любимому надежду,
свет зелёный в горенке зажгла.

Припев:
Огонёк надежды,
бережно хранимый,
помогай влюблённым,
береги любовь.
Свет неугасимый,
мы живём тобой.

Не терялся дом во тьме безбрежной,
тщетно билась лютая зима,
рядом с другом верная Надежда
с огоньком работала сама.

Припев.

Девушки, подруги дорогие,
перед вами — тысячи дорог,
зимы не страшны в пути любые,
Только берегите огонёк.

Припев.

Музыкальный фрагмент песни «Огонёк надежды». Он состоит из трёх строк нотной записи на пятилинейных скрипичных станах. Первая строка — мелодия, вторая — аккомпанемент. Третья строка — припев. Под нотами приведены русские слова: «Де-вуш-ка су-лыб-кой свет-лой, неж-ной У-лицей зас-не-жен-ной прош-ла, при-нес-ла лю-би-мо-му на-деж-ду, свет зе-лё-ный в го-рен-ке заж-гла. О-го-нёк на-деж-ды».

Музыкальный фрагмент песни «На реке, реке завьюженной». Он состоит из двух строк нотной записи на пятилинейных скрипичных станах. Первая строка — мелодия, вторая — аккомпанемент. Под нотами приведены русские слова: «бе-реж-но хра-ни-мый по-мо-гай влюб-лён-ным, бе-ре-ги лю-бовь. Свет не-у-го-си-мый, мы жи-вём то-бой».

60. НА РЕКЕ, РЕКЕ ЗАВЬЮЖЕННОЙ

Слова Бориса Терещенко Музыка Николая Полонникова

На реке, реке завьюженной — шуга,
а меня сегодня суженный ругал,
он ругал меня да выговаривал
и грозил, что больше никогда,
никогда
наперёд
солнышком меня не назовёт.

Так зачем, зачем я верила словам,
ах, зачем от них кружилась голова
и зачем я на любовь ответила
и цвела-алела, словно мак?
Я никак
не пойму,
чем я разонравилась ему.

Без него мне стал чужим родимый дом,
без любви мне, как реке под крепким льдом.
Если любит он по-настоящему,
гнев его растает, словно лёд.
Он придёт
всё равно:
солнышко на свете ведь одно.

Музыкальный фрагмент песни «На реке, реке завьюженной». Он состоит из одной строки нотной записи на пятилинейном скрипичном стане. Под нотами приведены русские слова: «На ре-ке, ре-ке за-вью-жен-ной - шу-га, а ме-».

4
ня се - год - ня су - жен - ный ру - гал и гро - зил, что звать не бу - дет
7
сол - ныш - ком звать не бу - дет боль - ше ни - ког - да,
10
ни - ког - да на - пе - рёд сол - ныш - ком ме - ня не на - зо -
13
1. вёт. 2. вёт так за

61. РЕЧКА ШУША

Слова Бориса Тереженко Музыка Серафима Щукина

Речка Шуша, родная мне, близкая,
к Енисею, прошу, не спеши,
ты помедли впадать в речку быстрюю,
помечтаем с тобою в тиши.

Посмотри ты на зорьку вечернюю,
не о счастье ли зорька поёт,
не торопит ли жизни течение,
не в дорогу ль большую зовёт?

Улетаю вослед за мечтами я,
но мне намять твоя дорога,
пронесутся и годы скитания,
и вернусь я к родным берегам.

Речка Шуша, родная мне, близкая,
к Енисею, прошу, не спеши,
ты помедли впадать в речку быстрюю,
помечтаем с тобою в тиши.

Задумчиво

Реч - ка Шу - ша, род - на - я мне, близ - ка - я, ке - ни -
6
се - ю, про - шу, не спе - ши, ты по - мед - ли впа - дать вре - ку -
12
быст - ру - ю, по - меч - та - ем с то бо - ю в ти - ши.
17
ты по ши

62. ДЕВЧОНОЧКА-КАЧЁНОЧКА

Слова Бориса Тереженко Музыка Владимира Голованова

Или времечко настало
вспыхнуть чувству, как бывало,
или речка нашептала про любовь,
мой покой любовь украла,
а девчонке — горя мало,
что же делать
мне с собой?

Припев:
У речонутки Качёнки
невзначай
я весёлую девчонку
повстречал,
полюбил с тех пор речонку,
где мне встретилась девчонка,
по речонке и девчонку
я Качёнкой назвал.

Может, речка путь укажет,
слово верное подскажет,
может быть, научит даже,
как мне быть,
как девчонке мне признаться,
как к сердечку достучаться,
как заставить полюбить.

Припев.

Как Качёнка ни блуждает,
а в Чикой всегда впадает,
от судьбы, я это знаю,
не уйти.
И в любви бывает то же,
ведь любовь всегда поможет
сердце к сердцу привести.

Припев.

И - ли вре - меч - ко нас - та - ло вспых - нуть чув - ству, как бы -
ва - ло и - ли реч - ка на - шеп - та - ла про лю - бовь, мой по - кой лю - бовь ук -
Припев
ра - ла, а дев - чон - ке - го - ря ма - ло, что же де - лать мне с со - бой? У ре -
чо - нуш - ки Ка - чён - ки нев - зна - чай я ве - сё - лу - ю дев - чон - ку пов - стре -
чал, по - лю - бил с тех пор ре - чон - ку, где мне встре - ти - лась дев - чон - ка, по ре -
чон - ке и дев - чон - ку я Ка - чё - нуш - кой наз - вал. У ре //вал.

63. КВИТКО-ДИВЧИНОЧКО

Слова Бориса Тэрэценка Музыка Володымыра Голованова

Витер повияв з Днипра прохолодою,
писню скинчыла дивчына спивать,
дывыться в воду, мылується вродою,
хочу ии прывитать.

Приспив:

Ой-ёй, сэрцэ замлиється,
ой-ёй, тэмно в очах,
як волошковиі очи зустринуться,
як усмихнэться дивча.
Ты не лякайсь мэнэ, квитко-дивчыночко,
сонячна, ясна волошка моя,
прошу побуты зи мной хоч хвылыночку,
вичність чэкав тэбэ я.

Приспив.

К зорям на нэбо вжэ бильшэ не лыну я,
бо я волошкы зустрив на зэмлі,
бо зустричаюсь з одною дивчыною
в гаі, у полі, в сэлі.
Приспив.

(Украинский текст передан посредством русского алфавита)

Ви - тер по - ви - яв з Дни - пра про - хо - ло - до - ю, Пис - ню скин -
чы - ла див - чы - на спи - вать, Ды - вить - ся вво - ду, мы - лу - еть - ся

12
вро - до - ю, Хо - чу и - и пры - ви - тать. А - -

18
а, сэр - цэ зам - ри - еть - ся, а - - - а, тэм - но в о -

24
чах, як во - лош - ко - ви - и о - чи зус - три - нуть - ся, як ус - мих -

30
нэть - ся див - ча,

64. ДЭ ТЫ ХОДЫШ, ДЭ ТЫ, МИЙ КОХАНЫЙ?

Слова Борыса Тэрэцэнка Музыка Володымыра Голованова

Чом погаслы очи, чом воны не сплять,
чом болыть сэрдэнько, начэ рана,
чом воно рыдае, начэ нэмовля,
дэ ты ходыш, дэ ты, мий коханий?

Вжэ высоко в нэби зиронька зийшла,
долэ моя, зиронько жадана!
Чом жэ на зэмлі я щастя не знайшла?
Дэ ты ходыш, дэ ты, мий коханий?

Для мэнэ зирваты зирку обицяв,
ой, нэ трэба рваты, бо краса завьянэ.
Свитла мэни досыть з твоего лыця.
Дэ ты ходыш, дэ ты, мий коханий?

Подывысь, вид зиркы нэбо зайнялооь,
нэ барысь, прыходь, бо вжэ нэ рано,
щоб мэни казаты бильш нэ довлось,
дэ ты ходыш, дэ ты, мий коханий.

Вжэ вы - со - - - ко внэ - би зи - ронь - ка зийш - ла, До - лэ

6
мо - я, зи - ронь - ко жа - да - - на! Чом жэ на зэм - ли я

12
щас - тя не знайш - ла? дэ ты хо - дыш, дэ ты, мий ко - ха - ный?

17
Чом жэ ха - ный? Мий ко - ха - ный

65. ПЭРШИЙ СНИГ

Слова Борыса Тэрэцэнка Музыка Володымыра Голованова

Цвит вышнэвый билымы кружляе шмэлямы
буйно квитнэ мий садочок повэсни,
а мэни здаецься, що в садку вышнэвому
выпаў нэнароком рано пэрший сніг.

Годи, дивчыно, тоби до сонця ластыцься,
сонцэ – ничые, воно горыць для всех,
нэ цураісь, лэты, прылынь до мэнэ ластивко,
нэ дывысь, що скроні вкрыв вжэ пэрший сніг.

Ты ж сама для мэнэ, начэ проміль сонячний,
тількы заглядаеш в хату уви сні,
тількы гриеш нэ мэнэ, и сэрко болячэ,
покрывае скроні вжэ нэ перший сніг.

Цвит выш - нэ-вый би - лы - мы круж-ля - е шмэ-ля - мы буй - но

6 квіт - нэ мий са - до - чок по вэс - ни, а мэ - ни зда - еть - ся,

11 що всад - ку выш - нэ - во - му вы - пав нэ - на - ро - ком ра - но пэр - ший

16 сніг. пэр - ший сніг

66. ЗОРЯНЭ ЩАСТЯ МОЕ

Слова Бориса Тэрэценка Музыка Володымыра Голованова

Нич засива
зорямы нэбо замриянэ,
писню спива
щирый коханий мэни,
тэпли слова
сповнюють сэрцэ надиямы,
радисть кохання,
щастя нэсуть воны.
Прыды,
прылынь, коханий мий,
на свити —
тылькы я и ты,
шляхамы
нэсказаннымы
разом повсюды,
разом навикы,
разом з тобой нам иты.
В завтрашний дэнь
мрии уводять мэрэжани,

завтрашний дэнь
в сонячнм сйави встае,
будэм лышэнь
з ным мы завжды обэрэжнымы,
любый мий, ридный, зорядэ щастя мое.
Прыды, прылынь, коханий мий,
на свити — тылькы я и ты,
шляхамы нэсказаннымы
разом повсюды, разом навикы,
разом з тобой нам иты!

(Украинский текст передан посредством русского алфавита)

Нич за - си - ва Зо - ря - мы нэ - бо зам -

ри - я - нэ, Пис-ню спи - ва Щи-рый ко - ха-ний мэ -

ни, Тэп-ли сло - ва Спов - ню - ють сэр-цэ на - ди - я -

мы, Ра - дисть ко - хан - ня, Щас - та нэ - суть во - ны.

Прый - ды, - - - При лынь - ко - ха ний мий,

на сви - - - ти - тыль - ки я и ты,

Музыкальная запись песни «67. Песенка Электрины» в нотном формате. Записаны три строки музыки с соответствующими текстовыми подстрочками. Первая строка начинается с ноты 36, вторая — с 42, третья — с 48. Музыкальная запись включает ноты, паузы и скобки, соединяющие ноты в фразы.

шли - ха - - - ми - нез га - дан - ни -
 42 ми ра - зом пов - сю - ды, ра - зом на - ви - кы,
 48 раз - ом это - бой нам и - ты,

67. ПЕСЕНКА ЭЛЕКТРИНЫ

Слова Бориса Тереценко Музыка Владимира Голованова

По улице я скромненько пройду —
 толпа мужчин за мною устремляется,
 наперебой бормочат, как в бреду,
 и как один, понравиться стараются,
 к ногам моим бросаются
 и возле увиваются,
 а мне смешно, ха-ха-ха, смешно!
 Работайте, нам всюду говорят,
 жизнь человека в этом заключается.
 Какая чушь! Какой отсталый взгляд!
 Ведь жизнь — одна и вновь не повторяется.
 Пусть труд вознаграждается,
 пускай трудяги славятся,
 а мне смешно, ха-ха-ха,
 смешно!

Пускай болит и тело, и душа,
 пусть гром гремит, пусть смерть к нам приближается,
 я в ателье направлюсь не спеша
 последний сшить наряд, как полагается.
 Пускай другие каются,
 в слезах своих купаются,
 а мне смешно, ха-ха-ха,
 смешно!

Музыкальная запись песни «68. Два дружка» в нотном формате. Записаны пять строк музыки с соответствующими текстовыми подстрочками. Музыкальная запись включает ноты, паузы и скобки, соединяющие ноты в фразы.

По у - ли-це я скром - нень-ко прой - дусь - тол - па муж -
 чин за мно - ю ус - трем - ля - ст - ся, на пс - ре-бой бор -
 мо - чат, как вбре - ду, и как о - дин, пон - ра - вить - ся ста -
 ра - ют - ся, к но - гам мо - им бро - са - ют - ся и воз - ле у - ви -
 ва - ют - ся, а мне смеш - но, ха - ха - ха, смеш - но!

68. ДВА ДРУЖКА

Слова Бориса Тереценко Музыка Николая Полонникова

В девушку влюбились
 два дружка однажды,
 будто сговорились,
 будто на заказ.
 Никому невесту
 не уступит каждый,
 на свиданье вместе
 ходят всякий раз.
 Девушке досадно,
 девушке обидно,
 всё у них нескладно,
 всё не так у них,
 друг за другом ходят,
 а конца не видно,
 не поделишь сроду
 сердце на двоих.
 От большой печали
 девушке не спится,

где-то прокричали
 третьи петухи,
 под её окошком
 шелестят страницы —
 два дружка читают
 про любовь стихи.

В де - вуш - ку влю - би - лись два друж - ка од - наж - ды,
 буд - то сло - во - ри - лись, буд - то на за - каз. Ни - ко - му не -
 вес - ту не ус - ту - пит каж - дый, на сви - дань - е вмес - те
 хо - дят вся - кий раз. хо - дят вся - кий раз.

69. ЛУКОМОРЬЕ

Слова Александра Пушкина Музыка Валентины Терещенко

1. У Лукоморья — Дуб зелёный,
 золотая цепь на Дубе том,
 и днём, и ночью Кот учёный
 всё ходит по цепи кругом;
 идёт направо — песнь заводит,
 налево — сказку говорит;
 там — чудеса: там Леший бродит,
 Русалка на ветвях сидит...

У Лукоморья — Дуб зелёный,
 золотая цепь на дубе том.

2. Там на неведомых дорожках —
 следы невиданных зверей,
 избушка там на курьих ножках
 стоит без окон, без дверей;
 там королевич мимоходом
 пленяет грозного царя,
 там в облаках перед народом
 колдун несёт богатыря...

У Лукоморья — Дуб зелёный,
 золотая цепь на Дубе том.

3. В темнице там царевна тужит,
 и серый волк ей верно служит;
 там ступа с Бабою Ягой
 идёт-бредёт сама собой;
 там царь Кашей над золотом чахнет,
 там — русский дух, там Русью пахнет...

У Лукоморья — Дуб зелёный,
 золотая цепь на дубе том,
 и днём, и ночью Кот учёный
 всё ходит по цепи кругом.

♩=88

У Лу - ко - морь - я - дуб зе - ле - ный, зла - та - я цепь на
 5 ду - бе том, и днем и ночь - ю Кот у - че - ный все хо - дит по це - пи кру - гом. И -
 10 дет на - право - песнь за - во - дит, на - ле - во - сказ - ку го - во - рит, там,
 14 чу - де - са, там Ле - ший бро - дит, Ру - сал - ка на вет - вях си - дит. У
 18 Лу - ко - морь - я - Дуб зе - ле - ный, зла - та - я цепь на ду - бе том.

70. СВЕТЛЯЧКИ

Слова Бориса Терещенко Музыка Серафима Щукина

Солнечные зайчики
 прыгают в лесу,
 скачут, словно мячики,
 жадно пьют росу.

Я сгребу в охапку
 маленьких зайчат —
 будет сыну шапка,
 праздничный наряд.

Мы с ним в день рождения
 выйдем на простор,
 погуляем с песнею
 в шапке непростой.
 Взрослым на планете
 радостно идти —
 светлячками дети
 светят им в пути.

День рожденья праздновать
 светлячки сошлись,
 в небе лампы разные
 празднично зажглись.

Кажется, уж поздно,
 тише, детвора.
 Выключите звёзды,
 спать давно пора.

Сол - неч - ны - е зай - чи - ки Пры - га - ют в ле - су, Ска - чут, слов - но
 6 мя - чи - ки, Жад - но пьют ро - су. Я сгре - бу во - хап - ку
 11 ма - лень - ких зай - чат - - - - бу - дет сы - ну шап - ка, празд - нич - ный на -
 16 ряд. празд - нич - ный на - ряд.

71. ДЕНЬ УГАС, И НОЧЬ ПРИШЛА

Слова Бориса Терещенко Музыка Серафима Щукина

А-а- а- а- а- а,
а- а- а- а- а,
день угас и ночь пришла,
спать пора настала.
Вышел в свой обход
Месяц, сторож вечный,
с фонарём идёт
по дороге Млечной.
Смотрит Месяц, кто не спит,
кто ночами плачет,
может, что-нибудь болит,
может, неудачи.
Держит свой обход
Месяц, сторож вечный,
с фонарём идёт
по дороге Млечной.
Светит Месяц, чтоб в пути
ночью нам не сбиться,
чтоб уверенней идти,
видеть встречных лица.
Держит свой обход
Месяц, сторож вечный,
с фонарём идёт
по дороге Млечной.
Слышит Месяц, говорят
про любовь на круче,
чтоб любви не помешать,
завернул за тучи.

А - а - а - а - а - а, а - а - а - а - а, день у - гас и

ночь при - ла, спать по - ра на - ста - ла. Вы - шел в свой об - ход

Ме - сяц, сто - рож веч - ный, С фо - на - рём и - дёт по до - ро - ге Млеч - ной.

72. КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Слова Бориса Терещенко Музыка Владимира Голованова

Тик-так, тик-так — песенку свою
Тик-так, тик-так — часики поют.
Тик-так, тик-так — времечко идёт,
Тик-так, тик-так — крошечка растёт.
Тик-так, тик-так — в жизни малыша
Тик-так, тик-так — сделан первый шаг.
Тик-так, тик-так — в путь, малыш, вперёд!
Тик-так, тик-так — счастье где-то ждёт.

Тик - - - так, тик - - - так, пе - сен -

ку сво - ю Тик - так, тик -

так ча - си - ки по - ют. Тик -

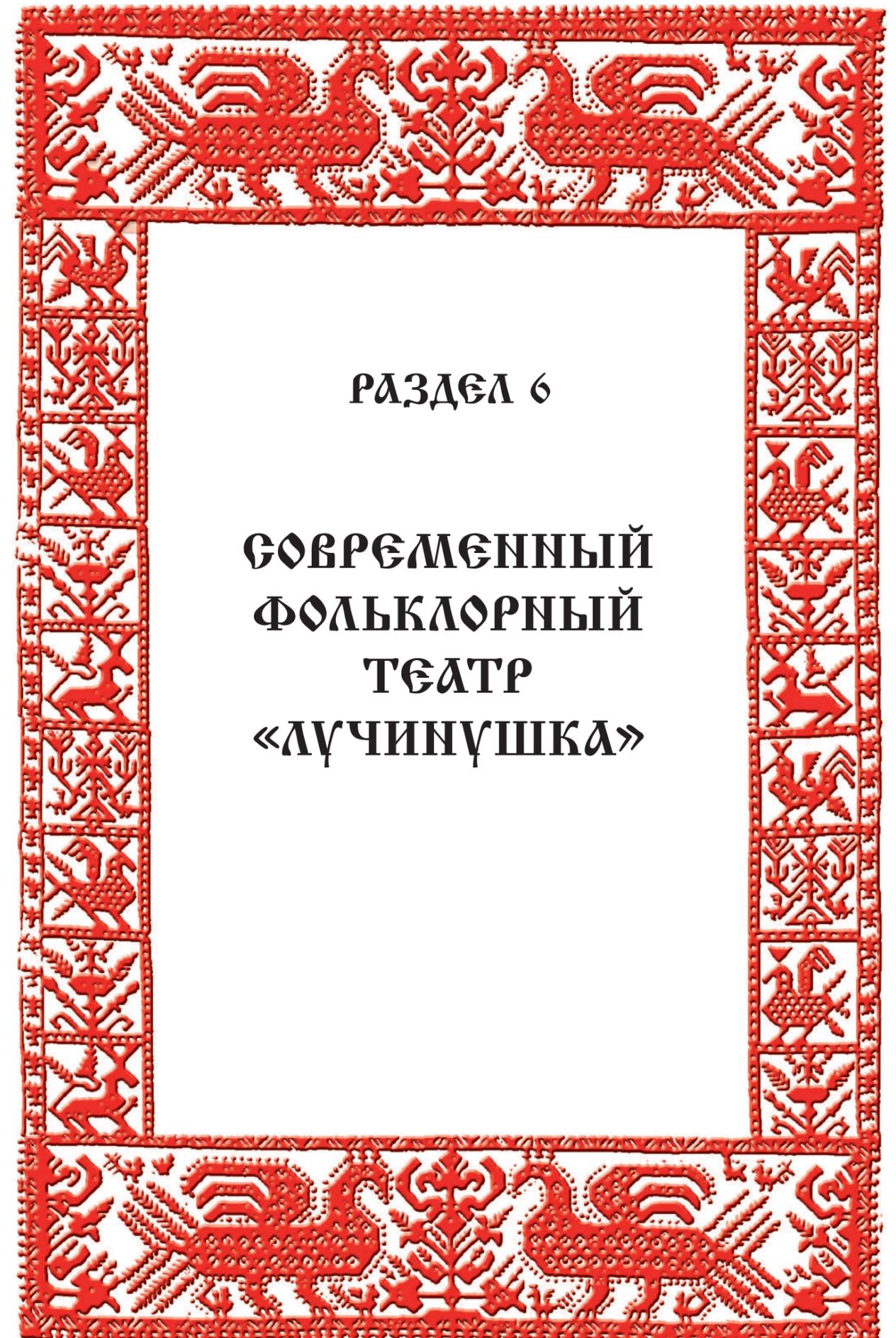
так, тик - - так - - вре - меч - ко и - дёт,

Тик - так, тик - - так - - кро - шеч -

ка рас - тёт. ждёт

Список песен

1. Гимн Святой Земли (Беловодье)	37. Песня о друге
2. Моление о любви	38. Доля моя
3. Святая Русь	39. Запашнэ зиллячко в цвиту
4. Материнское племя России	40. За Отчизну за Россию
5. Комиссары	41. Воевода - жирный кот
6. День - ночь	42. Облоухая винья
7. Сибирский марш	43. Песня Васьки Шушенского
8. Баллада о партизанах Щетинкина	44. Ноженьки мои, ноженьки
9. Мама несравненная, родная	45. Ой, да на Купалу
10. Ой, ты, речка, разбой-перекаты	46. На Купалу утром рано
11. Ханкире	47. Хуторок
12. Озеро Шира	48. Реквием
13. Вестник Надежды	49. Утушки белые
14. Просто Праскоья	50. Ой, да расстилался туман
15. Потерянный рай	51. За горами, за жёлтыми долами
16. Где была ты, мудрость?	52. Где-то бродит моё счастье
17. Ах, любовь	53. Пролетают месяцы
18. Колыбельная (Не хнычь, сынок)	54. Геленджик мой, Геленджик
19. Неверные слова	55. Кубанские зори
20. Как в реке большой	56. В Саянах кружат орлы
21. Ах, зачем я его полюбила	57. Алёнушка
22. По земле идёт большой Художник	58. Ангара ты, Ангара
23. Доверяться ль апрельскому солнышку	59. Огонёк Надежды
24. Когда ко мне пришла впервые	60. На реке, реке заьюженной
25. За казённым столом	61. Речка Шуша
26. Мы ели ягоды	62. Дечоночка-Качёночка
27. Наряжу я тебя, как невесту	63. Квитно-Дивчиночко
28. Лирическая	64. Дэ ты ходи, дэ ты, мий коханий?
29. Ты посмотри, мой милый	65. Пэрий сниг
30. Уж я ли не красива	66. Зорянэ щастя мое
31. Позёмка	67. Песенка Электрины
32. Мой еночек дорогой.	68. Два дружка
33. Я помню зал	69. Лукоморье
34. Проходят лета чередою	70. Светлячки
35. Славица.	71. День угас, и ночь пришла
36. На краю хатёнка	72. Колыбельная

По солнечному кругу

*Когда стихает предконцертный шум,
и замирает зал в волненьи томном,
Душа России, сказочный триумф —
«Лучинушка» идёт в нарядах скромных.
Походки грациозны и легки,
И возле глаз лукавые морщинки,
И дробь выбивают каблуки,
И плечи плавно ходят для разминки,
И, может быть, все косточки болят,
И сердце бьётся, как о клетку узник,
Но всё рывком отброшено назад —
Сейчас искусство — бог их и союзник.
И надо ж так, на озере Шира
Найдёшь таланты, голоса такие,
Как будто, с сердцем повенчав ветра,
Заговорила вдруг сама Россия!*

(Комиссаровы)

Для любого театра, и профессионального, и самодеятельного, 20 лет — это значительная дата. Сделано 20 витков по солнечному кругу — фольклорный театр «Лучинушка» — Народный коллектив, Лауреат Всесоюзных смотров и фестивалей, участник Второго Международного фестиваля стран Азиатско-Тихоокеанского региона — прошёл все стадии становления и творческого роста без потерь и срывов, став творческой лабораторией по созданию и апробированию репертуара для фольклорных театров, народных ансамблей песни и танца. Написано более десятка одно- двух- трёхактных народных драм: «Горница», «Горница-2», «Женихи», «Неверность», «Солдатки», «Енисеева судьба», «Иван да Марья», «Амурное вещество», «Зимние святки», «Артисты приехали», «Цвет папоротника», а также «Житие козака Омэлька» (на украинском языке). Все они опубликованы (Борис Терещенко «Со сцены — как с трибуны» — Красноярск, «Буква С», 2011).

Таким образом, создано новое литературное направление — фольклорная драматургия. С написанием народной драмы работа над ней продолжалась уже на сцене, так появилось более десятка фольклорных спектаклей, в которых всё было впервые: и общая режиссура, и мизансценирование, и формирование образов, и костюмы, и хореография, и хормейстерская работа, а также декорации и реквизит. С «Лучинушкой» в нашей стране появился новый жанр народного искусства — современный фольклорный театр, имеющий собственную драматургию. Отличие фольклорного театра «Лучинушка» от других народных коллективов, прибегающих к театрализации фольклорных программ, в том, что они используют этнографические действия (свадебные обряды, посиделки, святки и т. п.), а «Лучинушка» использует собственный драматургический материал, для создания которого необходим драматургический талант, умение привести к общему знаменателю и фольклорный материал (песенный, музыкальный, хореографический, поэтический), и авторский, без чего невозможно написание драматургического произведения. А это получается лишь тогда, когда авторские произведения достигают уровня народных, лишь в этом случае вся ткань сценического произведения становится цельной, однородной, художественно убедительной.

Давно уже назрела необходимость в массовом развитии жанра современного фольклорного театра, поскольку жанр народного хора, народного ансамбля песни и танца себя исчерпал, ведь

фольклор по сути своей — драматическое действо, а песня и танец — лишь подчинённая часть его. Появлению фольклорных театров тормозит отсутствие репертуара: не каждому коллективу дано создавать собственный. Решение данной проблемы на первом этапе возможно через публикацию и распространение богатого репертуара «Лучинушки». Из десятка предлагаемых нами народных драм можно создавать бесконечное множество фольклорных спектаклей, ведь именно в вариативности — основное отличие фольклорных спектаклей от классических сценических произведений. Фольклорный спектакль — это мозаичное полотно, состоящее из множества «мозаичных стёкол» — фольклорных элементов (песни, плачи, заклички, частушки, танцы, пляски, хороводы, заговоры, пословицы, поговорки, анекдоты, были, небывальщины и др.). Любой коллектив в любом регионе может использовать местные фольклорные элементы, отчего колорит спектакля изменится. Состав коллектива, его творческие возможности, введение новых персонажей и сцен, а также произведений народных умельцев (ковры, скатерти, гончарные изделия, предметы домашней утвари, одежда, различные поделки, плетень и прочее) ещё больше открывают простор для самовыражения и творчества.

Для реализации нашей идеи превращения народных хоров и ансамблей в фольклорные театры, наряду с репертуаром, мы предлагаем монографию «Истоки и перспективы фольклорного театра», в которой даётся методологический материал в помощь написания народных драм, постановки фольклорных спектаклей и создания фольклорных театров. Появление современных фольклорных театров — это объективный процесс исторического развития народного художественного творчества, которое с самого начала возникает как синкретическое искусство, в дальнейшем проходит фазу дифференциации (хоры, ансамбли) и должно вновь приобрести синтетический характер в виде фольклорных театров. Фольклорный спектакль, будучи синкретическим искусством, имеющий диапазон от народной драмы до фольк-оперы, даёт возможность вернуть народному искусству первоначальный синкретический смысл.

Возможности фольклорных спектаклей безграничны, одна и та же программа в исполнении разных коллективов, разных артистов способна принимать бессчётное количество вариантов в связи с использованием местных фольклорных элементов, вариациями составом исполнителей, объёмом сценария.

Фольклорные спектакли способны влиять на духовное возрождение человека, способствовать росту и формированию национального самосознания. По эмоциональному воздействию фольклорный спектакль превосходит концертные программы и вместе с тем может обойтись без больших материальных затрат, не требует каких-то условий для подбора состава участников, поэтому не только может возникнуть на базе хорового коллектива, но и практически в любом клубе, лишь бы имелся репертуар. Социологические исследования, проведённые по изучению деятельности фольклорного театра «Лучинушка», предоставляют уверенность говорить о том, что данный жанр народного искусства, в котором происходит максимальное раскрытие творческих возможностей как всего коллектива, так и каждого участника его, наиболее полно соответствует требованиям сегодняшнего дня, идеям обновления общества, возрождения духовности.

Создание детских фольклорных театров является наиболее эффективной школой эстетического воспитания детей. Нами разработана новая программа эстетического воспитания, в основе которой лежат следующие теоретические положения: онтогенез повторяет филогенез, трёхэтапность развития культуры — синкретический, дифференциации и обобщения; три основы воспитания — орнаменталистика, обрядовая культура, частушечно-плясовой жанр и театрализованный характер уроков.

В жизни новые идеи, новые формы, увы, пробивают себе дорогу с трудом. Удивительнее всего, что именно среди работников культуры новшества наши воспринимаются с наибольшим сопротивлением. То ли консерватизм, то ли амбиции, то ли нежелание, как говорится, начинать всё сначала — мешает всерьёз заинтересоваться нашим опытом, а ведь мы занимаемся фольклорным театром более четверти века (первый фольклорный спектакль «Енисеева судьба» — поставлен нами в 1969 году на базе Шушенского народного ансамбля песни

и танца). Все остальные спектакли создавались нами на базе собственного коллектива — фольклорного театра «Лучинушка», образованного нами в 1982 году при Доме культуры курорта «Озеро Шира».

Активная концертная деятельность, записи на радио и телевидении, участие в смотрах и фестивалях и множество восторженных откликов (имеется около двух сотен записей в трёх книгах отзывов) — всё это вселяет уверенность в правоте нашего дела, в правильности выбранного нами пути. Вот наиболее характерные мнения о «Лучинушке» наиболее компетентных специалистов.

«Отдыхая в санатории «Озеро Шира», довелось познакомиться с искусством фольклорного театра «Лучинушка». Мы получили истинное наслаждение от просмотра спектакля «Иван да Марья». С открытием занавеса со сцены повеяло родным, милым сердцу народным дыханием. Сразу очаровал зрителей (это было понятно по реакции) чистый мягкий голос Валентины Петровны Терещенко (Марья). Здесь проявилось настоящее мастерство, задушевность и главное — убеждённость, которая передаётся зрителю. Мужские роли пришлось играть одному актёру. Здесь Борис Николаевич Терещенко показал пример искусного перевоплощения. Каждая роль была сыграна талантливо. Он режиссёр-постановщик спектакля. Режиссура спектакля грамотна. Много ярких находок. Всё лаконично, понятно. Спектакль так поставлен, актёры так играют, что зритель как-то незаметно становится участником представления. Сцена и зал как бы сливаются воедино.

Да, это настоящее народное искусство!

Великое вам спасибо и низкий поклон. Больших вам успехов — балетмейстер Государственного Красноярского ансамбля танца Сибири, народный артист РСФСР А. Кондаков (1989 год)».

В настоящее время А. Кондаков — художественный руководитель ансамбля.

«Дорогие коллеги! Я не стесняюсь сказать эти слова, потому что я специалист по хакасскому фольклору. До сих пор я не встречал, чтобы фольклор был оформлен в специальный театр. Что поражает в исполнении артистов театра? Во-первых, профессиональное исполнение народных песен и танцев. Во-вторых, в исполнении ролей артистами понимаешь, чувствуешь дух и мысли народа. Возрождение в памяти старинных традиций и обычаев народа в современных условиях — это великое дело. Через народные традиции и обычаи мы воспитываем нашу молодёжь в духе любви к своему народу, Родине.

Я с большим удовольствием посмотрел спектакль и хочу выразить большую благодарность руководителям театра Борису Николаевичу и Валентине Петровне Терещенко. Желаю им продолжить эту большую и очень полезную работу. Большого пути Вам!

Профессор Хакасского университета имени Н. Ф. Катанова — Чанков Д.И.». (1995 год).

За два десятка лет выступлений «Лучинушки», в сотнях отзывов восторженных зрителей ни разу не мелькнула тень сомнения в народной подлинности наших программ. Даже тогда, когда наше авторство этих программ было заранее им известно. Почему же нас долго и упорно не желают признавать многие коллеги-фольклористы? Дело в том, что большинство фольклорных коллективов идут по этнографическому пути исполнительства, но этнография — наука, а не искусство. Искусство же должно выходить в сегодняшний день. Этнографическое исполнение отсекает и творчество, и вариантность, без чего фольклорные элементы окаменевают, ведь при всей традиционности именно личное творчество исполнителей способно с каждым новым поколением, в каждом новом регионе вливать в фольклорные элементы свежие силы, поэтому фольклор и бессмертен.

Те, кто не склонны называть наши программы фольклорными спектаклями, мотивируют своё мнение тем, что в них сценарий и некоторые песни — авторские, но разве народные песни создавались ангелами, и разве авторские песни не становились народными, и разве известные нам народные драмы не имели литературного источника? Если мы собственный

сценарий начинили фольклорными элементами, то это не значит, что они перестали быть фольклором, если молоко из вымени перелили в какой-то сосуд, то от этого молоко не перестало быть таковым.

Вопрос должен ставиться не в плоскости, фольклор это или не фольклор, а в степени наиболее органичного сочетания всех драматургических структур, в чувстве такта по отношению к используемым фольклорным элементам и изменениям в них, в художественном вкусе, в чувстве меры, в понимании не буквы, а духа народности, в национальном мировоззрении.

Фольклор — это творческий процесс, возникший в доклассовом обществе, представляющий собой диалектическое единство индивидуального и коллективного, традиции и импровизации, который несмотря на различную интенсивность своего исторического развития, продолжает видоизменяться, дифференцироваться, совершенствоваться в соприкосновении с другими видами литературы и искусства.

Жанр сценического произведения настолько сложен, что не каждый даже талантливый писатель с ним справится, вот почему народная драма не могла быть совершенной как литературное произведение, она носила мозаичный характер, имела много литературных заимствований, вставных сцен и вокальных номеров, других стилевых элементов. Отсюда её многовариантность, импровизационность, особый стиль речи (повторы и перечисления). Многими фольклористами эти качества народных драм считались недостатками, а вместе с тем именно в этом заключены необыкновенные творческие возможности постоянного обновления и переключения идейно-художественных акцентов в зависимости от требований данного момента и данного места её постановки. Одну и ту же драму можно приурочить к различным событиям и моментам общественной жизни, введя в неё соответствующие сценки, песни, реплики. Так что мозаичность, универсализм народных драм это не слабые, а сильные стороны её.

У нас, например, программа «Горница» уже претерпела три варианта.

В 1996 году мы создали детский фольклорный театр «Лучинушку-Лелю» и специально для детей начинили «Горницу» детским фольклором.

Большинство наших драм носят форму сериала, поэтому ко всему прочему возможны ещё различные сочетания этих программ. С точки зрения классической драматургии, это почти абсурд — менять порядок актов, картин, ведь это нарушает всю композицию пьесы. Разумеется, и мы от нечего делать не нарушаем привычные сочетания одноактных драм, но при необходимости всё-таки прибегаем к вариациям, что не нарушает естественного восприятия фольклорных программ, то есть речь идёт об идее импровизированной пьесы, о чём мечтал К. С. Станиславский, обращавшийся за помощью к М. Горькому, но создать театр импровизированной пьесы им не удалось.

Современный фольклорный театр «Лучинушка» — по сути и есть театр импровизированной пьесы, который вобрал в себя принципы народной драматургии: в структуре — мозаичность, универсальность, многовариантность; в содержании — народность, историзм; в пафосе — драматизм и комедийность; в задачах — пробуждение национального самосознания; в стиле — высокая духовность и оптимизм.

В фольклорном театре «Лучинушка» все творческие функции сконцентрированы в двух лицах — режиссёра и хормейстера: «Четырьмя руками — горы свернуть можно, две бабы и две мужские — что хошь сотворят!»

Написание сценария — это и драматургическое, и поэтическое, и композиторское мастерство, постановка спектакля — это и режиссура, и хореография, и хормейстерская работа, и декорации, и костюмы, и грим и прочее, одним словом, от «А» до «Я» всё — впервые (без спонсоров, без зарплаты, при постоянном прессинге консервативных сил). С самого начала нас не принимали всерьёз, обзвав наш коллектив «неперспективным» из-за великовозрастности его участников. Но вот прошло 20 лет, многие «перспективные» молодые коллеги выдохлись

без постоянной поддержки, растаяли в сумерках нынешнего очередного кризиса российского общества.

Геноцид восточнославянской цивилизации продолжается. Можно, конечно, сетовать на великое затмение умов и душ, но не лучше ли зажечь хотя бы лучинушку... 20 лет горит наша «Лучинушка». Тем, кто был с ней с самого начала — уже за семьдесят, их осталось трое: Елена Ивановна Ильина, Надежда Афанасьевна Гатилова и Александра Ивановна Колтынаева. Столько же у Таисии Андреевны Ананьиной, Елены Ларионовны Никитиной. На пенсии уже Людмила Михайловна Овчинникова, да и сами руководители «Лучинушки», но не гаснет она: пришло новое пополнение из школьной элиты — Анна Гавриловна Осиповская, Галина Петровна Кондратьева. Удивительное дело: когда по всей стране бастуют учителя из-за невыплаты им зарплаты, когда многие из педагогов уходят из школ и занимаются торговлей и прочим бизнесом, когда многие в отчаянии впадают в апатию или неистовство, Анна Гавриловна и Галина Петровна с молодым азартом увлеклись делами фольклорного театра, сами мастерят себе костюмы, на собственные деньги покупают парики, вышивают сорочки. Вот она — настоящая педагогика, ведь в фольклорном театре участвуют и их ученики. Да, «Лучинушка-Лада» постарела, но появилась детская студия — «Лучинушка-Леля», где почти сразу яркими жарочками вспыхнули юные таланты: Лена Волк, Анастасия Ефимцева и Наташа Дмитриева. С успехом мы уже вводим их во взрослый состав.

Создав детский коллектив, мы на практике убеждаемся в эффективности нашей программы эстетического воспитания детей на основе народных традиций. Дети, разучивая народные песни, частушки, танцы, хороводы, игры, погружаются в ауру народного сознания, в безбрежность национальной культуры.

В одном из последних фольклорных спектаклей «Зимние святки» у нас участвуют и дети, и взрослые, артисты с 6-7 лет и до 70 и больше. Вот они — идеальные условия для возрождения традиционной национальной культуры. И никаких конфликтов «отцов» и «детей». Вообще конфликты между ними появляются в других плоскостях, в тех случаях, когда нет преемственности в культуре, в мировоззрении, в духовности.

Мы, конечно, понимаем, что невозможно объять необъятное, даже четырьмя руками, но по образу и подобию «Лучинушки-Лады» и «Лучинушки-Лели» могут и должны появиться десятки, сотни, тысячи лучинушек, которые способны будут разжечь пламя российской народной культуры, в свете которого не только народам нашей страны, но и всему миру предстанет Восьмое Чудо Света — восточно-славянский фольклор.

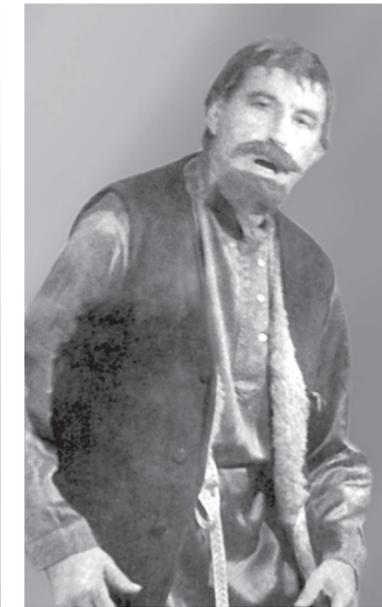
**Заслуженные работники культуры РХ
Борис и Валентина Терешенко**

Драматург, режиссёр — Борис Терещенко

Иван

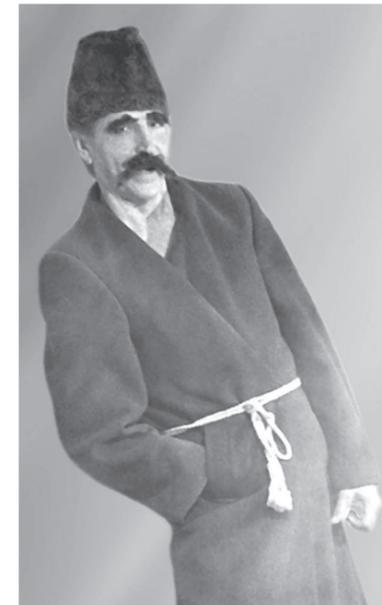

Дед Кисель

Серафим Ермилыч

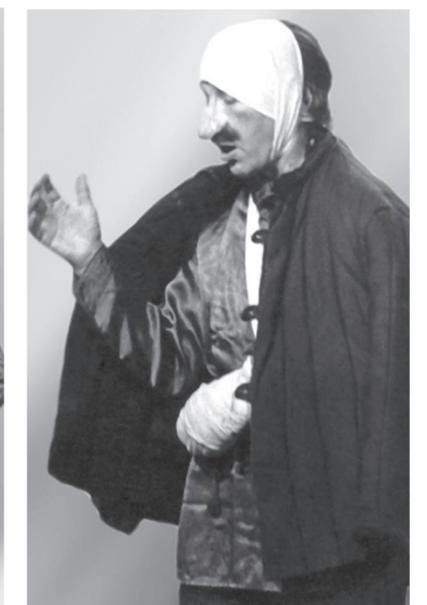
Сценические герои в исполнении Бориса Терещенко

Омелько

Степан

Серафим Ермилыч

Композитор, хормейстер — Валентина Терещенко

Марьюшка

Одарка

Тётка Марья

Сценические герои в исполнении Валентины Терещенко

Никитична

Снегурочка (Дед Мороз — Борис Терещенко)

Автор Борис Терещенко

Фольклорный театр «Лучинушка»

Режиссёры

Сцены из фольклорных спектаклей

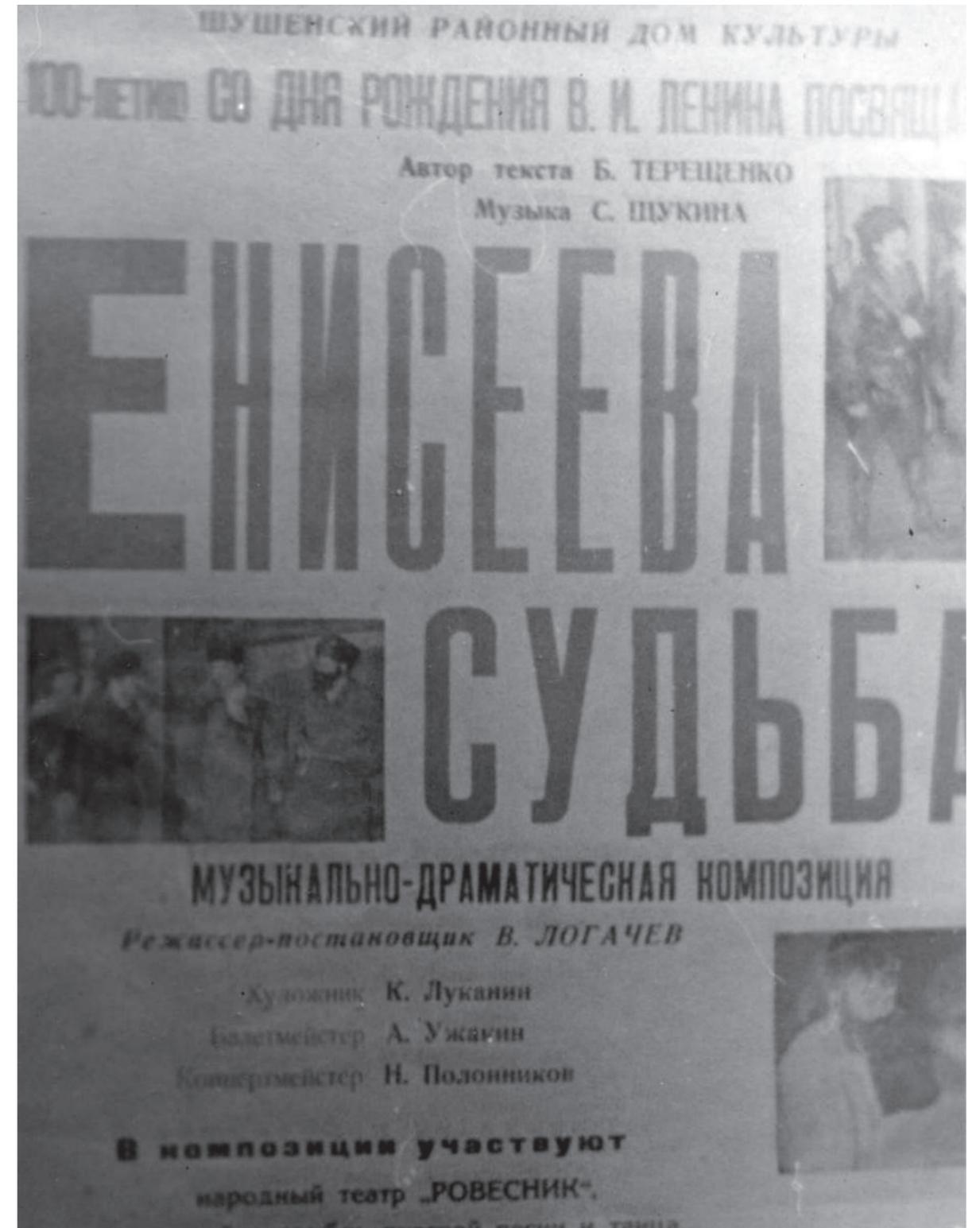

«Лучинушка-Леля» — детская студия

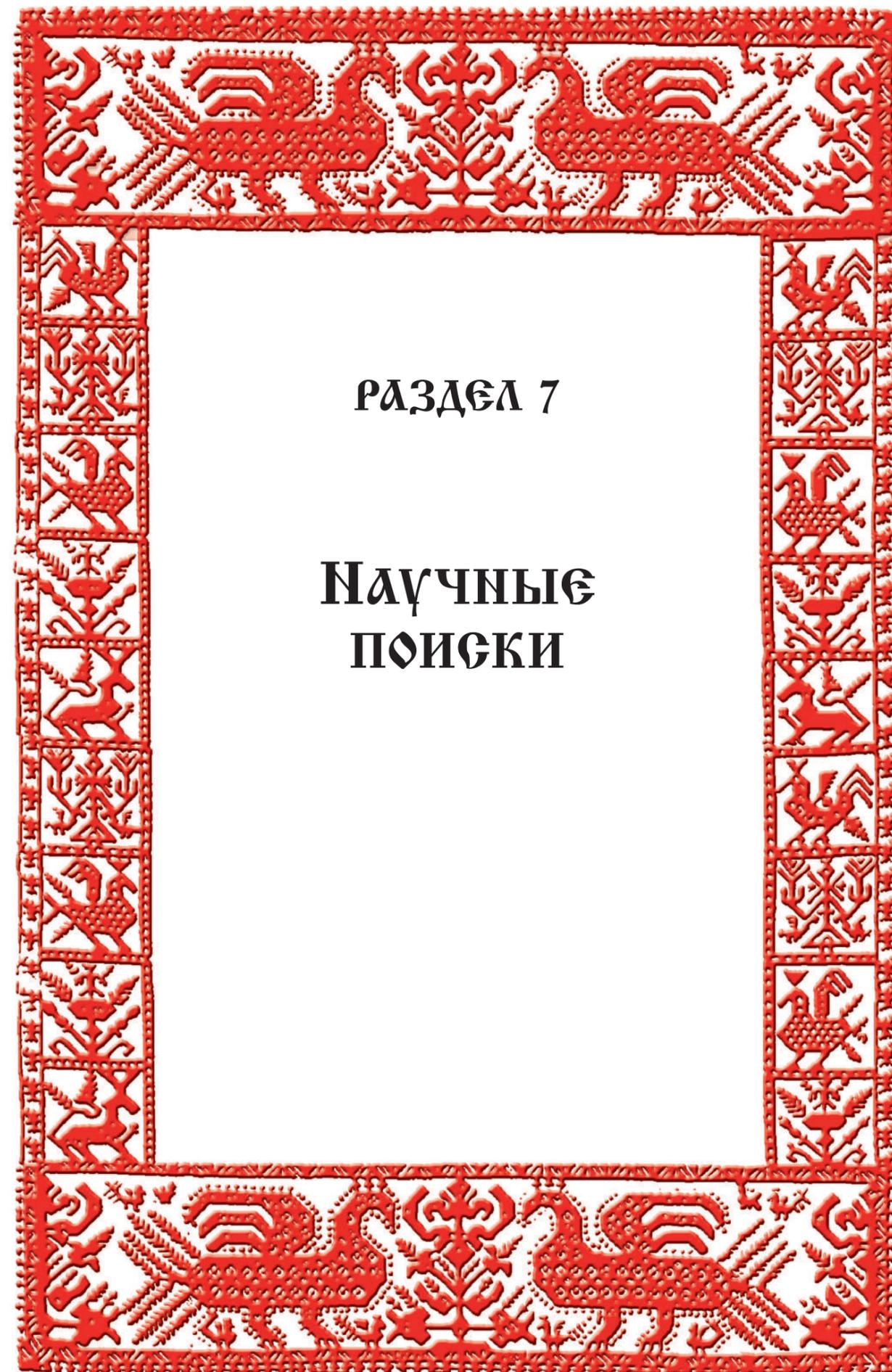
Сцена из «Енисеевой судьбы»

«Лучинушка» на Втором Международном музыкальном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона

«Лучинушка» 20 лет спустя

РАЗДЕЛ 7

НАУЧНЫЕ ПОИСКИ

Б. Н. Терещенко. Россия. Хакасия

О тенденциях развития России в XXI-м веке в экономике, идеологии, культуре, медицине

Прошлое человечества и будущее разделяют буквально мгновения. Прошло событие — и вот уже нет его. Если настоящее столь эфемерно, а будущее неопределённо, непредсказуемо, то единственной реальной точкой опоры в человеческой жизни является история, критерием истинности которой могут служить народные традиции, культура, этническое мировоззрение. Именно традиционность лежит в основе всей человеческой эволюции. Более того, принцип традиционности составляет всеобщий биологический закон; отказ от видовых привычек приводит к деградации вида с последующей его гибелью. Применительно к человечеству это значит, что перспективу в будущем для своего развития будут иметь лишь те народы, которые сохраняют своё национальное самосознание.

При этом приходится упомянуть Освальда Шпенглера, который в своем труде «Закат Европы» выделил восемь культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, византийско-арабскую, западноевропейскую, майя. Всем им он предрёк гибель после тысячелетнего цикла развития с переходом в свою противоположность — цивилизацию. По Шпенглеру, у прочих народов, в частности, у славян, не было своей культуры, а следовательно, не может быть и своей цивилизации.

У Шпенглера, как и у прочих западников, относительно славянской культуры получается, как в басне Крылова: «Слона-то я и не приметил». Эти потуги не замечать «славянского слона»: ведическую культуру, ведическую религию, ведическую цивилизацию — длятся уже более тысячи лет, в результате чего даже доморожденные историки заявляют: «...Если говорить об условной дате начала русской культуры, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год... Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие». (Академик Д. С. Лихачёв, «Новый мир», № 6. с. 257). Но западникам показалось этого мало — грянуло явление русскому народу в лице Н. Морозова, А. Фоменко, Г. Носовского и примкнувшего к ним фантаста А. Бушкова, которые на зависть всем раввинам планеты обрезали русскую историю (и не только русскую) на все тысячелетия, в течение которых Русь обходилась без хазар, без варягов, без немцев (у Бушкова книга так и называется: «Россия, которой не было»), то есть они утверждают, что история всего человечества начинается с Ветхого и Нового Заветов, а современная цивилизация выросла из Крестовых походов.

Хочешь не хочешь, а придётся заглянуть в евразийское прошлое достаточно глубоко — во времена, когда там ни евреев с их Библией, ни немцев и в помине не существовало.

Из академических источников по истории и археологии (Б. А. Рыбаков, Ю. Д. Петухов и др.) известно, что уже с пятого тысячелетия до н. э. на огромных просторах от Одера до Волги встречаются археологические культуры, носящие славянские черты. Трипольская культура земледельцев, пастухов, гончаров оставила после себя четырёхгрудые сосуды, символизирующие двух богинь-берегинь, которые позднее у славян стали называться Ладой и Лелей.

Белогрудовская и Тшинецко-Комаровская культуры (II-е тысячелетие, бронзовый век) также относятся к славянской цивилизации. Имеются письменные свидетельства этого (Геродот и др.).

Археологические раскопки, клады, погребальные украшения, топонимика, этнографический материал, фольклор, вышивка, ремёсла дают возможность проследить славянские археологические культуры всего I-го тысячелетия до н. э.: Чернолесская (X–VII вв. до н. э.), Сколото-

Скифская (VI–IV вв. до н. э.), Зарубинецкая (III–I вв. до н. э.), Черняховская (I–III вв. н. э.), культура Великого переселения славян (IV–VIII вв. н. э.).

Мазуринский летописец свидетельствует: «Лета 3113 (2578 год до н. э.) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своём Словенск, иже ныне зовётся Великий Новгород».

В «Сказании о Словене и Русе», которое было при Рюриках и Романовых запрещено под страхом смерти, говорится: «И всех лет от сотворения света до начала словенского 3099 лет (2591 г. до н. э.). Словен же и Рус между собою в любви велице, и княжиша тамо, и завладеша многими странами тамошних краёв... Обладаша же и северными странами, и по всему Поморью, даже и до предел Ледовитого моря, и окрест Желтовидных вод, и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими непроходимыми горами во стране, рекома Скир по велицей реце Обве, и до устия Беловодной реки, ея же вода бела, яко млеко...

Хождаху ж и на Египетские страны воеваху, и многое храбрство показующе во еллинских и варварских странах, великий страх от сих тогда належаше».

Можно найти полное подтверждение этим словам, прежде всего топонимическое, более того, славянорусы (как же иначе называть потомков Словена и Руса, братьев по крови) на протяжении III–II тысячелетий до н. э. господствовали в Евразии, в Передней и Малой Азии, создав великие царства: Крито-Микенское, Русену, Трояду (Трою) и др.

Начало античной религии и цивилизации заложил русич-волхв Олен(ь), который создал изначальный Дельфийский греческий религиозный центр с древнейшим храмом и оракулом Аполлона Гиперборейского, этим самым привнёс в местные традиции пантеон славянорусских богов, прежде всего культ Солнца и двух рожениц, матери и дочери, прочие боги и герои были кровно связаны с ведической (гиперборейской) мифологией: Геракл, Антей, Персей, Тезей, Медуза Горгона, Минотавр, Эней и др.

Олен передал своим последователям Аборису (Божественному (А) Борису) и Аристею (Арию истинному) свое поэтическое мастерство: «Он первым пророком был вещего Феба, первый, песни которых составил из древних напевов».

Именно славянорусы привнесли в Грецию гекзаметры, которыми были составлены великие эпосы — «Илиада» и «Одиссея», поэтому можно не сомневаться, что Гомер был русичем, его известный «гомерический смех» разве не направлен против хищных, жадных греков в лице Одиссея? В 1962-м году А. Ф. Масанов доказал, что Н. Минский и Н. Гнедич при переводе «Илиады» сделали более тысячи искажений, чтобы затушевать её русское происхождение.

Подобные попытки присвоить творчество, деяния, славу славянорусам не единичны. Царь славянской Македонии Александр Великий, который сначала покорил Грецию, а потом и весь мир, восстановил древнейшую славянскую цивилизацию III–II тысячелетий в своих территориях. С какой стати греки объявили его своим полководцем?

Величайший знаток санскрита Б. Тилак доказал, что индийские Веды (Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа) и иранская Авеста имеют одни и те же гиперборейские источники — славянорусские Веды.

Нас на протяжении тысячи лет убеждают, что грамотой русичей одарила церковь, поэтому как великий праздник отмечается обретение Русью письменности, предложенной Кириллом; на самом же деле сей Кирилл, посланный патриархом Фотием в славянские земли для их колонизации, в Херсонесе «нашёл же здесь евангелие и псалтирь, написанные русскими письменами, и человека нашёл, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и сравнил её со своим языком, различил буквы гласные и согласные и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их) и многие удивлялись ему» («Житие Кирилла»).

Из реестра, опубликованного А. И. Сулакадзевым, можно судить о древности русских книг из библиотеки Анны Ярославны: «Боянов гимн» IV века, «Путник» IV века, «О китоврасе: басни и кошуны». На буквых досках вырезаны и связаны кольцами железными, числом 143 доски, V века на славенском, «Каледник V века дунайца Яловца, писан в Киеве о поклонениях Тройским горамъ, о гаданиях въ печерахъ и Днепровских порогахъ русалами и кикиморами», рукопись «Перуна и Велеса вещания в киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и

прочим...», относящаяся к V или VI веку, «Волховник. Рукопись VI века Колота Путисила, жившего в Русе граде, въ печере», «Поточник VIII века, жреца Солнцеслава», «Криница, IX века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере», «Патриарси. Вся вырезана на буквых досках числом 45» (Ягипа Гана смерда в Ладоге IX века, о переселенцах, варяжских жрецах и письменах, въ Моравию увезено).

Последняя — это Священное писание славян — «Велесова книга», найденная полковником Белой Армии Теодором Артуровичем Изенбеком в разорённом гражданской войной имении на Харьковщине, скопированная Юрием Петровичем Мироллюбовым, опубликованная им в 1953-м году в журнале «Жар-птица», издаваемом русскими эмигрантами в Сан-Франциско, и отвергнутая как фальшивка «русскими славистами»: Л. Жуковской, П. Филиным, О. Твороговым. Д. Лихачёвым.

В 1881-м году в Санкт-Петербурге вышла составленная южнославянским учёным-славистом С. И. Верковичем книга «Веды славян» (Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских Болгар-Помаков). Помаки помнили о своих древних храмах, разрушенных византийцами, о своих священных книгах, сожжённых церковью: «Звезнице» (славянская астрология), «Ясной книге» (ритуал жертвоприношений), «Земнице» (история славян), «Петице» (птичья книга). Общее название всех книг — Веты, то есть те же Веды, известные всему миру по индоевропейской культуре. Французские учёные побывали в Родопских горах и удостоверились в подлинности родопских песен, а «русские слависты» сразу же объявили их фальшивкой, также как это делалось «русскими славистами» после опубликования Мусиным-Пушкиным «Слова о полку Игореве», также как столетие спустя — после публикации «Велесовой книги» — это сделали лихачёвцы. Разумеется, всё, что и в дальнейшем будет раскрывать вехи древнейшей истории русичей (по «Велесовой книге, ей — «две тьмы», двадцать тысяч лет!), будет объявляться подделками. Кроме Вет (Вед) известны сугубо специализированные пособия: Травник, Знахарь, Лекарь, Ягарь (яга — йога), Волшебная кулинария, Волхварь, Вестарь, Букварь, Пономарь, Богатырь и т. д.

Именно Вестарь и Волхварь стали основой иранской Авесты и Ведведаты, Ягарь — индийской йоги, Букварь — еврейской Каббалы, а Ветхий Завет разве не Ведхий?

На стыке прошлых тысячелетий сформировались три искусственные религии, появившиеся не из народных душевных глубин, не из архетипических особенностей этноса, а авторитарно, и преследовали они с самого начала политические, захватнические цели с общей доктриной «свои-чужие». У всех авраамических религий — один фундамент: Тора (Закон), у христиан Ветхий Завет вместе с Новым Заветом составил Библию, которая объявлена изначальной книгой всех времён и народов. Первокнигой её объявить не мудрено, но что делать с ведическими и шумерскими первоисточниками, которые в Библии встречаются весьма часто, а главное — противоречат главным постулатам Библии: евреи — богоизбранный народ.

Крещённый иудей Дизраэли, сделавшийся премьер-министром Англии, заимевший статус лорда Биконсвилда, заявил на весь мир: «Мы дали вам Бога! Наша Тора (Закон) является вашим «Ветхим Заветом». Всё христианство, вся ваша культура выросла на корнях иудаизма. Вы в неоплатном долгу у еврейства за благодать, которую он принёс человечеству».

Лукавит Дизраэли, как будто ни разу Библию не открывал, а может быть, под «благодатью» он подразумевает главный эзотерический закон: «Истребите все места, где народы, которыми вы владеете, служили богам своим, на высоких горах, и на холмах, и под всяким ветвистым деревом. И разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнём рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того» (Второзаконие, гл. 2, с. 2, 3).

Более тысячи лет на Руси принятие христианства отмечается как великий духовный праздник, также завзято празднуется Великая Октябрьская революция, благодаря которой было уничтожено 50 миллионов россиян, а также Великая Перестройка, которая геноцид русичей довела до одного-полтора миллиона в год.

Почему народ способен с ликованием праздновать дни своей гибели и возвеличивать своих палачей?

Потому что возможно перечёркивать прошлое.

Вот почему иудохристиане с первых шагов своих объявили войну доbibлейской культуре,

прежде всего письменным источникам: уничтожены протошумерская библиотека в Вавилоне, этруская в Риме, царьградская в Византии, Александрийская в Египте, кладовые папирусов в Фивах и Мемфисе, Киевская, Новгородская, Московская — в России. Почему стал возможным перестроечный религиозный ажиотаж? Потому что никто ничего не помнит о Крестовых походах, об Инквизиции, о пытках и убийствах в церковных подземельях.

Всевластие церкви в Средневековье было абсолютным — в кострах, котлах, в водоёмах, в пыточных камерах, в прочих «духовных местах» было уничтожено 13 миллионов «ведьм и еретиков», в том числе таких светочей человечества, как Джордано Бруно, Ян Гус, Сервет и им подобных.

В 1999-м году на Пражском научном симпозиуме теоретической основой новой духовно-творческой цивилизации была названа БИОСОЦИОНИКА, которая представляет собой синтез наук о человеке, природе, обществе и народных традиций, а также методик самосовершенствования. В основе биосоционики — семь положений, позволяющих ориентироваться в прошлом, настоящем и будущем:

1. *Вектор человеческой эволюции направлен от человека- зверя к Богочеловеку, т. е. к накоплению удельного веса духовности. Это значит, что нынешняя капиталистическая цивилизация безудержного потребительства обречена на крах, и следовать в её фарватере — это ошибочная политика российского президента и правительства. Будущее России — в духовно-творческой цивилизации, на которую необходимо работать уже сейчас.*
2. *Развитие индивида обусловлено гено-фено-архетипом, т. е. наследственно опосредовано, морфологически и функционально. Это значит, что нельзя своих детей отрывать от народных традиций, нельзя воспитывать их в условиях чуждой культуры, чуждой идеологии, ведь разрушение национальных традиций (видовых привычек) ведёт к деградации и вырождению, что мы и видим на примере так называемой рок-поп-рэп-культуры.*
3. *Жизненный потенциал этноса заложен в языковой, обрядовой культуре, фольклоре, орнаменталистике, которые составляют код национального самосознания. Вот почему целью любой внешней или внутренней агрессии является подавление национальных обычаев и культур.*
4. *Жизнь и культура индивида являются продолжением жизни и культуры его родителей, его предков. Искать счастье за «бугром», в чуждой среде, в модной религии, в престижной тусовке — бесперспективное дело.*
5. *Крепкое здоровье — фундамент жизни, основа счастья. Жизнь детей должна начинаться не с удовольствий, а с нагрузок и самоограничений, без чего крепкого здоровья в принципе создать невозможно.*
6. *Через любовь — к счастью. В результате сексуальной революции в мире за каждые сутки происходит более 600 тысяч венерических заражений. Единственная альтернатива вселенской катастрофе — это упорядочение сексуальной жизни, что уже человечество когда-то сделало, перейдя от промискуитета через групповые браки к моногамной семье. Учение о трёх составляющих любви (взаимности, верности, жертвенности) способно обеспечить и счастье в любви, и здоровье.*
7. *Единство микро- и макрокосма. Данное положение биосоционики на фоне нынешних мировых экологических проблем не требует комментариев.*

Семь положений биосоционики — ключ к решению всех жизненных проблем. Положения биосоционики, укрепляя этнический традиционализм, вместе с тем способствуют объединению, сплочению народов и государств, поскольку они являются реальными факторами общечеловеческой, этнической эволюции, а также индивидуального саморазвития. Это наука и практика культуры, социальной жизни, любви, здоровья.

Призыв к духовно-творческой цивилизации — это поиск выхода из кризиса цивилизации безудержного потребительства, основанной на олигархическом капитализме, который является самым уродливым экономическим строем. В России полтора десятка олигархических кланов владеют 90 процентами финансовых и экономических ресурсов страны, причём захвачены они были криминальным путём. Надеяться, что россияне когда-нибудь смирятся с этим — глупо;

во избежание будущих социальных потрясений президент и правительство обязаны пересмотреть итоги «приватизации».

Приказчики капитализма пытаются убедить мир, мол, социализм исчерпал себя, что подтверждает распад Советского Союза и мирового лагеря социализма, но замалчивают, что крушение это стоило западноамериканским спецам по «цветным революциям» 90 миллиардов долларов. За последние 60 лет ими проведено полсотни переворотов с пятидесятипроцентным успехом.

Одна из первых удачных «цветных революций» проведена в 1953 году по свержению Моссадыка в Иране, который не оправдал англо-американских надежд. В 1956-м году попытались сменить режим в Венгрии, а в 1968 — в Чехословакии. Россияне до сих пор стыдятся, что эти путчи были подавлены союзными войсками Варшавского договора, прежде всего российскими, что говорит не о кризисе, а мощи социалистического лагеря, его дееспособности, ведь у путчистов (у наймитов-террористов) было отобрано: 182 тысячи единиц стрелкового оружия, 3 178 пулеметов, 40 орудий и минометов, 64 тысячи гранат и снарядов! Разве можно назвать такой мятеж стихийным, вызванным народным неприятием социализма? Разве мог он осуществиться без материальной «накачки» извне и без предательства премьер-министра Имре Надя, завербованного американцами. По такому же сценарию, но с ещё более тщательной подготовкой под руководством суперспеца по России Бжезинского, был проведен путч в Чехословакии (с таким же бесславным результатом).

Наученные этими неудачами, американцы нашли, наконец, самое слабое место — Польшу, где зависимость от католического Рима и папы была почти абсолютной. Почему Америка всем и всюду навязывает свою «демократию»? Да потому, что только при «демократии» можно с помощью силы и денег влезть куда угодно, захватить что угодно.

В «Великой» холодной войне СССР проиграл. Разрушение лагеря социализма не было обусловлено объективными причинами, социалистический Китай не только не распался, но, используя экономические реформы, опережает в своём развитии самые передовые капиталистические страны.

Западно-американский империализм не мог смириться с реальным гегемоном в Европе — с панславянством, о котором когда-то мечтал хорват Крижанич: «Русский народ и имя — всем прочим начало и корень». Не только Россия, Украина и Белоруссия составляют великую славянскую мощь, Великая Югославия заслонила собой Европу от османского ига; Гитлер так и не мог покорить Югославию, хотя зверствовал против неё люто («Удар по Югославии должен был быть нанесён с беспощадной жестокостью» — приказ от 27 марта 1941 г.). Поэтому главная задача Запада была всегда одна и та же — не допустить объединения славян, как внутри каждого государства, так и между славянскими странами. В конце концов, ему это удалось с использованием религии. Изначально много тысяч лет славяне исповедовали свою исконную религию — ведическое язычество, на основе которого формировались славянская культура, сознание, менталитет.

С христианской и мусульманской экспансией славянам были навязаны чуждые религии: русским, украинцам, сербам, черногорцам — православие; полякам, хорватам — католицизм; боснийцам — мусульманство, которое исповедовали также албанцы, оказавшиеся в Косово (при лимите в 70 тысяч довели свою численность до многих сотен тысяч, а затем и свыше миллиона).

Стравить народы, используя религиозный фактор — легче всего. Самые большие потери понесла Югославия; албанцы завладели Косово, потому что там образовался военный форпост НАТО.

Каждый россиянин обязан знать, что западная политика направлена против славянского союза, поэтому все наши действия должны быть устремлены на его укрепление; в одиночку среди хищников выжить может не всякий.

Олигархический капитализм порождает транснациональные компании, которые «пожирают» всё на своём пути. Даже прилизанный капитализм в корне порочен и разрушителен. О нём славословят из-за высокой продуктивности, но это достигается запрещёнными методами — химия, гормоны, антибиотики, генная инженерия, подрывающими здоровье потребителей; с другой стороны, непосредственно на производство тратится лишь треть капитала, а две трети идёт на распределение и удержание неравенства. До сих пор порочится практика совхозов и колхозов с их малой продуктивностью, но они держали всю сельскую «социалку» на своих

плечах (детские сады, школы, больницы, дома культуры, спорт), без чего современному селу не выжить, значит, русскому народу придётся покинуть родные места, с которыми связана вся традиционная культура нации.

В культурологии следовало бы навести более чёткий порядок, потому что культура одна из самых важных в общественном сознании. В понятие культуры входит, прежде всего, способность индивида интегрироваться в общность, подчинить свои интересы задачам коллектива. Природа наделила всё живое инстинктами для выживания и продолжения рода, а культура призвана уравновесить их человеческими качествами: морально-волевыми, социальными, поскольку культура не личностное понятие, а социальное; она создаётся внутри общности, ведь во всех популяциях видовое всегда главенствует над индивидуальным, пропаганда индивидуализма (как и космополитизма) — преступна.

Параллельно с материальными потребностями (изготовление орудий, одежды, жилища) развивались и духовные в виде тотемных понятий, магических, ритуальных действий, сопровождающихся имитациями, пантомимой, плясками, песнопениями, играми с изготовлением костюмов, разрисовкой лица и тела, что, в конце концов, вылилось в устойчивые ритуально-обрядовые действия, обобщившиеся в знаках-символах, мифах. Поскольку это продолжалось многие десятки тысяч лет, поэтому закрепилось в коллективной психоэмоциональной жизни в виде архетипов, которые стали наследственным фактором (видовыми привычками), которые навсегда остались для человека самым мощным биоэнергетическим потенциалом, пусковым знаком-символом раскручивания психоэмоциональной жизни.

За долгую историю своего развития культура усложнилась настолько, что для многих ускользает истинный её смысл, её сущность-первооснова, которая состоит из первоэлементов и первокомпонентов. Первоэлементов — пять: язык, либидо, ритуал, миф, знак-символ. Это не что иное, как пять признаков сущности человеческого развития, создающих для каждого этноса психоэмоциональную жизненную энергию (архетипы). Существуют, кроме того, и составные первокомпоненты культуры: социальность, традиционность, эволюционность. Без сохранения первоэлементов, первокомпонентов ни о какой культуре не может быть и речи. Мы ещё помним жалкие потуги Пролеткульта зачать и родить «новую», советскую культуру, попытки РАППА создать «пролетарскую» литературу; те же потуги мы видим и у современного рок-поп-рэп-бизнеса.

Как любое другое явление, культура имеет форму и содержание. Форма — это материальные, духовные ценности её, содержание — это развитие и совершенствование самого человека, поэтому культуру можно определить так: «Культура — это мера продвижения индивида, общности по траектории человеческой эволюции от человека-зверя к Богочеловеку путем воспитания-самовоспитания, образования-самообразования, совершенствования-самоусовершенствования своих сущностей: физической (через труд, спорт), эмоционально-волевой (через обрядовые действия, фольклор, орнаменталистику, а также через обуздание инстинктов), интеллектуальной (через тренировку памяти, сосредоточенности, осознания)» — Б. Н. Терещенко.

Таким образом, культура — это больше внутреннее состояние человека, а не его внешний антураж, более того, это постоянное непрерывное движение к совершенству без оглядки на кого бы то ни было.

Культура либо есть, если она сохранила свою первооснову, либо её нет. В настоящее время наблюдается кризис цивилизации безудержного потребительства, которая исключает культуру, духовное развитие. Задача номер один для России — переход на рельсы духовно-творческой цивилизации.

Из биосоционики вытекает необходимость пересмотреть все системы общественной жизни:

1. *Эстетическое воспитание детей.*
2. *В образовании необходимо новое структурирование знаний на основе биосоционики.*

Теоретической предпосылкой для системы обучения и воспитания служит положение о том, что развитие индивида в целом повторяет этапы развития всего человечества (онтогенез повторяет филогенез), причём первым включается физическое развитие, потом нравственное и

интеллектуальное (ни в коем случае нельзя менять эту последовательность, поскольку каждый предыдущий этап является фундаментом для последующего — ранняя «компьютеризация детей» может привести к морально-нравственному уродству).

Основополагающим является также понятие о диалектическом развитии культуры, включающем три этапа: синкретический, дифференциации (на котором мы находимся) и обобщения (т. е. биосоционики — грядущем этапе).

На первом этапе, носящем коллективистский характер, дети получают основу эстетического воспитания. Таким образом, дети детсадовского и раннего школьного возраста вбирают основы этнической культуры на уроках: рисуют, поют, пляшут, участвуют в играх.

Разработаны программы: «Мой дом», «Наш дом», «Во саду ли, в огороде», «Кто где живёт», «Далеко от дома», «Свадебный обряд».

Чем старше дети, тем больший удельный вес должны занимать физические нагрузки. Каждая школа обязана иметь футбольные, хоккейные команды, шахматные секции, хобби-клубы, а также хоровые, музыкальные, драматические коллективы прежде всего традиционного характера, поскольку в школе должно проводиться не столько натаскивание по какому-то шаблону знаний (это всегда насилие), а воспитание (истинное воспитание — любовь). Главная задача взрослых на всех этапах роста и развития ребёнка и подростка — сформировать саморазвивающуюся личность, помочь адаптироваться ко взрослой жизни.

Школа должна быть вовлечена в систему производственного процесса и получать деньги за общественно-полезную деятельность: бригады по сбору вторсырья (макулатура, стекло, пластмасса) — младшие классы; бригады по бытовому обслуживанию населения — средние классы; производственные бригады (ремонт бытовой техники, электроники, различные мастерские: столярные, художественные, прикладного искусства) — старшие классы.

Три вида деятельности, которые должны занять молодёжь помимо учёбы: спорт, художественная самодеятельность, творчество (в школах, Домах творчества, на спортивных базах), в летние каникулы — в лагерях (спортивных, профильных). Спорт и культура не должны быть коммерческими, во всяком случае, на этапах детского, юношеского и массового движения.

Статус народной песни должен быть максимально повышен, а равно и тех, кто её пропагандирует; нужно ширить движение «Играй, гармонь», создавать народные хоры, ансамбли, фольклорные театры в противовес рок-рэп-поп-стилю; в работе радио и телевидения программы зарубежного искусства и литературы не должны довлеть над национальными; необходим Комитет с какими-то административными и прочими функциями для обуздания безнравственности, порнографии, пропаганды жестокости и насилия. Как в отдельной семье есть хозяин, проводящий единую ответственную семейную политику, так и в государстве не должно быть анархии и беспредела, а то, что пропагандирует Запад под видом «свободы и демократии», это наглая беспардонная агрессия против национальных государств, это выполнение стратегической задачи сиономасонства: «Через национальные революции и разрушение исторически сложившихся государств, а также смелое перечёркивание прошлого — к революции интернациональной, и создание затем условий для сверхнациональной власти. Путь к достижению: перевоспитание человеческого общества в промасонском духе космополитизма» (Конвент Великой Ложки Англии).

Современная цивилизация извращена иезуитской идеей равенства, женщины работают путейщиками, забойщиками скота, девочки облачаются в мальчишескую одежду (джинсы, кроссовки), полностью теряя специфические женские качества, поскольку психологический пол сильнее физиологического, женская энергия (Инь) отстаёт в развитии, уменьшается притягательность со стороны противоположного пола, в основе которой играют роль многие компоненты: психоэмоциональные (соответствующее воспитание), физиологические (феромоны), гуморальные (гормоны), энергетические (Инь-Ян — соотношение). Несоответствующая полу одежда, вытравливание стыда и совестливости, раннее сексуальное воспитание приводят к потере специфичности пола, к снижению напряжённости полового инстинкта, половой энергетике, в результате чего компенсаторно катастрофически растёт и ширится такое явление как однополая любовь. В одной Америке более 30 миллионов геев и лесби.

А ведь число джинсовых и голопупых девочек и девушек множится, армия возжелавших

сделать карьеру на проституции и устремляющихся за «бугор» в погоне за кайфом уже перевалила 50 тысяч в год. Все они обречены нравственно и духовно, 10 % из них возвращаются в гробах. Дармовый сыр бывает лишь в мышеловке.

Любовь — историческое понятие, это чувство находится ещё в стадии становления.

Половой инстинкт — движитель любви, её основа и сердцевина, но на инстинкты, как на огонь и воду, нужна управа. Определённые понятия о долге, о морали, о чести вознаграждают человека сторицей. Какие же рамки нужны для полового инстинкта, чтобы получилась любовь? Вот они — три условия, когда чувства между мужчиной и женщиной можно назвать любовью: взаимность, верность, жертвенность. Диалектика неумолима: погонишься за многим — потеряешь всё, постарайся сохранить единственное — обретёшь весь мир.

Составляющая любви в здравьи и счастья человека всепоглощающая: это неисчислимые болезни мочеполовой сферы при беспорядочных половых связях, психоэмоциональные проблемы при её отсутствии, и нейрогормональные нарушения, бытовые драмы и трагедии. Поэтому здоровье и любовь неразделимы. При отсутствии материнской любви дети плохо развиваются не только психофизически, но и интеллектуально. В гитлеровских лебенборнах (инкубаторах высшей расы) кретинизм получалось до 20 %.

К сожалению, материнская любовь слепа, здоровье детей прежде всего подрывается родителями, которые закармливают своих чад самой вредной пищей: белковыми концентратами (творог, сыр, колбасы), сладостями (сладкими газированными напитками, конфетами, пирожными, мороженым и т. п.).

Питание — не одноактный процесс заглатывания пищи, это цепь сложных биохимических, психофизических, психоэмоциональных, психофизиологических реакций. В естественном состоянии существа, не проголодавшись, не будут искать пищу. Голодание — первый этап, когда срабатывают хеморецепторы, которые включают механизм добычи пищи; второй этап психофизический; третий этап — психофизиологический (приём пищи); четвёртый — тормозной (отдых, покой). Прохождение всех этапов процесса питания обеспечивает здоровье, нормальную функцию желудочно-кишечного тракта. Одно из самых разрушающих факторов — перекармливание, которое ведёт к зашлаковыванию, интоксикации всего организма. Сохранение постоянства внутренней среды (РН — 7,35) — необходимейшее условие жизнедеятельности, поэтому пища должна быть сбалансированной: ошелачивающей (молоко, овощи, фрукты) — 80 %, окисляющей (белки, жиры, углеводы) — 20 %. Организм имеет многоступенчатую защиту гомеостаза: гемоглобин — оксигемоглобин, кислород — углекислый газ, бикарбонаты, фосфаты, белки, соляная кислота. Неправильное питание способно разрушить любую защиту, в результате чего появляются сбои в жестко регулируемой системе, свидетельствующие не о количестве заболеваний, а о степени саморазрушения в результате зашлаковывания, интоксикации организма. Для более эффективного удаления шлаков и токсинов почки усиливают продукцию гиалуронидазы, чтобы увеличить проницаемость стенки сосудистых клубочков и почечных канальцев, где происходит фильтрация крови и образование мочи. Но гиалуронидаза действует и на прочие сосуды, что ведёт к нарушению их проницаемости с выпотом плазмы, белков из кровяного русла (это и есть дистрофический и аллергический процессы), вплоть до выхода форменных элементов крови (воспалительный процесс).

При белковой избыточности идёт двойная интоксикация: со стороны кишечника — трупными ядами, со стороны кровяного русла — азотистыми шлаками, в результате чего организм оказывается беззащитным от внешних возбудителей (инфекции), и от внутренних нарушений (опухоли).

Почки — главный орган гомеостаза, почки и сосуды — единая рено-васкулярная система. Всё многообразие жизненных проявлений вытекает из реакции мобилизации (стресса), инфекционно-аллергических и иммунных процессов, субстратом которых служит система «почки-сосуды», а её пусковые механизмы проявляются через «уплотнение-разрыхление» сосудистой стенки и «сжатие-расширение» просвета сосудов.

Новое учение о рено-васкулярной системе имеет целый ряд фундаментальных положений:

1. В основе всех патологических реакций лежит изменение проницаемости сосудистой стенки, тяжесть патологии зависит от степени этого нарушения.

2. Патологические реакции являются продолжением физиологических реакций, нет разделения между здоровьем и болезнью, нормой и патологией, это единый процесс неустойчивого равновесия.

3. Среди всех влияний на сосуды: нервных, эндокринных, почечных, почечные влияния — главные, поэтому воздействие на сосудистую систему должно проводиться через почки.

Учение о рено-васкулярной системе перекидывает мост к ведической медицине, для которой главным был принцип «ВЫВЕДЕНИЯ» (очищение организма от шлаков и токсинов). Как известно, после Парацельса ортодоксальная медицина ушла в сторону, став исповедовать принцип «ВВЕДЕНИЯ» (накачка организма лекарствами), поэтому в настоящее время медицина зашла в тупик.

Выход из этого тупика — в интегральной медицине, объединяющей научные медицинские знания и традиционную народную медицину на основе учения о рено-васкулярной системе, научно объясняющего необходимость придерживаться в лечении ведического принципа «ВЫВЕДЕНИЯ» (очищение организма от шлаков, токсинов, радионуклидов).

Отличие от современного медикобизнеса, ведическая медицина не привязывала к себе «клиентуру», а пропагандировала здоровый образ жизни, ведь здоровье и долголетие человека больше зависит от него самого, чем от органов здравоохранения. Вот почему в нашу концепцию интегральной медицины входит интегральная схема оптимального здоровья, включающая несколько положений:

1. *Нравственная гигиена.*
2. *Физическая гигиена.*
3. *Физические нагрузки.*
4. *Жизненная позиция (духовность).*
5. *Оптимальное питание на основе лактовегетарианства.*
6. *Хатха-йога.*
7. *Аутоуриноterapia.*
8. *Чистая питьевая вода.*
9. *Лечебное голодание.*
10. *Очищение тканей и органов.*
11. *Мануальная терапия, массаж.*
12. *Оптимальная одежда, жилище (исключение синтетики).*
13. *Непринятие лекарств (по возможности).*

Более подробно обо всём вышесказанном излагается в моих книгах: «Беловодье (Воспоминание о медицине будущего)», «Его Величество — Человек (Путь к себе)», а также в сборнике докладов на научно-практической конференции «Российский фитоцентр «Прасковья» как составная часть интегральной медицины».

Хотя контуры интегральной медицины лишь вырисовываются, но основные этапы её становления можно назвать уже сейчас. Первый этап — социальный (создание условий), второй — педагогический (разъяснение теоретических и структурных основ), третий — концептуальный (стратегия, тактика возрождения человека и общества), четвёртый — интегральная схема оптимального здоровья, пятый — восстановительный (принцип «Выведения»), шестой — интеграция медицины и целительства, седьмой — методологический, восьмой — законодательный, девятый — создание печатного органа.

В Российском фитоцентре «Прасковья», имеющем наряду с базовым центром в Хакасии — более 60 филиалов по всей стране, заложены методологические и структурные основы новой медицины (метод фитожара в чудо-бочке Лосевских, технологическая база), в фитоцентре разработаны теоретические и концептуальные вопросы интегральной медицины.

(Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Традиционная народная медицина. Развитие и достижения» — Симферополь, 2008 г. Б.Н. Терещенко, Россия, республика Хакасия. «О тенденциях развития России в XXI в. в экономике, идеологии, культуре, медицине». Стр. 38–58)

НА ПУТИ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЕ

Впервые монография об интегральной медицине была создана и опубликована Б. Н. Терещенко в 2003-м году («Беловодье (Воспоминание о медицине будущего)» — Красноярск, «Буква»), и это не случайно: весь профессиональный путь врача с первых шагов был направлен в будущее.

Ещё будучи студентом Винницкого Государственного медицинского института имени Н. И. Пирогова Борис Терещенко активно включился в научную работу на кафедре пропедевтики, его статьи в научных журналах появляются с 5-го курса (по осциллографии, по векторкардиографии), одновременно готовится кандидатская диссертация, защищать которую было запланировано сразу по окончании института в 1961–1962 годах, но единственное место в аспирантуре досталось не выпускнику, занимающемуся наукой, а партругу курса, Терещенко же по распределению был «сослан в Сибирь».

Работая на курортах Забайкалья (в том числе и главным врачом), он пытается даже при отсутствии условий для научной деятельности «не отставать от науки». В сборнике научной конференции «Вопросы медицинской географии и курортологии» публикуется его исследование «Перспективы наружного применения минеральной воды курорта Кука» (Чита, 1967 г.). До Б. Н. Терещенко таких исследований с кукинским нарзаном не проводилось.

Читинский курортный терсовет делает ставку на перспективного специалиста, решает ввести его в номенклатуру и рекомендует вступить в КПСС. В течение года к нему трижды приезжали партийные работники из района и области, и с каждым разом он всё горячее благодарил за доверие, но в КПСС так и не вступил.

Именно в это время происходит знаменательная встреча Бориса Терещенко с читинским композитором Владимиром Головановым, которая резко переставила акценты в его судьбе — с карьерного на творческий: сотрудничество с композитором в песенном жанре, творческие командировки по краю, написание музыкальной комедии «За синим Байкалом», выступления на радио, на телевидении. Даже после переезда Владимира Голованова из Читы в Геленджик творческое сотрудничество и дружба с ним не прекращались до конца жизни композитора.

В 1968-м году после краха неудачной женитьбы Борис Терещенко окончательно делает ставку на творчество, подведя черту «прежней жизни» в своей «Юношеской повести».

Происходит новое знакомство с новым композитором — Серафимом Щукиным, создателем знаменитого Шушенского народного хора, Лауреатом Всероссийского смотра. Первые же песни Бориса Терещенко и Серафима Щукина: «Речка Шуша», «Ой да расстилался туман» — становятся народными, исполняются за рубежом, публикуются в различных изданиях, в том числе в Антологии сибирской песни.

По рекомендации Щукина, Борис Николаевич приглашается в Шушенское, где развёртывается грандиозная работа по подготовке к столетнему юбилею вождя. В Шушенском народном хоре Терещенко проходит университеты народной песни, народной культуры. Наряду с написанием песен он работает над народной драмой «Енисеева судьба», как руководитель Шушенского литературного объединения участвует в агитпоходе по ленинским местам страны — «Шалаш Перово — шалаш Разлив», снимает фильм, пишет очерки, иллюстрирует их фотографиями.

Поставленная в Шушенском ДК в 1969-м году силами всех творческих коллективов (хора, танцевального ансамбля, драматической студии, оркестра народных инструментов) народная драма Бориса Терещенко «Енисеева судьба» оказалась и судьбой поэта и драматурга. О «Енисеевой судьбе» не устала писать не только местная и региональная пресса, но и центральная: газета «Правда» (№ 38 за 7.02.1970 г.), журнал «Огонёк» (№ 18 за 7.02.1970 г.), журнал «Культурно-просветительная работа» (№ 3 за март 1971 г.), «Медицинская газета» (за 18 августа 1972 г.) и другие.

Во время постановки «Енисеевой судьбы» в Минусинском театре Терещенко получил заказ от дирекции на пьесу для театра по книге А. Черкасова «Крепость». Через полгода пьеса «Рябина-рябинушка» была готова, руководителями театра принята на «Ура!», распили шампанское, начали готовиться к постановке... Но репертуарный комитет в Красноярске «добро» дать не соизволил. Дело в том, что Черкасов к этому времени в крае был уже «персона нон грата» (два вожака в одной стае не уживаются), об издании в Красноярске его книг, о постановке пьес по его книгам не могло быть и речи.

Досаде не было предела, а тут ещё в Шушенском «святом семействе» — скандал разразился: Терещенко «залез в чужой огород», «увёл жену у рабочего» — женсовет, суд, запрещение публичных выступлений.

Пришлось уезжать из Шушенского, о чём даже и не думалось раньше — слишком высок был статус Шушенского поэта.

Гонимые влюблённые долго не мыкались. Б. Н. Терещенко встретился с главным врачом Красноярского терсовета М. Т. Сухенко, знавшую его как ведущего специалиста-курортолога Забайкалья, встречавшуюся с ним неоднократно на конференциях. Мария Трофимовна сразу же предложила и работу, и квартиру на курорте «Озеро Шира», но и здесь не обошлось без травмы, поскольку Терещенко, будучи опытным курортологом, обнаружил грубейшие ошибки в лечении пациентов на курорте «Озеро Шира» — злоупотребление концентрированной озёрной водой, которая назначалась не только в качестве тюбажа, но и для приёма внутрь, и даже для высокого орошения кишечника, что вело к частым и многочисленным обострениям с госпитализацией в районную больницу.

В курортологической литературе есть чёткие ограничения в использовании минеральных концентрированных вод, в частности, нельзя для орошений кишечника использовать воду с концентрацией солей выше 16 г/л, а на курорте «Озеро Шира» вводили озёрную — с концентрацией выше 20 г/л. И красноярский научный консультант профессор Костюк, и научный консультант из Томского института курортологии и физиотерапии профессор Завадовская, и руководители терсовета и курорта оказались в глубоком конфузе; все были заинтересованы в избавлении от мальчишки, прокричавшем: «А король-то голый!».

К травле подключился крайсовпроф (собственник курорта) и крайком партии во главе с Федирко, который изрёк: «Делайте с ним, что хотите». Спрашивается, какое дело первому секретарю крайкома до провинциального врача?

Но, во-первых, этот врач, защищаясь, стал активно обращаться в различные инстанции, раскрывая грубейшие нарушения не только в лечении, но и в финансово-хозяйственной деятельности, а тут как раз для Федирко была построена шикарная дача за счёт строительства курорта «Красноярское Загорье»... Жаль, конечно, по-человечески Федирко, ведь он покайфовал на дачке по-настоящему так и не успел: когда комиссия из ЦК направилась в Красноярск по этому случаю, пришлось дачу сжечь, чтобы ни следов, ни улики не осталось. Да и Терещенко не позавидуешь — девять (!) судов, один за одним, но не отдать ему должное тоже нельзя: защищаясь лично, он в конце концов выиграл судебный марафон. Тогда его — за руки, за ноги — и в Томскую психбольницу на принудительное «лечение». Почему в Томск? Так ведь Томский профессор Завадовская именно там «правила бал». Случайно, а может быть и нет, но и эта попытка расправы сорвалась — выручила супруга силой своей любви и не без помощи прессы (о Б. Н. Терещенко имеется более сотни публикаций в изданиях всех уровней). Люди соединяются в пары, чтобы быть сильнее, что и продемонстрировали супруги Терещенко.

В 80-90-е годы Борис и Валентина Терещенко полностью отдаются своему театру «Лучинушка» — первому в России современному фольклорному театру, пишут двенадцать народных драм, ставят их на сцене, получая признание и славу (Лауреаты Всесоюзных смотров и фестивалей, заслуженные работники культуры РХ).

В конце 90-х годов происходит знаменательная встреча с главным редактором ежемесячника «Вестник Надежды» с Галиной Ивановной Гончаренко, возглавлявшей региональный Алтайский центр Ассоциации целителей и врачей. Галина Ивановна создала свой «Вестник Надежды» как рупор народной медицины ещё в советские годы, героически преодолев всяческие пре-

поны и барьеры под девизом «Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Джип «Вестника Надежды» стал колесить по бескрайним дорогам страны в поисках всё новых и новых талантливых целителей и эффективнейших средств традиционной народной медицины.

Галина Ивановна приглашает Терещенко на Первый Всероссийский форум по народной медицине, проходивший в Москве весной 1999 года, а в октябре этого же года — на Научно-практическую конференцию, которая состоялась в Анталии (Турция). С Первого Всероссийского форума и с Научно-практической конференции в Анталии началась активная научная деятельность Б. Н. Терещенко по развитию интегральной медицины, он становится врачом-консультантом ежемесячника «Вестник Надежды», на страницах которого выступает с принципиальными вопросами теоретической и практической медицины: «О кризисе медицины» (Урок 1), «Об истоках целительства» (Урок 2), «О новых концепциях здоровья» (Урок 3), «Правильное питание — основа здоровья» (Урок 4), «Взгляд в будущее», «Под флагом интегральной медицины», «Иммунитет — щит и меч организма», «О родовом древе», «В медицине почти полвека» и др. (№№ 77, 78, 79, 84, 97, 105, 174 и др. за 1999–2007 годы). Таким образом «Вестник Надежды» на своих страницах стал объединять врачебные знания с практическим опытом народных целителей и становится самым популярным массовым изданием с тиражом 100 тысяч экземпляров.

Говорить о народной медицине в советские годы было не престижно, тем более среди учёных-медиков. Впервые о народной медицине и интеграции её с научной медициной во весь голос заговорил академик Я. Г. Гальперин. В 1987-м году на базе наркологической больницы № 17 Москвы он создал Всесоюзный научно-исследовательский центр традиционной народной медицины «ЭНИОМ», с целью создания информационного банка по народной медицине, отбора лиц с даром целительства, поиска и разработки новых средств и методов целительства, интеграции официальной и народной медицины в единую систему здравоохранения, подготовки и повышения квалификации народных целителей.

Для организации более успешной работы народных целителей была создана Профессиональная ассоциация народных целителей (президент — Я. Г. Гальперин), объединяющая многие региональные центры, организующая регулярные российские и международные конгрессы и форумы по народной медицине.

О масштабах этой деятельности можно судить по IV-му Международному конгрессу по народной медицине России: «Прошлое, настоящее, будущее». 24–27 августа 2000 года в конгрессе, состоявшемся в Москве, приняло участие 734 делегата от народной медицины и 402 — от официальной, среди которой 43 доктора медицинских наук, 70 — кандидатов. Участники и гости конгресса представляли многие страны дальнего и ближнего зарубежья (США, Канада, Индия, Франция, Англии, Израиля, Турции, Польши, Болгарии, Австрии, Сирии, Арабских эмиратов и др.)

С 1999 года Б. Н. Терещенко становится непременным участником таких конгрессов, выступая с тематикой по интегральной медицине, продолжая активно сотрудничать с «Вестником Надежды».

Познакомившись к этому времени с уникальной целительницей Прасковьей Яковлевной Лосевской, вылечившей мужа Петра Владимировича от «неизлечимого» заболевания — облитерирующего эндартериита в стадии гангрены, Борис Николаевич активно пропагандирует её метод, назвав его — методом фито-жара в чудо-бочке Лосевских. Очерки и статьи его о Прасковье Яковлевне появляются в различных газетах и журналах: «Вторая жизнь, или феномен Лосевских» («Южно-сибирская газета» — «ЮСВ» за 13 и 20 ноября 1998 г., «Вестник Надежды» № 69, 71, 1999 г., «Вестник народной медицины России», № 3 4 за 1999 г.), «Триумф сибирской школы народного целительства» («Ширинский вестник» за 20 марта 1999 г.), «Через кризис — к возрождению» («ЮСВ» за 20 апреля 1999 г.), «Чудо-целители Хакасии» («Факты и комментарии» за 5 ноября 1999 г.), «Хождение за три моря, или Цивилизацию спасут россиянки» («ЮСВ» за 23 декабря 1999 г.), «Под флагом интегральной медицины» («Ширинский вестник» за 20 и 27 ноября 1999 г., «Вестник Надежды» № 84 за 2000 г.), «Сколько ж в России благодатных мест!» («ЮСВ» за 19 октября 2000 г., «Ширинский вестник» за 20 октября 2000 г.), «Капкан» («ЮСВ» за 14 марта 2001 г.), «Из Москвы — с золотом» («Ширинский вестник» за 4 января 2002

г., «Вестник Надежды» № 106 за 2002 г.) «Феномен Лосевских» («Хакасия» за 17 июня 2003 г.), «Под флагом интегральной медицины» («Вестник Надежды» № 84 за 2000 г., «Ширинский вестник» за 4 июля 2003 г.), «Как это было» («Вестник Надежды» № 95 за 2001 г.) «Слово о медицине будущего» («Ширинский вестник» за 19 сентября 2003 г.), «Играй, гармонь» в гостях у Прасковьи» («Ширинский вестник» за 8 июня 2007 г., «Российскому фитоцентру «Прасковья» — 20 лет» («Хакасия» за 10 июня 2007 г.), «АИФ на Енисее» № 23, 2007 г.), «Будет жить село» («Ширинский вестник» за 4 января 2008 г.), «Народная целительница — просто Прасковья» («Литературный Красноярск» за 14 марта 2008 г.), «Чудеса народной медицины» («Хакасия» за 12 апреля 2008 г.), «Потомственные целители» («Вестник Надежды» № 183 за 2008 г.).

На примере целителей Лосевских, использующих фито-жар в кедровой бочке для очищения организма от шлаков и токсинов на тканевом и клеточном уровне, (принцип ВЫВЕДЕНИЯ ведической медицины) Б. Н. Терещенко пытается обратить внимание врачей на порочный путь официальной медицины, которая перешла на принцип ВВЕДЕНИЯ (накачки больного лекарствами), ведь если предварительно не очистить организм от шлаков и токсинов, лекарства сами превращаются в токсические вещества, вот почему у ортодоксальной медицины так много «неизлечимых» заболеваний. Отклонение современной медицины от истинного пути врачевания произошло в XVI веке по вине Парацельса, который отверг проверенные тысячелетиями принципы ведической медицины и стал яростно внедрять в лечебную практику химические препараты. Кстати, ему приписывают изобретение эликсира бессмертия, правда, Парацельс со своим эликсиром не дожил и до пятидесяти лет. В нынешнем плачевном состоянии ортодоксальной медицины виноваты не только фармакохимия и скальпель, являющиеся орудиями не столько исцеления, сколько обогащения, потому что медицину сделали платной, т. е. бизнесом, а где замешаны деньги, там никакая клятва Гиппократова не работает, вот почему интегральная медицина будущего может появиться только при бесплатном здравоохранении, поскольку медицинская составляющая здоровья человека полностью зависит от социальной составляющей.

Капитализм, особенно олигархический капитализм с его монстрами — транснациональными компаниями, пожирающими всё на своём пути — самая уродливая социально-экономическая организация общества, насаждающая психологию безудержного потребления, гасящая на корню духовность и творчество.

Альтернативой цивилизации потребления является учение Бориса Терещенко о биосоционике, обобщающей знания о человеке, природе и обществе и, как было заявлено на Международном научном симпозиуме в Праге в 1999 году, являющейся теоретической основой новой духовно-творческой цивилизации. И на страницах газет и журналов, и в своих докладах на научных конгрессах, и в лекциях в ХФ КрасГАУ Б. Н. Терещенко неустанно проповедует биосоционику — науку о духовно-творческом обществе будущего.

Проработав в медицине полвека Б. Н. Терещенко, как никто, понимает, что сама официальная медицина нуждается в срочном лечении, поскольку следует по ложному, порочному пути, проложенном Парацельсом, по пути фармакохимии, родившей фармакомафию. Принцип ВВЕДЕНИЯ, используемый ортодоксальной медициной в корне невежественен, хотя на него работают все медицинские академии мира; этот принцип прямо противоположен принципу ВЫВЕДЕНИЯ, который исповедовала изначальная ведическая медицина много тысяч лет. Учение Б. Н. Терещенко о рено-васкулярной (почечно-сосудистой) системе теоретически доказывает правильность ведического принципа; его учение о рено-васкулярной системе стало теоретической и концептуальной основой новой медицины будущего — интегральной, которая должна объединить научные достижения современной медицины и многотысячелетнюю практику народных целителей (монография «Беловодье (Воспоминание о медицине будущего)»).

Новые идеи — это не новые марки автомобилей, не новые разработки мобильных телефонов, не новые сорта колбасы, поэтому они обречены на яростное сопротивление тех структур, которые они способны поколебать, ведь за ними стоят люди со своими личными интересами, со своими устоявшимися амбициями, со своим комфортным материально-финансовым положением — ведь всё это можно потерять!

Инстинкт самосохранения ещё никто не отменял, и он работает везде, даже в самых гуман-

ных сферах, в той же медицине, например. В США резекция конечности при облитерирующем эндартериите в стадии гангрены стоит 150 тысяч долларов, а Прасковья Яковлевна Лосевская излечивает такую болезнь без операции, что обходится в 750 раз дешевле. Выгодно это хирургам? Откажутся они от операций?

При некоторых патологиях злоупотребление скальпелем доходит до 90 %. Разве можно допускать, чтобы хирургические методы лечения, тем более инвалидизирующие, были платными?! Ведь каким бы ни был хирург по своим морально-нравственным качествам, его профессиональный и материально-финансовый статус напрямую зависит от количества операций и их стоимости. Вот почему так трудно добиться каких-либо изменений в медицине, но есть пословица: капля долбит камень не силой, а частым паденьем.

По этому принципу и поступает Б. Н. Терещенко, вкладывая в науку и практику свою очередную «каплю».

1. Научно-практическая конференция «Вопросы медицинской географии и курортологии» — Чита, 1967 г. Б. Н. Терещенко. «Перспективы наружного применения минеральной воды курорта Кука».

2. Научно-практическая конференция «Вопросы экономического и социального развития Ширинского района Хакасской автономной области — Красноярск, 1991 г. Борис и Валентина Терещенко: «Потенциальные возможности и перспективы культурного и духовного развития» (Из археологического прошлого Ширинского района. Из истории Ширинского района. Жемчужина Хакасии. Ширинский Антей. По залам Ширинского музея. Литературное объединение «Июсы». Выводы и рекомендации.) — с. 152–191.

3. Всероссийский форум — «Народная медицина России» — Москва, 1999 г. Б. Н. Терещенко. «Метод фито-жара в чудо-бочке Лосевских».

4. Международная научно-практическая конференция — «Народная медицина России» — Анталия (Турция), 1999 г. Б. Н. Терещенко. Учение о биосоционике и рено-васкулярной системе — теоретическая и концептуальная основа интегральной медицины».

5. Международный научный симпозиум — Прага, 1999 г. В. И. Витязь, Г. И. Гончаренко, М. В. Брюханова, Б. Н. Терещенко, Б. В. Шибистов. «Геоэтика и чрезвычайные ситуации на рубеже веков и тысячелетий, или Цивилизацию спасут россиянки».

6. Труды II и III Форумов ОПМАСНМиЦ. — Москва, 2001 г. Б. Н. Терещенко. «О лечении голодом в сочетании с фито-жаром в чудо-бочке Лосевских (метод сочетанной детоксикации)».

7. Труды III Форума ОПМАСНМиЦ. — Москва, 2002 г. Б. Н. Терещенко. «Кедровая бочка — баня с нежным паром целебных бальзамов».

8. Международный конгресс «Народная медицина России. Прошлое. Настоящее. Будущее». — Москва, 2000 г. Б. Н. Терещенко. «Научно-практические аспекты народной медицины».

9. V юбилейный Международный конгресс «Народная медицина России. Прошлое. Настоящее. Будущее». — Москва, 2003 г. Б. Н. Терещенко. «На пути к интегральной медицине».

В рамках Международного конгресса проведена научно-практическая конференция «Российский фитоцентр «Прасковья» как составная часть интегральной медицины» с участием трёх академиков: С. А. Мезенцева, В. Ф. Корсуна, И. П. Неумывакина. Научным консультантом фитоцентра Б. Н. Терещенко подготовлен и издан сборник докладов и выступлений на конференции (Красноярск, «Буква», 2003 г.)

10. Российский форум — «Народная медицина России» — Екатеринбург, 2004 г. Б. Н. Терещенко. «Учение о рено-васкулярной системе». Награждён медалью «За развитие народной медицины России».

11. Мартыановские краеведческие чтения — Минусинск, 2004 г. Сборник докладов и сообщений. Выпуск III. — Минусинск, 2005 г. Б. Н. Терещенко. «Биосоционика как теоретическая основа духовно-творческой цивилизации».

12. Съезд «Элита специалистов традиционной народной медицины и целителей». — Москва, 2005 г. Награждён золотым знаком «Элита».

13. VI Международный конгресс «Народная медицина России: Прошлое. Настоящее. Будущее». — Москва, 2005 г. Б. Н. Терещенко. «Научно-практические аспекты народной медицины». Присвоено звание «Заслуженный целитель России».

14. Международная конференция Всемирной ассоциации психологов, врачей, духовных и народных целителей. — Москва, 2007 г. Б. Н. Терещенко. «Теоретические и концептуальные аспекты интегральной медицины».

Президиумом Совета по общественным наградам награждён орденом «Защитнику Отечества 1 степени». — 22 апреля 2007 г., протокол 01.

15. Международная конференция «Валеология и эниология III тысячелетия». — Симферополь, 2007 г. Б. Н. Терещенко. «Теоретические и концептуальные аспекты интегративной медицины».

16. III Международная научно-практическая конференция «Традиционная народная медицина. Развитие и достижения». — Симферополь, 2008 г. Б. Н. Терещенко. «О тенденциях развития России в XXI веке в экономике, идеологии, культуре, медицине». (с. 38–58).

17. VII Международный конгресс «Народная медицина России: Прошлое. Настоящее. Будущее». — Москва, 2008 г. Б. Н. Терещенко. «Российский фитоцентр «Прасковья» как базовая структура интегральной медицины».

18. Медицинский форум «Сочи-2010». XI научно-практическая конференция. — Сочи, 2010 г. Б. Н. Терещенко, Л. П. Янковская. «Фитотермотерапия как составная часть интегральной медицины будущего».

19. XI Международный форум-выставка «Интегративная медицина». — Москва, 2011 г. Б. Н. Терещенко. «Российский фитоцентр «Прасковья» как системообразующее направление интегральной медицины».

Наиболее полно — фундаментально — свои идеи, учения Б. Н. Терещенко развёртывает на страницах своих многочисленных книг: «Россия — любовь моя (Письма в будущее)» — Красноярск, 1996, 1967, «Беловодье (Воспоминание о медицине будущего)» — Красноярск, «Буква», 2003 г., «Его Величество — Человек (Путь к себе)» — Красноярск, 2006 г., «Мужчина и Женщина» — Красноярск, «Буква С», 2009 г., «Со сцены — как с трибуны (Драматические произведения)» — Красноярск, 2010 г. и др.

Духовный, творческий потенциал Б. Н. Терещенко далеко не исчерпан, нас ждут его новые выступления, его новые книги. Его вера в Россию и россиян вызывает оптимизм у его почитателей, и пусть нынешние времена не способствуют этому, ведь даже после весенней капли снова может завьюжиться, и тем не менее законы природы отменить невозможно, как невозможно погасить неисчерпаемый потенциал России.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Две половинки красоты земной.....7

РАЗДЕЛ 2

Сказ о любви.....29

РАЗДЕЛ 3

Остановленные мгновения.....126

РАЗДЕЛ 4

Животпись.....191

РАЗДЕЛ 5

На крыльях песни.....229

РАЗДЕЛ 6

Современный фольклорный театр «Лучинушка».....315

РАЗДЕЛ 7

Научные поиски.....343

Иллюстрированный альбом о жизни и творчестве
Бориса и Валентины Терещенко —
«На крыльях любви и творчества»

Главный редактор	Анатолий Статейнов
Художественный редактор	Борис Терещенко
Технический редактор	Татьяна Кузнецова
Дизайн и компьютерная вёрстка	Ольга Герасимова, Татьяна Кузнецова
Корректор	Борис Терещенко

Фотографии и репродукции картин: Анатолий Статейнов, Пётр Статейнов, Павел Злотников
В альбоме использованы снимки из личного фотоархива Бориса Терещенко

*На обложке — картина Бориса Терещенко «Свет неугасимый»,
на форзацах — его диптих «Алые паруса»*

Сдано в набор 10.12.12. Подписано в печать 06.02.13
Бумага мелованная 130 г/м³
Формат 60х90 1/8
Тираж 200 экз.

Издательство «**Буква Статейнова**»
Красноярск, ул. Республики, 51, оф. 213
Тел./факс: (391) 211-75-75, 211-77-78, 297-99-09
E-mail: stateinov@krsn.ru, admin@bukvas.ru
Для писем: 660075, Красноярск, а/я 2430